

**Светлана Жданова
Крылья Феникса**

Невеста демона – 2

«Крылья Феникса»: Издательство АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2009

Аннотация

А кто говорил о равенстве рас? Так, смотрим по списку... Эльфов достали, драконов побеспокоили, соседние государства уже вопят от шуточек одной взбалмошной особы с вороватыми замашками. А нечего всякие мощные артефакты тут без присмотра разбрасывать. И еще удивляются: куда у них баиня делась? Ну так ехидная ведьма, известная как принцесса Вольская, она же Лилит, она же Таня, она же Иная, она же Владычица и так далее, — на свободе. Да разве удержишь такую? Вон даже жених не пытается, хвост дорожке.

Так, кто тут еще в списке остался? Дэвы? Ну, держитесь, дэвы, теперь она идет к

вам!

**Светлана Жданова
КРЫЛЬЯ ФЕНИКСА**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВОРОВКА

*Комплекс неполноценности: ревновать жену к каждому мужчине; мания величия: считать, что она любит вас одного.
Вы ему только об этом не говорите, ладно?*

Глава 1 Где сходятся пути

— *П* опались прям как две дурочки, — вздохнула я. — Обидно-то как! Катинка просквозила меня далеко не ласковым взглядом. Тяжко вздохнув, я попыталась поменять положение затекшего тела. Шипы ошейника

тут же безжалостно врезались в кожу горла, расцарапав начавшую засыхать корочку крови на старых ранках.

— Да не дергайся уж, — вздохнула подружка, с жалостью и досадой наблюдая мои потуги.

— У меня скоро руки отвалятся. Ненавижу моррий. Эти гады его еще с алмазной крошкой смешали, чтоб побольней. Ну, я до них доберусь, заткну им эти камешки в такое место, что выколупливать замучаются, оркские недоноски.

Скосив на меня глаза, Катинка вздохнула. Конечно, ей не понятно мое возмущение. Да только как это объяснишь, когда запирают твои магические силы. Опустошение, слабость, одиночество? Так чувствует себя птица, вернувшаяся в разоренное гнездо. Так чувствует себя воин, вернувшийся с полей сражения в сожженный вместе с семьей дом. Так чувствует себя феникс, заточенный в теле человека.

Могу сравнить это с острым, граничащим с безумием чувством, когда после полета тебя ставят на землю. А за его спиной все так же реют воздушные крылья, уже недостижимые для тебя. И ты больше не можешь так смело смотреть в глубокие синие глаза...

— Ты на нее посмотри, — ядовито прошипела подруга-вреднюга. — Ее уж к стенке приковали, как только могли, а она все сидит и о чем-то мечтает. Может, лучше подумаешь, как нам отсюда выбраться?

Скосив на нее глаза, я усмехнулась, характер у Катинки оказался очень скверный. Наверное поэтому мы и сработались. Уже пять месяцев как птицы-неразлучники.

— Не дергайся. Все идет своим чередом.

— Каким чередом, — возмутилась девчонка.

— Помнишь, я говорила, что у меня бывают вещие сны. Не волнуйся, все под контролем.

— Вот... ведьма!

— Воровка! — привычно обменялись мы «комплиментами».

В коридоре послышались шаги, и в узкое смотровое окно кто-то глянул. Затем заскрипели засовы, и в камеру вошли трое. Катинку и меня начали отцеплять, попутно получив пару точных пинков от худощавой и на диво изворотливой воровки. Со мной в тот момент можно было делать что угодно, от боли перед глазами стояла лишь кровавая пелена.

В себя я пришла только в большом кабинете, заваленным какими-то магическими штучками. Их происхождение пробивалось даже сквозь моррий, который улавливал и задерживал любое колдовство. За столом сидел тучный мужик в пестром наряде.

Нас поставили на колени и сняли мой ошейник, давая возможность хоть немного прийти в себя. На залитую кровью грудь и рубашку я старалась не смотреть.

— А вы не такие страшные, как мне рассказывали, — усмехнулся мужик, рассматривая нас. — Говорили о злобных атаманшах, а я вижу просто двух глупых девок.

— А я лишь надутого индюка, — прошипела я. — Но они не разговаривают.

— Ты магичка! — понял он. Интересно, долго думал?

— А ты разожравшийся боров, я же тебе на это не указываю.

Катинка с явным возмущением смотрела на меня. Конечно, она и раньше замечала, как меня заносит от злости, но что со мной происходит от бессилия, даже не представляла.

Ничего не поделаешь, результат неправильного воспитания на лицо. Хм, точнее — на противоположное место.

— Что, думаешь, если ты маг, то самая сильная, — усмехнулся сальный мужик. Раз не прибил меня на месте, то это давало надеяться, что мы зачем-то нужны. — Только на коленях ты стоишь и кровью марашь мой элерейский ковер.

— Тебя обманули. Это грубая подделка. Я бы такой ковер даже в уборной не постелила, — хмыкнула я, рассматривая «произведение искусства».

— Ах ты, тварь, — закричал доведенный толстяк и кинулся ко мне. Даже рукой замахнулся...

Я медленно подняла глаза. Уж не знаю, что такое «душевное» он там увидел, кроме искорок духа, но как-то сразу передумал меня бить. Даже за стол спрятался.

— Тебе меня не напугать, бесовка. — Заметив мою недобрую усмешку, он побелел еще сильнее. — Наденьте на нее ошейник, может покладистей будет.

Надели. Только зря они надеялись, говорить я и не двигаясь могла, а слабое поцарапывание только злило еще больше. Убью мерзавца!

— Чего ты от нас хочешь, бурдюк ходячий? Не развлечения же ради ловил нас целую неделю. Ради чего можно пожертвовать жизнями пяти человек и одного мага? Пусть даже такого слабосильного, как твой?

— Говорят, вы самые удачливые воровки в Табольске. Две дурные девчонки, — усмехнулся он.

— Что тебе нужно украсть? — правильно поняла я.

— Артефакт Глауре!

Голос раздался откуда-то сбоку. Возможности повернуться у меня не было, а скосив глаза, я ничего не видела. Что ж, голос мужской, довольно приятный, с насмешливыми интонациями. В общем, если это хозяин толстяка, нам грозят неприятности покрупней, чем я думала — слишком много власти прозвучало в этом голосе.

На минуту я задумалась, вспоминая все, что знала о этом артефакте. Выходило, что ничего приятного. Глауре можно перевести как «золотой свет». И эта милая штучка принадлежит эльфам, Старшему Дому, если не ошибаюсь. А красть у эльфов хуже, чем у драконов, те хоть найдут и просто испепелят, а эти «весельчаки» еще добьются того, что ты сама будешь умолять о смерти.

Да, теперь понятно, почему во сне я так отбрыкивалась от этого дела.

— Мы согласны!

— Чего? — сразу пошла на визг Катинка. О, видать знала, куда нас посылают.

— Я же просила — не дергайся. Снимите ошейник, мне трудно говорить, — действительно попросила я, поводя носом и больше всего на свете желая не чихнуть.

— Да уж, и характер не улучшает, — ухмыльнулся тип сбоку. Катинка кстати бросала на него подозрительные, опасливые взгляды, к моему удивлению пополам с любопытством и каким-то интересом.

В следующее мгновение я не выдержала и громко чихнула, хорошенько потряхнув головой.

Последнее, что я помню, была мысль — все-таки заболела. Дальше только кровавая пелена.

Очнулась я, лежа головой на коленях подруги. Ее пальчики гладили меня по волосам.

— Таня, очнись. Пожалуйста!

Голос Катинки меня удивил. Никогда раньше не слышала его столь сломленным и тоскливым. Даже когда мы обнаружили ее сестру и брата в рабстве в одном весьма нехорошем месте, а за их свободу с нас затребовали просто баснословную сумму. Детей мы выкупили, в итоге оказавшись на улице без единой монеты, лошади и кое-каких ценностей. Даже звезды. Тогда я отдала ее с легким сердцем, больше переживая за Бинки. В итоге же выкупила раньше своей лошадки. Сейчас подруга разве что не плакала.

— Не расстраивайся так, — прошептала я. — Все будет хорошо! Как бы я ни ненавидела эту фразу. Сейчас приду в себя и накостыляю всем плохим мальчикам, обидевшим тебя.

Катинка засмеялась. Не весело так.

Это мгновенно привело меня в чувство. Сев, я посмотрела вокруг, найдя обладателя того приятного голоса. Просто чтобы уточнить свои догадки.

Точно, так и есть. На краю стола сидел обалденно красивый эльф. Даже я засмотрелась. Хотя по моему мнению никого, красивее моей четверки, просто быть не может. Просто этот был другой. И точка.

Кивнув своим мыслям, я покрутила головой. Конечно зря, ошейник хоть и сняли, а вот

раны остались. Жутко я наверное сейчас выгляжу! С синей-то шеей в кровавых подтеках. Что-что, а строгий ошейник с шипами из моррия внутрь — это более чем серьезно.

На руках и щиколотках все еще оставались браслеты из того же материала, сдерживающего мою магию. Так что колдовать я не могла. А вот размяться мне никто не мешал!

Встав, я потянулась всем телом, стараясь как можно осторожней быть со своей шеей. Пара косточек хрустнуло, а в целом оказалось неплохо. Ну да, магию майя не сдержать никаким моррием. А ведь вчера вечером мне опять сломали пару ребер. Что ж, я всегда знала, что Аскар умница, значит, демон вложил свою магию не только в кулон, но и непосредственно в меня.

— Обожаю этого чертягу, — пробормотала я себе под нос.

Привыкшая к подобным высказыванием, Катинка даже ухом не повела. Зато напрягся эльф. Ах да, они ведь тоже чувствуют постороннюю магию. Тогда чего он ко мне лез?

Ой, что-то мне не хорошо!

По взгляду я поняла — у Катинки те же мысли. Неприятности она всегда четко чувствует.

— Ты как?

— Нормально, — кивнула она. — А ты?

— Жить буду. Если от воспаления легких не подохну. Интересно, какой идиот догадался гонять меня по крышам в такой холод, — покосилась я на эльфа. Тот лишь усмехнулся. — И кто сдал мои слабости. Найду, по раскаленным углям танцевать заставлю.

— Поймать другим путем вас было невозможно, — хмыкнул он.

Согласна.

С тех пор, как мы остались одни в чужом городе и без средств, пришлось выпутываться как умеем. Оказалось, что лучше всего мы вместе умеем красть. Я вскрываю замки, Катинка ловко проникает в любую щель. Веселенький тандем, спасший нас от голода и даже позволивший приобрести некий статус в стенах города. Мы сняли уютную квартирку под самой крышей, привели туда детей и так защитили свое гнездышко с помощью магии, что проникнуть туда стало практически невозможно.

Вот это «практически» меня и убило. До сих пор не могу понять, в чем же прокололась в своей охранке, как смогли выкрасть детей из моего бастиона. Потом нам предложили обсудить вопрос свободы наших родственников. Кстати, для всех знакомых мы семья. Пошла Катинка, я прикрывала. Но только ничего сделать не смогла, когда ее схватили, а за мной пустили охотников. Побегав два дня, они в итоге загнали меня на крыши и заставили кружить по ним часа три, это не считая того, сколько я провела в схронах, переводя дух. От холода, все-таки морозец хороший был, под конец я не то что пас сделать не могла, даже двигалась как под водой.

Теперь нас явно будут шантажировать жизнями детей.

— Наручники снимите, если хотите вести переговоры.

— Переговоры? — хмыкнул эльф.

— Ага, — рывкнула я, — сейчас пойду и притащу вам артефакт в зубах.

— Лил! — простонала подружка.

— Он что, нас за дурочек держит? Никому ничего просто так я делать не буду. И никому не дам обидеть детей, — посмотрела я на нее. А затем на эльфа. — Но и себя провести не дам. Сними моррий.

Наручники сняли. И, немного подумав, обиженная магия начала тонкой струйкой литься по венам. Недостаточно даже на маленькое заклинание, но через час, другой...

— Так, — начала я, поняв, что никто не торопится обсуждать происходящее. — Мы выполним ваше задание. Вы отдадите детей. Живыми и здоровыми. Так?

— Вы совершенно правы, магиана, — очаровательно улыбнулся эльф.

— Хорошо. У нас есть время?

— Пару дней.

— Здорово. Значит, сейчас мы идем домой и отдыхаем от вашего гостеприимства. — Я потеряла шею.

— Серьезная особа, — рассмеялся он.

Это было последней каплей моего терпения. Ну не отличаюсь я им. У кого бы одолжить?

Знаю тут одного, так этому и самому на меня едва хватает.

Легко взмахнув рукой, я уперлась самым кончиком огненного клинка под подбородок обалдевшего от такой прыти эльфа. Еще бы, он же видел — у меня баланс на нуле. Только для вызова клинка мне нужен лишь небольшой мысленный приказ.

— Если с детьми что-то произойдет, ты труп, эльф.

— Таня, не горячись, — положила мне руку на запястье Катинка. — Они ничего им не сделают. И отдадут, как только мы выполним условие. Эльфы — не люди, честь для них первостепенна.

Стоило мне на секунду отвлечься от него, обдумывая обширность знаний своей напарницы, как этот нахал сделал пару движений и просто схватил нас сзади в охапку. Мы довольно глупо, по-девичьи взвизгнули.

— А с вами занятно иметь дело, милые дамы.

— Руки убери! — прорычала Катинка, известная недотрога.

— Да что вы. Обещаете вести себя хорошо? — промурлыкал он.

Мы переглянулись:

— Нет!

— **П** росыпайся!

Я медленно открыла глаза. Рядом лежала Катинка и обнимала меня одной рукой. Как мы добрались до дома, я почти не помню. Ну вот, а выеживалась-то.

— Нам надо идти.

— Неужели уже вечер? Ладно, давай вставать. Пойдем, покажем этому остроухому, где Нагос зимует.

Собирались мы долго. Я так решила. Катинка сначала сопротивлялась, но потом, покорно вздохнув, искупалась, смыв запах тюрьмы, расчесала светлые волосы, прилично оделась.

Накинув теплые, подбитые мехом плащи мы вышли из дома и буквально за несколько минут добежали до соседней таверны. Хозяин приветливо кивнул, предлагая единственный свободный столик. Ах, да, у нас сегодня выступление, припомнила я.

— Увидишь ушастого, — обратилась я к мужику за стойкой, — гони к нам.

— Которого, — хмыкнул он. — Не того ли?

Посмотрев на приткнувшегося в углу эльфа, я пожала плечами:

— Не знаю, я их не очень-то различаю.

Тот, кажется, обиделся. И даже больше, чем на ушастого, привык наверное. Обращать внимание на его чувства у нас не было никакого желания, поэтому мы с Катинкой сели за любимый столик, а я еще и ноги вытянула на соседний стул.

С заметным недовольством наш новый заказчик пересел к нам.

— Место приличней вы выбрать не могли?

— Нам от дома три шага, — фыркнула Катинка. Отойдя от шока, она вновь стала невыносимой колючкой. Так что им еще повезло, что раньше разговаривала в основном я. — К тому же у нас тут скидки. Ты раздеваться будешь?

— Если отогреюсь. Эй, Дик, прими заказ, — крикнула я хозяину таверны.

От пережитого подруга всегда теряла аппетит, за эти месяцы еле откормили до приличных размеров. Ну, а мне требовалось восстановить силы. Поэтому я потребовала чудное мясо тушеное с картошкой и целым ворохом разных травок, яблочный пирог, разных солений, да бульона погуще. Эльф поморщился, но от пирога не отказался. К тому же знатно его здесь готовят.

— Ну, — смотрела я на этого ушастого умника.

— Что ну? — насмешливо ответил он.

Красивый мерзавец! Благородное тонкокостное лицо, чуть раскосые зеленые глаза, довольно темная кожа, длинные волосы цвета белого золота и, конечно, остренькие ушки, занятно топорщащиеся из под струящейся шевелюры. Выше меня где-то на полголовы, гибкий, сильный. Эх, милый, если бы не моя абсолютная занятость... влюбилась бы по уши. А так уж извини, вакантных мест нет. Мужем я почти уже обзавелась, любовника тоже заприметила.

— Чего ухмыляешься? — просекла Катинка.

— Вот смотрю я на этого красавчика и думаю — есть одна занятная теория. Если у женщины есть муж, то она обделенная, если муж и любовник, то порядочная, если муж и несколько любовников, то гулящая, а если вообще никого, — покосилась я на подругу, — то дура. Ой, не дерись. Так вот сижу я и думаю, в каком статусе мне было бы уютней.

— Танька, ты меня в гроб вгонишь своими размышлениями.

— Все зависит от того, в каком вы находитесь сейчас, — певуче сказал «красавчик».

Потерев кончик носа, пришлось признать:

— Сама не в курсе. Кстати, кто-то нас так упорно приглашал на свидание, а теперь дураком прикидывается.

Катинка хихикнула:

— Так тонко ухаживал, а как дело дошло до поцелуев сразу в кусты? Эх, все мужики одинаковы — что люди, что эльфы.

— Вы так со страхом боритесь?

— Милый, посмотри мне в глаза и найди в них страх.

Видно ухмыляющийся взгляд феникса не слишком напоминал преисполненный ужаса.

— Занятные глазки.

— А я вообще занятная особа. Будем знакомы, мое имя Таня Лил. Эта милая девушка — Катинка. А ты-то кто, блондинчик?

— Элестс.

— И на кой тебе артефакт Глауре, Элестс?

— Ваше дело его добыть, — отрезал он.

Тут как раз принесли ужин, и на десять минут я отключилась от всего вокруг. Немного утолив первый голод, поневоле прислушалась.

— Совсем сдурел? — возмущалась подруга. — Увести артефакт под носом у двух десятков эльфов невозможно. Где бы они ни были, хоть посреди поля, хоть в собственном дворце. Его же наверняка днем и ночью охраняют, пуще девственности Элениэли, дочки эльфийского правителя. Танька, перестань хихикать, я серьезно.

Но меня было уже не удержать:

— Девственность Элениэли! Ну надо же! Ты, конечно, загнула. Если кому и придет в голову поставить охранников на эту ценность, то в первую же ночь, если не раньше, все они этой ценностью и попользуются. У нее же проходимость больше, чем у Марты, — кивнула я в сторону девки-подавальщицы, весьма свободной нравом и готовой согреть за звонкую монету любого.

И тут я столкнулась с обалдевшими глазами Элестса.

— И откуда такие познания?

— Да братик мой в свое время неплохо с ней развлекся.

— Который — Иржик или Иван?

— У меня еще и по батюшке братья есть, — приподняла я бровь, не давая поймать себя. — Мамка-то у нас одна, да не везло ей с мужиками как-то. — Эльф хмыкнул. Ну-ну, поймал один такой. — Кто устоит перед заезжим магом, если ему придет в голову поиграть с деревенской девчонкой. А как только пузо на нос полезло, мага как коровой слизнуло. Я только в Академии разобралась с папкой-то.

— Забавная история. Только чего у твоей сестрички такое личико-то вытянутое?

— Так ей еще не рассказывали, с кем мамка в девичестве баловалась. Я и домой-то вернулась недавно из ученичества. Милая, рот прикрой. Так что у нас с артефактом?

— Достать его невозможно. Тань, это самоубийство.

— Нет ничего невозможного, поверь мне. Ну вот, пока с вами трепалась, настой остыл, — фыркнула я. Ведь без него у меня уже к утру голос пропадет.

— А где Уголек?

— Обиделась. — Столкнувшись с возмущенным взглядом подруги, уже оценивший все прелести существования саламандры в нашем круге знакомств, я вспыхнула. — А чего она обзывается. Представляешь, назвала меня «тугодумной слепой курицей».

— А ты?

— Ну, а я ее «ящерицей безмозглой». И попросила не лезть в мои дела.

— Тогда пей холодный отвар.

— Разве ты сама не можешь подогреть воду? — приподнял бровь Элестс. Что у них у всех за привычка такая?

— Мне так быстро не восстановиться. — Вздыхнув, я вырастила огненный стилет и помешала им варево на основе нескольких дюжин различных лекарственных растений. — Что? Это артефакт, он от меня почти не зависит.

— Ага! — с видом «я тот самый дурак» кивнул эльф.

В этот момент к нам подошел Дик:

— Девочки надеюсь этот... хм, ушастый, вас не обижал?

— Что ты, дружище, — хихикнула Катинка. — Вот сидим, делим, кому он кровать согреть нынче будет.

Хозяин таверны, прекрасно осведомленный о холодности воровки к мужчинам и о моей неприступности, хмыкнул.

— Может тогда развлечете гостей? Все только вас и ждут.

— Где моя лютня?

— У меня под стойкой, леди Лил. Подать?

Когда он отошел, я повернулась к подруге:

— Мы на сегодня ничего не готовили.

— Тогда будем действовать по заказу любезной публики, — подмигнула она.

Встав, я позволила Дику снять с меня теплый плащ, после отвара уже не нужный.

Вывавшись наружу, две косички, сплетенные на висках, упали к груди. Остальные волосы изливались по спине до самой талии и лишь на кончике скреплялись красной лентой.

Кстати, здесь, в Табольске, у меня появилось новое пристрастие в одежде. Раньше мне было как-то все равно, во что я одета, но сейчас статус магианы и воровки требовал своего. Очень скоро я обнаружила — любая купленная мной рубашка имеет один недостаток — или тесна в груди, или широка в талии. Со временем этот вопрос решили небольшие кожаные корсеты, начинающиеся от бедра и заканчивающиеся под самой грудью, и широкие кушаки.

Сейчас на мне был именно такой, багрово-красный. Белая рубашка с воротничком-стоечкой и красной вышивкой, черные, шерстяные лосины и длинные сапоги все того же непревзойденного огненного цвета. Поверх этого безобразия я накинула шоколадный, длинный, как раз до колена жакет с коротенькими, одна четвертая, рукавами. Выглядела при том очень занято.

Атаманшей.

Катинку же я заставила надеть все те же бриджи, золотистые сапожки на низком каблучке, белую рубашку и кушак. Как знала, что ей танцевать.

Взяв лютню, привычно села прямо на стойку. Немного побренчав, проверяя струны, я посмотрела на напарницу:

— С чего начнем?

Она пожала плечами.

— Что вы делаете?

— Зарабатываем, — кинула я насмешливый взгляд на эльфа. — Мы всегда выступаем

здесь раз в неделю. Подожди. А еще лучше посмотри, Катинка здорово танцует. Может не так искусно, как эльфийки, но с куда большей душой.

А потом я коснулась струн и заговорила с ними, полностью отключаясь от этого мира. Перед моими глазами лишь играл разноцветный платок Катинки.

Вынырнула из этого только когда поняла, что танец закончен, а я вяло перебираю струны. При том упершись взглядом куда-то, как замороженная. Присмотревшись, я поняла что так манило мой взор — два вечно тлеющих уголька в камине. Вытянув руку, улыбнулась:

— Иди ко мне.

Саламандру не пришлось уговаривать. Видно, она тоже соскучилась, раз пришла послушать. Ящерка споро забралась ко мне на плечо и нежно ткнулась мордочкой в щеку.

— Я тоже, милая, — пробормотала я, зная, что она хочет сказать. По случаю же хорошего настроения я посмотрела в толпу с интересом, но не ажиотажем, как в первый раз разглядывающую мои нежности с огненной саламандрой. — Ну, что вам спеть?

— Грустную песню.

— Моей доче в прошлый раз понравилось твоя «Прости», — посмотрел на меня Дик, попутно протирая бокалы. — Все уши прожужжала. А я не слышал. Споешь?

— Для тебя — что ни попросишь.

Перебрав струны, я уселась поудобнее и, приготовившись, медленно запела. Слова и музыка вырывались откуда-то из самой груди, оттуда, где билось сердце.

*«У тебя лишь прошу —
Ты забудь обо мне».
Эти строки пишу,
Я в коротком письме.
Не дано мне простить
Слов твоих острый лед.
Но любовь не забыть —
Мое сердце не врет.*

*Ты прости меня любимый.
Мне твоей, увы, не быть.
Зря ты шепчешь мое имя.
Нам ту ночь не вернуть.
Ты прости, любимый!*

Последний аккорд повис в полной тишине залы. Я вздохнула и смахнула набежавшую слезу.

— Простит, как думаешь? — посмотрела на прибалдевшую саламандру. Та отреагировала довольно скептически. — Вот и я о том же. Скорее возьмет за шкуру и притащит в Царство. Угу, еще и пинком подгонит. — Уголек кивнула, полностью согласная со всем выше сказанным.

— Таня, перестань пугать народ, — зло прошипела Катинка. — Это я привыкла к твоему трепу с ящерицей, а людям каково?

Мне стало смешно:

— Представь, что будет, если я Нагоса приведу.

Катинка представила и довольно нервно хрюкнула.

— Может не надо?

— Ему еще пару месяцев спать, — успокоила я Катинку.

— Кто такой Нагос? Твой возлюбленный? — возник рядом эльф.

— Да. Самый нежный, самый преданный, самый лучший!

Воровка в голос рассмеялась, привлекая к себе внимание.

— О, он очарователен.

Я легко улыбнулась. Нагос всегда был моей поддержкой и опорой. Во всяком случае, когда не спал. И я не знаю, что буду делать, если однажды заклинание приворота закончится. Ведь потерять своего великолепного гидру так страшно.

— Итак, — я поставила ногу на стойку, — мне нужна информация — где, когда и с кем будет находиться артефакт. И мои амулеты. Те, что сняли, — посмотрела я на Элестса.

Он усмехнулся:

— А без них ты ничего не можешь?

— С ними у меня возможностей больше. Верни мне их. Все равно никому больше они не подчинятся.

— А тебе подчиняются?

— Хочешь покажу?

За цепочку эльф вынул четырехлистник из мешочка на поясе и подвесил на уровне моего лица.

— А что, в руки взять не получается?

— Ты ведь знаешь это, магичка. Зачем спрашивать.

Правильно, никому, наделенному хоть каплей магии, подарок демонов не дастся в руки. Заквиэль, умница, позаботился об этом.

Повесив кулон себе на грудь, я любовно тронула его рукой, чувствуя знакомое тепло. И нежность, с которой тот был сделан. Мои милые черти.

Коснувшись одного лепестка, я зажгла на руке огненный цветок.

Коснувшись другого — яркие искры молнии.

Коснувшись третьего — дивную розу.

Коснувшись четверного — завихрение тумана.

Мне нравилось играть с этими силами. Они ласкали меня, целовали лицо, руки, шею. Иногда я это просто чувствовала.

Находящиеся в таверне люди и не только захлопали, посчитав мои выходки частью развлекательного номера.

— А где Звезда? — вспомнила Катинка.

— Какая звезда? — искренне удивился Элестс.

Внутри у меня все перевернулось.

— Золотая Звезда. Подвеска.

— Вы потеряли ее? — разозлилась подруга. Она-то к ней уже привязалась, почти никогда не снимала.

Как только бледность начала сходить, а голос вернулся, я тихо спросила:

— Тот толстяк имеет к тебе какое-то отношение?

— Нет. Я нанял его поймать вас.

Я кивнула.

Народ в зале как-то притих, разом осознав, что пред ними не обычная девчонка-бард, а магиана всесильная в гневе.

В руках сами собой выросли клинки. И не какие-то мелкие, как несколько минут назад, а длинные лезвия миллиметров 750, чуть изогнутые к концу, до половины обоюдоострые. И раскаленные до красна, с язычками пламени.

— Таня, не надо!

— Где мой плащ?

У знакомого нам коттеджа мы были через полчаса. Одним направленным движением я выбила все имеющиеся охранки и вошла на территорию окружающего дом небольшого сада.

Подбежавших охранников снесло волной воздуха.

Парочку вернувшихся быстро обезвредили мои спутники: Катинка, в чьей верности я не сомневалась, и увязавшийся с нам эльф. Хихикая, тот пояснил — ему, мол, любопытно,

чему не приходилось удивляться — это присущая их роду слабость.

Толстопуз уже давно спал, когда я пинком раскрыла дверь в его спальню. Дверь не выдержала силу магии, вложенной у удар, и, сорвавшись с петель, отлетела на несколько метров.

Я широко улыбнулась всеми клыками.

Напрочь перепугав не только толстяка, но и его щуплую барышню.

Даже эльф слегка шарахнулся.

А я встала на постели, нависая над толстяком, и уперлась в его грудь острием клинков.

— На Катинке была подвеска в виде звезды. Где она? — все так же «очаровательно» улыбалась я. Кстати, я нашла способ отращивать настоящие клыки, а не морочные.

— А-а! — простонал он, но стоило волосам на его груди заняться огнем, сразу вспомнил. — Ее забрали.

— Кто?

— Не знаю. Когда мы стали искать информацию о вас, пришли эти люди. Сказали, что укажут твое слабое место, а взамен потребовали золотую звезду, которая будет на тебе. Но она была на другой девчонке. Мы отдали им подвеску.

— Как они выглядели? Ты их знаешь?

— Нет. Наемники. Таких много в городе.

— Сделаем вид, что я тебе верю. А теперь запомни, жирный боров, никогда не иди против мага. Мы не злопамятные, просто злые, а память у нас профессиональная. Тем более, не проверив хорошенько наше прошлое.

— Я проверял, — возмутился он. — И знаю, что вы не сестры, а вон она сбежала с каторги.

— Угу. А я принцесса, — улыбнулась я, медленно пятась. Потом взмах руки, и на груди мужика навечно остались выжженные буквы Л и Т, загнутые в красивые вензеля. Ну прям как из древних легенд. Мужичек свалился в обморок. Странно, а по-моему красиво получилось.

С края постели меня аккуратно снял эльф, усадив к себе на руки. Я дернула бровью, удивляясь такой галантности, ведь еще утром он меня чуть не убил.

— Танька, хватит там с этим ушастым заигрывать, — рявкнула Катинка. — К нам гости. Как сматываться будем?

— Через окно. Поставь меня, пожалуйста.

— А если нет? — принялся улыбаться Элестс. Меня не впечатлило. Эх, не видел он как улыбается мой воздушный демон.

— Если нет, то придется объяснять, почему вежливо я прошу только один раз.

— Второй раз она просит больно, — хмыкнула подруга.

— Как пожелаете, принцесса, — ухмыльнулся он, отпуская.

А у меня кровь от лица отлила.

— Почему принцесса? — насторожилась я, отходя подальше.

— Ты похожа на заколдованную принцессу.

С языка чуть не сорвалось — «а я она и есть». Надеюсь здесь достаточно темно, и сие не прочиталось в моих глазах.

Выбив окно, я сделала приглашающий жест Катинке. Та поморщилась:

— Как я этого не люблю.

— А я думаешь люблю. Левитация никогда не была моим коньком.

— Странно, — промурлыкал Элестс, стоя позади нас и рассматривая вид с третьего этажа. — Я думал, что милая леди Лил сейчас раскроет пару шикарных крыльев.

Я оскалилась. Так, показательно. Но ему хватило, руки убрал.

Первой прыгнула в окно воровка, ей вдогонку я послала сгусток воздуха, подхвативший ее у самой земли.

— Это ведь магия асуров, так ведь? — неожиданно серьезно спросил эльф за моей спиной.

— А ты как думаешь? Эх, не того ты выбрал для своего дела, — покосилась я на него.
— Может как раз того. Кто еще справится с таким заданием, как не обладательница такой силы. Просто мне безумно интересно — откуда она у тебя.
— По наследству досталась, — улыбнулась я, сидя на карнизе. Затем шагнула в пустоту и медленно опустилась на землю.
Только эльф там оказался куда быстрее, просто выпрыгнул из окна и встал на ноги.
— Вы чем там занимались? — хитро сощурила глаза подружка.
— Да нашего любезного нанимателя любопытство загрызло. К сожалению, не на смерть. Идем домой. Что-то я так устала! С чего бы это?

Утро началось с дробя в дверь. Видать, давно стучали, слишком уж обреченно и нервно это выходило.

Ничего не оставалось делать, как встать и пойти открыть, а то там такие охранки стоят, мне с места полчасика копать.

На пороге стоял счастливый Элестс и белозубо улыбался.

— А с утра вы еще прекрасней, чем вчера, леди Лил.

Меня слегка качнуло, глаза сфокусировались на этом нахале, а рука сама собой на длинном ухе.

Эльф закричал, потирая столь взлелеянную часть тела.

— Еще и злей, — раздался хихикающий голос из ближайшей комнаты.

Вздыхнув, я в полусонном состоянии пошла в сторону своей спальни. Залезла под одеяло и блаженно вздохнула, прикрывая глазки. Даже задремать успела.

Но потом мой нос уловил чудный запах свежего хлеба и травяного отвара. Значит, Катинка уже встала и сбегала вниз, к жене хозяина дома, которая всегда готовила и на нас. На губах сама собой расплылась улыбка, я так наивно надеялась, что все произошедшее на прошлой неделе лишь страшный сон. Сейчас прибежит малышка Эдита, залезет ко мне под одеяло, и мы будем болтать о всякой чепухе и смеяться. А потом придет возмущенная Катинка и потребует прекратить валяться и топать завтракать.

Хм, только почему-то мне кажется, что лежащий в данный момент в моей постели, вовсе не Эдита. Шарахнув наугад фэйрболом, я открыла глаза.

На меня смотрел донельзя обиженный Элестс. Брови у него опалило, но других повреждений не обнаружилось. К сожалению.

— Катинка! — пришлось мне сесть. Как только та сунула нос в дверной проем, я поинтересовалась, тыкая пальцем в сторону развалившегося эльфа. — Что этот делает в моей постели?

— Это тебя надо спросить. Я, конечно, никогда не интересовалась, с кем ты в нее ложишься, считаю это личным делом каждого. Но мой сестринский долг предупредить, будь осторожней.

Впервые за долгое время я покраснела как маков цвет.

— А ты чего лежишь, — посмотрела подруга в сторону мужчины в моей постели. — Сейчас она придет в себя и надратые уши покажут тебе легкой расплатой.

Элестс вздохнул, встал и молча вышел из моей спальни.

— Ты чего растерялась? — насмешливо спросила Катинка. — Такой красавец занял стратегическое место в твоей постели, а ты на помощь зовешь. Словно девица невинная. — Потом она поменялась в лице, прикрыла дверь и под села ко мне. — Ты что, правда?...

— Сама догадайся.

— Но как, в твоём-то возрасте?

— Да мне все время как-то не до этого было.

Катинка вздохнула.

— Совсем вы с магией своей сбрендили.

— Ой, а сама-то! Кто нос-то воротит от всех?

— Это мое дело, — гордо задрала нос она, а затем рассмеялась. — Иди, умывайся. А то

наш эльфийский шантажист совсем уж заждался, когда ты соизволишь поднять свою... дорогу, с постели.

Накинув халат и подхватив свои вещи, я вышла из спальни и направилась в ванную комнату. Освежив уставшую кожу чудными травяными настоями, сделанными по книге Аскара, вернулась на кухню.

Скромненько сев на стул, я засунула нос в накрытую салфеткой плетеную корзинку. Запах оттуда шел изумительный.

— А ну, руки убери, — замахнулась на меня поварешкой подруга. С кухонной утвари сорвалась капля чего-то белого и склизкого, нашедшего свой приют на шелковом костюме эльфа.

Тот обиженно посмотрел... почему-то на меня.

— А у нас сегодня опять каша?

— Как всегда. Когда я приучу тебя нормально питаться, — философски вздохнула Катинка.

— В моем понимании нормально, это когда кусок мяса сопровождает что-то, ну не знаю — картошечка, зеленушечка и другие продукты. А не наоборот.

— Какая же ты...

— Сама лучше что ли?

подавившись аргументом, подруга заткнулась.

А я запустила руку под салфетку и, отщипывая кусочки от булок, медленно кайфовала.

Ровно до тех пор, пока Элестса не скинуло со стула и не отбросило к противоположной стенке.

— Что с тобой? — удивилась бросившаяся его поднимать Катинка. Все же добросердечная она. Хотя и вредная. — Ударился сильно?

— Это он на запретку нарвался, — пожалала я плечами, кладя в рот очередной кусочек. — Не надо лезть куда не просят. Тоже мне, умник.

Обиженные глаза эльфа уставились на меня. Можно подумать, это я пыталась сканировать его ауру.

Перейдя на свой особый взгляд, я смогла рассмотреть сильное свечение его ауры. Даже по эльфийским меркам. Хм, допросим позже. С пристрастием.

Тоскливо посмотрев в тарелку с кашей, я вздохнула:

— Ну хоть изюма кинь. Это же есть невозможно.

— Знаешь что, совсем зажралась. По осени ты даже на пустую, без молока, кашу была согласна. А теперь нос воротишь?

Засопев, я уставилась в слизкую кашу.

— Ладно, милая, посмотрим, когда ты еще по магазинам пойдешь, — пробормотала я, прекрасно зная, что она слышит.

Катинка фыркнула и демонстративно отвернулась к закипающему чайнику.

Не веря своему счастью, я принялась рьяно дубасить ложкой по тарелке, изображая просто зверский голод. А затем двумя легкими движениями материализовала густую, столь ненавистную мне жижу, где-то за окном. Потом измазала губы ложкой и сделала предостерегающий жест эльфу, со смешинками в глазах следившему за нами.

Заглянув в мою тарелку, Катинка одобрительно хмыкнула. О да, она в своих кулинарных талантах не сомневалась. Отчего страдали все живущие с ней под одной крышей мученики несварения.

Из маленького чайничка, в котором она заварила мой любимый травяной сбор, разнесся приятный запах, сразу напомнивший мне о практических походах против нежити боевой командой Вольской Академии Магии, под предводительством мэтра Полудена. Многим тогда не удалось выжить. В основном гибли от смеха.

Чай мы пили уже вдвоем. Я пихала в себя сладкие пирожки, пока они не перестали влезать. Создалось впечатление, будто если мне заглянуть в рот, то увидишь кусочек последнего проглоченного пирожка — ела я, почти не жуя, это чтобы не отняли.

Откинувшись на кушетки, я постанывала от переедания и заботливо поглаживала свой округлившийся животик. Вполне за беременную сойду.

— Перестаньте издавать такие будоражащие кровь звуки, — скосил на меня глаза Элестс. Тоже, кстати, существенно переевший, выпечки-то Катинка по привычке купила на все наше семейство. А в азарте схватки за очередной кусок мы и не заметили, как съели все. — Вы заставляете меня думать вовсе не о деле.

— Думать можешь о чем угодно. Мне все равно как-то не до дел. Ой, как мне плохо!

Лежащая на подлокотнике кверху пузом саламандра громко рыгнула, выпустив приличную струю огня.

— Вот это точно неприличные звуки, — хихикнула Катинка. — И куда в нее лезет? — риторически удивилась она. Мы уже сколько раз проверяли: как Уголька ни корми, все равно мало. Словно в топку кидали.

Взяв вышеупомянутую обеими руками, я подвесила бессильное обожравшееся тельце за подмышки. Образовалась занятная фигура — тонко, о-очень толсто, тоненько.

— Такое ощущение, словно она драконье яйцо съела. При том целиком. Слушай, Уголек, ты у меня скоро отъешься до состояния Элвила. Теперь я понимаю откуда берутся драконы, от чересчур разожравшихся ящеров. — Саламандре надоело висеть болтающейся колбаской, и она с укором и возмущением посмотрела на меня. — Ой, какие мы нежные, — вздохнула я, возвращая дракошу в ее полумертвое блаженство на подлокотнике.

В этот-то момент в дверь и постучали. Когда Катинка соизволила ее открыть, в моих руках уже зажегся первый пульсар. Нам предстало нечто.

Это был представительный мужчина в хорошо сшитом камзоле, новом, еще пахнущем портняжными заклинаниями, с потрепанным, каким-то жалким подобием букета и в шляпе. Вот тут и начиналось самое интересное — шляпа была большой, красивой, придававшей нашему гостю некий лихой, смелый вид... если бы не каша в ней.

— Извините, — скромно сказал он, — вы не подскажите, в вашей квартире не живут дети, способные избавиться от завтрака?

Спрятаться под диваном я не успела: разозленная Катинка выволокла меня за одну ногу, другой она попутно получила в нос. Затем оседлала и начала бить меня подушкой. Я честно сопротивлялась, звала на помощь наблюдавших с явным любопытством саламандру и эльфа, как они только ставки не договорились сделать, такой шанс упустили. И даже пустила пару электрических ударов, отчего волосы у подруги встали дыбом.

— Э-э... ну я пойду!

Мы уставились на помятого господина.

Катинка сдула с лица волос и, косясь на меня, сказала:

— Стойте. Детей сейчас нет. А вот одна не слишком взрослая колдунья найдется.

Я приветливо улыбнулась. Ну, это мне казалось, что приветливо, только мужичок почему-то сполз по стеночке в обморочном состоянии. Да, скромнее надо быть, скромнее, а то лыблюсь здесь во все клыки.

За такое мне дали подзатыльник, ох, как я сейчас понимала Данте с его вечным нагоняем от братьев, отчего вокруг весело заплясали звездочки.

— Эй, дядя, что с вами, — склонилась я над мужчиной, попутно отгоняя назойливые звезды. Тот открыл глаза, посмотрел на меня и, крикнув, снова вырубился. — Нервный какой.

Подняв его, эльф оттащил жертву моего произвола на кушетку. Шляпу сняли и тут же почистили. Только любопытные звезды продолжали лезть под руку, и я, рассердившись, схватила пару и запустила в стену, в которую они вошли, что нож в масло. Хорошее заклинание!

— Во, — ткнула пальцем подруга, — вот такой та звездочка была. Увели у нас раритет. — От тяжелого вздоха Катинки мне тоже как-то поплохело. — Слушай, Тань, может ты попросишь своего друга еще одну достать. Ты же говорила, что Звезд восемь было.

Зря она это, за больное. Я и так полночи лежала без сна, думала.

— Восемь. Но те, это просто украшение, хоть и памятное. А эта... Это был дар. И в то же время оружие. И я боюсь даже подумать, что можно с ней сделать.

— А что с ней можно сделать? Ты же сама говорила, что в ней нет магии.

— Она... своеобразная.

— Понятно, — протянула Катинка, обмахивая мужчину платком. — А я думала, чего мне такие странные сны снятся.

— Что тебе снилось? — я схватила ее за руку.

— Да ничего. Мне просто тебя хотелось проверить. Так ли все, как я думала.

Сердечные волнения перешли в гнев, будто несознательный дух в воплощенного.

У меня нет привычки всерьез злиться на подругу, но сейчас она перешла все границы. Глаза мои сверкнули и засветились золотым. Не способная причинить вред своему близкому человечку, я взмахнула руками, посылая волны во все стороны. Все мелкие предметы мигом раскидало, стекла где могло повышибало. Ну, так... на квартал в округе.

Магические завихрения продолжались еще какое-то время.

Пока я не почувствовала, как что-то мягко увлекает меня назад.

— Приди в себя, девочка.

Нежный голос показался мне знакомым.

«Тоже нашелся, утешитель лопоухий», — фыркнул внутренний голос.

«А что? По-моему очень мило, — решила я. — Типичный эльф. Легкая лопоухость это только подчеркивает».

«Ага, и вообще ему уже под двести, если кто там интересуется. Так что закатай-ка губу обратно. Тебе и без того проблем хватает».

«Ну, раз меня так со всех сторон обложило, почему я не могу еще немного помудрить. Эльф-то хорошенький».

«Тебе за этого хорошенького кто-то та-ак накатает. Эльфа-то не жалко?»

«Хм! Нет. Я первая не начинала. А ты вообще молчи. Да, кстати, ты кто?»

Как только мне пришло в голову озадачиться этим вопросом, противный голос пропал, и взгляд сам собой наткнулся на обалдевшую до нельзя Катинку, взирающую на меня мягко сказать... Да мягко не скажешь. Как на идиотку она смотрела в общем.

Так это я вслух так мило побеседовала?

«Попала! — откомментировал все тот же голос. Или мой собственный? — Кому тут было скучно?»

Покосившись, я посмотрела на не менее обалдевшего Элестса, по-прежнему обнимающего меня за талию и плечо. Правда, он еще казался и чуть обиженным. Интересно на что — на лопоухого или на все остальное.

Подумать нормально я так и не успела.

Дверь снесло с петель.

Мужик на диване в очередной раз (кажется, уже в пятый) рухнул в обморок.

А дальше началось настоящее веселье. Ох, лучше бы я еще пару часов по морозу побегала, чем эта пара минут!

В комнату ворвалось нечто большое, черное и сверкающее огромными лиловыми глазищами.

Я, памятуя о внутреннем диалоге, так рванула от эльфа, что даже уронила растерявшегося парня. Элестс не очень удачно приземлился, прямо на последнее увлечение малышки Эдиты, стоявшее на столике, попутно сломав и его. Это были заморские растения, чудные кактусы, или как их там, какаусы, какусуты? Короче, каки те еще. Проткнутый острыми иголками эльф заорал. Я, сразу не сообразившая о мягкости его приземления, тоже. Перепуганная Катинка, поглядев на нас, наконец отошла от первого шока и присоединилась, взяв такую ноту, что живущая неподалеку оперная певица удавилась на панталонах от зависти. Остальные вопили, по-моему больше за компанию.

Первым в себя пришел, как ни странно, жертва моего утреннего произвола.

— А-а, ч-что т-тут пр-проис-сходит?

Мы переглянулись.

Эльф опасливо смотрел на здоровые клинки в руках пришельца. Катинка во все глаза на него самого, я и не знала, что они у нее такие большие. Мужичок косил разбегающимися от такого глазками на всех сразу. Чудище слегка оглушено хлопало глазами, осматриваясь.

— Э-э, у тебя как всегда веселье.

Тут меня пробило. Сев на пол, я начала ржать, другого слова не скажешь. Схватившись за живот, и утирая слезы. И очень надеялась, что моя челюсть не выпадет.

Где-то через минуту сплошных переглядываний и моей истерики, я была взята за шкурку и подвешена в воздух.

— Малышка, ты здорова?

— У-у, — только и смогла протянуть я.

Может, смогла бы и выдавить хоть что-то членораздельное, но в следующее мгновение на голову демона обрушился приличный такой кусок дерева, в бытность свою существовавший как ножка стола, сломанного мною в припадке гнева.

— А ну отпусти ее, урод шипастый!

Демон обиделся. И не понятно на что больше — на обзывательство или на несерьезное оружие, примененное против такого знатного война.

Подхватив Катинку другой рукой, он вопросительно покосился на меня.

— Привет, Заквизэль! — улыбнулась я, все еще слегка икая от смеха. — Только не говори, что мимо пролетал и заглянул на огонек. Зажег ты не по-детски! — восхитилась я.

— Как чувствовал, что у тебя не скучно. — Асур осторожно придвинул меня к себе, позволив обнять. Точнее, повиснуть на шее. — Малышка, а что мне с этим шаловливым котенком делать? Ой, больно же, — поморщился Заквизэль от удара в колено. Катинка всегда изворотливой была.

— Отпусти ее.

— А она драться не начнет?

— Катинка? — вопросительно посмотрела я на разобидевшуюся подругу. — Это свои. Зак, улыбнись. Да не так. Так, как Данте вечно всех пугает. Во! Катинка, узнаешь? Катинка! Катинка? Ну вот, в обморок упала. Теперь понятно, за что ему так попадает.

Все так же не снимая меня с руки, он положил безвольное тело девушки в кресло. И не добро так глянул на притихшего эльфа.

— Это кто?

— Э-э... о-о... Это не то, что ты думаешь!

— Если бы это было тем самым, — бросил на меня насмешливый, но в тоже время предостерегающий взгляд Заквизэль, — твоего дружка давно бы не было в живых.

— Ребята, давайте жить... ну хотя бы просто жить. — Я поцеловала демона в черную щеку и попросила голосом девочки-цветочка. — Опустите меня, пожалуйста. — Кажется, я слегка переборщила, асур застыл, как вкопанный. Ну да! — На ноги меня поставь, — рывкнула я и мгновенно получила действие. — И еще, ты мог бы не пугать моих гостей. Я, конечно, тебя и черненьким обожаю, но нервировать лишний раз людей не стоит. Этих двоих мне еще полчаса откачивать. Да, Зак, будь добор, поставь дверь на место. Плохо я действую на асуров, раньше они препятствия отодвигали, теперь вышибают.

Очаровательно улыбнувшись, уже более прилично выглядевший Заквизэль подмигнул. Не удержавшись, я чмокнула его в другую щеку и пошла готовить что-нибудь для этих чурок бессознательных.

Вернувшись, обнаружила возвращенную на место дверь, в окна вместо стекла светилось что-то магическое. Ничего себе, они даже прибрали наш бардак.

— Молодцы! А теперь на кухню. Я чай приготовила. И булочки с кухни увела. Элесте, не закатывай глаза, никто их есть тебе не предлагал. Катинка, поднимайся. Как будто я тебя не знаю. И вы, любезный, вставайте. Раз попали в такую передрагу по моей вине, то хоть что-то мы должны для вас сделать. Хоть чаем напоить.

— А где это... черное? — дрожа голосом, спросил мужичок.

— Оно вон, — ткнула я в сторону Заквизеля, переворачивающего кресло в нормальное положение.

Катинка и наш гость удивленно уставились на асура. Тот в ответ улыбнулся.

— Ну, Зак! — простонала я под звук падающих тел.

Глава 2

Мелкие шалости

— *Р* аз волей случая (которого именно, узнаем позже) мы все собрались здесь, то, думаю, нам стоит познакомиться. — Надо же какой воспитанной и вежливой я могу быть!

— Ну, меня вообще-то приглашали.

Демон взглянул на эльфа так, что будь я на месте последнего, давно бы спряталась под стол. А этот лишь в булочку поглубже вгрызся. А ведь как глаза закатывал, обманщик. Есть он не хочет. Блин, второй Уголек ненасытный на мою голову.

— Меня зовут Таня, — кивнула я мужичку, притихшему за нашим большим столом. — А это Катинка, моя сестра, — уточнила я для эльфа. Зак умный, он все поймет. — Это наглое лопухое... тьфу ты, остроухое существо, эльф Элестс. Он нанял нас для одного важного дела.

— Шантажист, — пихнула его в бок все еще злая Катинка.

— А это очаровательное, рогатое, хвостатое чудо — Заквизель, мой друг.

— Можно сказать родственник, — кивнул он.

Прикинув в голове, я решила, что можно.

— А я Петрик Валеж, — скромненько представился жертва произвола. — Цирюльник с соседней улицы.

— Вы простите меня. Ну что я так с вами. Просто Катинка варит такую жуткую кашу.

— Я понимаю, — скорбно вздохнул он.

— Сочувствую, раз так. Я, наверное, расстроила какие-то ваши планы?

— Да. Я свататься шел.

— Что?

— Понимаете, дорогая мама моей избранницы довольно... жесткая женщина. Но мы с Анкой любим друг друга. Сегодня я, наконец, набрался смелости, купил новый костюм, взял цветы и пошел ее сватать. А тут это... каша мне на голову. Они меня ведь ждали, готовились. Теперь мама моей Анки ни за что не простит мне, что я так их подвел. Ох!

— Не переживай так, Петрик. Что-нибудь придумаем. А что она за женщина — будущая свекровь?

— Зверь! — особо не раздумывая, выдал неудавшийся женишок. — От отца ей в свое время досталась гостиница. Замуж она вышла за игрока, польстившегося на ее деньги, еле отбрыкалась. Вот теперь и не верит мужчинам. Не верит, что я ее дочь искренне люблю. А мы с Анкой уже второй год встречаемся так, чтобы ее маман не узнала. Сколько уж можно, я жениться хочу, детей там завести, дом, семью, — сокрушался он.

А Катинка сочувственно, понимая и, кажется, чуть грустно качала головой.

Да, пора девчонке замуж. Засиделась она у меня что-то. За кого бы ее сплавить? А главное — как? Уперлась ведь — «мне и так хорошо», дура наивная. Уж я-то знаю, как это «так». Конечно, сама не признаюсь и под самой жуткой пыткой, но дом и любимого в нем очень хотелось. И хочется, и колется, и вредность не дает.

А тут еще вопрос: какого именно любимого я там хотела бы увидеть. Или мне их чередовать? Сегодня один, завтра другой. Не, не получится, жених мой ревнив, Данте... брата не предаст. И что мне делать? Вечно скрываться от них обоих не получится.

— Какие правильные мысли, — покосился в мою сторону Заквизель.

— А сколько тебе лет? Извини, конечно, за бестактность, — сощурилась я.

— Тридцать один.

— Вот! В таком возрасте можно уже и начинать. В смысле думать об этом. А кто-то

очень старый у меня получит в рогатый лобешник. Кстати, Элестс, ведь я не ошиблась, тебе действительно под двести?

— Да, — недовольно сморщился он. Для эльфов это можно сказать юность. — А откуда ты узнала?

— Долго объяснять. Думаю, из того же источника, что и о твоей странной ауре. Она у тебя так занято над головой стоит. — Я растопырила пальцы над своей макушкой. — Ты видишь, Зак?

— Угу. Ваш эльфийский дружок принц, не старший, конечно, но все же.

— Откуда знаешь? — сощурила я глаза.

— Видел в свите Элениэли, старшей принцессой правящего Дома.

— Где? — насторожился Элестс.

— А что, она мало по континенту покаталась? Ведь не сидится оторве дома. Там ни одного неопробованного мужика не осталось. Извините, девушки. — У-у, как у нас Заквиэля пробило. Чего это он взвился? Просто не узнаю своего рассудительно дружка.

Хотя он миленький, когда злится. Главное, чтобы не на меня. А то ведь пришибет запросто, а потом скажет, что так и было.

— Заквиэль, солнышко, хочешь еще булочку? Как раз последняя осталась, с маком, будешь?

— В меня уже не лезет. Спасибо, малышка, — нежно улыбнулся асур, насторожившись.

Нежность у них с клыками. Наш гость снова попытался свалиться в обморок, и только мои поспешные и оттого еще более громкие слова заставили его заинтересованно проморгаться.

— Раз поел, то колись давай, чего здесь забыл. А то я особа нервная, могут ведь и жертвы моего любопытства появиться.

Тяжкий вздох не вызвал у меня должного сочувствия и жалости. Пришлось говорить.

Только для начала мы перебрались в гостиную.

— А что тут у вас было? — заинтересовался хвостатый красавчик.

— Да так, — покраснела я. — Приступ плохого настроения.

— Ничего себе плохое настроение, — разозлилась Катинка. — Меня чуть не прибила. Мебель поломала, полквартила разнесла, это у нее «плохим настроением» зовется.

— Ну уж явно не хорошим. Нечего было меня провоцировать, знаешь же, куда лезть не стоит.

Подруга насупилась. Конечно знала. Я ведь четко дала ей понять, о чем никогда не буду с ней говорить.

— Но ты все-таки погорячилась, — тряхнул блондинистой головой эльф.

Заквиэль усмехнулся:

— Это она умеет. Значит, ты погром устроила? Ну да, нужно было сначала подумать, прежде чем ломиться сюда. Или хотя бы вспомнить слова твоего папочки о том, что твои проделки отличает нелепость произошедшего. Все-таки мудрый был мужик, — с восхищением произнес он.

— Оставь папу в покое, — предостерегла я. — Так зачем ломился?

— Думал, что тебя обижают, — развел он когтистыми руками. — Ох, понимаешь, малышка, мы беспокоились. Последнее время дома и так беспокойно, а тут еще это.

— Что это?

— Сон, — поднял на меня свои лиловые глаза демон. Долго так смотрел, только меня его взгляды не особо впечатляли. Не в этих условиях. Не с этими обстоятельствами. — Где золотая звезда?

— Сперли! — возмущенно фыркнула Катинка не дав мне и рта открыть. Да, профессиональная гордость просто вопиет от негодования.

— Что? Но как? Это же практически невозможно.

— Как и воспользоваться чужому, так?

— Так, девочка. Звезда была настроена только на тебя.
— Если я правильно тебя поняла, тебя сюда привело именно это.
— Да. Мы очень испугались, когда пришла не ты. С восходом солнца я здесь, в этом городе. Я следил за твоим гнездышком, моя птичка, когда здесь началась эта свистопляска. Так кто мог забрать такую занятную вещицу? — все никак не мог отделаться от мысли Заквиэль.

И я решила ему помочь. Смотришь, и себе чем подсоблю.

— Поймаю эту сволочь, наголо поберею. Странно, и куда вы смотрели, у нее же «стерва» на лбу написано, большими такими буквами, матерными. Хотя, помнится, подслушала я как-то один занятный разговор, где меня так же окрестили. Интересно, это закономерность? Не верю я в случайные совпадения. А, Зак?!

По хмурому выражению его лица можно было сказать, что он понял мои далеко не тонкие намеки.

— Но... как?

Я усмехнулась.

— Это было где-то с месяц назад.

Бинки резко остановилась, выведя меня из состояния глубокой задумчивости. Да уж, расслабилась, привыкла, что в городе мы с подружкой в авторитете, совсем по сторонам не смотрю.

Путь мне преграждала пятерка лошадей. Их всадники, с ног до головы закутанные в плащи, не вселяли никакого доверия. Осмотрев их и решив, что это явно по мою беспокойную душу, я досадливо вздохнула.

— Ну, чего встали? По делу или просто пойти некуда? Я на бедность не подаю.

— Любопытно просто, и чего он в тебе нашел?

Капюшон с ближайшей фигуры упал, и я увидела самое прекрасное женское личико, какое только могло быть на свете. Белая алебастровая кожа, искрящиеся волосы, светло-голубые глаза, бледно-розовые, перламутровые губы, мягкий овал лица, чудный носик. Ну и маленькие хрустальные рожки, гармонично смотрящиеся на этом стервозном, высокомерном лице.

Эх, не везет мне. Соперницей, хотя это тоже вопрос, оказалась повелительница столь ненавистного мне льда.

— Так может это ты в постели как ледышка, — дернула я бровью, прекрасно поняв, о ком она. Ко мне от асуров могут быть претензии только в одном случае — когда дело касалось их Наследника.

Демонице моя версия явно не понравилась. Вон, даже инеем покрылась, как от ярости распирало. За большое что ли задела?

— Заткнись, человечка.

— Ну и запросы! Вообще — ты кто такая, чтобы преграждать мне дорогу?

— Как будто ты не поняла. — Голос у нее тоже красивый. Презрительный, но это даже занятно. Правда, таким голоском о нежностях на ушко не пошепчешь. — Мое имя Изиабелис. Запомни его, это начало твоего конца, девчонка.

— Пугали, знаем. Мне думаю представляться не надо, знала к кому идешь. Что тебе от меня понадобилось?

— Посмотреть. По Царству ходит много слухов. Кто-то говорит, что ты красива, как фея. Кто-то — что страшна, как орк. И думаю, последние правы.

— И кто это распускает такие слухи? Ну уж точно не четверка, эти поостерегутся, я ведь им за такое хвосты не то что в бантик, в кружавчико свяжу. И не сталемордый, о таком позоре, как наша встреча, молчат в тряпочку. Так что, милая, не завирайся. Любопытство тебя съело, такую большую взрослую девочку. Захотелось посмотреть, кого он предпочел тебе. Так ведь? Если я правильно поняла, то ты его вторая, неудавшаяся невеста.

У демоницы все было написано на лице. Даже то, как именно она хотела меня убить. А

вот ее спутники явно почувствовали неуверенность. Что, думали едете пугать человеческую девчонку? Тоже нашлись мне пугала огородные.

— Ты... ты всего лишь смертная. И быстро наскучишь ему. Зачем тебе это?

— Чтобы было. А тебе зачем? Власти захотелось?

— Меня с рождения растили как Владычицу асуров. А ты... Человек, ставший Владычицей асуров, это же гнусность. Наш народ никогда тебе не подчинится, и ему тоже. Владычицей должна быть асура. Это мое место.

— Да забирай! — Я рассмеялась. Ну, правда, смешно. Как будто она не знает что обручение навсегда.

Сняв длинные перчатки под теплыми рукавицами, бр-р, холодно-то как, я продемонстрировала ей оживившуюся роспись рук. Ого, и колечко выползло. Похоже, блондинка ему тоже не нравится.

— Сможешь снять — оно твое. Только палец не откуси. — Заметив обалдевшую от таких заявлений демонесу, я пояснила: — А ты думала мне так это нравится? Мужа я себе и сама найду. А мальчишки поорут конечно, но они знали, с кем связываются.

У нее на лице прорезались звериные черты, надо же — злиться. Должно быть знает — его снимет лишь тот, кто надевал. Эти сведения я как-то выпытала у пьяного Бали.

— А теперь уйди, Изя. Ты ведь не хуже меня все понимаешь. Ничего плохого мне сделать не можешь, тебе этого не простят. Я, конечно, с Веельзевулом в прошлый раз поскандалила, но это мелочи, меня он в обиду не даст. Хотя бы просто ради своего сына.

— Это мы еще посмотрим. Ты скоро умрешь.

— Ну-ну. Проходили.

— **П** онимаешь, Заквиэль, почему-то именно в тот день мне приспичило одеть Звездочку. К костюму она, видите ли, шла. Обычно ее вообще Катинка носит, — указала я в сторону.

И тут же замерла. Подруга, эльф и цирюльник сидели словно каменные.

— Я их заколдовал. Ни к чему всем знать о наших делах. Но назвать эту стерву Изей было сильно, — усмехнулся асур. — И очень жестоко. Она так носится со своим происхождением и воспитанием.

— Значит, я все правильно поняла?

— Да, малышка. Ее ведь действительно растили как будущую Владычицу. Их вообще три таких, на всякий случай. Когда Веельзевул заключил договор с твоим отцом, было решено ничего не менять. Для конспирации. Уж как высоко задрав нос ходила Изиабелис. А потом объявили о свадьбе Наследника с «дочерью Вольского короля», и она здорово обломалась. Сколько шуточек было в ее адрес.

— В общем, настрадалась она.

— А нечего было нос задирать. Тебе глубоко начихать кто мы, а она даже служанок из простых не брала. Только власть и беспокоила. Эта ледышка всегда нас раздражала.

— Так зачем было... кхм, приближать ее к себе?

Заквиэль умница, все понял.

— Время шло. Хананель наглед. Мы даже пару раз с ним сцепились. Наследника вообще порой приходилось за шкуру держать, а то нарвется, и его не убьет, и себя выдаст. А тот вообще ходил мимо нас с таким довольным видом, знал подлец, что забрал любимого для нас человека. Знал, что как никто больно сделал. — Глаза демона потемнели от злости и печали. Смотря в них, я осознавала, как больно было моим милым чертягам. И в тоже время мое сердце дрожало от нежности, всегда приятно знать, что тебя кто-то так любит. — Мы ведь даже наказать его не могли. Знали, что это он, но где доказательства? Наследник видел? Это не аргумент. Да и выдавать его раньше времени опасно. Мы все еще слишком молоды, чтобы обрести силу Асурендры нам надо еще минимум лет десять, а Наследнику пару лет, все же кровь Владыки сказывается. У асуров все слишком сильно завязано на авторитете и силе. У Хананеля хватает и того, и другого. — Заквиэль снова замолчал. Пушистый кончик

хвоста нервно дрожал, выдавая демона с головой. Не просто им пришлось все эти годы. — Тогда отец принял решение попытаться второй раз. Пускай поспешно, но к свадьбе было все приготовлено. Отец Изиабелис, Асурендра над большой группой. А нам союзники не помешают. Вот отец и выбрал ее в жены Наследнику. Только ты не думай, тому вообще было на все плевать — что, где, когда. Если не ты, то все равно кто. Он наверное холодной самой Изиабелис был. А она все дни до обручения ходила гордая, как павлин. Столько гадостей наделала успела, стольким нахамить. Так вот, стоим мы на церемонии, эта стерва светится, как снег на солнце, а обручальное кольцо ей на палец не лезет. Кое-как мы его нацепили, так оно сваливаться начало. Ну, тут уже ничего нельзя было поделать. Изиабелис визжала, истерики закатывала, грозилась, умоляла повторить церемонию. Только все это уже не имело значение. Поняв, что ты жива, Наследник уже и слышать ни о чем не хотел. Ее отослали домой вместе с отцом. Тот конечно недоволен был, но против традиций не пойдешь, его дочь не могла стать женой будущего Владыки. Вот она и решила на тебе сорваться.

— Мне очень стыдно, Зак.

— За что? — с надеждой улыбнулся он.

— Следовало сообщить вам о ней. Вот куда приводит излишняя гордость. — Я подперла подбородок кулаком. Ведь действительно глупость сделала. При том из-за своей дурацкой гордости. — А вы-то как узнали про Звезду, что случилось?

— Все произошло этой ночью. Она у нас начинается раньше вашей. Будит нас сегодня Наследник и рассказывает занятную историю. Будто сработало заклинание, наложенное на эту Звезду. Помню я как их изготавливали, думали — в кровь себе лбы расшибем, — сделал лирическое отступление Заквизэль. — Как ты знаешь, на Звезду было наложено заклинание, соединяющее ваши сны. Во сне к нему пришла ты, но по его словам, вела себя ненормально.

— Ненормально это как?

— Хорошо себя вела, — состроил гримасу Заквизэль. — В общении с тобой это настораживает. Вот и он поосторожничал, не стал поддаваться на провокации, когда его непривычно покладистая невеста стала очень изящно допытываться, кто же он такой. И как оказалось, не напрасно. Она была не тобой.

— И как же он отличил, — ошетилилась я.

— А как можно отличить одного человека от другого? Думаешь, только по внешности? Многих — да. Пойми, мы то любим тебя не за внешность, а за то какая ты есть. За душу.

— Извращенец! — округлила я глаза. — Я всегда знала, что вы чокнутые, но чтобы так. Зоофил.

Демон хихикнул.

— И где только таких слов набралась. Вот за это мы тебя и любим. Ты умненькая нахальная хитрая девочка. А тот, кто пришел во сне, был расчетливой, лживой куклой. Так тебе понятно? Он просто понял, что это не ты, почувствовал. Все же ваши души связаны сильнее, чем ты это только можешь себе представить. Как срастаются два дерева, выросшие слишком близко друг к другу. Наследник поднял шум. Раз Звезда не у тебя, то ты можешь быть в опасности. Ну и прислали меня. А ты тут развлекаешься.

— Эх, Заквизэль, почему бы тебе вчера не появиться. Расколдовывай этих, — махнула я рукой.

Тот сделал легкий пас рукой, и на нас уставилась обалдевшая троица.

— Что это было? — тут же вскочил Элестс. Ну да, эльфы чувствительней к магии.

— Не волнуйся. Нам просто надо было поговорить.

— Не волноваться? Меня заколдовывает какой-то асур, и ты предлагаешь мне не волноваться?

— Не кричи на мою девочку, эльф, — чуть нахмурился мой нежный защитник. Обожаю его! Как приятно, когда рядом кто-то есть. Хотя время от времени приятно почувствовать защиту. — Кстати, мне интересно, что в вашей узкой компании делает этот тип.

Не долго думая, я поведала Заквиэлю историю знакомства с Элестсом. Асур нахмурился и многообещающе посмотрел на эльфа. Лично мне его было не жалко.

— Я задам тебе несколько вопросов, а ты постарайся на них ответить, — сощурил лиловые глаза мой друг.

— С чего это? — откинулся на спинку кресла эльф.

О, так эти красавчики тут турнир догадались устроить? Вон как глазками сверкают. Даже вмешиваться страшно.

Мысленно прикинув возможности каждого из них, я пришла к заключению, что они, пожалуй, равны. Эльфийские принцы не слабые ребята, да и асурьи тоже. Вот только за спиной повелителя молнии всегда есть братья, которые любому глотку перегрызут, при том в прямом смысле. Я немного успокоилась и уже с любопытством следила за нахохлившимися, словно бойцовские петухи, мужчинами. Хорошее, право, зрелище.

— С того, что если условия мне не понравятся, ты пойдешь разбираться со своими проблемами сам, вернув этим милым леди их родственников. Мне, конечно, не очень хочется ссориться со Светлым Лесом, но что поделаешь, рисковать нашей девочкой я не дам. А так может чем и помогу. Если малышка влезла в эту авантюру, то не вижу ничего плохого, чтобы и самому развлечься.

— А что, дома скучно? — влезла я.

Демон закатил глаза.

— Не напоминай.

— Тогда чего ты один пришел? Я по вам безумно соскучилась.

— По нам всем?

Я зарычала. Уж слишком сильным было желание банально покусать своего старого дружка.

— Давай прикинемся, что у нас временная потеря памяти. И дружно забудем одного злобного, эгоистичного, ревнивого типа. Он у меня еще за все заплатит.

— Да сколько уж можно платить-то? Он столько и не натворил.

— Угу. Если это не считается, то я вообще святая.

— Малышка, ты сама подумай — пропадаешь где-то два месяца, тебя все-таки ловят, а ты говоришь «я занята». Здорово! Чем интересно?

Схватив нахала за ухо, я ткнула его носом в обалдевшую от такого Катинку.

— Вот этой очаровательной особой. Придурок! Мог бы сначала спросить, прежде чем орать.

Демон сел рядом с настороженно косящейся воровкой и хитро посмотрел на меня:

— Но согласись, вы оба погорячились.

— Наверное, — пожала я плечами, не в силах выносить такой знакомый мудрый взгляд.

— Итак, если здесь мы разобрались, — решил Зак, — то может эльф расскажет нам, зачем ему выкрадывать фамильный артефакт.

— Это наше семейное дело. Вам не зачем об этом знать.

— Элестс, — сладкоголосо пропела я, отчего у того даже щека задергалась, — тебе никогда в детстве уши не драли?

У Катинки началась истерика, Зак тактично хихикнул в кулак, Петрик захлопал глазами.

— Почему как что, то сразу уши? — обиделся блондинчик.

— А они у тебя такие хорошенькие, — искренне восхитилась я. — Примечательные! Так мило топорщатся. Вон Зак подтвердит, у них все чаще хвосты страдают. Тоже, знаешь ли, занятная анатомия. Эх, себе что ли такой отрастить. А то я прям обзавидовалась вся.

Асур улыбнулся. И нагло обнял гибким, покрытым короткими темными волосками хвостом талию воровки. Та взвизгнула и ударила по нему ладонью, впрочем, больше досталось ее собственному животу, в то время как наглый асур вообще делал вид, что это не его конечность.

Ага, вот и ответ, что мне делать с этой «старой девой». Асуры умеют и не такие льды топить. Или плавить. Это кому как повезет.

Пока все были заняты отбрыкивающейся Катинкой, я змеей подобралась к Элестсу и все же ухватила его за кончик острого уха. Хорошенький все-таки этот парень, вон какие дивные глазищи раскрыл, чуть ли не с пол лица.

— Ну, будешь говорить, или мне пытаться твое ухо на откручиваемость?

— Не надо! Я все расскажу. Все, что посчитаю нужным, — тут же поправился он.

Все началось с той самой любвеобильной эльфийской принцессы, которую папочка Верховный эльф баловал, как хотел, по причине того, что дочь у него одна, да явно нагулянная со стороны. Девушка пустилась в большое турне по столицам всех дружественных и не очень государств с целью налаживания отношений, читай между строк — пошляться захотелось, разнообразия там, развлечений. А в нагрузку и для пущего присмотра дал ей отец одного из своих младших сыновей, кстати, тоже незаконнорожденного, только у эльфов это строго — от отцовства не отвяжешься, если случилась такая оказия. Да невзлюбили эти двое отпрысков одного папаши друг друга, все норовили подлянки противной стороне сделать. А тут случилось так подвернуться, доверил Верховный своей дочуре любимой в высшей степени важную вещь — не что иное как артефакт Глауре. А его возьми, да и уведи из-под самого носа эльфийской охраны, которую возглавлял знакомый нам блондинчик.

Ему дома устроили разнос по полной, наказали, изгнали из Светлого Леса, обрекая на вечное презрение и проклятие себе подобных.

Вот наш красавчик и уверен, что артефакт все еще припрятан у сестрички, так ловко избавившейся от братца.

— Да у вас там просто гадюшник какой-то, — всплеснула руками я. Потом покосилась на Зака и вздохнула: — Впрочем, у вас тоже.

— Ты свою мачеху вспомни, — обиделся асур. — Такая змея! Она ведь с самого начала была за твою кандидатуру, лишь бы сплавить подальше.

— Я бы еще и не так постаралась, чтобы сплавить себя. Святая женщина, терпеливая. Сколько я ей крови-то испортила. Мне лет пять было, когда она... ну, вышла наконец за папочку. Вот ты бы столько выдержал рядом со мной?

— Да хоть всю вечность. Не вопрос.

Погрозив ему кулаком, я перебралась на спинку кресла, в котором сидел эльф. Возражать он не стал, лишь повел остреньким ухом.

— Итак, что у нас получается? Завтра вечером красавица эльфийская принцесса проследует недалеко от Табольска вместе с караваном. Они наверняка решат задержаться на ночь в городе, так? Нет, не так. Не пойдут они в город, а с утра снимутся и съедут. За ночь мы вряд ли успеем пошурудить в их стоянке на предмет завалявшегося меж баночек с губной помадой и гребешками могущественного артефакта. И что же следует из всего вышеперечисленного?

— Надо их задержать? — щелкнула пальцами воровка, вызвав искру. Хорошее заклинание, улыбнулась я. Не вечное, конечно, но все же.

— Правильно. Предположим, мы их задержали, что дальше? Где у нас карта?

Вырвавшись из необычных объятий, Катинка принесла большую карту города и окружающих сел и разложила прямо на полу. Низкий столик был безвременно утрачен во время предыдущего путча.

Пролазив вокруг нее не меньше получаса, мы дружно пришли к решению, что ничего нормального придумать просто не могли.

Вздыхнув, я приняла волевое решение... поесть.

Отказываться никто не собирался. Поэтому, приманив в окно очередную ворону, я надиктовала список желаемых нами блюд и отправила «почтового голубка» к Дику, хозяину ближайшей таверны. Заслышав заветное слово «еда», из горящего камина вылезла саламандра и с видом заморенного голодом заглянула в глаза жалостливой Катинки. Ну да,

Уголек даже кашу ест, за что ей большое спасибо от благодарной домохозяйки-воровки и отдельное от нас, жертв ее кулинарных талантов.

Заквизэль погладил ящерку по гребню и улыбнулся:

— Привет, малышка. — Та что-то зацелкала на своем занятом языке огня. — Неужели безмозглой, — сокрушался асур, насмешливо посматривая на меня. — Я попрошу ее больше не ругаться, хорошо?

— Предательница, — фыркнула я, отворачиваясь.

— Слушай... Таня, а Нагос что сейчас делает?

— Спит. Зима же на дворе, если ты не заметил.

— А проснуться он не в силах? Ради развлечения эльфийской принцессы.

Мысль мне понравилась. Только как разбудить многоголовую гидру?

— Поднимем, — кивнула я. — Но мне нужен особый отварчик, повонючей. Иначе этого наглеца при всем усилии не растолкаешь. Только для отвара того необходимо редкое растение. Где бы его достать? В Табольских лавочках я такое не видела.

— Что за растение?

— Герань.

Все разом задумались. Потом воровка все же спросила:

— А как оно все же выглядит.

Пожав плечами я притащила книгу и сунула ее под нос собравшимся.

— Вот.

— Так это та вонючка, что у Анкиной матери на окне цветет, — вдруг ткнул пальцем Петрик.

— Слушай, горе-жених, давай так, — ухватила я его за лацкан, — мы тебе невесту, ты нам герань. Пойдет?

— Что вы хотите сделать с Анкой?

— Ничего. Просто сделаем так, что теща тебя больше дочери полюбит. Договорились?

— Не надо!

В общем, на том и порешили. Вечером идем сватать девицу.

Наевшись до отвала, мы разлеглись на настоящем элерейском ковре и пытались обдумать свои планы. Я лениво выписывала основные ингредиенты зелья для экстренной побудки дорогого друга. Катинка что-то чертила в своей тетрадке. Эльф и асур устроили спор по поводу преобладания своей расы. Петрик сыто и довольно дремал.

— Ну, предположим, задержали мы кортеж. Что дальше?

— Выяснить, где именно, в каких условиях и как хранят артефакт.

— Каким образом? — покосилась на меня подруга.

— Заедем в гости, — пожала я плечами, вставая и с интересом поглядывая на поперечную балку под высокой покатой крышей. — Кто-то говорил, эта особа весьма любвеобильна. Почему бы не использовать слабостью обозначенной особы?

Бросив оценивающий взгляд на собравшихся мужчин, я тяжело вздохнула — выбор жиденький. Брата своего она знает, Петрик от такой перспективы хлопнется в обморок, а вот...

— Даже не думай, — предостерегающе заявил мой красавец демон.

— Почему это? Ты ей понравишься. Думаю, девушка не будет против экзотики. Смотри какой ты у нас хорошенький, а как улыбнешься — вообще неотразим. Вон Катинка, и та в обморок свалилась.

Зак обиделся. Хвостом намахивает, что корова от оводов речных. Прихрюкнув, я повалилась на диван и, уткнувшись в подушку, тихо рыдала от смеха.

Демон быстро сообразил, в чем собственно дело, и обиделся еще сильнее. Правда, хвост на этот раз прижал к ноге. Что, впрочем, не мешало ему нервно подрагивать, вызывая новый приступ хохота уже у всех собравшихся в комнате.

— Раз так хочешь, то почему бы тебе самой не наведаться к этой любительнице экзотики? — выдал он и засветился от сделанной гадости.

Я лично от такого опешила. Нечто подобное вполне могло исходить из уст Бальтазара, но не моего умницы Заквиэля.

— А это не плохая идея, — вскочил на ноги эльф. — Сестричка всегда была любительницей различных плотских развлечений. К тому же таких. Помнится, я несколько раз ловил ее на этом. К тому же ты ей понравишься, она всегда любила... неординарных особ.

— Хамы!

— Ну, не Катинке ведь идти. — Все разом посмотрели на воровку, отчего та слегка покраснелась. Откуда же им знать, что это от злости. Я прожила с ней под одной крышей несколько месяцев и сейчас настороженно попятилась в сторону. — Хотя, судя по ее поведению...

Не долго думая, та засветила Элестсу в ухо. Тот округлил глаза и попытался отомстить. Не удалось. Спасаящуюся бегством Катинку перехватил асур и, обняв за талию, спрятал у себя за спиной. Нарываться эльф не стал. К тому же заведомо был не прав и сам понимал это.

Вот теперь румянец на щеках моей подружки расцвел от смущения. Правильно, когда такой мужчина, как демон Заквиэль, закрывает тебя своей спиной, чувствуешь себя на седьмом небе.

Ну-ну!

— И все равно, — вспомнила я, усаживаясь на спинку дивана. — То, что на Зака она клонет, это однозначно, а я в такие игры не играю.

— Клонет, — кивнул асур. — Проверенно.

Вид у меня наверное был глупый, еще бы — с раскрытым ртом и глазами-плошками.

— Было дело, — отмахнулся он, отворачиваясь.

— Теперь я понимаю, чего ты такую истерику устроила, когда я про девственность ее толкнула, — захихикала воровка, все так же прижимаясь к асуру. Смотри-ка — понравилось.

И лишь только эльф подозрительно косился на нас.

— Чувствую, у нас тут собрался клуб знатоков эльфийской принцессы.

Заквиэль вопросительно покосился на меня.

— Да, братец мой как-то развлечься соизволил.

— Это который?

— Старший разумеется. Он тогда вообще мальчишкой зеленым был. Вот и попался в лапы коварной особы. Ты же видел, родственнички у меня как на подбор. А Филипп вообще красавец, каких поискать. Но ты все равно лучше.

— Ой, подхалимка! Все равно ведь тебе в гости идти. Кто кроме тебя провернет все это как надо. Я, конечно, тоже могу заглянуть по старой памяти, но возникнет слишком много вопросов.

— Каких? — Все же не удержавшись, я слевитировала до балки и удобно устроилась на ней, вытянувшись всем телом.

— Разных. Например — «чего приперся». И почему один.

— Заквиэль, только не говори что... вы все поучаствовали. — От вида стыдливых глаз асура мне стало нехорошо. — Ну, черти разноцветные, вы даете!

Катинка хихикнула.

— Это давно было. Нам тогда и тридцати не исполнилось, мальчишки еще, — начал оправдываться демон. — А тут эту на экзотику потянуло. И мы... В общем не могу.

Мне надо было переварить только что услышанное. Я, конечно, всегда знала, что они очень синхронны, но чтоб настолько!

— Это, конечно, милые семейные разборки, но может вернемся к насущному, — вмешался эльф.

— Твоим семейным проблемам? — бросил раздраженный взгляд асур. У-у, злой.

— Да. — Элестс ответил не менее яростным взглядом. — Мы заключили соглашение.

— Не со мной.

— Разбудите, когда наконец соберетесь подраться, — зевнула я. — Можно даже ставки

сделать. Катинка, ты за кого?

— Слушай, Элестс, а у тебя клыки есть? — деловито спросила подруга, пересчитывая на ладони мелочь из кармана. — Если нет, то я за этого, черненького.

Зак ухмыльнулся.

— Это ты еще его крылья не видела, — улыбнулась я. И воздушные крылья моего возлюбленного. — Зак у нас вообще галантный парень. Всегда рад подставить плечо, коленки и другие удобные места.

— Ага, — подмигнула мне снизу Катинка, — а еще активно хвост распускает.

Пара секунд, и визжащая девушка зависла рядом со мной, сидя в руках крылатого демона. Осторожно пересадив ее на балку и примостившись между нами, Заквиэль спросил:

— И где ты вечно находишь таких друзей, малышка? Нагос, Вадик, мы. Даже саламандра стала не просто твоим хранителем, а верным другом. Уж сколько Бали ее пытал, так эта только хамит. Ведь у тебя научилась, мерзавка.

Перегнувшись через него, я посмотрела на подругу:

— Бали — повелитель огня, саламандра подчиняется ему. Один из тех, кому она может меня сдать со всеми потрохами.

— А! — понятиливо протянула воровка. — Тоже твой друг?

— Тоже. Бес рогатый. — Тяжко вздохнув, я тюкнулась в плечо асура, едва не скинув его крылатое высочество с моего куриного насеста. — Я скучаю по нему. И по Аскару. Особенно по Аскару, — добавила я гнусаво. — И даже по Данте, вредине крылатой.

— По нему или крыльям? — хитро сощурил глаза Зак.

На несколько секунд кровь перестала течь по венам, застыв от испуга. А затем я лишь улыбнулась.

— И по тому, и по другому. Правда, по крыльям больше.

Над нами раскрылся купол из кожистых нетопыриных крыльев. Катинка восхищенно вздохнула.

— Вот так сегодня и спать будешь. Здесь повиснешь вниз головой и отдыхай, вампиреныш ты мой ненаглядный.

В озвращение блудного жениха вышло как по нотам.

Когда мы привели к дому будущей тещи ковыляющего Петрика, уже начинало темнеть. Побитый и помятый цирюльник в сопровождении ведьмы и эльфа выглядел очень колоритно. Полквартала вышло полюбоваться. И конечно грозная женщина из нужного нам дома.

Потом мы с Элестсом битых полчаса расписывали в лицах, как на подростка напал злобный крылатый вампир, подросток в лице Катинки засопел, злобный вампир в лице Заквиэля хихикал за углом. Потом мы поведали, как храбрый цирюльник бросился на защиту ребенка, тычок со спины от «милого дитяти». Как позвал на помощь, отбиваясь от гадкого уродливого мракобеса, кулак из-за угла, ровно до тех пор, пока его не нашел проходивший мимо эльф, засвидетельствовавший сцену «храбрый Петрик против окаянного кровососа».

Кто не поверит эльфу? Вы только посмотрите в эти честные зеленые глаза.

В мои лучше не заглядывать, я и так едва стою на ногах от желания упасть от смеха.

Израненный, но выживший цирюльник в полубреду во время лечения у знатной, доброй, прекрасной, словно лунная ночь, волшебницы, снизошедшей в своей великой добродетели до отчаянного героя и согласившейся замарать свои тонкие взлелеянные белые ручки неземной красоты... Возмущенное сопение со стороны «израненного героя», «невинного подростка-жертвы», «злобного клыкастого вампира» из-за угла. Невинные глаза увлекшегося эльфа, краска отнюдь не стыда на щеках прибалдевшей колдуньи.

Начнем все сначала.

Израненный, но выживший цирюльник в полубреду во время лечения у местной магички шептал имя возлюбленной и отчаянно рвался принести ей тот чудом выживший букет, что он все это время трепетно прижимал к груди. Демонстрация огромного венка из

чудных большеголовых роз, мой морок даже пах как следует! Как только герой пришел в себя, он начал сокрушаться, что так бесчеловечно подвел пресветлую благородную даму, являющуюся матерью его милой возлюбленной, женщину чистой души и добрых помыслов, столь уважаемую им. Квартал скептически посмотрел на «даму», возвышавшуюся над героем на добрых полголовы. И теперь, когда общими усилиями нам удалось поставить этого отважного цирюльника на ноги, не соблаговолит ли она выслушать его.

Ну, Петрик конечно не подвел. Бухнулся на коленки и, чуть не плача (от страха, наверное), попросил руку Анки.

Весь квартал, ревя в три ручья, скандировал «Да!»

П олночи я провозилась с заклинаниями.

В комнате мирно посапывала Катинка. Мою постель занял демон. Место Иржика — эльф.

Я хмыкнула — полный дом незваных гостей.

Что касается этих нахалов, то получилось все так.

— Я остаюсь здесь, — посмотрел на меня асур.

— Что? — возмутились Катинка и Элестс (ему-то какое дело, право?).

— Он остается здесь, — подтвердила я, прижимаясь к своему рогатому чуду. — Не беспокойся, Катинка. Он нормальный парень, а рога и хвост — это так, приятное дополнение. Можешь лечь в мою постель. Ах вы дураки! Разумеется без меня, просто на детских кроватях этот здоровый шкаф явно не уместится. А я вполне. Мне места много не надо.

— Тогда я тоже остаюсь, — выпятил грудь колесом эльф.

Катинка тихо обалдевала от наглости этой сладкой парочки.

Ну вот, теперь дрыхнут.

А мне ничего не оставалось, как готовить зелье, пропитавшее всю кухню своим едким запахом. Эх, жаль нет Аскара, уж он бы мне помог.

Все же герань — то еще растение! Запах — закачаешься.

Утро началось.

Уже одно это не вселяло оптимизма.

Где-то внизу шарахнули дверью. Я поморщилась.

— Танька, вставай, — прошла на кухню подруга. Затем минут через пять к входной двери.

За булочками, облизнулась я.

Только вновь начала дремать, шарахнула вторая дверь. Заткнув уши, я перевернулась на другой бок...

И свалилась.

Уж не помню, как я вновь оказалась на своей родной балке, главное, что приземлилась я относительно мягко. Пришибленный эльф подо мной слабо застонал.

— С добрым утром, — улыбнулась я.

— Слезь с меня!

— Ой какие мы злые с утра. А еще кто-то вчера обижался за ухо. Элестс, убери руку. Да не эту. А теперь обе. Элестс!..

— Может ему их оторвать?

И вот на разозленного демона, стоящего в дверях, смотрят две пары испуганных глаз.

— Ничего себе, — проговорил Элестс. — Сначала чуть не пришибли, теперь еще и грозят.

Я сонно потянулась и, наконец, поднялась с разлегшегося на полу мужчины.

— Ненавижу, когда меня будят рано.

— Встала? — хихикнула входящая Катинка. Уж кому как не ей знать, что утро никогда не входило в мое любимое время суток.

По дому тут же разнесся запах булочек. Облизнувшись, пошла умываться.

Наскоро позавтракав, я направились готовиться дальше.

Еще ночью, издеваясь над книгами, я на скорую руку составила один занятный рецептик, и теперь мне не терпелось его опробовать.

— Эй, ты куда? — высунул нос Зак.

— В лавочку к травнику. Надо купить кое-каких сборов.

— Я тебя одну не отпущу. Знаю я эти походы. Ничего хорошего. Подожди, сейчас соберусь.

— Кстати, Элестс, — вспомнила я. — Ты как хочешь, но без камнецвета я больше из дома не выйду. Сами будете магичить и воровать. Мне здоровье дороже.

— И где я его тебе возьму, посреди зимы? — округлил он глаза.

— Где хочешь. Это не мое дело. Просто пойми, без камнецвета после сегодняшних мероприятий я вообще не встану. Зимний город я еще могу с трудом выносить, зимние поля меня убьют.

— У тебя же есть магия асуров.

— Милый наивный эльф! При всем своем могуществе никакая магия не может справиться с простейшей простудой. Уж поверь мне, за двадцать пять лет я чего только не перепробовала.

— Надо спросить у отца, — застегивая дубленку, вышел из комнаты демон. — Это слишком серьезная слабость, чтобы оставить ее без внимания.

— Ага, при учете ненависти со стороны Изиабелис. Я как-то встречалась с таким демоном — неприятные воспоминания. И выиграла только потому, что он не воспринял всерьез человеческую магичку, они ведь даже не трансформировались. Да еще огненные клинки.

— Клинки? Подожди, — замер Заквиэль. — Ты дралась с демоном льда?

— Он убил мою подругу, я — его.

— Но как? Убить асура, даже расслабленного, слишком тяжело любому человеческому магу.

— Это был демон льда, а Бали знал, что подсовывал. Не забывай у меня огненное оружие и верная саламандра. Так что он дрался против нас обеих.

— Ты не понимаешь, малыш.

— Не называй меня так. Я уже давно выросла.

— Что-то не заметил, — вздохнул Зак, закрывая за мной дверь.

— З аквиэль, будь хорошим демоном, — ослепительно улыбнулась я, повиснув у него на руке, — скажи, почему я не засекала твоего присутствия. Чертова роспись появляется по малейшему поводу.

— Я не хотел пугать тебя раньше времени, вот и экранизировался.

Нахмурившись, я задумалась.

— А это сложно?

— Не очень. Просто нужен подходящий амулет. Зачем тебе это?

— Чтобы каждый встречный-поперечный не тыкал в меня пальцем. А то вы столько напихали в меня своей майя, что я разве что не свечусь от нее. Для знающего существа это все равно, что надпись на лбу. При том явно матом.

— Да. При достаточном опыте засечь нас легко. Хорошо только, что желание это редко у кого бывает. Сделаю я тебе амулет. Что еще ты захочешь? У меня наставление выполнять каждый твой каприз.

Очень хотелось спросить о свойствах последнего подарка моего благоверного (хм, это еще вопрос, какой он верный, после того что я узнала), но я поостереглась. Разглагольства Зака тогда будет не остановить.

— Каждый? — хитро улыбнулась я.

— За исключением пары пунктов, да. Что ты задумала, малышка?

Мы шли через торговые ряды к лавочке знакомого травника. Большая шапка с лисьим

хвостом все время съезжала на лоб, и приходилось ее поправлять. Огромные варежки грели руки, а недлинный заливчатский тулупчик — тело. Поверх него я еще надела свой меховой плащ, которым очень гордилась, это была первая за долгое время действительно достойная вещь, которую я могла себе позволить. Тулупчик слегка пах моими заклинаниями и молодой шерсткой. Брючки на мне тоже были теплые, из короткого и густого черного меха, блестящего, как зеркало в темноте.

А душу грела близость столь нежно любимого друга.

Прижавшись к нему теснее, я улыбнулась.

— В тебе что-то изменилось с последней нашей встречи.

— Подбородок. Это все феникс, он ему видите ли не нравился. Совсем пташка охамела.

— Этого я не заметил, — нахмурился асур. — Действительно изменился. Но я не об этом, на твою внешность я как-то внимания не обращал.

— Вот спасибо! — засопела я и даже попыталась вырваться из его рук.

— Ну не обижайся, — уцепил меня за пальцы Зак, не давая отойти от себя. — Ты очень красивая девочка. Правда, клянусь хвостом. Просто я смотрю глубже. У тебя внутри что-то поменялось. Аура как-то по-другому светится.

— Как? — Тут же заинтересованно посмотрела я на асура.

— Когда мы тебя встретили, она была... чем-то удивительным. Розово-золотая и чистая, как первый снег. Потом, когда мы уходили, в ней начались изменения.

— Наследили? — приподняла я брови, хотя слушать Зака было интересно.

— Почти. — К моему удивлению не стал отнекиваться он. — В Ринии ты вообще была совсем другой, нежели мы тебя помнили. И внешне, и внутренне. Посмотри-ка, — приподнял он мой подбородок и заглянул в лицо, — какой хорошенькой стала.

— Как будто вы не знали, что так и будет, — тряхнула я головой, отчего шапка чуть не свалилась.

— Какая же ты все-таки глупенькая девочка, — улыбнулся он нежно. — Мы знали, что тебе суждено быть красивой, но... немного по-другому. Не так диковинно. Цвет волос, эти искорки в глазах и улыбка. Даже то, как ты держишься, делает тебя. Уж не знаю, что бы вышло, забери мы тебя сразу домой, но сейчас ты мне тоже нравишься. Не пожалели боги в тебя перчику, когда тесто замешивали.

— Угу, — согласилась я, — и полыни побольше.

Демон остановился, обнял меня и заставил посмотреть себе в лицо.

— Так все в твоих руках. Хочешь быть счастливой — будь.

— А если я не знаю чего хочу? Если я боюсь, что когда я наконец получу то, что хотела, окажется, что это вовсе не то, чего я хотела.

— Тогда начнешь хотеть чего-то другого. Или кого-то, — проказливо улыбнулся он.

Мы вошли в лавочку травника. Поклонившись, я протянула список. Старик кивнул и посмотрел мне через плечо. Нахмурился и даже побледнел. Ухватив Заквиэля за полу, я притянула его к себе и положила ему руку на грудь, дав понять, что он пришел со мной.

— Это друг, — четко произнесла я одними губами.

Травник потерял слух в юности во время одной из войн. Но уже долгое время удачно обходился без него. Знахарка, которая выхаживала его после тяжелой контузии, поведала оглохшему пареньку свои тайные знания, а уж благодаря его природному и во много раз обострившемуся нюху, распорядился он ими с толком. Лучшего травника в этом городе было не сыскать. Меня он знал и поэтому доверял. Вот и сейчас успокоился, отправившись собирать требуемые мешочки с травами и другими важными ингредиентами.

— Ты здесь надолго? — привалившись к стойке, спросил асур.

— Все займет около получаса. А что?

Демон улыбнулся во все клыки.

Вошедшая было тетка, громко завизжала и кинулась прочь из лавки.

Эх, хорошо хозяин глухой. И ведь придется доплатить ему за понесенный ущерб в лице потерянной теперь уже навсегда клиентки.

Под шумок асур смылся, бросив только что придет.

Здесь было хорошо. Из боковой двери вышла молоденькая внучка травника и приветливо поздоровалась. За кружкой травяного отвара мы обсудили местные новости, перемысли всем знакомым косточки — как же без этого. Попутно я узнала, что говорят по поводу облавы на двух воровок, уж меня-то девчонка в подобном не подозревала, для большей части города я просто магичка. Время от времени приходили люди, брали какие-то заготовки, которые всегда были готовы, и уходили. Мы ждали. Несколько раз приходил травник, уточняя мой список.

Я даже и не заметила, как пролетело время, очнувшись лишь когда на пороге появилась знакомая широкоплечая фигура. Зак легко поклонился зардевшейся девушке, а я сощурила глаза:

— Где был?

Асур хитро улыбнулся. Затем подошел ко мне и убрал прядь волос, упавшую на лицо.

В следующую секунду меня пронзила боль, которая, впрочем, тут же и пропала.

Дотронувшись до горящего уха, я обнаружила, что хрящик сбоку пробит, а дырку прикрывает колечко.

— Что это? — сразу начала заводиться я. — Заквизель, ты мерзавец. Что ты сделал с моим ухом? Кто тебе позволил?

— Ты же хотела экранизирующий амулет, — горделивое сверкание асура пошло на убыль.

— Я хотела амулет, а не новую дырку. Все вы... одинаковые! Сделаете глупость, а потом удивляетесь, чего я на вас злюсь. Слушай, Мила, у тебя зеркало есть, дай посмотреть, что это чудо рогатое со мной сделало.

— Ну вот, опять не так, — тяжело вздохнул демон. — Нет, надо настоять, чтобы кандидатуру Изиабелис рассмотрели еще раз. У нее явно характер покладистей будет.

В мое ушко вцепился маленький паучок, держащийся за него всеми лапками, две из которых пробили хрящ. Тельце его сверкало черным хрусталем — одним из самых таинственных магических камней. Едва я дотронулась до нового украшения, как тут же не сдержалась и в голос завизжала:

— Моррий. Ты надел на меня моррий.

— Не бойся, малышка, — подошел ко мне Зак. — Этот амулет ничего плохого тебе не сделает, а вот майя сдержит внутри, а не снаружи. Я потом еще укреплю заклинание, но пока тебе и этого хватит. Кстати, по моему очень мило. Тебе идет.

— Подхалим! — успокоилась я, демонстративно вызвав фэйрбол.

Хотя в принципе новая побрякушка мне понравилась. Смотря на себя в зеркало, я заключила, что это весьма не банально. Такой магичке это вполне пойдет.

Уловив перемену моего настроения, асур улыбнулся и поцеловал меня сначала в щеку, а потом пробежал губами по шее.

Не скажу, что мне не понравилось, просто как-то страшно стало. Холодная дрожь по телу четко дала понять мое отношение к подобным ласкам со стороны старого друга.

Заквизель нахмурился.

— Что он сделал с тобой?

Я прижалась к его груди. Заквизель всегда был той жилеткой, в которую я могла поплакаться. Всегда все знал и мог помочь советом и поддержать. Именно это мне сейчас и было нужно.

Закинув голову, я посмотрела в лицо своему милому другу.

— Заквизель! — прошептала я, смотря в его фиолетовые глаза.

— Малышка, — чуть слышно отозвался он, поглаживая меня по щеке.

А через секунду поцеловал.

Делал он это просто потрясающе, с мастерством, наработанным годами. И к тому же заметно получал удовольствие от происходящего.

В первый момент я растерялась, но затем очарование его поцелуя действовало, и мне

ничего не оставалось, как ответить.

Только где-то внутри все равно оставалось это напряжение. Нельзя, нельзя, твердил мне внутренний голос.

И я, опустив глаза, осторожно высвободилась из таких надежных объятий.

Демон больше ни о чем не спрашивал. Умница он, мой чертяга.

Проводив ее взглядом, Заквиэль вздохнул. Посмотрев в зеркало, он сказал:

— Что ты наделал? И как теперь ты собираешься приучить ее к своим рукам, если она боится?

Гладкая поверхность стыдливо затуманилась.

Отпинав злобного спросонок Нагоса, я вытащила его из уютной норки и отправила погулять по окрестностям Табольска. Даже успела до вечера кое-что приготовить. А за час до заката выехала в лес.

Большие сочные хлопья медленно кружились по воздуху, явно не желая встречаться с землей. Некоторые из них, противореча законам природы, летели в стороны, словно маленькие мотыльки с белыми дрожащими крылышками. Другие же вообще устремлялись ввысь, точно надеясь, что такая родная, материнская тучка примет их в свои влажные объятия.

Над головами в зеркальном отражении белого безмолвия, лежащего у нас под ногами, кружили черные птицы. Не нравились мне они. Впрочем, как и все то, что представляла из себя эта холодная зима.

Особо бойкая снежинка уселась мне на нос, заставив скосить на нее глаза. Словно постеснявшись моего возмущенного взгляда, она растаяла, повиснув капелькой воды. Утерев нос, я оглянулась, силясь увидеть хоть что-то в этой бескрайней пустыне льда.

Это выглядело очень красиво. Во всяком случае, для мага.

Сверкающее белое безмолвие, переливающееся и горящее в розовом свете заходящего солнца. Далекий темнеющий лес, каемкой у пустынного поля с одной стороны, угадывающиеся изгибы реки с другой и огромный разношерстный город. И погоня! Здоровенный, ну за время зимовки похудел бы хоть на немножко, темно-зеленый гидра-змей, извиваясь всем хвостом и помогая себе крыльями, драпает по снегу. Позади скользит по насту изящная серая в белых пятнах лошадка. На ее спине гордо сидит наездница в алом развевающемся плаще и сверкает в сторону гидры молниями.

Потрясающее зрелище!

Эльфы так и обомлели, наблюдая эту круговерть.

Они уже пятый круг наматывали. И вот наконец лошадка споткнулась, и женская фигурка вывалилась из седла. Алый плащ окутал ее, надо признать, довольно стройный стан, с милыми любому мужскому глазу округлостями, забирая такие важные секунды. Еще немного, и магичка не успела бы выбраться из плена собственных одежд, когда, почуввав возможность, на нее бросилась огромная гидра.

В их стане раздался дружный вздох облегчения, когда над алым пятном взметнулся добрый метр стали. Метались искры, вырывалось пламя и неотвратимо блистал острый клинок.

Красивый вышел бой.

Только в какой-то момент гидра очень удачно махнула хвостом, сбив юную магичку с ног и откинув в сугроб. Алый плащ развевался над тем местом, как знамя.

— Этот змей сейчас разорвет мага, — испуганно воскликнул один из эльфов.

— Да помогите ей, чего встали! — заорала красавица эльфийка.

Заврление и изобретательность надо бы поцеловать Нагоса в лобик. В каждый лобик. Но за исполнение — хорошенько пнуть в один толстый зад.

Киданул он меня хорошо. Я даже отключилась, чего делать была не намерена.

Вот лежу, оглядываюсь. Темно. Пахнет вкусно. А главное — тепло.

— Проснулась.

Красивый голос.

— Где я?

— У меня в гостях.

Я резко села.

Надо было на прошлом опыте понять, что делать этого не стоит, но жизнь, как я выяснила, ничему меня не учит.

Да, только лоб у эльфийской принцессы был не то, что у принца асуров. Разлетевшись на разные стороны кровати, мы дружно застонали.

— Ой, простите, — сказала я, снова садясь. Только теперь медленно.

— Это было покушение? — усмехнулась эльфийка.

— С вами все в порядке? — Перекинувшись на ту сторону, я нависла над девушкой и посмотрела на ее лобик.

— Что это у тебя?

— Звездочки.

Эльфийка была красивой. Даже очень.

Тонкая, изящная, большие миндалевидные глаза небесной голубизны, кожа бледная, как снег, а рот алый, словно кровь. Золотой шелк волос разлетелся веером вокруг нее.

— Вы эльф? — невинно распахнула я глаза. — Откуда здесь эльфы?

— А гидры?

— Этот уже который день деревеньки местные тревожит, — отмахнулась я. И с интересом посмотрела на красавицу. — Может, вы все же ответите, где я нахожусь? И кто вы?

— Можешь звать меня Элен. А ты кто? — села она.

— Меня Таней зовут. Я младшая магиана. Какой час? Сестра будет волноваться.

— Уже давно ночь. Тебя не пустят в город. Так что останься здесь.

— Но... Я вам не помешаю?

— Нет. Места хватит.

— Н-ну ладно. Только мне надо передать сообщение сестре, а то она у меня такая, весь город на ноги поднимет, ведь знала куда я еду.

Движением руки я создала иллюзорного голубка, у асуров научилась, и продиктовала ему:

— Со мной все в порядке. Буду утром. Скажи мальчикам, чтобы вели себя прилично, а то приеду и отлуплю обоих.

Эльфийка с интересом меня разглядывала. Хотя ведь нахалка и без того в одной рубашке исподней оставила да в панталонах (зимой незаменимая вещь, надо признать). Так что рассказы о диком нраве любимицы Верховного оказались слишком приуменьшенными.

Меня это даже начало смущать.

Интересно, а если я разделю постель с женщиной, это тоже будет считаться изменой? Вот этого я не уточнила.

Хотя, Элениэль почему-то не жалко.

Раз на то пошло, с Хананелем что ли переспать? Хоть на дело пойдет. Его ведь тем более не жалко. Надо будет обязательно у Зака проконсультироваться.

Глава 3 Девочка-видение

П рокрасться тихо не удалось.

— Ну, как развлеклась?

Я скосила глаза на сидящих за кухонным столом.

— Дивно. Нагос меня чуть не прибил, — сразу нажаловалась я.

— А сестричка как? — тут же влез эльф.

— По плану.

— Ну и как тебе?

— Элестс, отстань от меня.

Все трое прыснули от смеха. А я обиделась.

— Вы тут как хотите, но я пошла спать. Мне всю ночь от озабоченной эльфийки отбиваться пришлось.

— Ну и дура. Чего отбивалась-то, — хихикнул Элестс.

«Ничего, — подумала я, — зато у нашей принцессы проснется охотничий азарт». Отбивалась я ровно настолько, чтобы дать ей повод заподозрить меня в лукавстве.

Махнув рукой, я ушла к себе в комнату и завалилась спать.

Проснувшись же от стойкого ощущения, что меня кто-то мозолит взглядом.

— Ну, чего надо? — весьма нелюбезно пробурчала я, не открывая глаз.

— Ой, ты проснулась, — обрадовалась подруга. — Тогда может, поговорим.

— Тогда может потом?

— Ну, Таня! Ты мне подруга или так, поспать пришла?

— Чего тебе надо?

— Спросить. — Какое-то время она молчала. А когда я уже задремала, робко спросила: — А Заквиэль тебе кто?

Глаза мои не только раскрылись, но и кажется вылезли из орбит.

— Катинка, будь осторожней, я тебя очень прошу. Асуры... ничего хорошего не приносят.

Она обиженно засопела.

— Тебе, значит, приносят, а мне нет? Что у тебя с ним? Ты не хочешь, чтобы я мешала?

— Так, Катинка, успокойся и посмотри на меня. — Сев на постели, я заглянула в ее голубые глаза. — Я не хочу тебя пугать или отговаривать. Просто пойми — Заквиэль не человек. Он демон. А они думают и чувствуют по-другому. Я неправильно выразилась, асуры могут принести много хорошего, но за все своя плата. И... она не маленькая, поверь мне.

— Чем и за что ты расплачивалась? — уже совсем серьезно смотрела на меня подруга.

— Кровью. Кровью тех, кого любила. А за что, прости, это не моя тайна. Я не запрещаю тебе общаться с Заком. Он потрясающий, я люблю его как родного брата, но он асур. Помнишь, каким он здесь появился? Так вот, поверь — это еще не самое страшное, на что способны асуры. А уж тем более они.

— Они?

— Мои друзья.

— И чем же они отличаются от остальных?

— Гневным папочкой, — улыбнулась я. — Хотя мужик он хороший. Плохого дух порвал бы. Пойми, милая, я просто не хочу, чтобы кто-то повторил мои ошибки. Демонов нельзя подпускать слишком близко, иначе уже никогда не будешь знать покоя. Я не запрещаю тебе общаться с ним, у Заквиэля есть чему поучиться и о чем послушать, он добрый и очень мудрый, просто будь осторожна. Ты взрослая девочка, ты поймешь.

— Когда ты такая, я начинаю бояться. И не узнавать тебя. — Катинка смотрела в мое лицо и искала в нем знакомые черты и блики изломов души. — Ты такая странная. Все это время ты говорила мне о них, но только теперь я начала понимать все то, что раньше принимала за странности. И тот твой возлюбленный... Он ведь асур, верно? Заквиэль?

— А кто их знает, чертей разноцветных. — Уже сколько лет я старательно гнала от себя даже идею разгадать эту шараду. Поэтому Наследник и был для меня кем-то пятым. Мне так легче. — Но ты не волнуйся. Заквиэль мне друг. Тебя он не обидит. Что ты задумала?

— Вообще-то мы хотели сходить в город, — залилась краской девушка. — Ему что-то

нужно на базаре, а я проводить его согласилась.

— Тогда иди. А знаешь, Катинка, ты мне всегда его напоминала.

Подхватившись, она быстро выскочила из комнаты, а затем и из нашей уютной квартирки. Ну что ж, ничего плохого Заквиэль ей не сделает, а сердце подруги может наконец-то оттаять.

Я ее никогда не спрашивала, просто знала, что в прошлом у нее была трагедия. Те, кто хотел забрать ее дом и лишит семью крова, изнасиловали девушку. После такого не мудрено возненавидеть всех мужчин.

Перевернувшись на другой бок, я тяжело вздохнула — сон больше не шел.

Значит, будет время подумать, решила я.

С чего начнем?

С меча над нами.

Это с которого именно, с того, что в ребра упирается, с того, что шейку щекочет, или того, что меж лопаток чешет?

Хм, занятная версия. У ребер эльфийский клинок, на шее асурий ятаган. А что у нас меж лопаток?

Крылья. Не твои. Воздушные. Теперь поняла?

М-да. С этим сложнее. У меня есть жених, чья любовь так сильна и необъяснима, что нашла ответ в моей душе. Не желанный, но нашла. А еще есть тот, при взгляде на которого сердце падает вниз, а потом резко вверх и стучит где-то у горла. Синеглазый демон.

«Не увлекайся», — напомнил голос.

«Поздно! Увлеклась уже. Раньше чего молчал?»

«Ну-у! Мне он тоже нравился».

«Вот-вот. И что делать будем?»

«Разгребать твой бедлам».

«Наш бедлам. Кстати, ты кто?»

«Я — это ты!»

«Плохо. Я надеялась, что хоть у кого-то умные мысли есть».

«Не надейся».

Внутренний диалог (точно с ума схожу) прервал легкий стук в дверь. А затем почти сразу вошел эльф.

— Ты не спишь?

Ответом ему было раздраженное шипение.

Элестс прошел в мою комнату и нагло сел на постель. В глазах его плескалось что-то, заставившее меня насторожиться.

— Я хотел поговорить с тобой. Пока Катинки с Заквиэлем нет.

— Тебе чем-то демон мешает? Так я предупреждала.

— Предупреждала. Да только я не думал, что настолько все круто.

Сев в постели и привалившись к спинке, я посмотрела на него.

— Насколько?

— Да вот сидел я здесь и все думал, где мог видеть такие глаза. С искрами и внутренним светом. Есть в них что-то магическое, необычное. Долго думал. А потом понял, что может и не совсем такие, но видел. Время многое меняет. Вот и вспомнил, как несколько лет назад я был с посольством в одном дальнем королевстве. Моя сестрица еще тогда соблазнила молодого королевича, у которого было много братьев и сестер. Там и жила девочка с карими блестящими, как кошачий камень, глазами, и хитрой улыбочкой. Я ее сначала принял за мальчишку-лакея, пока в меня не ткнули пальцем и не заявили: «Глаза разуй, ушастый». Сколько раз потом ее имя кричали и возмущенная королева, и уставшие советники, и довольный король. По дворцу то и дело разносилось это звонкое, не обещающее ничего хорошего «Лилит». Тебе эта история ничего не напоминает?

— Это сказка что ли какая? Жила была одна принцесса. Не долго жила, но весело.

Он прожег меня своим взглядом. Так умеют смотреть только эльфы и единороги. Насквозь. Ну, еще один синеглазый асур, но это чисто мое субъективное мнение.

Только меня уже не проймешь. Нет у эльфа авторитета Эдра, и сообразительности Данте, который знал меня как отлупленную. Хотя почему как, сам ведь и отлупил, было дело. Поэтому я лишь приподняла бровь.

— Я почти уверен, что это ты. Только не пойму, что ты здесь делаешь. И как связалась с асуром. Ты ведь принцесса, и это сквозит в тебе, словно жемчужину бросили на гальку.

Я коснулась его подбородка. Хорошеньким он был.

— Ты очень молодой, эльф. И не спорь со мной.

— Может и молодой, но не глупый. И с памятью у меня все хорошо. И со слухом.

— Подслушивал?

— Да, — бессовестно пожал он плечами. — Я просто хочу, чтобы ты знала. Если у нас все получится и мое доброе имя в Светлом Лесу будет восстановлено, можешь рассчитывать на поддержку эльфов. Всегда. — Видя мою настороженность, Элестс пояснил: — Если с асурами поругаешься.

— Поругаешься с ними, как же. Для меня до сих пор загадка, что я здесь делаю. С таким темпераментом и привычкой решать проблемы, как у этих чертей, давно мне в Царстве сидеть и не рыпаться. А тебе спасибо. Слушай, остроухий, а у вас библиотеки большие и старые есть?

— А тебе зачем?

— Надо. Знание — сила. Особенно когда у тебя такие знакомые.

— Тебе кто-то угрожает? Неужели Заквизель не может защитить свою Алл'Эвен.

— Кого?

— Ну, это эльфийский термин, не знаю как это зовется у асуров. Что-то типа «подопечной».

— Элестс, не ври мне, — прошипела я, хватая его за ухо. — При чем здесь «сердце»?

— Мы так называем своих возлюбленных, рожденных за пределами Светлого Леса. Не эльфов. У всех ведь случается. Особенно когда живешь столько, сколько эльфы... или асуры.

— И почему ты решил что я Алл'Эвен Заквизеля? — чисто из шкурного интереса спросила я. А вдруг чего интересного заметил.

— Он о тебе печется сверх меры. — Ну, это потому, что ему Наследник рога пооткручивает, если со мной что случится. — Ревнует. — О чести моей девичьей печется, чтобы теряла с кем нужно. — Зовет все время «моя девочка». — Так я ему во внучки гожусь. — Пылинки сдувает. — Знает ведь — все равно где-нибудь вымажусь, а еще рубашку порву и в новую историю влипну. — Да и силу свою они не за просто так дают.

Вздыхнув, я вытащила из-за ворота простой холщевой рубахи мужского покроя свой амулет. Нагнувшись к Элестсу, спросила:

— Это тебе о чем-то говорит?

— Четыре. Я понял. Ваши общие друзья.

— Мне друзья, ему братья. Так что я не его возлюбленная. Хотя кто их чертей разноцветных поймет. Все у них... через хвост.

— Колется, — усмехнулся эльф проводя пальцами по лепесткам амулета. Потом по моим пальцам, потом по рукам. Все выше, выше, пока не коснулся тонкой кожи на шее.

«Соблазнитель нашелся», — усмехнулась я. Ну да, ему ведь сказали что Зак не мой любовник, эльф и посчитал путь открытым. Вот только там такие запретки стоят, закачаешься. В тоже время я так давно не целовалась с мужчиной. Нормальным мужчиной, а не лиловоглазым демоном. Сегодняшнее утро не считается — это была женщина.

Ведь это не нормально. Ненормально дожить до моего возраста, даже с учетом того, что я магичка, и не иметь никаких плотских желаний, потребностей. Что это, очередной «подарочек» моего зловредного женишка, или чистая психология?

Сколько раз пробовала, ну не дают ничьи поцелуи того эффекта, что ищу я. А просто терпеть из-за факта, что так надо, так должно быть, я не могу. Как лечь в постель с тем, кого

ты не любишь, даже не хочешь?

Интересно, а как целуются эльфы. Проверим?

Не плохо. Мастерство чувствовалось. Мне даже понравилось. Такой может чего и добьется от меня... Часика так через три.

Вот странность, вдруг подумала я, а ведь когда женишок в первый раз меня поцеловал, я еще оставалась со своей душой. Уж сколько раз гадала, всю голову себе изломала, да все попусту. Ведь очаровал меня ночной гость куда раньше его особого — асурьего поцелуя. Или нет, и это просто моя буйная фантазия шалит?

Ясно одно — целоваться с Элестсом здорово, но не феерия.

Как мне это надоело.

Смотри-ка, у меня за последнее время неплохая коллекция выходит.

На задворках чувств послышался слабый звон, и я осторожно высвободилась из рук эльфийского принца.

— Наши гуляки пришли. А тебе лучше быть поосторожней, Зак действительно ревнив.

Нарисовав карту расположения лагеря эльфов, я покосилась на валявшееся неподалеку приглашение.

— Судя по магическому излучению, артефакт находится где-то здесь. — Мой палец ткнулся в весьма своеобразный набросок. — Я изо всех сил старалась походить на восторженную мелкосельскую ведьмочку и головой крутила как ветер флюгером. Его охраняют как минимум трое. Стоят по периметру. Не знаю как туда пробраться. Мимо эльфов не пройдешь. Вон у них какие уши, — дернула я Элестса за мочку.

Тот недовольно мотнул головой. Обижается на меня, как же. Я, видите ли, в него сходу не влюбилась. Дурак! Радоваться надо.

— А их никак нельзя обмануть? — влезла Катинка.

— Это невозможно, — горделиво откинулся на спинку кресла эльф.

— Кто сказал, — насмешливо ответила я. — В этом мире возможно все. Главное, понять как это сделать. Ну, есть у меня рецепт одного зелья, только я не знаю, насколько оно реально. Да и варить его только пару дней надо. Это уже не мелкое шкодничество. Как ты думаешь, Зак?

Тот поднял взгляд и нежно мне улыбнулся.

— Малышка, а ты не думала что... тебе и ходить далеко не надо.

Поковыряв глазами в демоне, я вздохнула.

— Если он согласится, будет великолепно.

— Кто? — заинтересованно обратились к нам эльф с воровкой.

— Феникс. Последнее время... понимаешь, он обретает право голоса. И голос тоже. Вон, эти слышали, как я сама с собой ругалась. Помнишь, лопухий?

— Не называй меня так!

— Это не я. Это феникс.

— Подожди, малышка. Так значит феникс действительно значительно окреп за последнее время? — всмотрелся в меня асур.

— Он мне подбородок переделал. А сегодня мы с ним решали наши глобальные проблемы. Дух все-таки поумнее меня будет. Как ты думаешь, что это значит? Я никогда ни у кого такого не встречала, даже не слышала. Полудена что ли найти для консультации. Он в этом понимал.

— Твой Полуден!.. Не зря мы тогда с ним имели такую занимательную беседу.

— Когда?

— Да перед отъездом. Посоветовали быть с тобой поосторожней. И не лезть куда не просят. Воплощенный дух — это слишком серьезно, девочка.

— Не спорю. Ладно, я немного помедитирую.

Скрестив ноги, я внимательно вслушалась в себя.

Во мне оказалось пусто.

Нет, где-то на дне булькал яд. Но ничего хорошего там явно не наблюдалось.

Если внутри ничего нет, то посмотрим снаружи.

Я выглянула.

Фиолетововолосый асур игрался с моей новой сережкой, сплетая над ней сеть заклинаний. Его аура сильно светилась, вставая на макушке забавными витыми рогами в полметра длинной. За спиной плащом развевались нетопыриные крылья, скрытые магией.

Аура эльфийского принца не менее яркая, только светло-зеленого цвета с разводами желтого и голубого. Тоже красиво.

У Катинки аура переливается в сине-оранжевой гамме. Правда, кое-где она висит темными клоками, но это практически неизбежно, если ты человек. Такие разрывы оставляют болезни и страдания, через них же они чаще всего и приходят.

Интересно, а как выглядит моя собственная аура?

Ракурс податливо поменялся, давая разглядеть сидящую на полу девушку.

Ничего такого особенного. Темно-медные волосы толстой косой падают ниже талии, личико насмешливое, губки чуть пухлые изгибаются в привычной полуулыбке, которую практически и незаметно, так, едва приметное движение губ. Фигурка ладная, с красивой объемной грудью и длинными ногами.

А вот аура действительно занятная. В основе своей розово-золотая, с большим ореолом вокруг. Так же вплетаются и багряные, да и серебристо-серые ленты. На груди два особо ярких пятна — сверкающе-белый и матово-черный. Любовь и боль. Разрывов нет.

— Ну, — не выдержал Заквиэль. — Долго ты еще со своим духом будешь договариваться?

Медленно перевоплотившись, феникс весьма ощутимой тушкой уселся на плечи асура. Демонстративно клюнув его в лоб, дух вернулся.

— Ты знаешь, Зак, похоже, дух не лучше меня, — хихикнула я. — Тоже авантюрист.

— Таня, это была ты? — удивился эльф.

— Ты видел? — обрадовалась я и даже вскочила на ноги.

— Конечно. Это было так сильно. Так красиво. Почти как у этих странных существ.

— Каких существ?

— Элесте! — Честно признаюсь — я вздрогнула. А Заквиэль продолжал: — Ты что, феникса ни разу не видел?

— Видел. Просто этот... необычный. Давайте проработаем план.

К расавица эльфийка привлекала к себе много внимания.

Лучший в городе ресторан стоял на ушах по случаю прихода столь неожиданной и дорогой (во всех смыслах) гостьи.

Сопровождала ее (разумеется, кроме трех телохранителей с каменными лицами) молоденькая магичка, чей род занятий был столь заметен благодаря потертым замшевым штанишкам и короткому тулупчику. Столь безвкусно и свободно могли себе позволить одеваться в это приличное заведение только маги, другому просто бы не пришло подобное в голову.

Высокая, диковинно красивая эльфийка заняла лучшее место в небольшом уютном зале. Плюхнувшись на стул, колдунья послужила причиной зубной боли не одного хозяина столь известного места, а как минимум трех гостей, многое бы они отдали за то, чтобы оказаться на ее месте.

Чем привлекла младшая магиана эльфийскую принцессу?

А чем можно привлечь практически бессмертную четырехсотлетнюю искушенную женщину, если все вышесказанное слабо описывает эльфийку Элениэль? Только одним — необычностью.

Со слов ее брата аура у меня сейчас представляет собой нечто между нормальной человеческой и бесовской, уж не знаю что это могло бы значить, но уши надрала все равно. Бледная по случаю зимы кожа, невероятно ухоженная и чистая, что благодаря чуду по имени

Аскар очень легко делается, линии лица немного резковаты, но милы, волосы водопадом ниже талии. Типичная внешность аристократки. Вот только поведение выдает странную несовместимость. Несколько диковатое восприятие всего окружающего, невинность так и прорывается сквозь намеренную наглость, страстность, порывистость, нежность. Мне практически не приходилось играть, я лишь прикрывала циничность смущением. А ведь обычно бывает наоборот.

А еще Элениэль не могла меня «читать». Мощные щиты, отсекающие любое навязчивое внимание, позволяли лишь искоса замечать странности этого странного существа с робким именем Таня.

Вот и сидим мы в отдельном кабинете, попиваем вино из личных запасов хозяина заведения, болтаем на отвлеченные темы, я, кажется, рассказываю что-то из своих студенческих историй, эльфийка пытается прощупать почву. Ну что ж, хуже любопытного эльфа может быть только вредная магичка.

— С этим я согласна, — радостно кивает магичка на размышления Элен на тему «все мужики сволочи». — Вот все говорят — равноправие полов. А где оно? Мы ведь для них игрушки, и редко кому удастся стать чем-то большим. Вот вам пример, у меня есть жених, от которого я вполне благополучно сбежала. Что это за традиция выдавать глупых, наивных девиц замуж? Как будто мы за чем-то другим не постоим.

— Так у тебя есть жених? И почему ты от него сбежала? — Просто чувствую, как повышается мой статус в глазах эльфийки.

— Ага, — закидываю я в рот виноградинку. М-м, вкусно-то как, зимой — виноград! — Меня родители пристроили, была у них там какая-то договоренность с этим типом. Так я мало того, что знать его не знаю, так и в дочки ему гожусь, — во всю разошлась я, впрочем, зная, что где-то неподалеку ошивается Заквиэль. Позлить его — мой долг. — Если не во внучки. Да, вы правы, все они — идиоты рогатые. Я в своей жизни только двух нормальных мужиков встречала, если так можно их назвать. Мальчишки еще. Дружок мой по ученичеству, ну, я рассказывала вам о нем, но так это почти брат. Да... единорог один, тот сразу сказал, если бы не различия — женился бы без разговоров, вот это мужчина! Элен, вам плохо?

Судя по выпученности глаз, ей было очень плохо. Когда я Элестсу рассказала, откуда у меня в заглазниках целый рог, при том добровольно отданный, а это многократно повышает все его магические свойства, того тоже откачивать пришлось. Оказалось у эльфов единороги считаются столь священными животными, что говорить с ними — милость, достойная самых невинных и чистых, поэтому с ними редко кто говорит. А чтобы они еще и замуж звали...

Правда, и без них список тех, кто звал меня замуж, выйдет довольно объемный. Начиная с принца асуров (правда, этот нахал не звал, а поставил перед фактом), продолжая половиной папиного двора и заканчивая даже втесавшимся в этот список по недоразумению (до сих пор понять не могу, что его на это сподвигло) Полудена.

Вот тут-то я и поняла, что пришло время...

И ойкнув сползла на пол.

Дальше было дело техники. Неосознанный дух покинул тело и серой мышкой прокрался к ближайшему окну, вырвавшись на морозный воздух города. Очень скоро он оказался далеко за стенами Табольска и завис в рожице у самого лагеря эльфов. Там, воплотившись в сверкающую птицу, дух демонстративно клюнул зазевавшегося Элелтса... ну чуть ниже спины. Тот заорал на всю округу, оглашая полный перечень эльфийских ругательств, касающихся чьей-то там матушки. Феникс выслушал это все, весело усмехнулся, представив, как юная магичка позже выскажет все это навязчивой Элен, память-то у них одна.

А вот в стане врага оказалось куда меньше восхищенных слушателей. Точнее, больше далеко не восхищенных, а взбешенных. Обнажив оружие, они бросились в сторону притаившегося до появления духа врага.

Как бы эльфик себя не вел раньше, но воин он был отменный. Выхватив меч, Элестс

встретил сородичей достойным отпором. Тут же в ход пошли бутылочки и порошки с алхимическими заклинаниями, ловко летящими откуда-то из зарослей. Это неутомимая Катинка воспользовалась запасами предусмотрительной магианы Тани Лил. Только эльфам это знать не обязательно, поэтому эту парочку нарушителей спокойствия прикрывал мощный щит.

Феникс оценил обстановочку с кроны ближайшего дерева и рванул в сторону одного из шатров, от которого так явно разносилась магическая сила древнего артефакта. Разметав двух стражников движением могучих, выросших до неприличия крыльев, дух ворвался внутрь и, не долго раздумывая, подхватил небольшой с вида ларец, переполненный пламенем силы, которое не мог полностью заглушить даже легендарный моррий, которым был обит ларец.

В шатер вошли двое. Похожие друг на друга как братья, оба высокие, стройные, ощутимо сильные, сереброволосые и темноглазые... Некроманты, оценил новую помеху феникс. Вот с кем встречаться не хотелось. Некроманты Светлого Леса были слишком опасны для неокрепшего и такого юного духа, как он.

Заклучив шатер в непроницаемый для тонкой материи купол, темноглазые начали читать заклинания, призванные ослабить дух. А тот сидел и думал. С чем-то подобным ему раньше не приходилось сталкиваться. Но вот сети материи начали стягивать свои плетения, готовя ему ловушку. Прогнувшись в спине, феникс закричал. Где-то на грани сознания кричала девушка, но дух постарался оттолкнуть от себя эти ощущения, его материальная оболочка находилась сейчас в безопасности, и не было причин отвлекаться.

Некроманты попятились. А затем застыли в изумлении.

Воплощенный дух вырос, превращаясь в невысокую, очаровательную девушку. Чуть резковатые линии ее лица, наполненные невинностью и очарованием, ладная фигурка, бледная кожа, водопад кроваво красных волос, закрывающих особо бесстыдную наготу. Такими бывают ангелы — крылатыми.

— Отпустите меня. Так надо. Прошу!

Сети безвольно упали.

Девушка медленно прошла через лагерь, подчиняя себе внимание всех окружающих ее эльфов, застывших в невольном очаровании.

Как только ветви обсыпанных снегом кустов сомкнулись за ее спиной, весь лагерь услышал звук хлесткого удара.

— Ну и куда ты вылупился, придурок лопухий?

Элестс смущенно отвел глаза, а воплощенный дух сунул ему в руки ларец.

И вместе с артефактом из его тонкоматерчатого тела ушли последние силы.

Дух опустился на землю тающим фениксом. Да, пожалуй, слишком рано было ему менять образ, для такого неокрепшего существа это было уже чрезмерным.

Медленно открываю глаза.

На меня взирают две пары обеспокоенных глаз. Одни миндалевидные, чуть раскосые, голубые. Другие просто лиловые.

— Зак? — удивилась я, сжимая его руку, по которой в меня тонкой струйкой текла сила.

— Все хорошо, малышка. Просто некоторым эльфийкам надо быть осторожней в использовании своих чар, — покосился он в сторону Элен.

Та стыдливо потупилась.

— Доволен?

Элестс издал какой-то нечленораздельный звук и закивал. Сидящий прямо на полу эльф все никак не мог налюбоваться на вновь приобретенный артефакт.

— Заквизель, что произошло? — не удержалась от вопросов я.

— Ты опять перемудрила, девочка. Тебе не стоило издеваться над принцем, — кивнул

демон в сторону (Элестс автоматически потер зад), — а сразу направиться за артефактом. В тебе не так много сил, чтобы отвлекаться. А о перевоплощении я с тобой еще поговорю. — По коже пошли мурашки от холода, с каким это было произнесено. — Поняв, что ты вновь заигралась, я не нашел ничего лучшего, как отдать тебе немного своей силы. Этого могло и не понадобится, если бы ты не упрямилась и научилась черпать свою силу из ранее созданной связи. Не смотри так на меня, ты все поняла. Он против не будет, какой бы скандал ты не закатила, его заботы о тебе, несносный ребенок, не уменьшить. Вот и пришлось спасти одну маленькую колдунью. Хорошо я еще раньше подготовил для себя мощный экранизирующий морок, сквозь который эльфийка узнать меня не могла. А то, как она пытается очаровать понравившуюся ей магичку, я заметил еще раньше. Только тебя такой глупостью не взять, думаю, Элестс уже проверил это не раз, — покосился асур на притихшего принца. Длинные ушки разом покраснели. — Ну вот, приношу я тебя сюда, а через какое-то время вламываются эти и рассказывают мне о девочке-видении, гуляющей по вашим лесам.

— Другого выхода не было. Они бы поймали меня. Ты знаешь, как сильны эльфийские некроманты? Вот и пришлось их шокировать.

— Ничего себе шокировала! — округлил глаза Элестс. — Я такого никогда не видел. Никого прекрасней. Кто мог подумать, что человеческая женщина может быть такой. Боюсь, ты перевернула с ног на голову внутренней мир большинства эльфов, видевших тебя.

— Мужчины, — фыркнула я. — Вам только дай волю попялиться на... на совсем одетую женщину.

— Я бы сказала, совсем раздетую, — засмеялась Катинка.

Если честно, я страшно смутилась. Даже носом в подушку уткнулась.

По волосам провела мягкая рука, и я не стала сопротивляться чужой ласке, будучи уверенная, что это Зак. Но голос, позвавший меня, принадлежал эльфу. Подняв голову, я увидела, что Элестс сидит на корточках рядом с диваном, на котором раскинулось мое все еще немощное тело.

— Знаешь, асур ведь прав. — Что-то в его голосе не понравилось мне. Не люблю, когда со мной так говорят, нарывалась уже. — Я действительно не раз пытался очаровать тебя. Только зря. Ты особенная какая-то. И... Я хотел предложить... будь моей Алл'Эвен.

Лично у меня начался приступ ничем не сдерживаемого смеха. Он продолжался даже когда над ухом слышалось злобное рычание. Уже через пару секунд сцепившиеся парни катались по полу.

Обалдевшая от такого Катинка сначала пересела ко мне на диванчик, а потом, поняв, что успокаиваться я не собираюсь...

На звук удара тут же среагировал Заквиэль, оскалившись в сторону воровки весьма не малым арсеналом клыков. За половину того, что было в трансформированной морде, Данте обычно сильно попадало. Поняв, что перегнул палку, асур несколько растерялся. Чем воспользовался эльф и одним хорошим ударом отправил того в противоположную сторону комнаты, эх, попутно сломав чудом выжившее в предыдущий раз хрупкое трюмо.

— Не обижайся на него, — коснулась я лица Катинки, заметив, как в огромных глазах той набухают слезы. — Просто защищать меня... у него как инстинкт. Понимаешь? В другой ситуации он даже бровью бы не повел, просто сейчас не может все контролировать.

— Что произошло между ними? С чего они сцепились?

— Ничего особенного, наш остроухий друг предложил мне стать его любовницей.

— А ты?

— Так я к нему, дураку лопухому привязалась как-то, — развела я руками, наблюдая, как колошматят друг друга эти двое. — Зачем ему жизнь калечить таким чудом как я. Стань я его любовницей, долго ему не прожить. — Эльф повел ухом, вслушиваясь в наш разговор между парированием уже откуда-то откопанного меча. В руках асура сверкал пучок молний.

— Ты не хочешь их разнять? — скосила на меня глаза подруга.

— Не-а. Пусть развлекутся.

— Так они перебьют друг друга.

— Вряд ли. Поверь, они примерно равные противники. Ты думаешь эльфийскому младшему принцу, не достигшему двухсотлетия, легко получить статус начальника охраны Элениэли? Ну не за красивые же глазки его дали. Хотя глазки тоже ничего. Несмотря на всю свою кажущуюся хрупкость, эльфы очень сильные. Ну а Зак? Он, знаешь ли, тоже не слабенький. Правда, младше нашего блондинчика раза в два. А ты не знала? Ну, это ничего. Зато за спиной Зака всегда есть целых три преимущества. И эти преимущества, в случае если с их братом что-то случится, явятся сюда и так накатают остроухому красавчику, что лучше бы тому не рождаться. Хорошо иметь такие тени, — завистливо засопела я.

А Элестс отпрыгнул в сторону и через пару мгновений сидел на спинке дивана и смотрел на меня сверху вниз.

— Как ты их назвала? Тени?

— Зак, я опять что-то не так сказала?

— Нет, малышка, — вздохнул тот, опираясь на сломанный стул. — Просто до него наконец дошло.

— Что дошло? — влезла Катинка.

— С кем я связался, — выдохнул Элестс, рассматривая ухмыляющегося асура.

Я боялась, что утром он уйдет.

Поэтому сейчас беззастенчиво прижималась к груди столь дорогого мне друга.

Мы сидели в такой знакомой таверне и отмечали удачное проведение операции под кодовым названием «Девочка-видение».

— И что теперь делать?

— С чем? — посмотрел на меня Заквиэль.

— Со Звездой. Мы же ее потеряли.

— Ничего. Звезда давно заблокирована. А для тебя мы сделаем новую.

— Не надо. Ни к чему.

— Ты продолжаешь злиться на него?

— Слово «злость» не отражает всей бури чувств, испытываемых мной.

— Ты не остыла. Но ведь прошло столько времени.

— Зак, ты о чем? Прошло семь лет, и я не остыла. Мне все так же хочется приласкать его чем-нибудь тяжелым по голове. А в особо плохие дни всех четверых, чтобы ни обидно было.

К нашему столику подошел трактирщик и посмотрел на меня:

— Леди Лил, вы сегодня выступите надеюсь.

— Конечно, Дик. Если, правда, Катинка не против.

— Я только за.

— Кстати, по поводу Катинки. Когда нам вернут детей?

— Завтра утром, — улыбнулся довольный, хотя и местами помятый эльф.

— И как ты собираешься доказать отцу, что артефакт все это время был у сестры, а не у тебя? — Заметив, как эльф нахмурился, я выдала то, что спланировала еще вчера. — Давай я поеду с тобой и послужу доказательством. Все-таки я его воровала. К тому же ваши хваленые некроманты сами все подтвердят, стоит им меня увидеть. Думаю, представление устроенное мной, они запомнили на долго.

— О да! Я тоже.

— Мне эта идея не нравится, — сморщился Заквиэль. — Хотя она и не лишена смысла. Тебе, малышка, будет безопасней в Светлом Лесу.

— Что, дела в Царстве так плохи? — обеспокоилась я, отхлебывая горячего пунша.

— Ты даже не представляешь насколько. Элестс, тебе можно доверять? — Дождавшись, пока тот кивнет, асур продолжал: — Твой белобрысый дружок, моя милая, собирает армию. И по тому, что нам известно, весьма неплохую.

— Разве у вашего папочки мало людей? Ой, прости, асуров?

— Достаточно. Просто тот наглец еще и других демонов сюда привлек. Вот такой маленький междусобойчик, — загрустил асур.

— А что вы?

— Мы? Не поверишь, девочка, но иногда мы даже радуемся, что с тобой все так получилось. И что Владыкой остается Веельзевул. Сейчас стало понятно, что такая малость, как лишний претендент на власть, мало что решает для сталемордого. А у отца все же опыт. Правда прибить соперника для Хананеля — чисто спортивный интерес. Ну и тебя заодно. Уж больно широкую огласку приняла та история. Половину отряда хваленного Асурендры перебила человеческая девчонка. Так теперь ты еще и выжить умудрилась. Вот мы и боимся...

— Кстати, Лил. По вопросу выживания. Я узнавал. Помнишь мы вчера с тобой говорили... Та принцесса из сказки действительно жила не долго, но весело. — Эльф поднял на меня зеленые глаза. — Пока не появились эти, — кивнул он в сторону заметно поднапрягшегося Зака.

— Что ты, Элестс. С этими она жила еще веселей. — Я обняла асура за руку, крепко-крепко прижавшись к нему. — С этими мне ни один черт не страшен. Даже Хананель. Вы меня любите?

— Очень. А если бы кое-кто любил чуть меньше, тебя бы здесь уже давно не было. Сидела бы дома, а не по королевствам носилась.

— Угу. Босая, беременная, на кухне, — хмыкнула я, понимая, что уже порядком захмелела.

Зак округлил глаза, видимо, представил. Потом успокоился и улыбнулся:

— Нет. Прекрасная, счастливая, на троне. Он ведь тебя действительно любит. А ты... Женщины!

— Ты ему только не говори, хорошо, — икнула я, чувствуя, как земля идет из-под ног, даже несмотря на то, что я сижу. — Но я его тоже люблю. Тш-ш! Никто не должен знать.

— Ох, Лилит, ты никогда не умела пить.

— Никогда, — качнула я головой, отчего она чуть не отвалилась. — Но теперь я хотя бы утром помню, что было вечером.

— Да уж. А то раньше было... Весело.

— Что было раньше? — насторожилась я.

— А ведь мы еще спорили, вспомнишь ты или нет, — захихикал он. — Ты помнишь, как домой добралась после отчисления ваших экзаменов, чудо ты наше?

— Не-а. У меня вообще полвечера как коровой слизало. Вадик говорил потом, что я с Данте ругалась, но у меня в голове скворечник.

— Ругалась! — весьма невежливо заржал Заквизель. Смотри-ка, это же надо было — асура напоить! Перенервничал, наверное, со мной такой бурной. — Да вы скандалили на весь зал. Сколько посуды побили. А мирились как помнишь? Не-ет? Много пропустила!

— Зак, не пугай меня. Что я еще натворила?

— Когда ты уснула, мы Данте с тобой отправили во дворец, ему не в первый раз летать с одной бесшабашной принцессой. По его словам, на полпути ты опять проснулась и потребовала показать тебе воздушные крылья. Данте хоть и сам пьяный был, он у нас по этому делу самый слабый, но на самоубийцу не походит. На таких-то летать опасно после нашего веселья, а тебе подавай воздушные. Ну, он и ляпнул — хорошо, но только ты меня поцелуешь. А у тебя вообще никогда с приличиями ничего общего не было.

— Чего? — окончательно протрезвела я.

— Того. Были тебе воздушные крылья.

— У-у, — только простонала я, пряча горящее лицо в ладонях. — Что же вы раньше не сказали, я бы трезвенницей стала. Хотя хорошо, что не сказали. Я бы от смущенья вообще даже смотреть на него не смогла бы.

— А чего смущаться? Когда вернулся, лицо у него было такое... идиотское, и глаза как блюдца, что мы стали подозревать его в слабоумии. Вот ему и пришлось рассказывать какой

ты фортель выкинула. Правда, недовольных по моему не было. У Данте потом еще полдня такая дурацкая улыбочка была, полдворца перепугал. Ты сама знаешь, он нормально улыбаться и так не умеет, а тут еще это. До сих пор задаюсь вопросом — что же ты такого сделала, вогнав его в подобный ступор.

Уткнувшись носом в ладони, я тихо постанывала от смущения. И стыда. А еще было очень обидно — ну почему же я этого не помню?

— Зак, ты садист! А Данте... Ну попадись он мне только, шутник рогатый.

Асур рассмеялся и вновь обнял меня.

А надувшая губки Катинка, исчезнув на минуту, вернулась, неся в руках лютню:

— Раз все так здорово получается, то мне хочется танцевать. Идем?

Я улыбнулась. И пока подруга пошла освобождать себе место, склонилась к уху асура:

— Ты можешь вылечить ее?

— От чего?

— От страха. Он ей жить не дает. Меня вы могли вылечить, значит, и ее можете. Пожалуйста, Зак. Катинка мне очень дорога, и я не могу смотреть, как она мучается от этого. Ведь глупышка жизнь себе ломает.

— Ох, девочка, какая же ты все-таки странная. Хочешь, чтобы я помог ей, а сама от помощи отказываешься.

— Потому что моя боль часть меня. И она мне не мешает, а дает силы. Не злись я так сильно, давно бы руки опустила. Ну, ты поможешь?

— Конечно. Что еще ты хочешь?

— Что я хочу?

Я поцеловала его в кончик носа и, встав, направилась к стойке. Привычно усевшись на нее, я заиграла что-то нежное.

Катинка танцевала, зажигая в людях настоящий огонь. Цветастый платок то там, то здесь расцветал яркими маками. Музыка звучала, унося обоих куда-то далеко, где звучала только она, где танцевала только она. Хрупкое тело девушки извивалось под ритмами моих пальцев, касающихся струн. Все быстрее и быстрее... Пока не лопнула струна, пока не осела на пол Катинка.

Выпив залпом сразу полкружки чего-то горького, я с трудом перевела дух.

А танцовщица все никак не могла встать, так подгибались ее сведенные от напряжения ноги. Да, загнала я бедняжку. К ней подошел Заквизль и осторожно поднял на руки, предотвратив все попытки сопротивления ласковым шиканьем.

Он умница. И он слишком многое разбередил своими словами.

Внутри привычно жгла боль.

Я вдруг вспомнила, как ночи напролет лежала в своей огромной постели и тихо плакала от одиночества и любви к кому-то, кто вошел в мою жизнь всего на несколько часов, обрекая на ночи без него.

Как боролась за собственную жизнь, мучительно выправляясь от тяжелых ранений не мести ради, а во имя слов, пришедших на предпоследнем ударе сердца — «не умирай, любимая».

Как любила и ненавидела. И снова любила.

Как всепоглощающе боялась. Его слов, его угроз, его опасной страсти, его любви. Его самого.

Я вспоминала, как глубоко смотрела в синие глаза другого.

И даже не замечала, как текут по щекам соленые слезы, а пальцы сами играют мелодию...

III ирокие лиловые глаза неотрывно смотрят на юного менестреля, а на лице отражается понимание.

— Ты ведь знаешь, почему она бывает такой, — посмотрела на него сидящая на коленях девушка. — И почему плачет по ночам.

— Знаю. И никогда этого не прощу. Что же мы с ней сделали! Что он с ней сделал!

Когда приступ жалости к себе прошел, я сыграла еще что-то залихватское, а потом и совсем разошлась.

Встав на стойку, я пьяно улыбнулась и запела строки, возникшие прямо на месте.

*Чего хочу? Сказал бы кто.
Сама поверь, не разгадаю.
И пью хмельное я вино,
И храм коленкой протираю.
Где истина моя лежит?
Куда бедняжке мне податься?
На небе светлый дух парит,
И черти лезут целоваться.
То я монашка, то смутьян,
Так сразу и не разгадаешь.
И все вокруг меня — обман.
Куда и деться уж не знаешь.
Вчера царица, завтра ведьма,
Сегодня девкой я была.
Кому, скажите, мне продаться,
Когда за душу грош цена.
Чего хочу? У ветра спросим.
Всегда он лучшие понимал,
Куда с похмелья заносит
Таких благопристойных дам.*

В общем — повеселилась.

Так что утро упало на мою голову тяжелым похмельем. Последнее, что помню, как пили на брудершафт с Элестсом. К концу вечера эльфийский принц был не трезвее меня, а может даже перегнал, если я его помню. Как оказалась дома — не знаю, как добралась до постели — не помню.

А если к кому приставала, то мои искренние извинения.

Как это ни удивительно, но Элестс обнаружился тут же, на полу у моей постели, видно, свалился ночью. А поняла я это посредством наступания на какие-то его особо важные части тела, по причине отдавливания которых он начал дико вопить. Не удержав свой организм на нетвердых ногах, я повалилась на него сверху, продолжая грязное дело по нанесению увечий похмельному принцу.

— Ты чего здесь делаешь? — удивилась я, отползая чуть дальше.

— Здесь — это где?

— Понятно. — Попытка натянуть рубашку хотя бы на колени кончилась прорывом. Рубашка... Плюнув на это дело и решив, что он меня и не такой видел, задала мучивший меня вопрос: — Я к тебе вчера не приставала?

Он икнул. Надо признаться, эльф с перепоя выглядел очень оригинально: всклокоченный, с красными глазами-плошками, ничего не понимающий, как слепой котенок... уши и те как-то вяло поникли.

— Не помню. А я к тебе?

— Э-э, тоже не помню.

— Эй вы, собутыльники, — вошла в комнату смеющаяся Катинка, — вставайте. Я обед приготовила.

И вот уже бедная заботливая девушка сидит на полу и удивленно смотрит в сторону

ванной комнаты, в кою мы побежали, прижимая рукой рот.

После всего произошедшего, сидя на кухне и попивая крепкий чай, мы с Элестсом переглянулись и дружно решили, что можем быть только друзьями. Очень уж живо мы пообщались, склонившись над тазиком и попеременно придерживая друг друга. Никогда раньше не думала, что у эльфов такие слабые желудки.

Катинка же порхала по кухне аки бабочка, счастливая просто до неприличия. Мы с Элестсом молча завидовали. Спрашивать я не стала, а эльф и так все прекрасно понял.

Полной неожиданностью для нас стало, когда дверь открылась, и в квартирку ворвались дети. Эдита, обливаясь слезами, залезла ко мне на руки и тесно прижалась всем своим маленьким тельцем.

Я с благодарностью посмотрела на стоящего рядом Заквиэля. Он лишь улыбнулся и махнул рукой. Поставив ребенка на пол, я подошла и ткнула носом в его плечо.

— Спасибо! За все.

Заквиэль покачал меня в руках, как маленькую девочку.

— Для тебя, наша маленькая госпожа, все что угодно.

Чмокнув его в подбородок, я побежала обниматься с мальчишками, а место в объятиях асура заняла Катинка. Мне ничего не оставалось, кроме как ухмыльнуться, ведь поцелуй благодарности перерос в нечто столь глубокое, что пришлось отвести глаза.

Вечером я заявила:

— Надо уезжать из Табольска. Тебе надо, Катинка, брать детей и уезжать. Если здесь была эта стерва, то и Хананель меня легко найдет. Каждый из них желает мне не только смерти, но и боли. А проклятый асур знает, что мне больней всего — когда близкие умирают. Боюсь я за вас.

— Никуда я не поеду. И тебя не оставляю.

— Подумай о детях. Я уеду с Элестсом в Светлый Лес. Ничего, потерплю переезд, а там меня их лекари быстро на ноги поднимут. Ну или на крайний случай некроманты. А вам просто необходимо уехать.

— Как мы уедем? Куда?

— Посмотри на меня, Катинка. — Дождавшись пока печальные голубые глаза остановятся на моем лице, я выложила свой план. — Вы поедите в Вольск. Купите в столице квартирку. Потом ты пойдешь к принцу Калепу и попросишь защиты.

— Ага! Делать ему больше нечего.

— Помнишь, я рассказывала детям историю Звезд Принцессы?

— Еще бы. Эдита потом рыдала полдня.

Я грустно улыбнулась.

— Подожди, ты хочешь сказать...

— Это моя история, Катинка. А Калеп мой брат. Он не так раним, как Филипп, и спокойно примет любые упоминания о своей сестре. Я напишу письмо. Брат поймет и простит меня. И тебе поможет. А если нет, отправишься прямиком к королю. Ты сможешь, я знаю. Поживите пока там. Вольск тебе понравится.

— И долго нам прятаться?

— А это ты у своего дружка хвостатого спроси, когда они разберутся со своей оппозицией.

Девушка покраснела, а я засмеялась.

А Зак поднял глаза к потолку.

— Ну надо же было нам так нарваться. Теперь я понимаю, почему ты постоянно грозишь Наследнику физической расправой. Увижу, сам побью. Надо же было выбрать такую... кхм, занозу.

Я улыбаюсь. Но это ничего не значит. Потому что становится так странно.

Неужели мне больше никогда не сидеть вот здесь, на мягком матрасе у самого окна, и следить за тем, как медленно кружат свой волшебный хоровод снежинки. Как закрывают они землю пуховым одеялом, таким пушистым и мягким, что так и тянет выйти и прилечь,

укрывшись их обманчивым теплом. А ведь бывали и другие ночи. Когда над городом стояла небольшая, но сияющая яркая луна, а звезды словно заполонили небо, и оно было уже не черное, а дымчато-серебряное. Снег переливается, как редкий бриллиант, слепя глаза и раня сердце своими острыми гранями неповторимых, как люди, снежинок. Некоторые ночи наоборот так темны, что даже снег кажется отражением этой тьмы. И лишь ветер воет за окном, да вторящие ему волки или особо одинокие псы. А здесь, у окна, рядом с жаровней, тепло и уютно. Мягкая поношенная шерстяная фуфайка греет тело, урчащая под боком кошка — душу. И мысли как этот снегопад танцуют в твоей голове, слишком хрупкие и недолговечные, чтобы надолго уделить им внимание, но такие прекрасные!

Разве мечты не похожи на снежинки — такие же хрупкие, непреодолимо прекрасные, сгорающие в руках, как бы желанны не были.

Снова уходить... Как я это ненавижу!

Утром плакала уже Катинка. А я ведь предупреждала — в них ведь, дураков рогатых, влюбляешься.

Заквиэль приходил под утро. Мы пару минут посидели, крепко обнявшись, а затем он ушел.

О бряд уже начался, когда дверь широко и вольно открылась, впуская совсем еще юного асура. Лениво пройдя через весь зал, он вольным шагом подошел к своему месту и с независимым видом встал рядом с другими.

— Ну? — нетерпеливо завозился Бальтазар.

— Все нормально, — чуть дразняще улыбнулся Заквиэль.

Аскар зарычал и хлестнул друга хвостом. Тот удивленно приподнял брови.

— Покусаю, — оскалился Данте.

— Бегать сначала научись, — усмехнулся демон.

— А мы подержим, — скосил глаза Аскар. — Рассказывай.

— Что именно?

— Как девочка?

— Замечательно. Развлекается воровством. А сейчас связалась с эльфийским принцем, предложившим ей стать его Алл'Эвен.

— Чего? — обалдел Бальтазар.

Не выдержав, обернулся Веельзевул и шикнул на разошедшихся детей. Попутно отметив кивком вновь прибывшего.

Те присмирели. Но не на долго.

— Что значит предложил?

— Потом я объяснил ему, что такое предложение нежелательно. Эльф понял и принял.

— Он выжил?

— Угу. Я его заодно предупредил, чтобы он язык попридержал и не рассказывал девочке то, что ей знать еще рано. Потом они вместе напились и решили, что так можно только с другом.

Вздых облегчения перекрыл слова жреца. Пришлось снова заткнуться.

Когда церемония закончилась и все согласно рангу начали покидать главный храм, напротив них остановился беловолосый Асурендра.

— Ну, как каникулы, малыш.

— Потрясающе, — улыбнулся Заквиэль, практически не выказывая чувств. Даже клыки не выпустив. — Зима имеет свои прелести.

— И как прелесть?

— Чудесно. Привет передавала. Только в храме так выражаться нельзя.

— Узнаю при личной встрече.

— Одной было разве мало? — очаровательно улыбнулся Данталион. В его понимании очаровательно.

Хананель перевел раздраженный взгляд на синеокого.

— А вам не мало. На четверых. Или это новая мода. Может быть тогда и мне стоит ее попробовать.

— Да уж скорее она попробует так, что мало не покажется. У нее в этом опыт есть.

— Опыт это хорошо. Тогда ей будет не впервые наткаться на что-то твердое. — Слащавая маска на секунду спала, серебряный немного подался к четверке. — Держите свою полукровку от меня подальше, и тогда может быть она выживет.

Зак тряхнул головой, сгоняя оцепенение.

— Ты куда полез со своими клыками, — рявкнул он на Данте. — Эх, права малышка, намордник тебе надо. Сейчас бы пригодился.

— Он сильнее, — просто ответил тот, не выказав и тени обиды.

— Данте прав, — кивнул Бальтазар. — Один на один нам еще рано. Аскар?

— Без клыков. У Хананеля они куда длиннее. Все, хватит про него. Расскажи лучше про Лилит.

В своих апартаментах Заквиэль пересказал им все произошедшее, правда, опустив некоторые подробности и личные отношения. Демоны слушали разве что не раскрыв рты.

— Да. Друзей она умеет подбирать, — вздохнул Аскар.

— Идея со Светлым Лесом тоже хороша. Пока она будет там под защитой эльфийского двора, можно не опасаться.

— Эх, Бали. А если она им там полдворца раскурочит?

— Надо послать им заявление, что все расходы, связанные с некой магианой, за наш счет, — пожал плечами Данте.

— Только главное, чтобы ей об этом не говорили. А то почувствует свободу.

— А о нас она что говорила? — расцвел Аскар.

— Что скучает. Очень возмущалась, что один пришел. Но у нее и без нас весело вышло.

— А ты что такой грустный?

— Тоже себе Алл'Эвен нашел? — приподнял бровь Данте.

Зак нервно дернулся. В кои-то веки догадливость этого паршивца начала раздражать и его.

Поэтому уже без зазрения совести выставил на стол небольшой кристалл. Зарядом молнии активировав его, Зак выпустил наружу скрытые звуки, расцветшие над кристаллом словно северное сияние. И по комнате пролилась вся музыка, которую играла Лилит, все ее чувства, вся боль. А в конце слишком живая песня. С таким более чем неприкрытым, скорее выставленным на показ намеком.

Легкокрылый асур даже бровью не повел. Все понял, но реагировать не стал.

Заквиэль в который раз удивлялся сдержанности своего друга. И попытался понять, зачем ему тогда было раздражать Хананеля своим далеко не дружественным оскалом.

И тут в голову пришла новая мысль.

— Зачем Хананелю просить нас держать девочку подальше?

— Интересный вопрос, — сразу насутился Бальтазар. — Могу поспорить, Изиабелис уже давно с ним спелась и доложила, где находится ненавистная ей девчонка. Только владыка металлов почему-то не торопится с мстостью.

— Потому что это будет уже не такая интересная игра, — невесело улыбнулся Аскар.

— А еще ему любопытно. — Посмотрев на вопросительные лица друзей, Данте пояснил: — Он нарвался один раз и к своему удивлению проиграл. Всегда интересно изучить то, что оказывается неожиданно сильнее.

— К тому же этот не будет раскидываться словами. А он специально назвал ее полукровкой.

— Что он хотел этим сказать? — нахмурился огненный.

— Важнее не то, что он хотел сказать, а зачем. Что сталемордый на этот раз задумал?

Закончив дела, мы уехали где-то через неделю. Я и Элестс в сторону Светлого Леса, подруга с детьми — в Вольск.

Она до последнего сопротивлялась и плакала. Слезы, прорвавшие в то утро платину, за которой прятала их Катинка, полжизни, кажется, и не думали униматься. И это была одна из причин, почему я отсылала ее. Вдвоем нам с этим не справиться. Вдвоем мы и жалеем себя в два раза больше. За неделю мы выпили все успокоительное в доме.

На груди Катинки покачивался немудреный с виду амулет в виде молнии, усыпанный при этом фиолетовыми аметистами. При ближайшем с ним знакомстве я учуяла остаточную магию, примерно как на моем кулоне, а значит, это может быть все что угодно, от простейшего оберега и до мощного артефакта.

На следующую ночь после ухода Зака мне приснился Данте. Просто приснился. Он смотрел на меня своими синими, как море, глазами, в которых разливалась так редко ловимая мной нежность. Через какое-то время на его губах появилась проказливая улыбка, за которую я бы многое отдала. Не удержавшись, я чмокнула его в кончик носа и рассмеялась. Он покачал головой — «Ты неисправима». Я рассмеялась еще сильнее — «А ты чего ожидал?»

Глава 4 Тарин Дастан

И глаз не оторвешь.

Тарин Дастан — «Темная Легенда».

Тяжелая огромная крепость на голой скале. Раскиданные повсюду острые пики, раскрашенные всеми оттенками серого, контрастируют с ярким синим небом, по которому плывут белые облака. Только смотря на весеннее небо, понимаешь, почему цвет воздуха синий. Алый флаг гордо реет на самой вершине.

И драконы.

О небо, как они были прекрасны!

Я стояла на узкой горной дороге и наблюдала за полетами сразу нескольких драконов.

Как это передать? Одним словом — танец. Серо-стальной гигант, золотисто-огненный змей, червонный ящер... Как легки и изящны их движения, как стройны могучие тела, как тонки и чувственны изломы.

Древние боги, почему вы не дали мне крылья?

Сзади меня подтолкнули, и, вздохнув, я продолжила путь к крепости.

Бинки споро перебирала копытами, ловкими даже на этой трудной дороге. Ветер обдувал лицо и трепал косу цвета меди. А я улыбалась — вот и сбылась моя детская мечта, побывать в крепости драконов.

Предложение поехать сюда я приняла пару недель назад, и надо было представить мою радость и частоту кивания головы, когда я соглашалась.

Это произошло довольно внезапно. И подтолкнул меня к этому прекраснейший из эльфов и вообще из мужчин, надо признать.

Вообще-то время, проведенное в Светлом Лесу, я не могу назвать сказочным. По началу да, это казалось просто волшебным приключением — увидеть воочию великую эльфийскую культуру. Красоты этой страны, скорее даже территории, нельзя передать словами, словарный запас людей слишком мал, а на эльфийском я при въезде в это место умела лишь ругаться.

Но с красотой, даже такой, как эта, сживаешься. А вот непередаваемое своей глубиной занудство высоких (в смысле культуры, по росту они не очень, надо признать) эльфов просто не поддавалось никаким измерениям.

Уже через неделю, проведенную во дворце Верховного эльфа, к которому мы прибыли с поклоном и артефактом, я взвыла волком и, схватив Элестса за грудки, потребовала вывести меня из этого царства чопорности и холода, которым тебя обливают аки помоями. Тот конечно расстарался как мог и не мог тоже, уж больно его впечатлил разгром одной из башен, в охранную систему которой я так неразумно сунулась — кто же знал что она у них

такая. В итоге мне отвели отдельный аккуратный домик неподалеку от Главной Библиотеки и вообще культурного центра всего Леса.

Вот там-то я и пропадала большую часть времени. Я имею в виду Библиотеку. Если честно, первую неделю раз в сутки туда приходил Элестс и насильно выталкивал меня из закровов знаний, дабы я имела возможность не угробить свой организм без сна и пищи. Потом как-то само отлегло, и мои интересы перестали распространяться на все книги, попадающиеся в мои жадные лапки. Я открыла красоту здешнего искусства. Всю, что делали эльфы, было по-настоящему прекрасно, но небо, какие они зануды!

Со временем я начала понимать, что этим качеством обладают в основе своей те, кто никогда не покидал Светлый Лес и замкнулся на величии своей культуры, а таких оказалось большинство. Вот и получается, что в основном я здесь общалась только с Элестсом да некоторыми профессорами и работниками Библиотеки, которые всегда были рады заполнить бреши в моем образовании своими великими знаниями. Они считали это своим долгом, чем порой выводили меня из себя! В результате трое покалеченных студентов эльфийских школ — на них стеллажи упали, когда я соизволила особо возмущаться, отрицая свое абсолютное тупоумие и ограниченность разума, что пытались доказать мне их учителя.

Потом я как-то по глупости ляпнула, что у меня скоро день рождения... Оказалось, что эльфам нужен только повод для празднества огромного размаха. Уж не знаю почему, но отмечал его весь город, даже те, кто меня терпеть не мог. К последним относились особо чванливые эльфийки, амбициям которых и Изиабелис позавидовала бы. Им видите ли не нравилось, что вновь принятый в лоно семьи эльфийский принц таскается с человеческой девчонкой, как с писаной королевной. Мы еще долго хихикали по этому поводу.

Праздник закатили по всем правилам, с гуляньями на три дня без передышки, танцами до упада, музыкой, фейерверками и кучей разнообразной еды. Конечно Верховный тут же затеял великий бал в мою честь. Особо я по этому поводу не удивилась, его моя яркая индивидуальность так впечатлила — до сих пор заикается, как вспомнит. Тут пригодилось знание того, что я вообще-то принцесса, хотя и не люблю распространяться по данному поводу. Вот я и решила припомнить все уроки этикета и придворной жизни, чем поразила всех окружающих, так привыкших к моим замашкам плебейки.

По словам Элестса (а он жуткий болтун), в тот вечер он пожалел о решении остаться со мной лишь на дружеской ноге.

Но кульминацией того вечера послужил вовсе не удивительный по своей элегантности танец Верховного эльфа и новорожденной, хотя вышел он, надо признать, на все сто, а приземление в саду дворца дракона, на котором вышеописанная особа повисла словно репей.

— Элвил! — кричала я, обнимая драконью морду. — Как я рада тебя видеть.

— Я тебя тоже, маленькая принцес-с-са.

В общем, это снова были подарки от моих чертяг.

Провозившись с драконом весь следующий день, я только на следующее утро, после того как тот улетел, начала разбирать все подаренное за это время. Потом позвала Элестса, так как одна разгребала бы это еще три дня, а так ржать в одиночку неприлично. Чего там только не было! Все — начиная от вполне невинных заколок для волос, впоследствии оказавшихся ядовитыми кинжалами, заканчивая мощными артефактами от... запора. Кто-то даже статую изловчился мне пихнуть, уж не знаю куда ее девать. Мы с Элестсом на нее посмотрели и приловчились вешать на протянутую руку каменной дриады свои куртки и плащи. Под вечер, заработав грыжу на надорванном животике и устойчивое косоглазие, я все же позволила себе добраться до подарков асуров.

Там оказались подарки от каждого из четырех демонов, плюс еще две коробочки.

В одной из них я обнаружила Звезду. Позже я узнала, что из вольской сокровищницы украли одну из легендарных Звезд Принцессы. Кто бы знал какими подробностями обросла вся наша история. Вопросила я по этому поводу Катинку. Та бросила камень в сторону расхлябанности местной стражи, но объяснила все значительным ослаблением защитных систем со времени пребывания в одной из дворцовых башен некой магички-недоучки. Ей

видите ли на это Заквиэль пожаловался, когда они сокровищницу брали. Теперь уж не знаю, какие свойства в нее вложили мои чертяги, но надевать поосторожничала.

Другой подарок представлял собой простое колечко в форме сплетенных между собой змей — золотой и платиновой. Надо признать, меня так ничего в жизни не трогало, как то кольцо. Было в нем что-то невообразимо нежное, чувственное и теплое. Магии я на нем не почувствовала, зато ее разглядел Элестс. И это было заклинание посильнее любых других. На внутренней стороне оказалась гравировка всего в одно слово — «Любимая», но оно стоило тысячи. Конечно, я немедленно нацепила его на палец, и к нашему удивлению змейки ожили и заворочались, вопросительно глядя на меня. Я снова порыдала на шелковой рубашке эльфа.

Кстати, с чего я начала эту историю. Месяц назад в Светлый Лес пожаловал дядя моего распрекрасного дружка, по коей причине тот пропал из моего поля зрения на несколько дней. Я не очень расстроилась, благо Библиотека всегда была рядом. Только потом, выслушав очередную жалобу на некое неумное существо, громящее святая святых Храма Знаний, принц решил совместить приятное с вредным, то есть познакомить своего дядю и меня.

Когда я впервые его увидела, то решила разом разлюбить всех чертей и втрескаться в это нечто. Потом я поняла, что произнесла это вслух и довольно громко, отчего половина присутствующих выпала в осадок, Верховный покраснел как рак, Элестс сел на мягкое место и начал смеяться, а сам объект как-то так с интересом прислушался к моему заявлению.

Конечно, потом я признала, что это невозможно по ряду независимых от меня причин. Потерла нос и вздохнула:

— А было бы не плохо. — Вспомнив о приличиях, я поклонилась (кажется такого от меня даже Верховный в первый день нашего знакомства не видел, я все как-то по привычке киваю) и представилась. — Лилит. У-у, пойду я голову лечить!

— Зачем? — не понял этот образчик мужской красоты.

Сидящий на полу Элестс хихикнул.

— Просто это ее настоящее имя. А я пока ее не напоил, так этого признания и не добился.

— Давай не будем вспоминать, кто кого напоил, — пнула я веселящегося эльфа. — А то я сейчас такое вспомню, друг мой лопухий, — склонилась я к нему, сладко так улыбаясь. Если в этой комнате кто-то и имел что-то против эпитета «лопухый», то глядя на мою сияющую от вредности физиономию, предпочли промолчать. Даже Верховный пытался смотреть в это время в другую сторону. Кстати, башню они таки восстановили. — Опять ведь гулять по королевствам придется. Пока Светлый Лес не забудет.

Эльфик поднял руки. Что мне оставалось делать, раз он такой покладистый? Потрепать по блондинистой голове и дернуть за кончик уха.

— Так значит вы и есть та самая магиана, о которой мне столько рассказывали?

Я посмотрела на дядюшку. Красивый он, просто загляденье. Никогда таких не видела. Сразу понятно — не одно столетие за плечами, опыт, знания. Лицо прекрасно, белые-белые волосы ниже бедер — переливаются как жемчуг, кожа довольно смуглая и несколько обветренная, что только придает мужественности, глаза... Глаза удивительные, умные, чуткие, нежные, грустные, хрустально-зеленые.

— Ну, это смотря кто рассказывал. А то у некоторых тут язык длинноват, — кинула я взгляд в сторону Элестса. — Может его слегка... того?

— Чего того? — насторожился эльфик.

— Укоротить. Или попридержать. Выбирай сам. Нечего было трепаться.

— Кто только не рассказывал, какой погром вы тут учинили с моим любимым племянником. Я собственно поэтому и приехал. Элениэль на вас очень жаловалась. Вот мне и захотелось посмотреть, кто же здесь обломал таки эту...

— Мы поняли... знакомы. У меня без мата тоже не выходит о ней говорить.

Эльф улыбнулся. А я снова засмотрелась, похоже, на какое-то время выпав из

реальности.

— Извините, забыл представиться. Олеандриэль, дядя вашего друга. — Он осторожно поцеловал мою протянутую руку и довольно проказливо улыбнулся. — Никогда не думал, что такой зазнайка, как Элестс, признает другом человеческую девушку.

— Что вы! Так он и признал! Для начала мне пришлось надрать ему уши. У него они, знаете ли, такие хорошенькие, руки так и тянутся, — продемонстрировала я, но Элестс успел отскочить. — Потом объяснить, почему я не могу быть его Алл'Эвен. А уж когда следы побоев прошли, мы напились так, что не помним, как в одной постели оказались. Потом выяснилось, что мы там просто спали. Элестс такого позора не выдержал, и пришлось принимать меня какая есть. Так, поставь меня наместо! Элестс!

— Нет уж, иди ты... в Библиотеку! — завопил эльф и потащил меня на плече к выходу.

— Пока! — помахала я рукой очаровательному Олеандриэлю. — Приятно было познакомиться.

Представляете мое удивление, когда вечером я обнаружила это чудо на своем пороге.

Мы поболтали до самого утра. Олеандр оказался самым умным человеком и нечеловеком, какого я когда-либо встречала. Выяснилось, что он некоторое время преподавал в одной из академий, много путешествовал, объездил все, что можно объездить, и облетел, что нельзя.

Услышав, что я родом из Вольска, очень удивился и сказал, что знал моего предка, скрывать свое происхождение показалось мне в данной ситуации глупо и недальновидно.

Олеандр (он сам просил себя так называть) вообще старался мало говорить о себе, больше слушал. И порой в его глазах появлялась такая странная, почему-то знакомая мне грусть. Я бы вообще назвала его довольно печальным, если бы не его ирония.

Вопросов о моей странной ауре (паучка я сняла, желая быть честной, и тем более сняла магию майя, которую пропитался дом благодаря подаркам демонов) он не задавал. Лишь новое кольцо привлекло его внимание.

— Это подарок?

— Да. На день рождения. Город еще не полностью восстановили после этого праздника.

— Это должно быть кто-то очень... близкий.

— Я бы сказала далекий. Такие пропасти и на драконе не перелететь, — разом погрустнела я.

— Такие вещи не дарятся просто так. Ты знаешь, Лилит, сплетенные змеи — очень древний и могущественный символ. Символ слияния. Больше чем любви. Единство душ двух существ. В древности, очень давно даже для меня, такие кольца дарили своим избранницам в знак отданного сердца, в знак нерушимого чувства и родства. Тот, кто дарил его, знал об этом. Или же это дар — заурядная прихоть ветреного поклонника?

— Ветренный поклонник, как звучит, — вслух подумала я. — Думаю, он знает сакральную сущность такого подарка. Ему ведь одного кольца мало. — Подняв руку, я продемонстрировала роспись во всей красе и обручальное кольцо. Оно по какой-то причине в данный момент меня ревновало. — Такими темпами он скоро мне на руки браслеты наденет и цепью их соединит. Эх, ведь знала, что ничего просто так этот... гад хвостатый делать не будет. — Я вздохнула и задала уже ставший для меня риторическим вопрос: — И откуда у некоторых мужчин берется терпение бороться с такими упрямыми дурами как я?

— Потому что любим, — усмехнулся Олеандр. Горько так усмехнулся. Мне прямо по сердцу как кинжалом.

И вдруг все стало понятно. Я ведь тоже постоянно бегу, постоянно выбираю дорогу.

— Где она?

Эльф посмотрел меня своими непередаваемо красивыми глазами.

— Умерла. — Мы сидели в тишине, слушая лишь треск дров в камине, не могла я отказать себе и Угольку в такой слабости. Потом он неожиданно вскинул голову и посмотрел на меня. — Знаешь, Лилит, ты на нее очень похожа. Не внешне, внутренне.

— Поэтому вы сегодня и пришли? — сжалась я, обнимая свои коленки.

— Мне приятно на тебя смотреть. Ты улыбаешься как она. Кто бы мог подумать, что у Олега будет такая праправнучка. Наверное, мир все-таки очень мал. — Олеандр встал и подошел ко мне. Осторожно проведя рукой по моим волосам, он тихо сказал: — Не бойся меня. Да, надо признать, такая похожесть пленила меня. И я посмел надеяться... хоть что-то вернуть. Хоть как-то заглушу свою боль. Но ты и твое сердце давно принадлежите другому. Мне стоило сразу понять это. Просто иногда так хочется надеяться. Мечтать ведь не запрещено?

А я вспомнила...

Разве мечты не похожи на снежинки — такие же хрупкие, непреодолимо прекрасные, сгорающие в руках, как бы желанны не были.

Чихнув, я подняла голову вверх, позволяя снегу ложиться на начавшее загорать лицо. Улыбнулась.

— Я всегда колдую снег, когда о нем думаю.

Олеандр легко склонился, оценив мою понятливость и то, что я приняла его слова.

— Никогда не расставайся с тем, кого любишь, Лилит. И позволь, наконец, себя поймать.

— Давайте так, я расскажу все вам, а вы — мне.

— Хорошо, но не сегодня. Солнце восходит. А кому-то надо спать.

— Я не хочу спать.

— А я не тебя имел в виду. Это я просто очень старый, чтобы ночи напролет болтать с юными девами, а днем еще и делами заниматься.

Это вызвало у меня смех. Старый эльф — это надо же такое придумать!

Потом у нас была еще не одна такая ночь, когда мы просто рассказывали друг другу о нашем прошлом и настоящем. Олеандр раскрыл для меня самую древнюю и секретную часть их Библиотеки. И он в конце концов отправил меня к драконам.

Теперь я могу сказать, что у меня был Самый Великий Учитель.

И где мне их искать? Вот задачку задали — найти в огромной крепости двух незнакомых мне людей, при том, что никто на меня и внимания не обращает.

«Последнее, кстати, легче всего решить», — подумала я. И в воздух взлетел мой любимый маячок. Не высоко так, на несколько метров, и раскрылся не шибко сильно, зато как продуктивно. Народ застыл, с раздражением и недоумением глядя на меня, вдруг ставшую такой заметной.

— Мне может быть кто-нибудь скажет, гидра вас покусай, где эти Алауэн Ту. Спасибо за внимание!

— Зачем тебе они? — отделилась от стены, которую подпирала, девушка лет двадцати — двадцати трех. То есть ей может быть сколько угодно — магия.

— За надом, — огрызнулась я. — Где мне их найти?

— Идем.

Из полутьмы вышел мужчина и посмотрел на меня какими-то странными глазами.

Хм, что-то мне в них показалось неправильным, чуждым что ли.

Доверив глаза фениксу, я вновь посмотрела на эту парочку.

И чуть не упала от удивления. У них была аура не человека, а дракона!

— Вы и есть Алауэн Ту, — поняла я.

Мы пришли в небольшую уютную комнату, в которой горел камин. Пол покрывал мягкий ковер, не самый дорогой, но очень хороший. В полыхающих дровах зажглись полные блаженство два черных уголька, и я улыбнулась — за три дня пути через скалы огонь мы не разводили ни разу.

— Что вам надо от нас?

— От вас — ничего. У меня послание для вас.

— Послание? От кого?

— От Олаендриэля.

— Кого? Откуда ты его знаешь?

— Встретились в Светлом Лесу. — Удержаться от улыбки я снова не смогла. Слишком уж удивительными были мои воспоминания о времени, проведенном в этом славном месте, и о старшем принце правящего дома. Да и об одном из младших тоже.

Развязав ленты прикрепленной к бедру сумки, я достала свиток.

— Ерьен эве Алауэн Ту тиль сеа кер'рьен Олеандриэль делэ'Эвьер. Эсьен ту Лилит, пьер те льен'ньи. — И поклонившись, как требовали того традиции, отдала свиток в руки девушки.

— Ты не боишься, что ошиблась адресатом, посланник? — перевел глаза со свитка парень.

— Не-а. Олеандр сказал, что на месте я сама пойму кому именно отдать свиток. Значит, это должен быть кто-то особенный. А особенней вас я еще никого здесь не видела.

— И что ты видишь в нас?

Феникс привычно скользнул в мой взгляд, и я увидела их...

Два небольших изящных дракона. Золотисто-красный и золотисто-синий. Желтые глаза с вытянутым зрачком, по два рога на голове и мощный рог на носу у самца. Потрясающе красивые, крылатые существа. А Олеандра надо клюнуть в одно место, чтобы впредь предупреждал. Вот ведь сюрприз сделал.

Только тут я поняла, что наш междусобойчик опять вышел на всеобщее услышанье.

— Извините. Меня зовут Лилит. — Драконы, как предупреждал Учитель, очень чувствительны ко лжи. — Но я предпочитаю, чтобы меня именовали Таня Лил.

— Станислав, — протянул руку синий дракон в человеческом облики. Темные волосы, правильные, чуть суровые черты лица не лишенные красоты, все те же желтые глаза с вертикальными зрачками.

— Станислава, — улыбнулась девушка. Волосы у нее были на полтона светлее, да и черты лица мягче. Но все равно сходство их бросалось в глаза. И не поверишь, что эта довольно посредственная особа — прекрасный крылатый дракон. — Ты извини нас за излишнюю подозрительность, просто мы не ждали послания от Олеандра.

— Ничего. Думаю, это послание он специально выдумал, чтобы отправить меня подальше от Светлого Леса, пока там осталось хоть что-то целое. Я права? — попыталась я заглянуть в руны на свитке, который читал Стас. В дороге я раз ...цать пыталась вскрыть защиту послания, но почтенный эльф не зря занимал место Учителя с большой буквы, даже в Светлом Лесу.

Станислава улыбнулась. Видимо у нее была телепатическая связь с братом.

— Олеандр просит, чтобы мы открыли для тебя доступ к Знаниям Драконов. Это очень серьезно. Но отказать дяде мы не можем. Зато начальник крепости вполне. Поэтому идем к нему.

Следующий час я изображала из себя предмет мебели в огромном кабинете. Мне сестры не предложили, но я только этому радовалась, не дай бог зацепить новые черные брючки каким-нибудь гвоздем на этих пыточных устройствах. Одевал меня, кстати, Элестс. Просто перед отъездом взял за руку и отвел к лучшему портному. А после обморока маэстро в связи с моей истерикой по поводу дикой фантазии Кутюрье — перетащил к более демократичному. Там я заказала себе целый набор дорожной одежды — из самой не рвущейся ткани, а заодно легкой и очень красивой.

— Как тебя зовут? — пренебрежительно кинул мне глава крепости.

— Таня Лил, господин.

— Зачем ты пришла к нам?

— Я принесла послание. А теперь не могу противиться воле Учителя, пожелавшего, чтобы я изучила нужный материал.

— Нужный материал, — хмыкнул седовласый мужчина. — Ты хотя бы знаешь, что такое Знания Драконов.

— Нет, господин. Не имею понятия.

— Странная ты. Не нравишься мне.

— Вы предпочитаете блондинок? — само собой вырвалось у меня.

— Идем, — просверлив меня взглядом, решил он. — Познакомим тебя с Тиамат.

Брат с сестрой распахнули и без того огромные глаза.

— Зачем?

— Есть в этой девчонке... что-то неправильное. Как в вас. Если бы я не знал доподлинно — решил бы ваша сестренка. Я хочу знать, кто вошел в мою крепость.

А я улыбнулась драконам, идущим по обе стороны от меня.

— Тогда вас ждет большой сюрприз! — подмигнула я им, снимая паучка.

Те оценили обстановочку и куда более весело продолжали путь, наверняка предвкушая неплохое развлечение.

Спускались мы долго, пока наконец не пришли в огромный подземный грот. Здесь пахло мускусом и почему-то ветром. А ветер всегда ассоциировался у меня с осенью. Вот и пойми что из чего вытекает. А если еще припомнить влияние на мою психику одного синеглазого красавчика...

Э-э... Кто это?!

На площадке, сплошь заваленной каким-то мусором, возлежала туша дракона. Именно так, по-другому и не назовешь, такой необъятной она была. Темная шкура дракона давно окостенела и потеряла свой магический блеск. Когти внушали доверие даже самому предвзятому, а каждый из красных глаз оказался с мою голову. И это была драконица.

— Извини, что потревожили, госпожа Тиамат, — любезно обратился к ней седовласый.

— Я давно жду вас, — лениво ответила она скрипучим, преисполненным иронии голосом. — Пусть девочка подойдет.

Упираться я не стала. Конечно, поначалу перепугалась, но вряд ли такое огромное древнее существо позарится на тощую человеческую девчонку.

— Как твое имя, дитя?

— Приветствую вас, милостивая госпожа, — встала я на одно колено. Все-таки что-то в мою головушку Олеандру, знатоку драконов, вложить удалось. — В миру меня зовут Таня Лил.

Тиамат слегка прищурилась, давая понять, что оценила мою однобокую правду.

— А в войне?

— В смерти, — поправила я с улыбкой и склонилась в самом церемониальном из своих поклонов. — Лилитана Эрнест Эл'лил, принцесса Вольская, всегда к вашим услугам, госпожа.

Драконица усмехнулась.

— Но это лишь половина твоего нынешнего титула, позволяющего говорить мне «госпожа». Если ты не произнесла вторую его часть из жалости ко мне, считая, что такая старая развалина не сможет даже на ноги подняться, то ты сильно ошибаешься, принцесса.

Все это было сказано с такой насмешкой и искрой в смеющихся глазах, что я и не подумала обижаться. Зато начальник кажется слегка обалдел. Еще сильнее он растерялся, когда драконица встала одним непередаваемо плавным движением и склонилась ко мне на передних лапах так, что голова ее коснулась земли. Поклон равной!

— Приветствую тебя, Принцесса Царства Варуны.

— Думаю, вы немного спешите, госпожа Тиамат.

— Быть может ты задержалась в дороге?

Я очень не по-царски захихикала.

— Немного. Потому что решила выбирать ее сама.

— Но ты ведь знаешь, что как бы ни шла, конечный пункт неизменен.

— Да уж. Чувствую Серебряного града мне не обойти.

— А зачем его обходить, когда можно распахнуть его ворота пинком.

— Чтобы они мне обратной дали в лоб? — припомнила я Вадика.

Наверное, древняя драконица была хорошей телепаткой, потому как засмеялась, явно просмотрев радушно выданное мной воспоминание.

— Ты даже не знаешь, какой дар тебе преподнесли, принцесса, вполне возможно незаслуженный.

— Так я не напрашивалась.

— У человеческих женщин всегда так, сначала обаяют мужчину, а потом невинно хлопают глазами, удивляясь: «И с чего бы это?»

— У драконов как-то по-другому?

— Конечно. Если нам кто-то нравится, мы четко даем это понять. Остальные же не заподозрят даже намека. В драконах нет того, что вы называете кокетством. К тому же у нас только один партнер на всю жизнь.

— Кхм, — напомнил нам Станислав.

— Он прав, — вздохнула драконица, выпуская облачка пара. — У нас еще будет время поговорить. Она остается здесь, Дукос, в Тарин Дастан. Я лично открою ей Знания. Стас, Стася, присмотрите за нашей гостьей.

Я прожила в крепости уже неделю, когда Тиамат вспомнила обо мне и пригласила к себе. Торопить ее или напоминать никто не осмелился, драконица была очень древней, умной и опасной. В принципе она-то и правила крепостью, разумеется через человеческих наместников, среди которых никогда не было магов. Те могли различить странные голоса внутри себя. Это как феникс — вроде внутренний голос, но не всегда твой.

Занятия, если это можно было так назвать, мы проводили все в той же пещере. Драконица дала мне множество книг, но по малейшему вопросу и затруднению давала самый развернутый комментарий. Это было удобно. Знания я постигала с большим удовольствием. Консуэла сейчас бы сильно удивилась этому факту. Просто теперь я знала, что ищу, чего хочу и за что борюсь.

— Наш мир зародился слишком давно даже для меня, — рассказывала мне Тиамат. — Сначала в него пришли боги, потом появились первые волшебные создания — драконы и единороги. Затем были созданы арьен'Эде, эта раса уже почти вымерла. Точно так же как и титаны. И только тогда боги создали асуров и дэвов. Первоначально они были одним народом, но, как и эльфы, однажды выбрали каждый свой путь. Асуры овладели магией майя, а дэвы — умением создавать себе аватар, воплощение своих душ. Через какое-то время пришли первые эльфы. В нашем мире их изначально не было, и, помня об этом, они никогда и не претендовали на власть, все же честь для них очень важна. Лишь венцом боги создали людей — свои любимые игрушки. Всеми остальными им трудно играть, а люди податливы, их жизни коротки, но так ярки. Потом случилась вся эта кутерьма с разлитым бессмертием, дэвы изящно подставили асуров, навсегда лишив их души права на перерождение. Они рождаются со своей душой и умирают с ней же.

Драконица замолчала. Долго так молчала, пока я не выдержала и не спросила:

— И что боги? Как они на это отреагировали?

— А что боги? Их всегда раздражали асуры. Это как нелюбимые дети, на все их горести и промашки говоришь лишь: «я так и знала, что из тебя ничего не выйдет путного». В то время они были слишком увлечены людьми, чтобы разбираться. А потом дэвы смогли доказать отвратность таких существ, как асуры, на примере их способа выживания — они ведь пьют чужую душу. Это ты хотя бы знаешь? — деланно вздохнула Тиамат. — Но ты не думай, что асуры все такие белые и пушистые. Их было за что бояться. Асуры великолепные воины, сильные маги. — Положив свою голову рядом со мной, древняя драконица сказала: — Все совершают ошибки, даже боги. Тебе ли это не знать, Эзиан.

Больше в тот день она мне и слова не сказала, погрузившись в какие-то свои мысли. В следующий же раз позвала только через три дня. Чему я обрадовалась невероятно, ведь там, в библиотеке старой перечницы хранятся великие книги прошлого.

Сейчас меня интересовало одно заклинание, намек на которое я нашла в древней книге

Тайной Библиотеки Светлого Леса, а на прямую спрашивать об этом Тиамат я не решалась. За такое она проглотит меня даже не поморщившись.

ЗАПРЕЩЕНО!!!

А умирать не запрещено? Убивать не запрещено? Так почему я, однажды выбравшая, не могу обставить все... более цивилизованно, что ли. И я ведь не собираюсь специально, только в крайнем случае. Ну что за глупые правила, грудь себе разорвать можно, жить вечно в виде духа можно, убить лишь желанием можно, а это нельзя. Бр-р, правила. А они существуют, чтобы их нарушать.

— Тиамат, что ты знаешь о заклинании Джахим.

К моему удивлению она осталась неподвижна, лишь приоткрыла один красный глаз.

— А я все жду — когда ты спросишь.

— Так ты знала, что я им интересуюсь?

— Малышка, ты с этим вопросом и пришла в Тарин Дастан. Бедный Олеандриэль, как тяжело ему, наверное, было знать о твоих намерениях. Он ведь так и не смог дать его тебе, собственными руками погубить дорогое ему существо, прислал сюда, на мой суд. И он был прав, рано тебе еще играть с такими силами.

— Мне был двадцать один год, когда я начала с ними играть, а ты говоришь рано? — Я медленно встала. Слезы жгли глаза, но слова вылетали независимо от слабости, точившей тело. — Ни хочу выходить против врага неподготовленной. Ну неужели ты со своими способностями не видишь зачем мне заклинание. Если я выживу, то выживу. Если умру, так с музыкой, с этой тварью Хананелем и с его войском. Я хочу мести, но и жить тоже хочу. Мне есть ради кого продолжать бороться. Просто... я не позволю убивать тех, кого я люблю.

— Думаешь, принц простит тебе такое?

— Это не его дело.

— Рано! — вздохнула она и закрыла глаза.

С тася нашла меня на стене, с красными от слез глазами.

— Что случилось? Тиамат тебя обижает?

Я покачала головой.

— Тогда чего реवेशь? Посмотри, какие глазки красные. Разве можно стоять здесь и плакать. Лицо обветришь, некрасивой будешь.

— Плевать, ни к чему она, красота эта. Уж лучше я здесь постою. Посмотрю на все это, вот где красиво. Всегда любила небо.

— Хочешь полетать?

Меня вообще-то на такие действия не надо два раза упрашивать.

На спине золотисто-красной драконицы летать было очень удобно. Ее широкие крылья имели огромный размах, а грация, с какой двигалось это большое существо, логике не поддавалась. Только магии.

Когда мы опустились на площадку крепости, я вдруг поняла, что мы пролетали довольно долго, так успели скрючиться и затечь мои пальцы. К нам тут же бросились какие-то люди и начали отчитывать за глупость, ведь я не была обученной наездницей. Склонив голову к плечу, я с минуту подумала, а затем улыбнулась:

— Это вы просто на единорогах никогда не ездили. Не упадешь, пока лошадка сама этого не захочет.

Драконья ипостась Стаси улыбнулась и превратилась в человека.

— А ты смелая. Я думала испугаешься, а от тебя такая эманация счастья шла. Только ты в следующий раз поосторожней. У тебя есть щит?

— Да. Просто я его сейчас не ношу. Подожди секунду.

На мое ушко вновь уселся паук, а Стася довольно улыбнулась.

С тех пор мы не редко летали с драконом Алауэн Ту. Кстати, Алауэн единственный клан драконов, имеющих возможность человеческой ипостаси от рождения. Сейчас конечно появляются и другие возможности оборотничества, но эти первые, кому в голову просто

пришло такое. Приставкой Ту в их роду помечаются двойняшки, как и в этом случае. Такие драконы практически неразлучны и связаны мощной телепатической связью. А еще они очень сильны. Это связано с тем, что все они природные маги. Конечно, не считая врожденной магии драконов.

Силы, способные породить такое, были мне не только непонятны, но и не интересны. Сейчас меня интересовало заклинание Джахим, заклинание Адского Пламени.

С Тиамат я все так же занималась, только почти никогда не снимала паучка.

Однажды мы с прекрасной Станиславой как обычно летали и забрались слишком далеко. Стасе нравилось летать со мной, она говорила, что мои чувства приятны ей, и чтобы не зацепить ненароком непричастных, мы и удалялись.

Вот тогда-то, когда мы парили между синим, как глаза демона, небом и серыми скалами, над самым горизонтом появились три точки. По тому, как сразу подобралась Станислава, я поняла, что это не к добру.

— Держись! — бросила драконица и, заложив крутой поворот, устремилась в сторону Тарин Дастан.

«Не успеем», — подумала я, когда спиной почуяла дыхание закованных в броню драконов.

Как это описывалось в книгах, так любимых мною раньше, «и они приняли бой»?

Вот это и произошло. Только быстрее, жестче, безжалостней.

Будь я не Лилит Вольской, а просто младшей магианой Таней Лил, проиграла бы.

Небо продолжала раскрашивать моя огненная звезда, должно быть хорошо видимая с крепостных стен. В руках загорались магические шары и один за другим летели в сторону наездников. Откинув все предосторожности, я вовсю черпала силы из амулета.

Если не считать, что большая их часть безнадежно застревала за барьерами, не долетев до врага, то я могла бы себя поздравить — фейерверк вышел что надо.

Я отбивалась только молниями и огнем демонов, но по ходу дела начала расплетать заклинания щитов. Проблема была в том, чтобы сделать это незаметно.

Драконица тем временем ловко уходила от когтей противников. Их огонь разбивался о ее круговой щит.

Разумность словно выветрилась из меня, подарив нечто напоминающее боевой транс.

Я пришла в себя только стоя на спине Станиславы и выпуская раз за разом молнии из своих ладоней. И я злилась, очень злилась!

Зачерпнув полные ладони силы, я выставила их вперед, выстроив стену. О которую и размазало пару драконов. Это надо было видеть, когда на полной скорости в твердый как камень сгущенный воздух врезаются такие туши. Стася довольно взвыла.

А я сделала то, ради чего все и затевалось.

Прыгнула в пустоту.

Ну, не совсем... прямо на спину пролетающему под нами дракону. Потом захват шеи растерянного наездника...

Ну, что дальше?

Ой, ду-ура!

«Не упадешь, пока лошадка сама этого не захочет».

Цепляться за наездника не было никакого смысла, когда дракон, напрягшись всем телом, разом распрямился словно пружина, откинув и меня в сторону.

«Вот и развлеклась», — мелькнула мысль в голове.

«Заткнись уж, — ответила я фениксу, — нечего было подбивать на такие авантюры».

«Но делала-то ты».

«Аргумент», — фыркнула я.

Так ругаясь между собой, я с визгом падала в пропасть. Никогда не думала, что все происходит так медленно. А если бы не феникс, отвлекший меня, разрыв сердца точно бы заработала. А так встречусь с землей, по которой была рождена ходить.

То, что падение отменяется, я поняла лишь когда меня существенно тряхнуло и прямо над ухом раздалось:

— Хватит орать, я же оглохну.

Если бы я в тот момент стояла, то мигом рухнула бы в обморок. А так просто сознание потеряла. Успев напоследок взглянуть в вишенки глаз.

В себя я пришла где-то на подлете к крепости. Вздохнула, прижалась щекой к плечу и, кажется, замурлыкала.

— Очнулась, спящая красавица, — обернулась драконица, в сопровождении трех драконов подлетающая к крепости.

— Бали, я говорила что тебя обожаю?

— Можешь сказать еще раз, мне не надоест, — улыбнулся асур.

— Что ты здесь делаешь, крылатый мой?

— Ходят слухи, что в окрестностях крепости с неба падают красавицы-принцессы, вот и решил, что может и мне наконец повезет.

— Не-е, не повезло. Это всего лишь я.

На площадке нас уже ждали. При том как-то недобро. Я неохотно слезла с рук Бальтазара и оглянулась.

— Стася, — кинулся к нам Алауэн Ту, обхватив сестру за шею. — С тобой все в порядке?

Она нежно улыбнулась.

А я меж тем замечала далеко не дружелюбные взгляды окружающих в сторону асура.

Вообще-то я их понимала. Стоит такое рогато-хвостатое чудо, в одних шароварах и с любопытством ребенка осматривается. И чихать он хотел на обнаженные мечи и на обнаженные когти и клыки драконов, и на взведенные заклинания магов. Как говорит Зак, «а мне фиолетово».

— Малышка, а мы где?

— Бали, ты чего — дурак? И почему ты... не совсем одет?

— Детка, к твоему сведению, я совсем раздет. А это морок.

— Что? — удивляемся мы со Стасей. Дракон мигом краснеет или наливается огнем, кому как угодно. Ах, ну да, она же его у себя на спине катала, такого, с мороком вместо штанов.

Тут началось нечто невообразимое. Стася дала струю огня прямо по бесстыжему демону. Только тому это все равно, что нам воздух — своя стихия. Поняв свою ошибку, разобиженная драконица решила не мелочиться и, раз на то дело пошло, размазать не самого крупного вида мужчину по каменному полу. От вида носящихся кругами асура и неплохой гончей Стаски, меня согнуло пополам, и я далеко невежливо повисла на Стасе.

О том, чтобы на месте разобраться со странного вида типом, присутствующие разом забыли, увлеченно наблюдая за гонками. Я как самая активная предложила делать ставки.

Поначалу конечно все были за злобную драконшу, но как только противники сиганули в пропасть и мой красавчик раскрыл крылья... некоторые призадумались.

Конец веселью положил вездесущий капитан Омар Дукос. Выйдя на площадку, где собралась добрая половина крепости, он так рявкнул, что кажется перекрыл даже рев драконов, подбадривающих свою соплеменницу.

— Что здесь происходит?

Вы знаете, даже Бали застыл.

— Станислава опять летала с магианой Лил, — начал рассказывать старший по смене, — когда на них напали трое наездников. Мы увидели маяк и последовали туда. Но опоздали, вражеский отряд был разбит, а леди Лил лежала без сознания на руках вот этого, — ткнул он пальцем в асура.

Дукос зло посмотрел на меня, ожидая пояснений.

А я улыбнулась.

— Бали, солнышко, иди сюда.

Тот нехотя опустил рядом и невинным взглядом посмотрел на седовласого мужчину. А тот на это красноволосое чудо.

— Мы летали, когда на нас напал тот отряд... — начала я. Ну и пересказала произошедшее, правда, опустив некоторые подробности, типа подлых духов, подначивающих на такие безобразия. — Потом появился этот очаровательный молодой человек и поймал меня, — погладила я по плечу начавшего урчать демона. — А откуда он взялся, допрошу его я уже сама, и поверьте, толку от этого будет куда больше. Да, эксбеционист ты мой рогатый? — Я самым наглым образом впила в него ногтями, но тот даже не поморщился. Ты посмотри, а раньше чуть что орать начинал. То в нос ему пяткой заехали, то хвост прищемили, то язык чуть не вырвали — чувствительный такой.

— Телепортом пришел. — Это уже высокая темноволосая девица с аурой дракона. У асура бровки встали домиком. — Я заметила выброс энергии рядом, просто тогда не до этого было. Танюша такие фокусы выбрасывала, я засмотрелась.

— Да меня, между прочим, вообще из ванной вырвало. Только, понимаешь ли, расслабиться решил, устал как собака, полдня по плацу носился — и на тебе. Стою неизвестно где, без ничего, обтекаю, а в небе такое творится. Девочка, больше так не делай, — строго посмотрел Бали мне в лицо и, притянув к себе, уткнулся носом в макушку. — Я испугался.

Чмокнув красавца асура в подбородок, я посмотрела на Дукоса:

— Можно он останется пока здесь?

— Что? — вновь заорал начальник.

— Пока мы не разберемся что к чему.

— Ты с ума сошла? Это же дьявол!

Мы с асуром переглянулись.

И дружно заржали.

Б альтазар сидел в небольшой комнатушке, которую мне отвели, и рассматривал драконов Алауэн Ту. Конечно, основное внимание доставалось драконнице, и вовсе не из-за красоты Стаси, хотя это тоже имело место. Просто, как сказал асур, косясь в мою сторону, мужчина способен на все, женщина — на все остальное.

Я хихикнула и провела рукой по его всклокоченным красным как пламя волосам.

— Кто он? — ткнула пальцем раздраженная драконша. Она уселась на мою узкую кровать и теперь сверлила демона ну очень недобрым взглядом.

— Мой друг. Его зовут Бальтазар. Он повелитель огня, как ты уже поняла.

— Асур, — коротко кивнул ее брат.

— Только не говорите, что вы удивлены, я же не прятала от вас майя.

— Не будем.

— Итак, мой горячий друг, как ты попал сюда, — с «любовью» взглянула я в вишни глаз.

— Я же уже рассказывал... Ну ладно, не сердись, малышка. Дело было так. Сижу я в ванной, вдруг на дне образовывается воронка и меня туда затягивает, даже сделать ничего не успел. Выбросило меня где-то на скалах, хорошенько приложив, потом сверху еще душ из мыльной воды. Сижу, поминаю добрым словом Заквизеля, чтоб ему икалось, его шуточки. А тут вижу тебя и твои полеты. Ну и сразу стало понятно, что я тут делаю — тебя спасаю.

— Ох, Заквизель, вечно он намудрит, а потом разбирайся. И как же нам тебя домой вернуть?

Демон растерянно пожал плечами. Я нежно провела по ним рукой и улыбнулась.

— Ох, Бали, ты забыл где находишься. И с кем. Скажи, ты можешь каким-то образом вызвать сюда Элвила?

— Конечно. Девочка, какая же ты все-таки молодец, — ухватил он меня за руку и посадил к себе на колени.

Я противиться не стала. Бали мне как родной.

Вот занятно, с Заком так фривольно себя вести я бы не смогла. Точнее, смогла бы, но только чтобы подразнить. С Аскарком же даже не подумала, он хоть и самый хорошенький из всех, да еще эта бездна юношеского очарования, но все же для меня он скорей как подружка. Ну а Данте... это Данте.

Зато Стаську передернуло:

— Как ты так можешь, он же... с мороком.

— А какая разница — ткань или морок? К тому же такой качественный: пока Бали не сказал, я даже не заметила, а уж в мороках кое-что понимаю. Поделишься потом секретом? Только девушка права, надо тебя одеть нормально. Да и с Элвилком как-то связаться.

— Элвилком я займусь. Передам братишкам привет, они наверное думают, что я утонул в своей ванной. Но это займет какое-то время. Отсюда до Царства долго лететь.

— Давайте так: тебя оденем, поужинаем и поболтаем. Возражения есть? Возражений нет.

В озражения были в основном по поводу архитектуры такого славного места, как Тарин Дастан, и предназначались планированию таких маленьких личных апартаментов. Дело в том, что пока мы бегали за одеждой далеко не хилому демону да собирали на стол, желающих присоединиться к этому пиршеству заметно по-прибавилось. Во-первых, объявились чересчур любопытнее, те, кого заинтересовали наши сегодняшние полеты и крылато-огненное нечто. Во-вторых, подтянулись те, кто слышав о готовящейся пьянке, пришли только ради нее и хорошей компании. В-третьих, мигом объявились воздыхатели Алауэн Ту.

Кстати, их было немало. Еще бы, если вспомнить некоторые особенности этой парочки. В свое время Стася очень боялась меня смутить, когда объясняла, почему время от времени они с братом обмениваются партнерами. Я лишь усмехнулась — нашла чем смутить магичку, она бы еще испугалась, что я не одобрю связь до брака. А то, что магианы крайне редко выходят замуж, ей ни о чем не говорит? Стася на это пожала плечами — у меня такой невинный, непорочный вид... Долго я потом смеялась, сотрясая стены крепости. Пришлось рассказывать о похождениях этой «святой невинности», на примере эльфийской принцессы. Правда, о том, что еще девица, тоже пришлось рассказать, объяснив это причудами моего женишка, чтоб его гидра покусала, мораль он видите ли блюдет, причем наверняка только мою. Драконица чисто по-женски посочувствовала, и мы немного порассуждали на тему «все бабы стервы, все мужики козлы и похотливые бараны».

Сейчас же развлекать народ взялась я. Бали попросил рассказать, как я оказалась в этом прославленном месте, вот я и выдала историю, начиная с приезда в Светлый Лес, при упоминании которого добрая половина ушей начала ловить каждое слово.

— Заставы мы кое-как обошли, все-таки не зря Элесте в свои юные годы, мальчишкой еще — и двух столетий не исполнилось, такой высокий пост занимал. Но во дворец так просто не попадешь. Даже в городе моему милому эльфу нельзя было светить мордашку, все же младший принц не мелкий придворный служка. Помятуя о своих предыдущих изысканиях, сделали мы вот что. Обняв артефакт и черпая силу из него, я выпустила феникса и направилась во дворец, благо постоянного поля от шаловливых духов у них нет. Найдя спальню Верховного, я материализовалась в образе девочки-ведения и разбудила нерадивого папашку своего друга. Правда, тот оказался тем еще кобелем — завидев нагую девицу у своей постели, этот нахал ручки потянул. А многие из вас уже знают, что таких шуточек я не терплю. — По аудитории прошлись шепотки, кривые взгляды и шушуканье, вспомнили значит. — Ну и врезала ему разок по холеной щечке. Верховный сразу проснулся, глазки на меня выпучил и от шока даже дар речи потерял, давно видно он отказа в столь... жесткой форме не получал. А я стою, смотрю на этого разобиженного эльфа и злуюсь:

— Как не стыдно, Верховный. В таком возрасте и затаскивать в постель первую попавшуюся девицу, старый грешник. Впрочем, у вас это семейное. — И тут я вспомнила зачем пришла. — Вот и дочурка ваша, змеюка еще та. Представляете, у нее из под носа

артефакт увели. Да кто, сынуля ваш, которого вы изгнать соизволили. Ну что за семейка, бандитский притон и то скромнее с контингентом. Вы хотите получить свой артефакт?

Конечно он хотел и, как я и просила, утром вызвал Элестса. А с ним и я объявилась. У Верховного чуть нервный тик не случился, пришлось посоветовать валерьяночки попить. Да к незнакомым девицам руки не тянуть, а то по этим рукам и настучат. После такого он уже был готов поверить во все, что угодно.

О, а видели бы вы как вытянулись лица некромантов, тех двух блондинчиков чернооких, когда некая наглая ведьма им ручкой помахала, да еще и воздушный поцелуй послала. Узнали меня, дурни остроухие.

Элениэль, кстати, отправили в какой-то далекий и глухой городок, на перевоспитание. Только кажется мне — все это бесполезно. Ей бы мужика хорошего. Одного, но такого, чтоб она глаз от пола оторвать не могла.

— Во-во, — покосился на меня красноволосый красавчик. — Надо посоветовать как меру борьбы с вредными принцессами.

— Пожалуйста. По глазам не будет видно, какую пакость она приготовит вам на этот раз.

Демон понятиливо кивнул. Да, связываться с местью этой колдуньи асуры не отваживались. Тронуть ее нельзя, а на словах только высмеет и посоветует впредь быть осторожнее.

Как рассказывал мне Зак, мое нынешнее положение мало чем отличается от положения законной жены. Ну разве что власти нет, да пары обрядов соединения не провели. Так что для простых асуров моя упрямая особа священна. Асурендры же примут меня как жену равного, в идеале, но то, что я человек, значительно усложняет дело. Тени по идее не должны так со мной носиться, ведь они телохранители Наследника, но здесь срабатывает фактор нашей давней дружбы, да того, что принц их в случае чего достанет. Это они уже в полной мере испытали во время моей «загробной жизни».

Все же что говорить, хорошо иметь таких друзей.

Мы еще немного поболтали, а потом пришел злой Дукос и заявил, что мы всей крепости спать не даем, драконы у него волнуются. Еще бы, связанные телепатической связью со своими наездниками, они громко выли от смеха в пещерах под каменной кладкой форта. В общем, разогнали наконец этот шабаш, как назвал его начальник, косясь в мою сторону недобрым взглядом. Взгляд этот перехватил асур и приподнял бровь:

— Что этот старый хрыч от тебя хочет, малышка? Он в списке твоих поклонников даже дальше Нагоса не встанет.

— Не оскорбляй мою гидру, — обиделась я, посмеиваясь над вытянутым лицом Дукоса. — Нагоса я люблю. Он добрый, преданный. И не в пример благороднее.

Гидру я оставила под Табольском, досыпать. Теперь в конце весны жутко скучала по своей змейке. Нагос меня найдет — это я знала. Только все равно тосковала по любимому зверю. Хорошо от Уголька не так легко отделаться.

Пока я прибиралась и проветривала комнатку, Бали бесстыдно занял мое место на кровати и, вольно раскинувшись, задремал. Расталкивать его и выгонять в комнату драконов Ту я не стала. Просто чуть подвинула и прилегла рядом, прижавшись спиной к его горячему боку. Все же весна в скалах холодная, а я и без того мерзну по любому поводу.

Бали ухватил меня и перебросил через себя, прижав к стенке. Вот ведь мерзавец, а я думала, что он спит.

— Все мерзнешь?

— Угу, — чуть улыбнулась я, прижимаясь к его груди щекой. Сердце асура стучало ровно и несколько лениво.

Асур ухмыльнулся. Конечно я не видела этого, но чувства мои не обманешь. Особенно когда спину начала поглаживать когтистая лапка. Приятно, спорить не буду, но долго наслаждаться нельзя.

— Бали, не прекратишь — будешь искать место ночлега в коридоре. А еще лучше

сходи Стасю погрей.

— Ну уж нет! Я лучше здесь, на коврике. Больше не буду, — прошептал асур мне на ухо. — Но и меньше тоже. — И он нагло уцепил меня зубами за мочку.

М-м, как же приятно!

Много же я теряю в своей верности.

Глава 5 Враг детства

З аспанной Стаське, прибежавшей будить меня, открылась призабавнейшая картина: раскинувший руки-ноги красноволосый парень лежал на довольно узкой постели. На его груди и животе большой кошкой свернулась в клубочек девчонка с длинной косой.

Я поднялась, по ходу дела чуть не придушив бедного Бали.

— Что случилось-то?

— Там... — Драконица вздохнула и наконец оторвала взгляд от демона. — Помнишь, мы вчера одного летуна с собой прихватили? Так вот, за ночь с ним «тепло» поговорили, и он признался, что их наняли для того, чтобы поймать одну чересчур назойливую парочку летающих над Ориа Тан. Это горный хребет за соседней грядой. Понимаешь, там никого нет, так далеко люди редко забираются, вот поэтому туда-то я с тобой и летаю.

— Так хочешь сказать — охотились на нас?

— Точно, девочка. Тьфу, набралась. Вот я и думаю, может... — Стася к искрой в глазах посмотрела на меня, — слетаем, посмотрим кто там такой негостеприимный завелся.

— Я вам слетаю, — асур, ранее изображавший глубокий летаргический сон.

— Но Бали, они же охотились на нас!

— Не отпущу. И никаких возражений, — оскалился он вполне серьезно. А затем чуть заметно дернул бровью. — Одних не отпущу.

— Бали, ты просто чудо, — обрадовалась я, уже предвкушая новое развлечение. Что уж поделать — не переносу скуку. Подойдя к нему, я чмокнула довольного демона в рогатый лобик. — Когда вылетаем?

— Не раньше, чем я позавтракаю и умоюсь. Да и тебе, малыш, было бы неплохо привести себя в порядок, вон глазки какие заспанные.

— На себя посмотри.

В общем, собрались мы на удивление быстро, даже есть не стали, побросали все в сумки и свинтили на поиски неизвестного врага. По дороге к нам присоединился Стас, чью любезно предоставленную спину занял асур — все же так быстро, как дракон, Бали летать не мог.

На этот раз я была куда сдержанней в своих восторгах.

Длинный труднопроходимый хребет тянулся на северо-западе исконно обжитых земель и отделял их от узкой полосы прибрежных государств, с которыми драконы предпочитали дела не иметь. Дикие они, нецивилизованные. И магия у них такая же — первобытная, грубая, что не делает ее более слабой. Это как дубинкой по башке — не изящно, но действительно. Даже торговать предпочитали через гномов, живущих в горах меж нами. Мне как выходцу с северо-востока дела до этих разборок раньше не было, и подобные географические и политические факты я знаю только благодаря все тем же приключенческим книгам.

Дракон мерно размахивал огромными кожистыми крыльями, невольно убаюкивая меня в полете.

Да, думала я, как права была магиана Консуэла, утверждая, что никогда не знаешь, какие знания тебе пригодятся в долгой жизни мага. И пусть меня упрямо воспитывали как дворцовую магичку, знания по классификации драконов вложили намертво. Хотя, надо признаться, дворцовой магичкой свою ученицу желала видеть только магиана Консуэла, другие же от мысли, что я навсегда застряну под боком у аристократии, тихо выли, а

некоторые даже могли поспорить в этом с оборотнями в полнолуние. И только Полуден открыто готовил меня к боевым действиям.

Итак, на чем я остановилась? Классификация драконов. В основе своей они делятся на две основные неравные части.

Первая — змееподобные. Меньшая группа. И здесь так же идет разделение на две подгруппы: водный дракон и затаившийся дракон. Назвать дракона пресмыкающимся ни у кого язык не повернулся. Оба свободны проводить время на суше или в воде, но различаются такими малостями, как обладание огненным дыханием (в случае затаившегося дракона) или властью над течениями (соответственно, в случае водного дракона). Выглядят змееподобные драконы как кобра-переросток с крыльями (иногда с несколькими парами крыльев) и короткими ножками.

Вторая — ящероподобные. Большая группа. Здесь классификация такая, что разобраться в ней можно разве что в ближайшем трактире, не под один кувшин крепкой гномьей настойки. Как ее только не делят, и меж тем одним драконам ведома правда. Хотя подозреваю, что именно им-то как раз чихать (при том огнем и желательно на пришедшего это выяснить), какая у них внутренняя классификация. Просто есть огромные гиганты, небольшие миниатюрные, чуть больше племенного быка, если что, рогатые, лохматые, перепончатокрылые и оперившиеся. А еще есть рукокрылые, у них перепонки идут от передних лап.

Отдельно стоят ледяные драконы. Говорят, очень красивые твари. Но только мало кто может похвастаться тем, что видел их воочию, да и те издалека. Живут они далеко на севере (даже за землями варваров), во льдах и умеют раскрашивать воздух разноцветными огнями.

Я однажды видела, как эти огни показывал на одном из практикумов ректор Академии, ему удалось продержать огонь размером с подушку почти минуту. А говорят на севере эти огни в полнеба. Мне всегда хотелось на это посмотреть. Только возможность такая выпадает одному магу на пять тысяч, то есть практически никому — через земли варваров нет прохода.

Кто-то там обещал сделать все, что я захочу?

— Лилит! — услышала я.

— Что?

— О чем задумалась? Я тебя уже который раз зову.

— Думаю, кому пришло в голову селиться в таком месте. Тут же голые непроходимые скалы.

— Тому, кто прячется, — предположил Бальтазар.

— А жить здесь как? Ну ладно, предположим, ручьи с чистой водой здесь есть, горные козлы водятся и другая живность. Но все равно — не жизнь это, а существование. И при том кто бы это ни был, но он не бедный, раз смог нанять трех наездников. Тогда зачем?

— Ох, Лилит, думаю все куда проще, — вздохнула драконица. — Ну, надоело какому-то богатому дуралею общество, одиночества захотелось. Вот и ушел вдаль, а все необходимое с собой принес.

— Это не о людях, Станислава. Я знаю, некоторые драконы уходят на несколько десятилетий, но не люди. Отшельников среди нас мало и не верится, что у нас именно тот случай.

— Вот сейчас и посмотрим. Мы как раз над нужной грядой. Смотрите внимательно.

Мы пару раз пролетели над пиками гор. Ничего. Даже обидно. Ни следа магии, ни человеческого следа.

— Стась, сядь где-нибудь, мне сойти нужно.

Оставался последний шанс, и я не преминула им воспользоваться. Присев на небольшом уступе, я прикрыла глаза и выпустила феникса.

Ясноокий дух пролетел над скалами и все рассмотрел.

«Да, попали мы!»

«Угу. Что делать будем?»

«Как всегда».

Усмехнувшись, я открыла глаза.

— Влезем в новую авантюру.

— Что? — удивилась сидевшая рядом драконица.

— Я знаю, что мы ищем. — Одного фигурного шарика, сорвавшегося с ладони, хватило, чтобы над нужным местом начал опадать маячок в виде фигурной стрелки. — Давай туда. Кстати, ты видела?

— Стрелку?

— Нет. Птицу.

— Какую?

Что и требовалось проверить.

Наверное, что-то отразилось на моем лице, ибо Бали погрозил мне пальцем.

Мы уже подлетали, когда раскрылся магический купол, заметный уже для всех. Сложный, даже слишком. Уж не мне ли, придворной ведьме, знать, сколько умения нужно, чтобы создать замкнутый щит, способный прикрыть такую территорию. А сколько силы! Достаточно представить, что мой купол лопнул бы через пару минут, выжав мои силы досуха, а ведь я далеко не слабая магиана. Вот гадство, это даже сильнее феникса, а ведь тот запросто может меня убить, когда высасывает силы.

Кто же способен на это? И стоит ли с ним связываться?

— Ну, что будем делать?

— Морду бить, — уже сгорая от нетерпения, крутила хвостом драконесса.

— Кому? И как? Разгрохаем замок, выволочим колдуна за шиворот и втопчем в грязь? Если в скалах его найдем.

— А почему бы и нет? — улыбнулся во все клыки Бальтазар.

— На каких основаниях?

— Он хотел нас убить, помнишь? — обернулась Стася.

— Конечно. Но... Неправильно это как-то. Приперлись сюда и давай громить что ни попадя. Варварство! Да и не думаю, что это будет так легко. Уж больно щит хорош. Такой или очень сильный маг мог сделать, или артефакт. Да только такие артефакты ценятся на вес золота и все наперечет. Уж поверьте, я знаю, один из них в Вольске хранится. Меня всегда пугали, что если я с ним что-то сделаю, меня выдадут замуж.

— А что, это так страшно? — рассмеялась Стася. Легко ей.

— Еще бы! Я с детства тешила себя мыслью, что как маг избегну этой горькой участи. Мечты, мечты! Повязали и разрешения не спросили.

Скорченная мина Бали здорово позабавила меня.

— Тогда может в Тарин Дастан слетать, помощь позвать, — предложил синий дракон.

— Пока будем летать, этот сбежит.

Как не хотелось мне остаться вежливой, демократичной девочкой, в душе я была вредной, злобной ведьмой. Когда я увидела, как на встречу нам несется пара огненных шаров (и пусть Бали даже бровью не повел, разрушая их), мне вполне хватило.

Бамс! — сработал мой спусковой крючок.

Я зарычала, как асур или дракон. Только в нашем общем исполнении мой голос получился не самым угрожающим.

Ключ к взлому щита я подбирала с первой секунды его обнаружения, где-то на дальнем плане разума. Теперь ударом каблука по твердой шкуре дракона, я потребовала полета. Стася даже не подумала возмущаться обращению с нею, как со скаковой лошады.

Пред нами раскрылась небольшая брешь, захлопнувшаяся сразу за хвостом Стаса.

И вот ребята наконец увидели то, что рассмотрел во всех подробностях феникс. Небольшой темный замок, приткнувшийся на искусственно выбитой в скале площадке. Конечно, он был возведен магическим способом, что делало его уязвимее обычного.

Ха, кто-то был так уверен в своем щите и могуществе, что даже не позаботился другой защитой. Непростительная глупость, которая может стоить ему жизни.

«Пособие по взятию замка штурмом», том 1, послесловие от автора, открывается только после прочтения фолианта.

«Не знаю, пригодится ли это вам, по-моему полная чепуха. По опыту знаю, во время штурма не до тактики и сложных пасов. Я обычно плевал и с криком «эх», долбил все без разбору. Интересно бы посмотреть чему вы научитесь.

Архимаг Гоолуэн».

И как я была с ним согласна!

В мгновение ока на замок обрушился огонь двух драконов Алауэн Ту, одного очень азартного огненного асура и разозленной магианы.

Меня как бескрылую и крайне неусидчивую особу поставили на землю и унеслись в небо. А я уж осталась внизу разбирать по камушку магическое творение. Пальцы с горящими от магии ногтями ворвались в пульсирующую ткань камня, как в мякиш хлеба, как в тесто, замешенное хозяйкой спозаранку. И через руки в само нутро замка проникла моя воля, противопоставив себя самому его существованию. Сооружение задрожало, было бы живое — завопило бы. Это больно, когда тебе говорят: «Умри, умри, не существуй, я отпускаю тебя». И камень выл и сотрясаясь, сходя с ума от огненных птиц, прожигающих его стены, и от глубокого всепроникающего желания саморазрушения.

Этим-то и отличается магически возведенное сооружение от построенного обычным путем, пусть и укрепленного магией. У простого камня есть своя воля, а не воля создателя, которую можно перехватить.

Несколько минут я еще боролась с хозяйской волей, но спорить со мной не у каждого выходит, хотя и противник тоже попался не слабый. Я чувствовала его, точнее ее. Чувствовала и узнавала, изучала, как лаборант препарированную мышь. Своих мыслей мне скрывать было не за чем, в отличие от нее. Я открыла перед ней все шлюзы, все воспоминания, сметая чужое сознание.

Это как смотреть в глаза ведьме. В мои глаза, полные усмешки и боли.

Так получай, паскудная баба, всю ту боль, что я почувствовала перед умирающим другом. И его боль от потерянной любимой, и боль родственников тех, кого ты обрекла на смерть, и боль самих жертв, и «Танец скорбного огня». Все, что было, что душило — все, что она натворила.

Подавись, Шала!

Я почти воочию видела, как задрожало тело молодой магички, пропитанное взятой силой магией единорогов. Как она отлетела на добрый десяток шагов, ударилась о стену агонизировавшего здания, как кровь хлынула у нее из носа и изо рта, как сжались легкие, словно от сокрушительного удара...

В следующее мгновение я поняла, что нет здесь более чужой воли, есть только моя воля.

«Ну надо же!» — подумала я, когда замок наконец взорвался на тысячи осколков.

А с учетом того, что чьи-то шаловливые пальчики все еще находились в камне, взрыв, можно сказать, произошел перед самым моим носом.

Воля-то моя, и замок мой, так что ни один камень не посмел ударить или даже поцарапать меня. Да только взрывной волне этого никто не объяснил. Понятное дело — меня швырнуло в сторону, как пнутый мальчишкой мячик.

Что-то мне летать последнее время разонравилось. Во всяком случае, в одиночку.

Скала, на которой стоял замок, оказалась очень высокой и с моей стороны почти вертикальной. Так что мне предстоял долгий полет. Левитация здесь не помощник, заклинание произносится хотя бы за пять секунд до полета, а не во время, да и не сосредоточишься тут, когда перед лицом проносится вся жизнь вперемешку с серыми обломками скалы.

В общем, с жизнью я успешно попрощалась. Даже всем демонам мысленно ручкой помахала. Не поминайте лихом. Я и есть то самое лихо.

Обидно одно, пока прощалась, как-то не заметила что вишу в воздухе и бормочу себе под нос.

Не получилось у меня в тот раз помереть, а я уже целую речь приготовила, которую Аиду толкну по случаю встречи. Что ж, Аидушка, подожди родименький, не в первой тебе обламываться на моей ушлой душонке.

Зависла я где-то метрах в двадцати над ближайшей острой пикой, недолго падать осталось. Сначала думала Бали в рогатый лобик поцеловать и медаль что ли какую ему дать — за периодическое спасание нерадивых девиц в моем ехидном лице. Но потом смотрю, нету его.

А за спиной раскрыты белые полупрозрачные крылья.

Они подчинялись так легко, словно я родилась с ними.

Кому бы рассказать, что такое — собственные крылья. Это свобода, неограниченная, полная, беспредельная. Я взмывала вверх, я падала вниз, я кружила и закладывала виражи. Как же это сладко! «Счастлива, счастлива!» — пело мое сердце, кажется, оно само исцеляло свои раны. Небо и серые скалы слились в единый мир без начала и конца, в мир, где были только воздух и я.

Уж не знаю, сколько я кружила на своих, своих! крыльях, пока не услышала несколько далекий, словно накрытый подушкой, насмешливый голос:

— Пора!

— Ну еще немножечко, — заканючила я.

— Хватит. На первый раз, — почувствовала я улыбку.

Ничего не оставалось, как со вздохом вступить на площадку, где дожидались драконы и Бальтазар. Крылья тотчас исчезли.

— Мы уж думали, не стоит ли подняться и силком утащить тебя в крепость, — усмехнулась Стаська, сидевшая на камне и поедавшая пирожок.

— И получить заклинанием в лоб.

— Говорил же — это опасно, — пожал плечами асур, он тоже что-то жевал. — Она и без того летать любит, а уж от воздушных крыльев у нее всегда крышу сносило. Налеталась, малышка?

— Не-а.

Я позволила Бали обнять меня одной рукой и прижать к себе. От счастья до сих пор кружилась голова.

— Знаешь сколько ты летала? Полчаса. А заклинание рассчитано минут на пять. Уж не знаю, каких усилий стоило его поддерживать.

— Передай Данте спасибо. Это лучший подарок, какой я только могу пожелать. Хотя, знаешь, Бали, клинки и Уголек спасали мне жизнь куда чаще. — Я чмокнула асура в весьма замызганную щеку.

— Передам, — вздохнул тот. — Вечно он тебе потакает.

— Ага, когда не запугивает до икоты.

Бали понятно кивнул.

А я вспомнила, как накануне моего бегства из-под опеки мэтра Оливье, мы сидели в кабаке и обмывали встречу и мой долгожданный диплом.

— Ты в следующий раз поосторожней с хвостом-то, — икнул Аскар, уже значительно нетрезвый, пока мы сидели в стороночке и болтали. — У нас это считается жутким оскорблением. Отстриженный кончик хвоста — знак войны. Хорошо Данте имеет слабость потакать тебе. Любого другого за такое мигом на ленточки бы порвал. Знаешь, на тоненькие такие.

— Ты может расскажешь, как развалила здесь все? — вмешался в ход моих мыслей Стас.

Ну, я и поведала историю моих разборок с зарвавшейся аристократочкой. Бали лишь усмехался, он-то ее помнил.

А потом, где-то на этапе восторгов по поводу полетов, в небе вырисовались драконы.

Судя по надменным усмешкам Алауэн Ту — наши.

И чего Дукос так разорался? Истерику устроили, чуть сам крепость не разобрал. Мы с драконами даже шарахнулись к стенам от такого вопля. Асур лишь пожал плечами с презрением уставился на него. Что, надо признать, не смягчало характер начальника.

— Ну ладно, — сморщилась я наконец. — Идемте к Тиамат, она решит — в праве ли мы были разобраться с тем, кто пожелал навредить нам.

— Заткнись, грязная сучка! — взревел капитан.

И был схвачен за горло когтистой рукой асура. Бали впечатал его в стену и оскалился, меняя ипостась.

«Красивый, — отметила я, — опасный, угрожающий, как открытый огонь. Как огненный клинок».

— Сейчас ты встанешь на колени и постарайся вымолить прощение у госпожи Лилит. Все понял?

Хм, смотри-ка, они, оказывается, и сами неплохо умеют пугать. Ну да, разделение обязанностей.

Асур разжал когтистую длань, и Дукос мешком свалился на пол. Лицо его побелело, глаза были выпучены, кожа взмокла и покрылась пупырышками. Да, когда рядом с тобой нечто подобное демону Бальтазару соизволит злиться, срочно хочется забиться куда подальше и дрожать. А уж если он злится на тебя... хочется смерти, быстрой и безболезненной.

И Дукос хотел, даже сильнее, чем прибить меня на месте. Поэтому-то и упал на колени и залепетал что-то.

Лицо мое перекосило от отвращения. Этот человек никогда не нравился мне, а теперь он показался мне просто противным. Даже пиявки по сравнению с ним милые и трогательные создания. Сморщив нос, я развернулась и вышла из кабинета.

— Скоро у Тарин Дастан будет новый начальник, — совсем без эмоций произнесла Стася когда мы шли по коридору.

— С чего ты взяла?

— Наездники не потерпят над собой слабого. Их можно направлять авторитетом, но никак не приказывать. Дукос стал слабым. И вовсе не из-за Бальтазара. Нет. Из-за тебя, Лилит. Он почему-то возненавидел тебя с самого твоего появления. Столь явная предвзятость давно бросалась в глаза, и наездники еще терпели его присутствие, но не мнение. Они считают тебя правой, не его. И в сегодняшней разборке тоже. Никто не смеет нападать на дракона или его наездника безнаказанно.

— Но я не наездница.

— Только когда не сидишь на драконе, — посмотрел на меня желтоглазый Стас. — Если он позволил тебе это, значит, посчитал достойной.

Подумав с минуту, я чуть презрительно улыбнулась:

— Думаю, Тиамат уже давно затребовала новую марионетку. Еще с первого дня моего здесь появления.

— Кто такая Тиамат? — спросил Бали.

— Душа Тарин Дастан, — рассеяно пожала я плечами.

От всего произошедшего сегодня я медленно, но верно начала впадать в апатию. Такое бывает. Это как в детстве, когда кружишься, кружишься, потом падаешь — и мир все еще вертится вокруг тебя, но с его остановкой приходит и тошнота. Вот и меня сейчас тошнит.

От этих стен, от недомолвок, от стылого горного ветра, от незнания и немощи, от опостылевшего одиночества.

Я знала лишь одно лекарство, способное на время облегчить мои страдания. Лишь одно короткое слово «Хабиби». Но как наступить на горло собственной гордости, единственному, что у меня есть от крови принцессы Вольской.

— Кстати, она зовет тебя, — усмехнулся Стас. Видно, опять телепатия драконова. — И

заодно Бальтазара — познакомиться.

— О-о, — простонала я и скосила на демона взгляд. — Только ему снова переодеваться надо. И зачем тебе трансформироваться приспичило? Так никакой одежды не напасешься.

— Ведь есть морок.

— Ага. Вообще-то истинному дракону все равно в одежде ты или без. Но вот конкретно эта старая перечница заплюет тебя шпильками. Иногда мне кажется, что крепость построили только для того, чтобы не дать одной ворчливой драконихе терроризировать весь мир.

В общем, пред мутные очи старушенции мы предстали где-то через час. Бали — одетый, я — отошедшая от самокопания и порывов сделать глупость.

Демон спокойно поздоровался с драконицей и при этом церемонно поклонился. Даже попытался поцеловать лапищу, но Тиамат кокетливо погрозила. А говорит: — Нет у нас кокетства, нет у нас кокетства...

Я привычно уселась на плоском камне, покрытом мягчайшим ковром из шерсти илиских овец, а они там на диво мягкие да пушистые. Бальтазар же встал прямо надо мной и сложил руки на груди, демонстрируя собой монолит спокойствия и уверенности, за которым так легко скрыть огромную силу. «Эх, хорош мерзавец», — подумала я, бросив на него взгляд. И чего я в него в свое время не влюбилась, с Бали ведь всегда было как-то проще.

Вообще с любым проще, чем с этими двумя...

Я напряглась и уже привычно посоветовала себе не мечтать. Со своей везучестью я была уже знакома, и как-то страшно в который раз разочаровываться. И все же... иногда так хотелось надеяться — а вдруг, а если, а возможно. И мне не придется выбирать и превращать свою жизнь в сплошное страдание. А это уже неизбежно, если любишь двоих.

И все же я ловила себя на том, что надеюсь.

Еще бы, все же некоторая схожесть в них есть. Например, эта непостижимая непонятность.

Мне хотелось надеяться, очень хотелось.

Тут я поняла, что сижу в пещере драконицы, остановив свой невидящий взгляд где-то в районе асурьего локтя, сам же Бали соревнуется с Тиамат в «гляделки». Хм, и сколько времени прошло?

Переведя взгляд на драконицу, я приподняла брови.

Через пару минут напряжение растаяло, и Тиамат кивнула:

— Идите.

Ничего не понимая, я поплелась за демоном.

Ближе к вечеру прилетел Элвил. Я с ним опять пообнималась, повисела на толстой шее и чмокнула в морду. Дракон остался доволен. В крепости ему понравилось, помнится, он такой же поклонник приключенческих книжек, как и я.

Так что все оставшееся до ночи время я провела с ним, рассказывая о своих приключениях. Элвил завистливо вздыхал и метил каменный пол наподобие собаки.

Попрощавшись с ним до утра, я уже шла спать, когда вдруг обнаружила неподалеку от чердачной двери, где заночевал дракон-книгоман, сидевшую на парапете знакомую фигуру.

— Бальтазар, что ты здесь делаешь? — удивилась я.

— Жду, когда ты наболтаешься с этой метелкой летающей.

— Как ты можешь так о благородном животном.

— Ха, благородный! Он трус, каких мало. Поэтому у асуров и прижился.

— В таком случае он скорее убежал бы от вас, — улыбнулась я и щекой прижалась к его плечу.

— С чего бы это? Он, знаешь ли, тоже не красавец. А мы защищаем тех, кого любим.

— Стало быть, его вы тоже любите? И кто это у вас такой извращенец?

— Ох, Лилит, мысли у тебя нехорошие. Элвил нас в детстве нянчил побольше всяких репетиторов и воспитателей. У драконов ведь Знания.

— Знания, — усмехнулась я. — Только делиться ими они не желают. — Присев

рядышком, я задумалась. И где-то через минуту мотания ногами заговорила. — Ты сказал, что вы защищаете тех, кого любите. А что будет, если я... умру?

Асур уставился на меня, словно желал понять — а не собираюсь ли я немедленно покончить с собой? Затем, все же осознав, что делать такие глупости я не намерена, успокоился. Насколько это возможно находясь рядом со мной. Сильно — не советую.

— Что будет? Плохо будет.

— А когда оно было хорошо?

— Ну, когда-то было. Только станет совсем плохо. Дальше некуда.

— И это из-за одной маленькой меня? — позволила себе усомниться. Может же девушка напроситься на комплимент.

— Из-за одной маленькой тебя. Ты-то маленькая, — улыбнулся он с грустной ноткой в голосе и взял мою руку в свою. — Вон косточки какие тонкие, даже страшно становится, как ты с такими живешь. Кожица как пергамент. А голова пустая, разве что ветер не гуляет. — На это замечание я позволила себе гримасу — еще как гуляет. — Да только душа у тебя большая, добрая и нам родная. А если тебя не будет, что прикажешь нам делать?

— Вздохнуть с облегчением. Такая ноша с плеч.

— Да какая ты ноша, так — котенок неразумный.

— Это как, поиграл и бросил?

— Бросишь тебя пожалуй. Это как маленькая, забавная, нежная и беззащитная кошечка. Сразу хочется посадить за пазуху, не выпускать и чесать за ушком.

— А если поцарапаю?

— Так что с тебя глупышки взять, пальчиком погрозим и дальше играть отпустим.

— Ага, отпустите вы, как же.

Чуть светящиеся в темноте глаза Бали посмотрели на меня о-очень осуждающе.

— Чего тебе опять не так? Живешь как хочешь, делаешь что хочешь — и недовольна. Что мы еще должны для тебя сделать, Лилит?

— Освободить.

Я вытянула руку с раскрытыми цветами, покачивающимися на холодном горном ветре, овевающем крепость. Они тоже слегка светились, отдавая золотым светом.

За столько лет я уже привыкла к ним. И к перчаткам, скрывающими даже не от других, от меня главную рану в такой беспокойной жизни.

— Почему же ты так упрямо этого требуешь?

— Я с детства хотела сама выбирать, что мне делать, куда мне ехать, с кем быть, как жить. А меня этого права разом лишили. Мне нравится путешествовать по королевствам.

— Так тебе этого никто и не запрещал. Гуляй сколько хочешь. Только будет лучше, если ты перед этим явишь свой прекрасный лик в Царство и выйдешь наконец замуж. А там можешь делать что хочешь. — Я скептически хмыкнула, на что Бали поморщился. — В конце концов, если ты так настроена против брака, то пока можешь просто облазит все Царство вдоль и поперек. А там есть на что посмотреть, уж поверь мне. Места красивее тебе встречать не приходилось и не придется. И занятного у нас много. Одна долина гейзеров чего стоит. А радужный водопад. От нечего делать ребята еще время от времени вулкан будят, знаешь как красиво? В Царстве Варуны очень интересно просто побывать. Тебе еще и полезно, ты должна знать страну, где будешь Владычицей, как свой собственный нос.

Захихикав, я мигом навела на данную часть лица морок, увеличив его до невероятных размеров. Бали тоже улыбнулся. Ох, как мне нравилась его улыбка, когда из-под губ вылезали острые клыки, угрожающие, но такие миленькие на этой рогатой мордашке.

— Кстати, раз мы затронули эту тему, может расскажешь почему я ни разу не слышала о вашей нынешней Владычице. Все-таки это настораживает. Вдруг вы их раз в год приносите в жертву в том самом вулкане. Кто вас знает, чертей разноцветных.

— Никого мы не приносим. У нас нет жертвоприношений. А с богами вообще напряженные отношения. Мы же демоны, — пояснил он. — А Владычица живет, не кашляет. Просто она, в отличие от некоторых, особа скромная и тонкая и не занимается

каждый день тем, что напоминает миру о своем существовании. В общем, по сравнению с тобой — скучная серая мышь.

— И не стыдно так о матушке отзываться? — хихикнула я.

А Бальтазар меня поразил.

— Она нам не мать. И Наследнику не мать.

— Как это?

— Ну просто... Думаю, стоит тебе рассказать, хотя это следовало сделать уже давно и более тонко что ли. Зака бы сюда, у него всегда неплохо выходит.

— Да знаю я парламентаря вашего. Рассказывай ты, что у вас там за история.

— Мы тебе говорили, что Веельзевул очень долго не имел Наследника. Очень долго. Он был уже как сотню лет женат на Гедриэль, когда взошел на престол, но детей у них все еще не было. В то время это никого не насторожило. Только шли годы, а жена никак не могла дать Владыке Царства дитя. Такого раньше у асуров не случалось — Владычица оказалась бесплодной. Понимая, что Царству в будущем грозят жуткие распри, Веельзевул пошел на преступление в понимании асуров — он решил, что ребенка ему родит другая женщина. Видишь ли, малышка, у нас нет незаконнорожденных детей, за этим строго следят. Только в случае с Веельзевулом пошли на отступление от законов. Он нашел самую достойную демонису, по его мнению, и предложил ей стать матерью его ребенка, посулив за это все, что та не пожелает. Избранница отказалась от всех его посулов, но родить ему дитя согласилась. По ее словам, большей чести нельзя и желать для скромной демонисы. Только одно потребовала она — никогда не видеть свой плод. Веельзевулу такое условие пришлось по душе, уж очень он боялся ревности своей законной жены к матери его ребенка.

— Еще бы! — я свела к переносице брови и недовольно поморщилась. — Я за такое всю морду бы расцарапала, да к черту бы послала. Хотя... к чертовке.

— Гедриэль не могла дать мужу ребенка, но не могла запретить мужу иметь Наследника. С правилами она согласилась безропотно. Младенца в назначенный срок приняли и забрали у роженицы. А заодно еще три матери лишились в тот день своих новорожденных детей. Но как я уже говорил, такое насилие все посчитали честью. Детей поселили в Серебряном граде при полном штате гувернанток и разношерстных воспитателей. Вот так мы и появились на свет. Что же касается отношений с женой нашего отца, то здесь все понятно — не любим мы ее. Точнее, она нас не любит. Я бы сказал хуже, но мне обычно ребята не дают, — точно наверное даже сам Веельзевул не знает. Просто более холодной женщины мы не встречали. Может для кого-то она и добрая госпожа, для нас же Гедриэль безучастная мачеха, и с этим ничего нельзя поделать.

— То-то мне всегда казалось, что вас в детстве недолюбили.

— Правда? Неужели это так заметно? — напрягся демон.

— Только если смотреть в ваши глаза так, как смотрела я.

— Как не горько, но ты права. Правильно говорят — «если сразу не заладилось, все потом кувырком». Отец все время занят был, хотя как раз он нас любит, всех четверых, уж мы-то это чувствуем. Репетиторы эти проклятые и вздохнуть не дают, гоняют как профессиональных наемников. Гувернантки относятся словно к хрустальным вазам — разве что пылинки не сдувают. Вот и получалось, что у нас есть только мы. Впрочем, думаю, на нечто подобное отец и рассчитывал, мы же стали ближе, чем кровные братья. Гедриэль просто не смогла простить нам чужую кровь. Она до сих пор не знает, кто из нас настоящий сын Веельзевула. А мы не смогли простить ей пренебрежение и холодность, с которой она относится к нам, хотя прекрасно понимаем ее чувства. Но Владычица хотя бы честна, никогда не строила из себя любящую мамочку и не разу деланно не улыбнулась.

— Это мне знакомо, — покачала я головой, обнимая Бали за плечи. Делать это было очень сложно по причине их ширины. — Иногда мне хотелось вцепиться в волосы мачехе, чтобы она перестала лыбиться мне так, словно цацку новую увидела. Ведь знаю — терпеть меня не может. И она знает, что я знаю. И весь дворец знал. От этого еще хуже становилось, точно тебя грязью облили. Иногда мне казалось, она была бы рада, умри я вместе с матерью

во время родов. Так что, Бали, мачехи — это у нас общее.

— Твоя просто к отцу ревновала, знала, что ты его любимица, хотя тот и пытался скрывать. Только у него не очень получалось, о его особой нежности к тебе все знали, уж мы видели. Как балует тебя больше, чем кого-то другого, и прислушивается к твоим словам и советом, она тоже видела. Королеве можно сколько угодно объяснять, что вы просто очень похожи были и понимали друг друга, самолюбие ее не исцелить. Вот и срывалась на тебе. Не короля же пилить. Он ее бы быстро заткнул. Хороший был король.

— Он мне вас накликал, нелюди вы мои хвостатые, — нежно улыбнулась я, поглаживая асура по щеке.

Бали немного подумал обидеться ему на это замечание или рассмеяться, и выбрал второе. Ночь уже давно вступила в свои права, опускаясь на горные пики темным плащом. Любила я ночь, что поделаешь. Мне нравилась тишина и неспешность этого времени, шелест ветра запутавшегося в ветвях, свет далеких звезд, луна в сияющей дымке. Магия. Как еще назвать это время?

— Слушай, а почему Веельзевул просто не развелся. Я конечно все понимаю, но бездетность принимается как веская причина развода даже в правящей семье.

— У людей. Но не у асуров. Знаешь, малышка, кое-кому стоило бы рога поотшибать. Тебе уже давно все стоило объяснить. А потом они удивляются, почему это ты не хочешь ехать в Царство. Конечно, если смотреть на нас, как на варваров, способных на такие странные поступки. Слушай меня и постарайся понять. Мы никогда не разводимся, потому как не можем любить кого-то другого, кроме жены, а если есть любовь, все разногласия можно уладить. Для асура любовь — это высший дар, которым мы просто не можем разбрасываться. Поэтому если она приходит, с этим ничего нельзя поделать. Обычно в таких случаях мы идем к особым жрецам, которые просчитывают удачность такого союза, а затем к семье и просим дозволения на брак. Если им и невесте это угодно, то проходит обручение. Не морщи свой прелестный носик, Лилит, в случае с тобой все получилось несколько скомкано. У нас вообще все через хвост. Обручение в принципе очень отличается от того, к чему привыкли люди. У вас это обмен кольцами и некими клятвами. У нас это сложная церемония, которая начинает связь душ. Кольцо не символ, а реальная связь двух душ, обмен которыми производится в то же время. Тебя мы поостереглись сразу пугать, на тебе и так лица не было. — Бальтазар нехорошо ухмыльнулся. — Видела бы ты себя в тот момент, мы всерьез боялись, что не выдержишь. Об этом сложно говорить, для нас это очень интимный процесс. Если кого-то любишь, то наивысший дар — разделить это чувство. У нас это совершенно нормально.

— Но у людей — нет. Для людей право выбора превыше всего. Хотя многие со мной не согласились бы.

Демон осторожно приобнял меня одним крылом и вздохнул:

— Мы понимаем, что сильно обидели тебя. Просто кое-кто влюбился как мальчишка. — Бальтазар попытался сдержать вздох, отчего тот получился особо тяжелым. Бросив на меня короткий взгляд, он вновь уставился в темноту весенней ночи. — Лилит, малышка, хочешь, я расскажу тебе, как влюбляются демоны? Становится очень больно, вот тут, так, словно сердце сейчас разорвется. Затем внутри проливается тепло, оно пьянит и дурманит. А потом ты понимаешь, что начал жить. Это завладевает всем в твоей душе, это сравни безумию. Асуры проклятый народ, и такой дар, как любовь, мы принимаем с радостью. И никогда от нее не откажемся. И он не откажется, понимаешь? Конечно, он может жениться на другой. Но ведь это никому не принесет счастья. И тебя он не забудет. Помнишь, мы когда-то обсуждали это. Так вот, он никогда не смирится с потерей любимой женщины. Уж слишком хорошо мы прочувствовал все оттенки этой боли, когда думали, что ты умерла.

— Ни надо, Бали. Я все знаю. Только пока у меня есть дела и здесь. — Я потерлась лбом о его плечо и вздохнула. — Давай больше не будем об этом. Пошли лучше спать.

— Хорошо, идем. Только... не избегай его, пожалуйста. — На меня смотрели

страдальческие вишневые глаза, светящиеся в темноте. Впрочем, не сильнее горящей шевелюры. — Он все так же ждет тебя каждую ночь и очень скучает. И нам надоело постоянно восстанавливать Серенити, в конце концов.

— Что восстанавливать?

— Серенити. У него любимое развлечение — чуть что не по его, сразу замок громит. Ужас, уже не знаешь, где проснешься — в своей комнате или на развалинах.

А я засмеялась, радуясь, что не только от моих рук страдают различные произведения архитектуры.

II рощались мы бурно. Пожалуй, даже слишком. Я уже полчаса не слезала с рук печального демона и обливалась слезами вперемешку со смехом и едкими замечаниями, а так же время от времени завывала: — На кого ж ты меня покидаешь!

Бедный Бальтазар от такого бледнел и клятвенно заверял, что еще как-нибудь навестит по случаю очередной истории, в которой я увязну по самый «не балуй». Я согласно кивала и просила в следующий раз явиться хотя бы в сносных штанах, а не в мороке. Демон обещал обсудить этот вопрос с Заквизелем, попутно намылив ему шею все в той же ванной, из которой огненного демона столь беспардонно телепортировали. На что я услужливо подсказала, что в таком случае лучшей мстью будет телепортация этого несносного типа в совсем чужую ванну, и желательно в тот момент, когда в ней кто-нибудь будет. Бальтазар счастливо потер ладони, уже мысленно перебирая кандидатов на совместный банный день для Заквизеля. Надеюсь, мне не влетит, когда узнают, чьей идеей была сия невинная шутка.

Еще я добрые пять минут распинаясь, рассказывая, как хочу вновь увидеть своих чертят всех вместе. Особенно упирала на то, что соскучилась по своему зеленому другу. Это так, для отвода глаз, не говорить же мне, что хочу видеть Данте до темноты в глазах.

Я в очередной раз с силой обхватила шею демона и, наконец, отпустила своего страдальца. Отдышавшись, он улыбнулся.

— Не переживай так. Мы ведь увидимся. А лучше если ты полетишь со мной.

— Ага, разбежалась. Бали, я тебя обожаю, — улыбнулась я и чмокнула его в подбородок. А потом заглянула в вишневые глаза, горящие изнутри. Как у саламандры. — Будь хорошим демоном, передай от меня принцу вот это.

Если раньше Бали и смотрел на меня с подозрением, то сейчас совсем растерялся. Что и было использовано с толком. Снова обняв его, я довольно напористо прижалась губами к его губам. Первые секунды он лишь оторопело стоял истуканом, но потом весь как-то расслабился, растекся и, приобняв, ответил. Да еще как!

Вот интересно, кто учил этих чертей целоваться? Или это приходит с опытом их далеко не короткой жизни? Уж не знаю, но только делают они это так, что, наконец оторвавшись, я с полминуты в себя не могла прийти.

А демон вздохнул:

— И как по-твоему это передавать? Знаешь, Лилит, я кажется понял, за что он тебя так любит, за такое нельзя не любить.

— За что же? — лукаво улыбнулась я, приподнимая бровь.

— За страсть и огонь в твоей крови. — Бали поцеловал меня в висок и разжал объятия. — Мне пора, малышка.

Снова чуть не расплакавшись, я отпустила асура. И тот, словно спасаясь бегством от непредсказуемой ведьмы, поспешил залезть на дракона. Что не было пропущено мною и злостно прокомментировано:

— Ну что за мужчины пошли, ты с поцелуями, а они в кусты.

Элвил захихикал, выдувая из ноздрей облачка пара.

— А ты проследи, чтобы он передал все в точности, — кивнула я дракону.

Прощание проходило довольно далеко от крепости, на большом уступе одной из скал. С рассветом мы с Стаськой вылетели проводить Бальтазара, уже собравшегося смотаться от нас «по-тихому». За что был нещадно бит подоспевшей ведьмой и драконицей. Я высказала

Бали все, что думаю об их способе прощаться, и о нем в частности. После чего пристыженный асур был вынужден терпеть меня на пути к границе патрулирования драконов Тарин Дастана.

И вот теперь он вновь оседлал бедняжку Элвила, бедняжка был больше Стаси раза в два и считался не просто крупным драконом, а гигантским. Бали помахал нам рукой и послал воздушный поцелуй. А затем они взлетели.

Я тяжело вздохнула, прощаться с друзьями всегда грустно.

— Не переживай ты так, — коснулась моей щеки Стася. — Не навсегда ведь.

— Просто я по ним так скучаю.

— Ну вот, они еще за горизонт не скрылись, а ты уже слезами обливаешься. Давай лучше летаем.

Она знала, чем меня соблазнить.

Заложив пару крутых пике, мы немного порезвились в небе, а потом медленно, наслаждаясь полетом, направились в крепость.

Крылья золотисто-красного дракона мерно поднимались и опускались. Ее тяжелые бронированные бока ходили им в такт. Уверена, даже сердце драконицы в тот момент не выбивалось из общего ритма. Вдох — взмах — стук! Мелодия одного полета.

Эх, сейчас бы в руки любимый котэ, подаренный мне давным-давно папочкой.

Я любила весну. Как звон ручья, как первые жаркие солнечные лучи, как запах прелой земли, раскрытой после снежного одеяла, как радостный щебет перелетных птиц, как свободу от холодных оков зимы, как радость долгожданной дороги.

И лишь один день я ненавидела — день, когда ее не стало. Ее, это глупенькой принцессы, влезшей со своими детскими мозгами в крутые игры всесильных демонов.

Мой второй день рождения.

Я люблю весну, и один поганый день этого у меня не отнимет.

Даже сегодняшний.

Это я поняла, когда заметила боковым зрением яркое поблескивание справа. В мгновение ока образовались щиты — мой и драконицы. Только может для кого-то это и была непробиваемая броня, мне она показалась бумагой, сквозь которую проходит арбалетный болт — так легко широкая длинная молния пробилла ее. А затем молния врезалась в заднюю лапу уходящего от прямого удара дракона.

Станислава взревела от боли. Я же занималась созданием других, более мощных щитов, кто знает, что еще придет в голову атаковавшему нас.

Раненая драконица сильно сдала в бок, медленно, но значительно опускаясь.

— Нельзя, Стася, — закричала я.

И в то же мгновенье с ближайшего каменного уступа сорвалась новая молния. На этот раз щиты сработали более действенно, хотя дракону все же крепко досталось.

Прочитав заклинание, я подпрыгнула и на несколько секунд зависла в воздухе. Этого хватило, чтобы драконица, уже не обремененная наездником, подобралась и, упав на дно ущелья, несколько раз перевернулась. Я медленно опустила, выстраивая над собой новые щиты и закрутив их наподобие смерча.

Где-то в метрах ста безрезультатно пыталась встать драконица. Из ран ее хлестала кровь, густая и темная.

Секунд десять у меня отняло создание щита для неприкрытой Стаси, ее собственные неизвестная молния прошибала на раз. Слишком мощное и узконаправленное оружие, как я заметила — меня они щадят. Значит, охотятся именно на дракона. Или же нет?

Не успела я пробежать и половины пути, как стало понятно — для меня здесь припасены другие штучки. Откуда-то сверху посыпались искрящиеся стрелы.

В руках возникли огненные клинки, и я начала особый танец со смертью, рассекая направленные на меня древки стрел, все-таки прошедших сквозь щиты. Передышки было лишь мгновенье, за которое я успела выпустить пять небольших голубых самонаводящихся шаровых молний. Они с шипением врезались в серый камень ущелья далеко над моей

головой. Стрелы тут же кончились.

Что насторожило меня еще больше. Вывод один — хорошо продуманная ловушка. Кто-то успел поставить сильные охранные артефакты, способные активироваться, реагируя либо на меня, либо на приказ хозяина. Точнее, хозяйки, в совпадения я не верила.

Эти выводы не прибавили настроения, слишком много вопросов появилось.

Через следующих десять шагов на меня обрушился град заговоренных дробин, от которых я успешно отмахнулась с помощью амулета асуров. Мелкие металлические жала просто снесло воздушной волной.

Наконец мне удалось добраться до Стаси и объединить два щита в один. Могучие бока дракона нервно вздрагивали, и она больше не пыталась встать.

На слова у меня не было времени. Мысленным приказом я вызвала саламандру, и она, тут же прочувствовав ситуацию, занялась прижиганием ран драконице.

Одновременно я, прижавшись к спине Стаси, мысленно проверяла местность на наличие других сюрпризов.

В пяти шагах перед нами стоял еще один артефакт. Сделав пометочку, я отправилась далее, насобирав таким образом вокруг нас еще штук пять разных ловушек, от знаменитого «Улья» (он напоминает партию дротиков с магической начинкой, такие сбить воздухом не получится) и до банального генератора пульсаров.

Больше поиском мне заняться не дали. Я почувствовала знакомый поток магии и срочно занялась заклинанием деактивации. Послышалось пять равномерных щелчков.

— За Бали, быстро, — прошептала я Угольку, планомерно жгущей раны притихшей и обессиленной драконице.

Потом надо будет узнать, что за заклинания использовались против нее. Так, на всякий случай.

А меж тем на краю каменной стены, поднимающейся над ущельем, появилась высокая фигура, заматанная в плащ.

— Добрый день, принцесса. Надеюсь, я не испортила тебе прогулку?

— Что ты, Шала. Разминка всегда на пользу. А то с прошлой встречи я как-то заскучала.

— Ну так я тебя развлеку.

И с белого посоха колдуньи в нашу сторону хлынул поток длинных молний. Большинство из них я успела отвести, какие-то разбились о щиты, но две с противным чавканьем вошли в тело драконицы, а одна резанула меня по предплечью. И что самое интересное, раны от них не излечивались магией майя!

Ну да, припомнила я, магия единорогов иного толка. Она вполне способна поспорить с распроклятой майя, что доказало мое жуткое состояние похмелья после заглядывания в озеро, и уж тем более резонировала с магией драконов. Мы попали!

— Что тебе надо? — не стала я валять дурака.

— Чтобы ты сдохла, мерзкая тварь!

— Громко звучит. Но ты всего лишь мелочная бабенка, которой никогда не подняться выше сельской ведьмы.

— Я победила тебя.

— Где? Победишь, когда спляшешь на моем трупе. Спускайся сюда, Шала. Или ты по-прежнему предпочитаешь бить из-за угла, как перепуганная студенточка-ведунья?

Магичка оскалилась, но терять преимущества не спешила. Конечно, сверху куда удобней поливать заклинаниями.

Следующим ее «даром свыше» была алмазная сеть. Я то отскочить успела, сразу уловив к чему все идет, а вот драконицу накрыло. А такая даже Алауэн Ту удержит, при том обоих сразу.

Увидев это, я не удержалась и ударила вверх добрым десятком заклинаний шаровой молнии. И не попала.

Стоило экономить силы.

Присев на корточки я посмотрела вверх.

— Дракон-то тебе зачем?

— Думаешь заговорить мне зубы, пока не появится твой приятель? Не выйдет, Лилит. Он немного задерживается. Ты не против пока развлечься со мной.

— Прости, Шала, я не по этой части. Мужчин предпочитаю.

Кажется задела. В ущелье хлынул такой град чужеродной магии!

В общем, я едва жива осталась. Все руки и ноги в порезах и ожогах, эльфийским нарядом, надетым по случаю прощания с другом, можно спокойно мыть полы, не боясь придания анафеме своей скромной особы от почтенного кутюрье.

Оскалившись, я ответила доброй половиной своего магического запаса, приправленного майя из четырехлистника. Увидев клубы пыли, поднятые моей атакой, я сама же недобро рассмеялась. И пустила в ход единственное, особое заклинание... Вот не думала, что пригодится! Серебряная дуга, напоминающая месяц, вырвалась из моих рук и, взлетев по косой вверх, как серпом срезала часть скалы, где так удачно расположилась Шала. Огромный кусок начал съезжать вниз, прихватив с собой растерявшуюся ведьмачку. Я бросилась в сторону дракона и соорудила для нас хороший, физически непроницаемый щит. В ту же секунду на нас посыпались огромные валуны, щебень и пыль.

Но не успело все это осесть, как из-за завесы меня сшибла с ног новая порция белых молний. Только теперь они были куда меньше и проворней. Достойный магический щит я раскрыть не успела, отвести тоже не получалось, так что мне хорошо досталось. Сквозь рукава изодранной куртки виднелась не совсем целая, красная от крови рубашка. Левая нога непослушно подогнулась. Под ребрами жутко хлюпало. Но самое главное — эта зараза снова укоротила мою с таким трудом выращенную косу.

Этого простить я не могла.

И выпустила одно из самых разрушительных заклинаний, которые только могла использовать, не рискуя собой и раненой драконицей.

Сначала из сомкнутых и медленно раздвигающихся ладоней полыхнул лишь желтый огонек, потом появились красные всполохи, а затем, когда держать пламя стало слишком больно, напитанный магией и болью шар вырвался на свободу, попутно делясь и делясь... Заклинанием «Закатной тропинки» можно армии косить, под одним таким пара полков ляжет, никакой щит не спасет. Беда только в том, что сил он забирает много и делает своему создателю о-очень больно.

Хорошо хоть моего резерва вполне хватало на такие вольности даже после той «радушной встречи» устроенной для Шалы. Другой на моем месте рисковал сказать «Привет!» доброму дядюшке Аиду.

Я упала на четвереньки, меня вырвало сгустками крови и желчи. Казалось, внутри все смешалось, и я уже не разберу, где пробитые легкие, а где сжавшийся желудок и нервная печень. Хотелось упасть и потерять сознание. Только делать этого не стоило. Поэтому я сосредоточилась на восстановлении своих внутренностей. А то нехорошо как-то, и дышать вроде кровью приходится, и сердце дергается, а не бьется. А оно не мое, между прочим, заложенное. Что я потом господину своему скажу — «прости, оно немного пообтрепалось»?

Пару минут было тихо. А потом сквозь пелену усиленной регенерации я услышала хлопки.

Крылья!

Он спустился аккуратно между нами. Так что все остальное я видела не слишком хорошо, но дорисовать подробности не вызывало труда.

Бальтазар сумел разглядеть в огромной куче обугленных камней объемную тушку драконицы и спустился к ней. Меня он заметил только на земле — или по запаху, или по ауре. Легко коснувшись сдерживающей сети, асур разрушил ее и поспешил ко мне. Сил что-либо сказать у меня уже не было, поэтому я лишь крикнула, когда длинная молния вырвалась откуда-то из-под обломка камня и прошла тело демона насквозь. В вишневых глазах полыхнули гнев и боль. Однако молния, посланная отнятой у единорогов силой, была

могущественнее его. Бали успел полыхнуть назад огненной стеной и упал.

Раскрытый щит вполне недвусмысленно говорил, что Шаласка жива и боеспособна. И это к лучшему. Никто потом не скажет, что я убила безоружную.

По венам прошел жар, и я ощутила знакомое присутствие. Глаза полыхали от золотых искр, и когда я встала, уже никто не дал бы за жизнь магички и ломаного гроша.

Магия. В таком гневe она бесполезна, сейчас я была готова разметать горы и превратить здешние пики в одну гладкую равнину. Ярость духа придавал нечеловеческие силы, и я уже не задумывалась, чего мне это будет стоить впоследствии. Убить, беспощадно и жестоко, вот чего мне хотелось.

Пару боевых шаров я попросту не заметила, сноп белых молний, значительно уменьшившихся в количестве по сравнению с прошлым разом, сшибло щитом, образовавшимся помимо моей воли из браслета с кошачьим глазом. Была еще какая-то мерзость, но ее, как Нагос тряпку, прямо перед моим носом порвал оживший паучок. В общем, Шалаиза, графиня Тулиркская, встретила мое разгневанное высочество не самым добрым приветствием. На что я ни сколько не обиделась. Наоборот, нежно улыбнулась, словно вампир девственнице.

Она сидела, привалившись целым боком к огрызку скалы, другой бок представлял собой ошметки обгорелой плоти и голых ребер. Безумный взгляд, ополоумевшей от страха и непонимания магички — я же должна была быть мертва, еще от «Закатной тропинки». Правая нога ее неестественно вывернута. На голове — бальзам на мои раны — слипшаяся от крови и жара корка. Отвратительная картина, надо признать. В другое время я бы побрезговала добывать ее, но сейчас...

Эта тварь живучая не только умудрилась убежать из рушащегося замка, но и встретила меня через несколько дней и едва не прикончила. А теперь еще оказывается, что в таком состоянии Шала смогла убить моего друга асура и попыталась достать меня.

То, что я делала дальше, мне лучше забыть. Скажу лишь одно, Шалаиза жила еще примерно минуты три, и это были самые длинные и мучительные, даже не минуты — секунды в ее жизни.

По щекам катились слезы, и я, уже ничего не видя, осела на камни рядом с демоном. Перевернула его на спину и, зачерпнув пригоршню убегающей сквозь пальцы силы, зажала руками сквозную дыру в его животе. А затем с силой ударила по груди, раз, и еще, и еще. Раскрыв расслабленный рот, я вдохнула оставшийся в горящих легких кислород.

— Давай, дыши. Давай. Ты же еще здесь. Прошу, Бали!

В следующую секунду я почувствовала, как что-то тонкой струйкой ускользает от меня. Феникс, конечно, все понял быстрее и влил в асура нужную часть своей силы.

Стоило Бальтазару начать дышать, я осторожно легла рядом и усмехнулась.

Вдали слышались звуки бьющих воздух крыльев. Мощных драконьих крыльев.

— Л учше убей меня сразу. Все произошедшее лишь моя вина.

— Бали, не время для истерик и приступов самобичевания. Может в другой раз, а?

Обалдевший от такого Бальтазар раскрыл рот. А принц обхватил коленопреклоненного друга за плечи и поднял на ноги.

— Что произошло? — приподнял брови Заквиэль.

Подойдя к большой кровати с закутанной в одеяло маленькой бледной девушкой, он слушал в полуха, не в силах оторвать глаз от медленно умирающей любимой.

— У Лилит были личные счеты с этой ведьмой. Малышка уже в который раз ломала ей игру. И надо же было так случиться, начальник Тарин Дастан оказался отцом той самой ведьмы, сосланный королем Вольска уже очень давно. Он-то и припрятал свою дочь в скалах, надеясь что там она наберется могущества и отомстит обидчикам их семьи. И тут в крепость является наша малышка собственной персоной и разводит бурную активность. Ну, они и решили ее уничтожить. Один раз не получилось. А второй раз они просчитали все до миллиметра и выстроили удивительно грамотную ловушку. Мы расстались, и я пролетел

довольно много, прежде чем появилась саламандра. Она передала, что на Лилит напали, драконица ранена и им обоим нужна помощь. Я развернул Элвила, и мы помчались назад, но едва миновали место нашего прежнего расставания, как в дракона ударила молния, разорвав ему крыло. Дальше пришлось махать на своих двоих. Только было поздно, там камня на камне не осталось. А потом мне в спину ударила та же молния, я по глупости прикрылся слишком слабым щитом — спешил к малышке. Ну вот и все, что я помню. Очнулся я там же. Только дырки во мне уже не было, вокруг летали драконы и носились лекари. — Он горько повесил голову. — А Лилит почти не дышала.

— Что с ней? — бесцветным голосом спросил Наследник.

— Диагностик сказал, что почти все внутренности отбиты. Легкие полны крови. Перебит нерв на ноге, переломаны ребра. Остальное — порезы, ожоги — на общем фоне как-то теряются. Ну и на магическом уровне полное истощение, буквально до последних запасов. Аура, сами видите, в ошметках. Она не может ни сама себя восстановить, ни даже дышать без помощи лекарей. При том они же уверяют, что вмешиваться не стоит, это может убить ее. Организм просто не примет чужеродную магию.

— И еще, — вмешался Бальтазар, чувствуя свою ответственность. — Я умирал и чувствовал это. А Лилит... она спасла меня. Она каким-то образом отдала мне глоток своей души, способный реанимировать меня. Так что не подставься я так глупо, возможно, все было бы иначе.

— Возможно. Но не стало ведь. Идите, я хочу немного побыть с ней.

Тени послушно вышли.

А он сел рядом и дотронулся до бледной холодной руки. Этот холод Наследнику очень не нравился. Асур взял ее руки и сжал в своих горячих ладонях.

— Лилит, пожалуйста, постарайся. Ты очень сильная, я знаю. Борись за свою жизнь.

Девушка продолжала бледным призраком лежать на льняных простынях. Хорошенькое личико заострилось и напоминало маску. Холодные руки постепенно отогрелись, но скорее всего не на долго.

Как же тяжело вновь видеть, как умирает частичка твоей души, самое любимое существо на свете. Все, ради чего стоит бороться и жить.

Ах, вот оно!

Принц позвал тени и, едва сдерживая себя, рассказал о своей задумке.

— Если это не получится, то уже ничего не поможет. Мы связаны сильнее, чем могут предположить эти доктора. Ей моя сила не чужая. Да и много не надо, только толчок, который заставит девочку бороться.

— Это очень рискованно, но может сработать.

— Ты должен понимать, если вмешательство окажется неудачным, она умрет у тебя на руках. По твоей вине, — чуть тише добавил тень.

— Все это я знаю. Только надо хоть что-то сделать, иначе она все равно не выживет. Разве вы не видите.

Демоны кивнули. Видели.

Они заперли дверь и запретили кому бы то ни было мешать им. Затем убрали все магические вещи в комнате. В большом камине развели сильный огонь. Убрали с постели все подушки и скинули на пол одеяло. Раздевшись, Наследник лег рядом и осторожно прижался к своей невесте. Закрыв глаза, он пролежал так минут пятнадцать, пока его аура не обняла хрупкое тело девушки наподобие кокона. Ее же собственная отвечала на попытки прикосновения нервным вздрагиванием. Но узнавала, медленно, но узнавала!

И в тот момент, когда она совсем расслабилась и перестала принимать его касания как чуждое вторжение, принц склонился ко рту девушки и сделал неглубокий вдох, вслед которому в его душу скользнул кусочек ее.

Лилит вздрогнула и мелко затряслась. Счет времени пошел на секунды.

Оценив полученный образец, он очистил его от боли и слабостей, терзавших его возлюбленную, присовокупил к этому собственные способности к регенерации и волю и

отдал обратно в десятикратном размере.

Теперь было важно примет ли она его как себя.

Наследник прижал дрожащее в конвульсиях тело девушки к себе и уткнулся носом в пахнущие лекарственными травами волосы. В какой-то момент он потерял счет времени, и когда очнулся, то с ледяным, как ветры севера, страхом понял, что Лилит больше не дрожит, а расслабленной куклой лежит на постели. На мгновение сердце замерло... и радостно дрогнуло, уловив теплое дыхание, скользнувшее по его лицу.

Осторожно коснувшись все такой же бледной щеки, он улыбнулся. Теперь есть не просто надежда, а уверенность, что все будет хорошо.

*Д*ух проворной белкой выскользнул из тела и рванул в окно — он не хотел, чтобы его заметили. Да и быть пойманной с поличным мне тоже не хотел, а то будут потом допытываться: «Куда ходила? Что делала? Зачем тебя черт понес?». А меня не черт, меня феникс где знает носит. На месте ведь не сидится, вот и летает по всей крепости. Правда, в основном подбирается к одной очень влекущей его пещере.

Сегодня он все же решился.

Влетев в нишу, заваленную старинными книгами и разной многовековой макулатурой, феникс опытным взглядом нашел нужный фолиант и начал осторожно его вытягивать из-под самого низа. Притом один его глаз следил за ходом действия, другой — за тушей дракона, вопреки закону подлости спящего.

Вот так то. И из-за этого столько мучений? Феникс искренне недоумевал. Да уж, не впечатляет.

Вздыхнув, он затолкал книгу обратно и свалил, пока старая перечница не вздумала поинтересоваться, кто это такой наглый копошится в ее сокровищнице Знаний. И ведь догадается, уши надерет. Хорошо, что у феникса их нет.

*З*апрещенная книга, в закрытой Библиотеке древнейшего из драконов. Заклинание, преданное забвению. Лишь три строчки смерти. Три строчки абсолютной победы и проклятья.

Так надо.

Мне хватило и взгляда, чтобы запомнить его навсегда.

И останется лишь найти подходящий камень горного хрусталя.

И отдать ему скопившееся внутри, вложить душу, как бы дорога она мне не была.

Прости, любимый, но если понадобится я не премину им воспользоваться. Ради любви. Ради тех, кому я была и остаюсь дорога. Ради тебя, любимый.

Глава 6

Благими делами к Аиду в пасть!

«Давай смотреть на вещи философски», — уговаривала я себя.

«Давай, — соглашался внутренний голос, — ты начинаешь».

Тут я задумалась.

Ну, в конце концов, вечно бегать я тоже не могла, с учетом моей активности и умения встречать, даже вливаться в разные непонятные истории, удивительно, что это произошло впервые.

К тому же металл явно не встанет на мою защиту, как вчера нежно лизавший кожу огонь.

Вот мы представление устроили.

На главную площадь набилось столько народу, что по слухам даже затоптали кого-то. Погодка, надо признать, выдалась загляденье просто — бабье лето в разгаре, солнышко светит, ветерок такой ненавязчивый треплет желтеющие кроны величавых ясеней, высаженных лет так сто пятьдесят назад в честь приезда Элениэли, любимой дочери

Верховного эльфа. В такую погоду да в воскресное утро самое дело погулять, в народных празднествах поучаствовать. Насильно. Меня, как самую важную персону этого праздника осени, привезли с почетом, с эскортом в добрых полсотни стражников, в сопровождении десятка колдунов не меньше архимага рангом. На такое проявление уважения к моей скромной особе я только ухмыльнулась. Недобро так, десяток другой слабонервных рухнули в обморок от арсенала клыков в моем рту. Не, ну я же ни виновата, со временем это заклинание так впиталось в кровь, что без проблем проявляется даже с нулевым магическим балансом и чудным комплектом украшений из моррия. Наподобие звездочек или клинков. Кстати, из-за последних мои руки завели вверх и приковали к железному столбу. Тьфу, дилетанты. Огненные клинки перерубят их как старую древесину. Только что дальше, по шее мне нададут и ребра пересчитают за самоуправство и порчу городского имущества?

Перемотанную, как мумию, меня привезли на площадь, где уже давно сложили огромный кострище.

— Это все для меня? — наивно поинтересовалась я. Все-таки жечь меня собирались в первый раз. — Я, конечно, польщена, но может как-нибудь в другой раз? Не будем портить такой прекрасный день.

Меня не послушали. Так пеняйте на себя, я предупредила.

Поставили на помост, зачитали уже набивший оскомину приговор. Вчера такой же слушала, только тогда я у них тонуть отказалась. Они мне камень на шею и пинком с моста. Я бултыхнулась, вода хоть и холодная, а все же лучше, чем немытой ходить. Вот у народа рты пооткрывались, когда я выплыла и еще камешек на берег притащила. Негоже кусками гранита разбрасываться, а вдруг еще что подпереть пригодится. А что всплыла, водянику спасибо, знакомый попался. Ему такой геморрой, как ведьма-утопленница, даром не нужен.

Снова зачитали приговор, ручки довольно потеряли, девицу безвинную, то есть меня, к столбу прикрутили, даже ошейничек не сняли, побоялись. А дальше все легко — факел в просмоленные дрова и готово. Ведьма жареная а-ля инквизиция.

Ага, разбежались!

После позавчерашнего купания я прогрелась, плечики расправила и негромко так сказала:

— Уголек, хватит греться. Сварачивай баньку.

Послушная саламандра залезла по начавшему дымиться просторному платью-рубашке и, усевшись на плечо (ой, откормила я ее!), быстренько втянула в себя языки пламени. Уж сколько потом не тыкали в не прогоревшие дровишки факелом, загораться они отказались. Какой-то умник даже фэйрболом засветил, хотя это строжайше запрещено. Только ничего у них не вышло, против саламандры при исполнении долга не поспоришь.

Погрузили меня на телегу и увезли назад в казематы. Я еще и ручкой помахала.

Зря веселилась — сегодня они решили не мучиться более и просто отрубить мне голову. Хотя надо признать: ведьм, колдунов и магов, так не казнят.

По тем же правилам при казни не может быть использована магия. Хочешь поколдовать против приговоренного, пожалуйста, вызывай на честный бой, а попусту руку тренировать тебе никто не даст.

Итак, на чем я остановилась?

Ах вот, на этом толстом дядьке в красном колпаке. Где они его такого здорового откопали-то? «Мясник или лесоруб», — заключила я. Потом присмотрелась к висящему дряблему брюшку и выбрала первое. М-да, нехорошо как-то, быть прирезанной, что глупая корова.

По третьему кругу пошел протокол.

— Магиана Таня Лил, родом из деревни Орра, королевства Кизул, обвиняется в незаконном проникновении на территорию Академии Магии Варенесы, в похищении Святыни, в покушении на убийство трех человек стражи, пяти магов и восьми архимагов.

— Каких восьми?! — возмутилась я. — Еще вчера семь было. И не моя вина, что этот придурок в обморок упал, нечего за стенами сидеть, жирок наращивать. Пусть чешет на

нежить хоть разок взглянуть.

Толпа меня поддержала. Правильно, их маги-лежебоки тоже достали. А еще упыри и вурдалаки с прочей мелкой нежитью, которых здешние колдунишки совсем разленились ловить.

Чтец поперхнулся, но продолжал.

— По доброй воле отказалась отдать похищенную Святыню. За что в сов-сово-ку?... ку-купно...

— Совокупности, debil, — рявкнула я. — И это не то, о чем ты подумал, неуч озабоченный.

Площадь снова заржала. Ну да, они на мою казнь, как на гастроль известного менестреля ходят.

— Слушай, дай сюда. — Вырвав свиток с приговором, я начала рассказывать по помосту и громко читать. — За что в совокупности приговаривается... К чему? Тут у вас все Perezacherkнуто, другой свиток что ли написать было лень, третий день с ним таскаетесь. Ну и почерк, курица и то пишет лучше, да и грамотней. Приговаривается к казни путем отсечения головы от тела. Я поняла, почему почерк корявый, это сам король писал, — обрадовала я народ, тот услужливо заржал. — Ну конечно, говорить-то он не может после нашей встречи, заикается сильно. Кто же знал, что он у вас такой малохольный. Я ему: — Договоримся, ваше величество. Вы мужчина молодой, я ведьма перспективная. Найдем чем заняться. — Вот все у вас в стране на этом деле повернуты, и этот туда же — целоваться сразу полез. А я девица пригожая, да больно целомудренная. Пришлось поведать вашему королю это как можно ненавязчивей. Так кто же знал, что он так не любит целовать клыкастых особ, — улыбнулась я, демонстрируя свой знаменитый оскал. — Перепугался. Я же ему намекала, что, мол, грамотные маги еще сгодятся, а он не то подумал.

Умирать очень не хотелось. После всех моих приключений-то. Только четыре месяца как с прошлого раза оклемалась, и вот тебе — опять влипла.

На помост вскочил тот самый обморочный архимаг и, вырвав у меня из рук приговор, заверещал, брызжа слюной:

— Казнить немедленно!

С меня сняли ошейник, впрочем, поножи и браслеты оставили и подвели к плахе, плохо отмытой с прошлого использования. Брезгливо сморщив носик, с «любезной» помощью архимага я встала на колени и опустила голову на плаху.

Вот теперь я философствую.

Раньше мне как-то в голову не приходило начинать свою смерть с этого, все некогда было.

А ведь я хотела осенью нагрнуть в Светлый Лес, под теплое крылышко семейства Верховного эльфа. Особенно мне не терпелось рассказать Олеандру о своих приключениях и подразнить Элестса, его-то со мной не отпустили.

Но, как говорится, «мы предполагаем, а богам плевать».

У меня вообще с богами напряжка, я их и так-то не особо почитала, а потом как невеста демона просто поостереглась связываться.

Зря. Сейчас бы нашлось кому помолиться.

Ну и чего ждем?

Я подняла голову и вопросительно уставилась на архимага. Он о чем-то спорил с палачом. А мне что, надо прострел перед смертью заработать? Я села на чурку и, упершись локтями в колени, положила на руки подбородок.

Нет, это уже становится выше даже моего чувства юмора. В такую ситуацию попадать мне еще не приходилось.

— Не, народ, если у вас все правительство такое, понятно почему в стране такая разруха.

Не выдержав, я встала и, выхватив огненные клинки, стремительно подвела их к брюшкам обоих — палача и архимага.

— Вы еще долго? В тюрьме скоро обед, макароны с сардельками. А я есть хочу.

Где-то сбоку оцетинились боевыми заклинаниями все здешние колдунишки, от мала до велика. Я нежно улыбнулась, действительно нежно, многообещающе так, убрала катаны и встала, потупя глаза в пол. Ни дать, ни взять — невинная овечка. Белая рубаха развевается, ветер не в пример вчерашнему усилился и треплет короткие, чуть ниже плеч волосы. Девочка-одуванчик.

Особо впечатлительные прослезились.

А ссорящаяся по поводу способа моего убийства парочка зло уставилась на меня и засуетилась. Палач поигрывал здоровенным топором, архимаг подленько заулыбался, а я недовольно нахмурилась — смотри-ка, и правда казнить будут.

Не то что до этого момента я в это не верила, просто всерьез как-то не воспринимала.

— Может не надо? — я как-то совсем растерялась. — Зачем вам такие проблемы.

В руках помимо моей воли появились огненные клинки, давая всем понять — за свою жизнь я буду драться. Без магии, конечно, было как-то непривычно, но тем и отличается боевой маг от теоретика и тем более от кабинетной крысы — даже без капли силы и полудохлый вывернется. Притом вдруг оказалось, что народ-то на моей стороне!

Но развлечься мне так и не дали. Что-то с силой подбросило меня вверх, унося все дальше от земли. Я подняла взгляд и наткнулась на синие осколки небес.

Мое состояние в тот момент можно передать разве что... Нет, его ничем не передать, такая смесь из удивления, радости и настороженности. К таким подаркам судьбы без подозрения относиться нельзя. А мне, столько раз битой, тем более.

Судьба не дарит, а только одалживает.

И я мысленно уже подсчитывала, во что мне встанет подобное чудо.

А чудо хитро улыбнулось:

— Надеюсь, я не помешал тебе развлекаться?

Я ошалело помотала головой, все также настороженно глядя в его лицо. А вдруг пропадет, когда я его еще увижу? Может ущипнуть себя, вдруг сон?

— Куда изволите вас поставить, госпожа? — приподнял он бровь.

Я улыбнулась.

— Здесь недалеко от города трактир стоит. Подбросишь?

Ну, он и подбросил. Меня. Прямо в воздухе. За что и получил далеко не лестный отзыв и вцепившуюся в него мертвой хваткой магичку на свою шею.

Еще минут пятнадцать я старалась смотреть куда угодно, но только не в лицо воздушному демону. Данте пронизывающий до крайности, еще не хватало, чтобы он понял насколько небезразличен мне. Ничего хорошего я в этом не видела.

Но наслаждаться близостью любимого мне ведь никто не мешал.

Сумасшедшее сердце гулко билось в груди, все никак не могло отойти от упоительного чувства близости со столь любимым существом. Голова слегка кружилась, а в глазах темнело. Сколько же я его не видела?

Мы опустились на задний двор большой придорожной таверны, в которой я остановилась пять дней назад. Неловко плюхнувшись на ноги, я тут же рванула в конюшню и повисла на шее Бинки. Лошадка довольно вздохнула и фыркнула мне в волосы. Рада, беспокоилась, ждала. Я потеряла ее серую, в белых пятнах шею.

— Ну, вот и я, милая. Соскучилась?

Еще как, было написано на лошадиной морде. Да, после единорогов я куда внимательней обхожусь со своей лошадкой. А сейчас вообще готова ее боготворить, ведь только повиснув на лошадиной шее, я могла спастись от позорной дрожи в коленях и не выказать слабости под острым взглядом синих очей.

Позади кашлянул Данте и спросил:

— Малышка, ты не простудишься в таком виде?

Вид был еще тот. Согласно кивнув, я пообещала Бинки скоро вернуться и повела демона в свой номер. С хозяином я еще по приезду договорилась, что он не выкинет мои

вещи на протяжении недели и посторожит лошадь. С магами мало кто решался спорить, поэтому стоило мне появиться на пороге, он кивнул и бросил ключ. При том ничуть не удивившись странному одеянию и сопровождению.

— Принесите в комнату хороший обед на двоих. И пусть приготовят бадью с водой, можно холодной, — диктовала я, поднимаясь по лестнице. Затем застыла на самом верху и чуть склонившись добавила: — Надеюсь вам не надо напоминать, что вы меня не видели?

Поднявшись в свою комнатку, я первым делом проверила содержимое седельных сумок, хотя охранные заклинания были целы. Затем быстро подобрала новую одежду и вновь утрамбовала все пожитки.

— Как ты тут очутился?

— О, ты вспомнила о моей скромной особе!

От такого я даже обернулась, слишком уж ядовито прозвучал его голос. Смотри-ка, обиделся.

— Я просто уже как-то привыкла к вашим приходам-уходам.

Он хмыкнул, но вредничать перестал.

— Саламандра нажаловалась. Сказала, что ты вновь влипла в историю. Я с утра за тобой слежу. Развлекся знатно, такой концерт.

— Это тебя вчера не было. И позавчера. Интересно, а чтобы они на завтра придумали?

В дверь постучали, и служанка внесла большой поднос с едой. Данте сразу его перехватил, за что заслужил от девицы нежнейшую улыбку. Я ревниво поморщилась и отвернулась, не жилая выдавать свои чувства.

— Бадья наполнена, — меж тем сказала она и положила на стол ключик от ванной комнаты, которая была одна на весь этаж. Сама же девица так глянула на меня, что по идее я должна была сгореть со стыда или провалится поближе к адским кострам. Только на фиг я там Аиду?

Немного подумав, что же стоит принять первым — обед или ванну, я решила — поесть всегда успею, а вот искупаться очень хочется. Подхватив вещи и попутно попросив асура немного подождать меня, я убежала в ванну. Нагретая Угольком вода доставляла ни с чем несравнимое удовольствие. Я еще добавила в нее пару бутылков зелья и взбила в густую пену, отчего процесс стал куда продолжительней, чем я рассчитывала. В дверь постучали.

— Ты там не утонула?

Положив голову на бортик бадьи, я мечтательно уставилась на дверь. Даже губу прикусила, так меня начало разбирать от нежности и томления.

— Ну, я же не Бали из ванны пропадать. — Милый, дорогой, любимый, как же мне хочется тебя обнять. — Скоро вылезу.

Действительно — засиделась. Теперь я, кажется, поняла Катинку. По-быстрому вымыв голову, я насухо обтерлась, завернула волосы в полотенце, намазалась лосьоном и оделась. Плохо, что эльфийские сапожки мне пришлось оставить в тюрьме, нравились они мне. Меняющие свой цвет под костюм, с устойчивым каблучком и набойками из серебра, но ступают так мягко, словно кошка крадется. Ну ничего, поищем еще.

В комнату я вернулась уже довольная собой и всем миром, примерно прикидывая дальнейший план действий.

Единственное, что меня раздражало, это браслеты из моррия, по-прежнему обхватывающие мои конечности.

— Дай посмотрю, — не выдержал Данте, наблюдая как я их ковыряю.

Я послушно протянула руку. Уж не знаю, как к этому относиться, но асур просунул под браслет коготь, и не прошло и пяти секунд, как он перерезал его. Похлопав ресничками, я протянула другую. Губы Данте тронула легкая улыбка. Когда последний кусочек заклётого металла соскользнул с моей кожи, я не удержалась и вызвала небольшой шарик сырой магии. Не с первого раза, но он получился. Закричав, как тронутая умом драконица Стаська, когда за голым Бали по плацу носилась, я от радости повисла на шее демона не маленьким таким балластом. У меня три дня «последний завтрак» в тюрьме был, а на заказы я не

скупилась, введя королевского повара в легкое недоумение своим меню.

И тут же отскочила, забавляясь с вернувшейся силой. Как же прекрасно быть магом.

За обедом я рассказала, что задумала на вечер. Данте лишь пальцем у виска покрутил.

— С ума сошла туда возвращаться. Тебя же там каждая собака знает.

— Но мне надо. Понимаешь, у них остались кое-какие мои вещи, изъятые при задержании.

— Хорошо. Но я пойду с тобой.

— А я не сомневалась. Вам же только дай повод поучаствовать в очередной аванюре.

— Мне интересно в какую авантюру ты влезла, раз тебя чуть ни казнили.

Тут я вздохнула. И начала рассказ с самого начала. Данте умный, может что подскажет.

— Уехав из Тарин Дастана, я немного помоталась по городам и весям, просто из любви к искусству. Зимовать я решила в крепости, новый начальник разрешил мне поработать у них в медчасти. А с месяц назад от Катинки пришло тревожное письмо. От моего брата ей стало известно, что между королевствами Эрлия и Терез началась война. Понимаешь, Эрлия... ее наследный принц женат на моей сестре, и, следовательно, Вольск оказывает ему помощь. В том числе и магическую, в лице моей бывшей учительницы Консуэлы. А Терез... оттуда мне пришли последние известия от Вадика. — Я отложила столовые приборы и, опустив голову, вздохнула. — Получается, дорогие мне люди воюют против друг друга.

— И ты решила помирить королевства, — с обычной проницательностью заключил демон.

— Да. — Немного подождя, пока мне начнут читать нотацию, и не дождавшись ее, я продолжила: — Вадик уперся и не хочет нарушать присягу, Консуэла тем более не уйдет из дружественной Вольску армии. Вот и получается, что я застряла где-то между. Я многим обязана магиане. Тремя ученицами, погибшими из-за меня. Ты знаешь, мы ведь были ей как дети, заменяли ей тех, кого она потеряла в этой жизни. И вот... Лишь одна осталась, обо мне-то она не знает. А Вадик мне вообще даже больше чем брат. К тому же я и ему задолжала. Они с Иридой встречались два года, а она умерла, защищая меня. Я много у них забрала, теперь мне хочется хоть что-то сделать. — Вздохнув, я сняла с головы тюрбан и провела рукой по все еще влажным волосам. В лицо подул теплый воздух, и уже через минуту волосы были сухими. — Спасибо! — улыбнулась я чертяге с лукавыми глазами. Затем взяла расческу и, пару раз проведя ею по голове, поняла, что волосы совершенно не спутаны и лежат волосок к волоску. Вот здорово!

— Ну, и что ты тогда делаешь так далеко? — Данте сидел на стуле спинкой вперед и не отрывал от меня своего задумчивого взгляда, под которым я чувствовала себя как уж на сковородке. Жгло во всяком случае здорово.

— Сначала я металась меж ними, не зная, что предпринять, собирала информацию. А потом вспомнила об одном интересном артефакте хранящимся в этом захудалом королевстве. Смотри. — Я протянула руку — на ладони лежал кристалл туманно белого цвета. — Это Кристалл Истины. Видишь ли, война произошла из-за ссоры, точнее из-за убийства. Король Тереза отдал свою дочь за младшего принца Эрлии. Сыграли свадьбу, а на следующий день произошла трагедия — нашли убитым наследного принца Тереза. Король заявил, что в убийстве повинен новый зять, таким образом он якобы хотел освободить себе место на троне. Эрлия восприняла это как оскорбление, ну и пошло поехало. К тому же эти несчастные имели глупость обменяться заложниками, своими детьми. И теперь только Кристалл Истины может доказать невиновность принца и вернуть мир.

— И только тебе больше всех надо, — ядовито вздохнул асур. — Мимо очередной заварушки ты конечно пройти не могла.

— И откуда ты всегда все знаешь? — сощурилась я, заканчивая плести две сложные косички. — Самому не скучно?

— Ну что ты, Лилит. Когда есть ты, такое слово как скука, не вспоминается. Значит, ты влезла в Академию Магии и похитила Кристалл. Тогда как же тебя поймали?

— Не спрашивай. Десяток архимагов кого хочешь поймают. Я просчиталась. Как будто

жизнь меня мало учит.

— Про таких говорят — хоть колом в голове чеши.

Вот этим Данте и отличается от других. Заквиэль с Бали попытались бы меня пожалеть, подбодрить, а этот насмехается.

— Чеши не чеши, рога не вырастут. О, Данте, хочешь историю расскажу? Муж застаёт у жены любовника и говорит: «Был бы у меня меч, я бы тебя зарубил. Был бы у меня лук, я бы тебя застрелил». На что любовник усмехается: «А ты забодай».

Он нахмурил брови, посверлил меня взглядом, но потом все же не выдержал и рассмеялся.

О грабление Академии, попытка номер два.

С подручным демоном оказалось все так легко, что даже противно. Асур просто проходил через те многослойные щиты, с которыми я возилась не один час. Сначала он конечно покатал меня на воздушных крыльях, преодолев несколько этажей и влетев в открытое окно. Затем мы вломились в кабинет ректора и провели инвентаризацию в поисках моего барахла. В основном меня интересовали амулеты. Звезда, четырехлистник, браслет, а главное — тонкий непримечательный обруч с капелькой хрусталя посередине. При изъятии паучок и змеи так активно сопротивлялись, что искусили всех, кто тянул к ним руки, благодаря чему и остались со мной.

— Что? — посмотрела я на ухмыляющегося асура. — Иные архимаги на себе килограммами амулеты носят. Увешаются с ног до головы, хуже любой девицы. А я свои просто люблю.

Ага, убедишь его, пожалуй. Пожав плечами, я принялась все это паять на себя. За исключением Звезды, убранный в карман. С особой тревогой я осмотрела обруч, опасаясь как бы его не испортили. Но камни блестели ровно, а сам хрусталь не был потревожен. На их счастье, за четыре месяца я туда столько слила — если бы неосторожный сунулся, прощай Академия. И Лилит Вольская тоже.

За этим занятием я даже не заметила, как подошел Данте, и очнулась только когда его пальцы коснулись моих, забирая из в миг ослабевших рук драгоценный обруч. Если честно, я испугалась. Но демон осторожно перевернул его и словно корону водрузил на мою непутевую голову.

— Нам пора.

Уж не знаю, догадался ли он, что держал в руках, видел ли смерть в гранях хрусталя Джахим, только ничем этого не выдал.

— Ну, это все?

— Нет! Мои сапоги. Эльфийские. Мне Олеандр сам набойки отливал, чтобы неслышно ходить. И что, отдать их какой-нибудь захолустной моднице?

Данте поднял взгляд к потолку и обреченно вздохнул.

В общем, нашли мы сапоги. При том радовалась я чуть ли не больше, чем своим амулетам.

На столе ректора осталось нацарапанное послание — «Здесь была Таня Лил». Ну и еще пару фокусов по всей Академии насовано.

Так что Данте не особо удивился, когда не успели мы отъехать от города, а в Академии взорвалась башня. Как говорится, «талант не пропьешь».

Чуть позже выяснилось, за эти же самые таланты меня объявили вне закона, повторно приговорили к казни, назначили награду за поимку и отправили за мной погоню.

С таким размахом я еще не влипала.

Услышав это заявление, Данте долго смеялся, едва не свалившись с лошади, счастливо уведенной из конюшни Академии. Самого лучшего взяли — жеребчика ректора. Правда, полет я вредному асуру все же обеспечила. Конь нервный ему попался, увидел оскал Бинки, позаимствованный у гидры, и так дернул в сторону, что сбросил наездника. Тот взобрался на ретивого жеребчика, блеснул синими глазами и хлестнул коня по бокам хвостом. Вызов был

мной радостно принят, и мы здорово погоняли на просторах собранных хлебов.

Дивная звездная ночь, свобода, любимый мужчина рядом... Что может быть лучше? Когда этот мужчина любит тебя, скажет кто-то. Но не я. Меня возможность подобного поворота дел пугала. Сама я с этим как-нибудь справлюсь. Вместе — погубим друг друга.

Все оказалось — даже хуже, чем я только могла предположить. Все-таки раньше мои проделки были лишь мелким шкодничеством по сравнению с разорением целого королевства и доведения его правительства до нервной дрожи при упоминании моего скромного имени. Да, опыта мне не доставало. Иначе могла бы предположить, что заика-король кинет все силы на поимку провинившейся магианы. И попытается перекрыть границу.

Но противовесом моей искренней наивности в таких делах стал красавец асур, закаленный в дворцовых интригах и политике. Синеокий демон что-то прикинул и повел наших лошадок в глубь пограничного леса. Там и было решено остаться на ночь.

— Бр-р, — потеряла я плечи. — Вот вам и бабье лето. Надо будет заехать в ближайший город.

— Зачем?

— Я мерзну. Теплый плащ конечно хорошо, но мне бы еще и куртка не помешала. Да и тебе тоже, — скептически посмотрела я на асура.

Тот тоже посмотрел на себя и пожал плечами.

— Мы асуры не мерзнем особо.

— Ага, ты это каждому объяснять будешь. Народ не поймет, если ты в одной рубашке разгуливать начнешь. Днем-то ладно, тепло. Но ночи здесь бывают холодные. Надо хотя бы плащ тебе купить. Раз уж навязался на мою голову.

Данте лишь проказливо улыбнулся и откусил от большого яблока.

— Так что ты собираешься делать дальше?

Я вытянула губы трубочкой и задумалась.

— Мирить. Конечно, для начала придется как-то заставить королей обратиться к Кристаллу Истины. Но они оба такие упрямые. К тому же я не могу пойти к правителю Эрлии, он может меня узнать. В общем, еще не придумала.

— Время у тебя есть. Отсюда до границы этих королевств дня четыре быстрой езды напрямик. Но так все равно не получится, значит, пять дней. Так что давай спи, а завтра вместе подумаем. Договорились?

Послушно кивнув, я закуталась в одеяло и, сказав спокойной ночи, действительно уснула. Да, намаялась за сутки.

Разбудили меня рано, свет едва тронул вершины елей. Недовольно заворчав, я наугад ударила файрболом. Ага, отделаешься ты так. Меня беспардонно схватили за шкуру и буквально запихнули в седло, я даже рот открыла от изумления.

— У нас гости, — предупредил демон все мои попытки возмутиться. Рот я послушно закрыла. — Появились на кромке леса пару минут назад. Я там пару охранок поставил, — добавил он, запрыгивая в седло.

Мы выехали на небольшую тропочку, уходящую вглубь леса. Данте пропустил меня вперед, развернулся и, сделав короткий жест, подленько так улыбнулся. Стало понятно — кто бы там нас не преследовал, плохо им придется. За его плечами закружились потоки и начал подниматься шквалистый ветер. Где-то минут через пять я остановилась, не выдержав безобразия творящегося у нас за спиной.

— Данте, прекрати!

— Что?

— Лес. Ты губишь его.

— А ты хочешь, чтобы нас догнали?

— Нет. Прекрати немедленно, — очень нелюбезно рявкнула я, слезая с Бинки. Достав из сумки большой пирог, припасенный в трактире, я бросила взгляд на недовольного асура. — Подожди немного.

Выйдя на небольшую полянку, я привычно положила приношение и встала на колени.

— Прости несносное дитя свое, матушка.

Когда она появилась, улыбка сама коснулась моих губ. Не могла я без радости смотреть на этого духа. Вирь-ава мне как мать родная. Всегда выслушает, посоветует, поможет, дорогу укажет да бранить не будет.

Но теперь женщина хмурилась, и это было слишком болезненно для меня.

— Прости за обиды, причиненные лесу, добрая хозяйка.

Вирь-ава замахала руками и указала на меня. Точнее на мою голову. И тут-то я поняла, что так не пришлось по сердцу духу леса. Смерть на моем челе. Поспешно сняв обруч, я убрала его подальше и снова с тоской посмотрела на нее.

— Грешна, — призналась я. — Но не суди меня строго, матушка, тебе ли не знать, зачем все это.

Вздохнув, она коснулась костлявой, некрасивой, но такой родной рукой моих волос. Ее зелено-карие глаза были полны материнской любви и грусти, самой стало очень стыдно. Но от идеи я не собиралась отказываться, и она это понимала. Вместо того, чтобы продолжать меня журить, Вирь-ава протянула руку куда-то в сторону. Обернувшись, я увидела, как из-за кустов выходит синеволоосый асур.

— Я просила тебя подождать.

Он не ответил, а с легким кивком подошел к нам и встал за моей спиной каменным монолитом. Отмахнувшись от него, я продолжала:

— Матушка, помощи твоей прошу. Позволь нам скорее пройти через твои владения. Задержи погоню. Помоги, сделай милость.

Вирь-ава кивнула. Жестом велев мне подняться, она крепко обняла меня. На глаза выступили слезы, а нежность затопила сердце. Улыбнувшись, она смахнула соленые капельки с моих щек и начертала в воздухе охранную руну. А затем поразила меня, взяв мою руку и вложив ее в руку Данте.

— Я позабочусь о ней, — кивнул тот, сжимая мои холодные пальцы.

Матушка кивнула и ушла.

Дальше дорога пошла, что скатертью стеленная. Ветки сами раздвигались, деревья отступали, а земля ложилась под ноги лошадям в широкую дорогу, где можно спокойно ехать двоим. Но стоит обернуться, густой непроходимый бор, где темно как ночью.

Сначала мы ехали довольно быстро, но потом решили не спешить. Лесная матушка знала, что делала, не один отряд укрыла или загубила.

Не слезая с Бинки, я достала из седельной сумки по пирожку, один из которых протянула Данте.

— Зачем ты преклоняешься пред лесной хранительницей? — спросил асур, быстро разобравшись с завтраком.

— Меня так учили. Всех женщин учат, просто мало к кому она выходит. А мне лесная хозяйка как матушка. Она мне жизнь спасла. Да и вообще часто помогала.

— Ты знаешь, что как невеста повелителя стихий можешь не преклоняться пред ней и требовать, а не просить?

— Я что — себе враг? Или сволочь неблагодарная? Она меня любит, понимаешь. Как я могу вообще обидеть ее? — не укладывалось у меня в голове.

— А других, тех, кто тебя любит, можешь?

Я зарычала и бросила косой взгляд в сторону демона.

— Данте, солнце мое, хоть ты не нуди, а?

По-моему он обиделся. Пришлось принимать экстренные меры. Поймав кончик его хвоста, я поиграла им в пальцах и нежно взглянула в лицо. Небо, как же он красив.

— Против тебя лично я ничего не имею. Но... как вы меня уже достали со своим Наследником. Ну не раздражай меня, ладно? И мы вполне сможем мирно существовать.

Похоже, Данте обиделся еще сильнее. Вырвав свой хвост из моих рук, он подсунул его под себя и отвернулся. А мне стало стыдно. Не понимаю отчего, но очень стыдно.

Дальше мы ехали молча.

Где-то к концу дня показалась магическая сеть границы. Одна бы я еще с ней покопалась, но с асуром даже спешиваться не пришлось. Данте просто махнул рукой. А по нервности жеста я поняла — все еще сердится. Ну и упырь с ним, решила я и поскакала вперед. Благо Бинки застоялась за несколько дней моих приготовлений к казни и сейчас не выражала недовольство дополнительной нагрузкой. Привыкла бедненькая.

Заночевать мы решили в первом попавшемся обжитом месте, благо лесная тропка вывела нас прямо к стенам подходящего городка. Моя слава сюда не докатилась, а утром еще покупки надо сделать.

Городишко был маленьким и неухоженным, впрочем, о чем можно говорить, когда он так близко к границе стоит. Постоялый двор тоже радости не вызывал, но делать было нечего. Пока я договаривалась с хозяином о комнатах и ужине, Данте стоял рядом и оглядывался, но стоило мужичку запросить наши документы для проверки, демон ожил. И так выразительно приподнял бровь, что все вопросы сразу отпали. Да, мне до такого учиться и еще раз учиться.

Кинув вещи в комнаты, мы решили поплотнее отужинать. Особенно если учесть, что со всей этой гонкой и прочими неприятностями в виде обиженных и обделенных, поесть нормально сегодня у нас не получилось. Поэтому я не стеснясь заказала тушеного кролика, бульон с лапшой и гренками, кусок клюквенного пирога и, немного подумав, горячего глинтвейна.

А пока мы ждали заказ, я огляделась. Не самый большой зал быстро наполнялся всевозможными путниками и просто любителями выпить. Наметанным глазом я отделила горожан от приезжих и занялась изучением последних. Проповедник втирает что-то подпитому местному, трое неблагонадежного вида играют в карты, чистенький купец ужинает с женой, кучка наемников в углу. А вот это уже интересно: что в такой глухомани делают наемники?

Место мы выбрали удачное, у стенки, отделенное от другого столика решетчатой перегородкой, так что асур сидел в полутьме, сохраняя свою неординарную внешность в тайне. Кстати, мне уже давно известно, что если асуры не хотят привлекать к себе внимание, то никто в жизни не разглядит в них что-то странное — иллюзия их конек. Так то для окружающих он был неприметным молодым мужчиной. А вот я могла наблюдать все оттенки недовольства на очаровательной рогатой мордашке. Даже стук бьющегося в истерике хвоста слышала. В лоб что ли ему дать, дабы успокоился?

Принесли заказ, и я на время забыла и о демонах, и о Кристалле, и о мире во всем мире. Все внимание сосредоточилось на чашке вкусного жирного бульона, в который я макала гренки и тихо постанывала от наслаждения. Все-таки никакая казенная кухня не сравнится с той, за которую ты платишь из своего кармана. Отставив пустую чашку, я блаженно откинулась на спинку кресла и улыбнулась.

— Кстати, приятного аппетита, — вспомнила я.

— Ты на него явно не жалуешься.

— Как можно. Мы друг друга абсолютно устраиваем. Я люблю сытно поесть, а он не забывает приходить. Ой, а что это у тебя такое вкусное?

Демон рассмеялся и поделился хрустящими куриными крылышками в остром соусе. Правда, я вся перемазалась, и пришлось идти умываться, зато Данте вроде оттаял.

Но едва я села на место, как к столу подошел какой-то детина и, облокотившись о спинку стула, сказал:

— Детка, давай познакомимся.

Наступив на ногу следившему за этим типом асуру с потемневшими глазами, я ослепительно улыбнулась:

— Парень, а давай ты погулять сходишь.

— Я че-то не понял, это ты типа посылаешь?

— Это я типа отшиваю, — улыбнулась я еще шире.

— Да ты не думай, мы заплатим.

Я ударила Данте по коленке, заметив, как тот медленно, но верно меняет ипостась. И в то же время уперлась одним из огненных клинков между ног любителя женской ласки.

— Думать стоило тебе, когда девку от ведьмы отличить не мог. Так что иди. — Я покосилась в сторону асура. — Пока некоторые себя в руках держат.

Тут мужик перевел взгляд на оскалившегося демона, потемневшая радужка ока которого теперь занимала чуть ли не весь глаз, и парня как ветром сдуло. То, что синеволосяй теперь буравил взглядом меня, на это мало повлияло.

Данте облил меня таким холодом, что я едва воспаление легких не подхватила.

— Ну, Данте, не злись. Не в первый раз я так развлекаюсь. Я не хотела делать тебе больно. Что, так сильно ударила?

— Нет, — пожал он плечами.

Поймав под столом хвост, я посмотрела на ярко синее пламя его кончика, мне он напомнил цветок.

— Прости меня, я слишком привыкла сама заботиться о себе. Данте! Ну что мне для тебя сделать? — страдальчески закатила я глаза, всем видом показывая, как мне стыдно. Сама себе я в этот момент напоминала шкодницу Уголька.

Синие глаза озорно блеснули, а на губах появилась столь любимая мною улыбка.

— Зак сказал, что ты научилась таки что-то петь. А то раньше это походило на кошачий вой.

После такой провокации ничего не оставалось, как идти договариваться с хозяином таверны. Тот конечно был не против. Нашелся бы желающий со мной поспорить после того концерта, что мы устроили. Даже лютню дал. По привычке оседлав столешницу, я начала перебирать струнами и с нежностью посмотрела на асура, подпирающего вертикальную балку.

— Что тебе спеть? — Чуть не добавила «любимый». — Грустное, веселое? О печали или радости?

— Начнем с грустного.

Я вздохнула, прикидывая, что у меня есть такого, где нет переходов на личности. Делать было нечего и пришлось петь то, что осталось.

*Мне холодно, печали гнезда свиты.
И в сердце только иней и тоска.
И все надежды для меня забыты.
Есть только этот вечер, ты и я.*

*Холодных рук касание случайно.
И темных глаз опасна глубина.
Бездушных губ лобзание прощально.
Ну вот и все. Мне снова ночь без сна.*

С трудом оторвав взгляд от собственных рук, лежащих на грифе, я заставила себя посмотреть на Данте. «Как можно бесстрастней», — просила я себя. Хотя сердце ходило в груди часто-часто. Ведь заранее знала — его мыслей не разгадать по синей бездне глаз, другим же он себя не выдаст.

— Красиво, — одобрительно улыбнулся демон.

А я похвалила себя — молодец, даже не расплакалась. Ну что ж, раз влюбилась как глупая курица, закрой клюв и молчи.

В протопленном зале маленькой торговой лавки, где мы с Данте покупали себе одежду, в новой курточке было очень жарко, но снимать обновку не хотелось. Я провела рукой по тонко выделанной коже и улыбнулась, зачарованное плетение вышивки

засветилось, принимая новую хозяйку. Кто знал что в таком захолустье делают такие занятные вещички.

Ну а Данте подошел первый попавшийся плащ. Правда почему то под руку торговцу попался именно самый дорогой, я не знаю. Хотя надо отдать должное, сидел он замечательно и был достаточно длинный для рослого асура. Правда чего-то в нем не хватало.

Знаю чего!

С бегом к оставленной на улице Бинки, я принесла небольшую коробочку и, встав на табурет одним коленом, открыла ее. Это была моя маленькая сокровищница. Здесь, в разбитой на много секторов коробочке, лежало все самое ценное, что у меня было. К тому же у шкатулки был один секрет — сжатое пространство, то есть внутри она была куда больше, чем снаружи. В свое время мы с Катинкой сперли ее у заезжего мага, заодно с содержимым, правда. Только потом до меня дошло, что все внутренне барахло не идет ни в какое сравнение с оболочкой.

Сейчас я вытрясала на стол все ее содержимое. А здесь были многочисленные амулеты, боевые артефакты, каждый в своем чехольчике, пузырьки с особо ценными компонентами зелий, и так, всего по мелочи. Данте и торговец следили за моими действиями с поистине детским любопытством.

— Ах вот, нашла. — Подойдя к демону, я осторожно соединила полы нового плаща заколкой в виде пера. Другое дело, мне понравилось. — Вот так намного лучше. Как тебе?

— Хорошо. Мне подходит, — улыбнулся он, отчего сердце екнуло.

Собрать все обратно было куда сложнее. Пока я возилась, распихивая все по местам, асур пересматривал мои «сокровища», лукаво ухмыляясь. До тех пор, пока не нашел то, что я бы не хотела ему показывать.

— Малышка, что это?

— Рог единорога, — пожала я плечами и поспешно отвернулась.

— А почему он такой странный?

— Ну... Я его обточила.

Данте нехорошо так посмотрел на меня и покрутил в руках граненый, белый как снег рог, обточенный в форме стилета. За такое оружие в иных королевствах дадут неплохое поместье с парой деревень в придачу. А в других возведут на костер. Я знала это и поэтому прятала рог, дарованный моим другом, как великую ценность.

— Думаешь таким можно убить Хананеля?

Жестче сжав челюсть, только бы зубы не скрипели на весь магазинчик, я промолчала. Раз он обо всем догадался, то к чему слова.

— Ох, малышка, ты так и не оставила своих глупых планов мести. — Асур нежно коснулся моих наскоро заплетенных волос. От неожиданной ласки я даже присела. Что не осталось незамеченным со стороны Данте. Чуть заметно нахмурившись, он вновь озадачил меня. — Лилит, почему ты меня так не любишь? Я же вижу, — потупил он взгляд. (Надо же, смущен, заметила я.) — Ты всегда так ко мне относилась, будто я тебя раздражаю. А я ведь не хочу тебе ничего плохого.

— Знаю. Я... исправлюсь.

Помотав головой, Данте подхватил одной рукой шкатулку, другой меня и вышел из лавки.

Не зря, не зря я так насторожилась при виде наемников в таверне. И не зря пинала демона.

«Интересно, где колдун в это время прятался? Под столом что ли? И что он там делал?» — размышляла я, рассматривая шайку наемников знакомых еще с той таверны в пограничном городке.

На мои комментарии присутствующие мужчины посмотрели на меня с таким укором! Я непонимающе захлопала наивными глазами монашки.

— Ну? — поторопила я с объяснением преградивших нам лесную тропинку.

— Нам нужен лишь Кристалл, — пожал плечами колдун.

На вид ему было около тридцати, но в действительности лет эдак сто с гаком. Сильный маг, опытный. Смотрел на меня как на нашкодившего ребенка. При том колдун явно не страдал заносчивостью, значит — здраво рассчитывал свои силы.

— Нам тоже, — постаралась как можно любезней улыбнуться я. — И что же делать?

— Не стоит начинать эти игры, девочка, — предупредил маг. Глаза у него оказались на редкость холодные. Такой убьет и даже не поморщится. — Отдай мне Кристалл, и с вами ничего не случится.

— Уйдите с дороги, — слегка приподнял брови демон. Конечно, я привыкла к его выходкам, но сейчас Данте значительно превосходил мага в хладнокровии.

— Не думай, что тебе удастся остановить нас, оборотень. — Наемники ошетинились арбалетами.

А Данте многообещающе улыбнулся, являя миру нехилые клыки.

— Вы немного ошиблись. Я не оборотень. Малышка, справишься? — махнул он в сторону мага, расстегивая подаренную мною заколку.

— Без проблем, чертенок, — проворковала я, не сводя голодного взгляда с потупившегося мага.

Стоило посмотреть, как вытянулись лица присутствующих. Наемники стушевались, колдун подозрительно сощурился, а Данте даже засветился. Как легко оказалось его смягчить, надо будет запомнить.

Дальше события развивались в следующем порядке. Асур крылатой птицей воспарил из седла, разом отсекая колдуна от наемников своей спиной и воздушными потоками за ней. Я же спускалась из седла долго и неаккуратно, едва не свалившись.

— Итак, приступим? — размяла я пальцы.

Да, маг был сильным, но он был один, маг был опытен, но он был боевым.

Для начала поперекидывались заклинаниями. Пару раз колдун задел меня шаровой молнией, отчего тело несколько минут крутили судороги, но воспользоваться этим я магу не давала, меня защищал браслет. Затем, выждав удачный момент, я отодвинула щит мага (этому меня научили асуры) и дала по растерянному колдуну хорошей порцией пульсаров. Точку поставила стандартная молния, отправившая противника в бессознанию.

Данте тоже заканчивал развлекаться с последним наемником. Да уж, что и говорить, асуры серьезные противники.

Мы стащили шайку в одно место, и я причитала заклятие сети, способное удержать эту компанию на месте в течение суток. Затем мы «ласково» побеседовали с одним из наемников с помощью зелья правды.

Выслушав речи «языка», Данте как-то витиевато выругался на незнакомом языке, а то, что это не хвалебные оды, я поняла сразу, и решил немного поспешить. Времени расслаживаться не было, маги захолустного королевства и послушный им король хотели вернуть похищенный артефакт и даже сумели договориться со здешним повелителем и его армией.

Пришлось долго ехать в темноте, освещенной только яркими светильниками, плывущими прямо под ногами коней. Где-то в полночь нами было принято решение остановиться и поспать.

Утро же встретило нас очередной подяжкой — бабье лето кончилось. За ночь я продрогла так, что пришлось срочно разжигать большой костер. Наглая Уголек предложила использовать метод инквизиции, и я согласилась: меня жутко раздражал этот звук собственных стучащих зубов. На нос упала капля дождя, я подумала и чихнула.

— Опоздала.

— Куда? — покосился на меня демон, возившийся с лошадьёю.

— В нору забиться. Ненавижу зиму. Опять болеть.

Данте хмыкнул. Легко ему, вон даже сейчас бодренько так носится в шелковой черной

рубашке, длинной тунике поверх нее да узких бриджах. «Даже сапоги в стороне валяются», — с завистью думала я. А ведь солнце только-только озарило остывшую за ночь землю.

Протянув холодные руки к полыхающему костру, я позволила саламандре лизнуть пальцы длинным, красным язычком. Ее золотистая шкурка ярко переливалась в пламени.

Все мысли разом исчезли, когда на плечах сомкнулись чужие руки.

— Так и не согрелась?

Я растерянно помотала головой, не в силах и слова сказать. Язык прилип к небу и одеревенел.

Тяжко вздохнув (отчего меня охватило чувство вины), демон к моему удивлению сел позади меня и стащил с моих плеч плащ и даже куртку, хотя я упиралась как могла. А когда в пылу борьбы заехала ему локтем в подбородок, Данте взял меня в жесткий захват и пригрозил:

— Будешь драться, не посмотрю, что ты принцесса Царства Варуны, возьму и отшлепаю по старой памяти. — Заметив мои обалдевшие глаза, он куда мягче сказал: — Доверься мне.

Оставив меня в одной рубашке и штанах, он осторожно прижался грудью к моей спине. Она отреагировала мурашками и нервным ознобом. Только подумать мне так и не дали — в лицо ударил тугой поток горячего воздуха. Казалось, он проходил сквозь меня, добираясь до самой маленькой косточки и забытой мышцы моего организма. Теперь стало понятно, что вытворял Данте — не будь его, меня давно бы снесло в ближайшие кусты. Костер полыхал и лизал траву почти у самых ног.

Поток начал утихать, и Данте ослабил хватку.

— Согрелась?

Осторожно приоткрыв сначала один, потом второй глаз, я осмотрелась.

— Да. Спасибо, Данте.

Чмокнув его в подбородок, я резво вскочила и затоптала пяточек тлеющей травы. Я и вправду чувствовала себя очень хорошо. Даже подозрительно как-то.

Очень скоро нам пришлось вновь отправляться в путь.

Только теперь желания молчать у меня не было. Внутри так и распирало хоть что-то сделать. Поэтому я предалась своему самому любимому делу — болтовне.

— Данте, ответь, пожалуйста, только честно: мне приснилось или вы были в Тарин Дастане?

— Были.

Наморщив нос, я зло покосилась в сторону покачивавшегося в седле асура. По случаю дождя он накинул на голову объемный капюшон, и теперь лишь кончик вылезающего хвоста выдавал в нем нелюдя.

— А поподробнее.

— Нас вызвал Бали. Пришлось делать переход через телепорты, а это очень сложно, сама знаешь. Так что Заквиэль был как выжатый лимон, его можно было смело класть рядом с тобой, смотрелись вы очень гармонично.

— А зачем вы приходили?

— Ты умирала, медленно, но неотвратно. Аскару пришлось воспользоваться всеми своими силами, чтобы вернуть тебя с того света.

— Неужели все было так плохо? — даже растерялась я. — Когда я очнулась, мне говорили, будто я стояла на пороге смерти. Но мне как-то не верилось в это, слишком хорошо я себя чувствовала. Уже через неделю крепость взвыла от наших со Стаськой проделок. Почему же вы не дождались когда я очнусь? Мне очень хотелось вас увидеть.

— Лилит, нам нельзя находиться долго в одном месте. Тем более всем четверым. В Царстве есть хоть какие-то возможности, но здесь...

— Неужели все настолько плохо?

— Хуже некуда, малышка. Сейчас не только мы, но и весь народ понял, насколько

близка наша родина к войне. Царство разрывается от внутреннего напряжения. — Холодный ровный голос Данте пугал меня больше, чем любая угроза. По спине вновь побежали мурашки. Целое стадо здоровых, с коровье копыто, мурашек. — Если раньше мы еще пытались держать хоть какой-то нейтралитет, то сейчас все чаще вспыхивают стычки. Еще меньше нам нравится, что стычки провоцируем не мы. А в итоге планомерно погибают наши воины.

— Я знаю этот прием. Мой папочка называл это «оборвать верха». Кроваво и очень действенно.

Данте пронзил меня задумчивым взглядом. А я пожала плечами.

— После обручения папочка решил — негоже мне быть магичкой необтесанной, раз все так сложилось. Ну и приставил учителей для занятий политикой и сопутствующими предметами. Раньше ни у кого фантазии не хватало представить меня на троне. Да и запрещено это у людей — маг-повелитель. Все равно, что Нагоса в курятнике петухом оставить.

— Кстати, а где он?

Приехали! Подавив желание позорно разреветься, я как можно спокойнее ответила.

— Пропал. После Таболевска я его ни видела.

Приблизившись, Данте осторожно коснулся моего лица.

— Найдется твоя гидра.

— А если нет, что мне тогда делать?

— Подождать.

— Жду. Только я плохо это умею. Я же не ваш Наследник, — ухмыльнулась я.

— Знаешь, малышка, сила демона в его ангельском терпении. Этому нас учат еще в младенческом возрасте.

— Везет. Меня в младенческом возрасте учили не реагировать на каждого чужого, подошедшего к колыбели, и не бить его магией. Я же к себе только родственников подпускала. До сих пор никто не может понять, как и почему это происходило.

«А нечего к кому попало руки тянуть», — фыркнул внутренний голос.

«Так это ты?»

«Это мы. Просто ты ничего не помнишь, а я помню все».

«Объясни», — потребовала я от феникса.

«Твоя память ограничена человеческой физиологией, моя нет. По этой же причине мы и не можем стать едины, хотя по сути своей мы продолжения друг друга Я же твоя душа... в своем роде».

«Все равно непонятно».

«Слишком рано».

Я снова фыркнула. И перевела взгляд на подозрительно косящегося Данте.

— Что, опять вслух?

Он кивнул. А я тяжело вздохнула — научиться молчать при внутреннем трепе у нас пока плохо получается. При том вся вина на мне, иногда я просто забываюсь.

— Данте, ты хоть что-нибудь понял?

Как это ни удивительно, но он вздрогнул. Из-под капюшона, натянутого едва ли не до подбородка, я совершенно не видела его лица, но могу поклясться, что он... испуган? Не-ет, только не этот тип. Правда, плечи его излишне напряжены, да и вся фигура ничего хорошего не предвещает. Впору самой бояться.

— Данте, — позвала я.

— Что?

Ого, вот это рык! От испуга я даже поводьями дернула, отчего бедная Бинки, не ожидавшая от меня такой подлянки, поскользнулась на осенней грязи и села на зад. Я бы очутилась в той же луже, если бы меня за шкуру не ухватила сильная рука.

Когда мы выправились и я успокоила разнервничавшуюся лошадку с применением наглого подлизывания и целого яблока, асур вновь подъехал ближе. Посмотрев на меня все

еще тревожными глазами, он попытался повторить предыдущую процедуру, но теперь уже со мной в роли нервной особы.

— Прости, я не хотел тебя пугать, малышка. — Хвост с синей кисточкой коснулся моей руки в тонких кожаных перчатках. Это показалось мне очень интимным, так что я слегка вздрогнула.

— Я понимаю.

Нет, не понимаю! С чего он так вспылil, что я сделала не так?

— Лилит, ну не надо так со мной. — Его хвост обвил запястье, а пушистый кончик залез под перчатку и коснулся ладони. Интересно, это у него вместо яблок? Хотя приятно. Чертовски приятно! Мыслительные процессы стройными рядами начали меня покидать. — Мне ведь действительно жаль. Я стараюсь держать себя в руках, просто у меня это не всегда получается.

— И что, позволю узнать, было тому причиной?

— Это слишком сложно объяснить. И не мне надо было это делать. Да и не время. Но раз уж ты спросила, то держи. — Данте протянул руку, на которой материализовался небольшой кристалл красивого зеленого цвета.

Сняв перчатку, я осторожно сжала его меж пальцев. Больше всего он был похож на турмалин, но точно определить не берусь. Что-то странное чудилось мне в его сложных гранях неправильной формы. И эта знакомая магия.

— Это изобретение Заквиэля, — пояснил асур, только подтверждая мои догадки. — Позволяет сохранить звук. На этом кристалле осталось то, чего мы не очень хотели тебе показывать. Но и скрывать не можем. Он активируется молнией с твоего кулона.

Я не преминула воспользоваться попавшей мне в руки диковинкой. И поплатилась за это. Ох, как поплатилась. Верно говорят: «Меньше знаешь — лучше спишь».

Меньше всего я ожидала услышать такой родной голос папочки.

— *Е* сли вы выбрали ее, я не вижу причины для отказа. Собственно я и не очень удивлен, этого стоило ожидать.

Но прежде чем мы закрепим окончательное решение, мой долг рассказать вам нечто очень важное. Раньше меня это нисколько не беспокоило, но я не желаю обманывать вас и Веельзевула в таком важном деле. Всегда важно знать, кого ты на самом деле берешь в жены и кто будет матерью твоих детей.

Начнем, пожалуй, с истоков.

Все началось во времена той памятной войны, на полях которой и было заключено наше соглашение. Дело в том, что Гремори был не единственной нашей находкой. По пути к одному графскому замку, который мы собирались брать штурмом, была обнаружена девица удивительной красоты. Она оказалась столь прекрасна, что даже последние распутники и грубияны терялись в ее присутствии. Вела же себя эта девица на редкость спокойно и весьма необщительной казалась. Уезжать в тыл она отказалась, утверждая, что в замке томится ее сестра. Отказать этому чуду я не нашел в себе сил, а вместо этого отдал ей свой шатер. Времени на общение с данной леди (а по поведению она была явно аристократка) у меня не было. Мне вообще было как-то не до женщин, гибла моя страна.

Через неделю замок был взят, а девица, поискав в его закоулках, объявила, что ее сестру должно быть убили. При том, как ни странно, особого горя от этого я в ней не обнаружил. У меня вообще создалось впечатление, что незнакомка искала нечто иное. И видимо нашла, поскольку очень резко изменилось ее поведение после взятия нами крепости.

На следующий день после удачного штурма меня серьезно ранили. Я умирал, и лекари с магами были бессильны мне помочь. Тогда и пришла та девушка. Уж не знаю, как именно она лечила меня, но уже на третью ночь мы разделили ложе. Утром я не обнаружил ее в лагере. И никто не видел, куда делась наша странная гостья.

Потом мне было как-то не до нее.

В следующий раз я увидел красавицу лет через четырнадцать. Моему старшему сыну

едва исполнилось десять, младшему было чуть больше года. А еще у меня родились четыре красавицы-дочери. И уж я конечно не ждал такой сюрприз. Она вошла в тронный зал, словно на задний двор дорожной таверны, не замечая никого и ничего. При том она нисколько не изменилась с того самого дня, когда я видел ее в последний раз, только похорошела. Сказав, что не собирается разбираться с этим в одиночку, она сунула мне в руки сверток. Мои маги не смогли задержать ее, эта женщина просто отшвырнула их одним взглядом. Уже у самых дверей она обернулась и сказала, что (повторяю дословно): — Имя девочки — Иная Сторона Луны.

В свертке оказался ребенок.

Я не мог в это поверить и вообще находился в прострации. Консуэла тогда провела много тестов и все они говорили, что я отец девочки, принесенной странной незнакомкой.

При том мы никогда не слышали, чтобы ребенка можно было так долго носить. Девочке тогда было не больше месяца отроду. Магиана еще тогда предположила, что ребенка, возможно растили там, где время отлично от нашего, но я посчитал это бредом. Девочка была такой же странной, как и ее мать. Начать хотя бы с того, что младенец имела полный комплект зубов. А еще отвратительный характер и врожденные магические способности. Только через несколько дней мы поняли — девочка как-то отличает тех, кто имеет с ней общую кровь, других же к себе не подпускает. А еще у нее были странные золотые глаза, до того разумные и внимательные, что иногда становилось страшно находиться с ней рядом. В общем, странный ребенок, который являлся моей дочерью.

Когда это стало невозможно отрицать, мы долго думали: что же делать? Для начало было решено хотя бы дать ей имя, ведь Иная Сторона Луны не самое удобное в использовании. Консуэла порылась в своих магических книгах и нашла что-то подобное. Она нашла имя «темной луны». Мы еще немного добавили, чтобы скрыть общую мрачность, и назвали девочку Лилитана, посвященная богине луны Эл'лил.

К году все ее странности прошли. Даже глаза стали просто карими, и магия на время замолчала. Правда, характер остался, но это уже моя кровь виновата.

Так что та, которую вы выбрали в жены вашему принцу, скорее всего не человек. Во всяком случае, не чистокровный. Кто была та женщина, мы до сих пор не знаем.

Единственное что могу точно сказать — Лилитана моя дочь, и я очень люблю ее.

Ну, что вы на это скажите?

— Мы подозревали нечто подобное. Не в столь запущенной степени, конечно. — Это несомненно Заквиэль.

— Можем вас успокоить или наоборот огорчить, но решения мы менять не намерены. — Бали.

— К тому же ваша дочь человек, это сомнению не подлежит. — Умница Аскар. — Может быть, когда-нибудь кровь и даст о себе знать, но не настолько сильно, чтобы чего-то опасаться.

— А если это скажется в следующем поколении, об этом вы думали? — Папочка.

— От нашего союза с любой расой, за некоторым исключением, всегда рождаются исключительно асуры. — Холодный, как снежные вершины, голос Данталиона. — Рождение полукровок для нас недопустимо. С этой стороны нечего опасаться. Ответьте еще на один вопрос, почему вы признали незаконнорожденного ребенка, выдав при этом свою жену за его мать?

— Надеюсь, когда у вас появятся свои дети, вы поймете меня. Это же ребенок, мой ребенок. Конечно, я мог отослать ее подальше и лишь навещать иногда, порой мне кажется, что так было бы даже лучше. Лилит ведь совсем не нравится быть принцессой. Только через месяц, когда мы более или менее разобрались с ее принадлежностью к моему роду, было уже поздно увозить малышку из дворца. Другие мои дети, вынужденные ухаживать за малюткой по причине того, что она не подпускала к себе чужих, безумно привязались к ней. Да и я тоже. Консуэла изнывала от любопытства и желала видеть, что же вырастет из этого дитя. К тому же по дворцу поползли слухи — один хуже другого. А моя вторая жена тогда часто

болела, последние роды сильно подорвали ее здоровье. И мы приняли решение объявить, что королева, страшая козней врагов, в величайшей секретности родила еще одного ребенка. А через полгода она умерла. Думаю, Эдиль так и не поверила, что ребенок, навязанный нашей семье, был зачат пятнадцать лет назад. Она подозревала меня в измене и не могла вынести этого.

Только Филипп знает, что Лилит незаконнорожденная, он был тогда уже взрослым, и я от наследника ничего не скрывал.

— Почему вы не расскажите все самой Лилитане?

— Зачем? Она и без того болезненно переносит сиротство. Я хотел бы попросить и вас без нужды не рассказывать ей. Лилит излишне ранима. Никогда не знаешь, чему она рассмеется, а из-за чего расплачется. Еще чего доброго начнет искать свою настоящую мать. С нее станется.

— **Н**икого я искать не буду, — пробурчала я себе под нос. — Я была ей не нужна, так зачем она мне. В глаза бесстыжие посмотреть? Чего я там не видела.

— Лилит, милая, — протянул руку асур.

Я шарахнулась в сторону.

— Ни надо. Справлюсь.

Вздохнув, я взяла себя в руки и достала травяной сбор — один успокоительный, другой с сон-травой. Надо же отдыхать. А поистерю я как-нибудь потом и там, где сухо, тепло и нет проблем.

Глава 7 Мокрое дело

Темное небо, разорванное тысячью крылатых теней. Красный дождь. Вкус крови на губах. Смерть повсюду. Жесткая, беспощадная битва. Они убивают друг друга, еще не понимая главного.

Что я здесь делаю — мое время уже давно прошло, моя воля выполнена, проклятие снято, а крылатой деве уже давно пора исчезнуть. Что я здесь делаю, ответьте?

Я хочу уйти... и я хочу остаться...

Вкус крови на губах... уже не моих.

Я словно вынырнула из своего сна, как рыбка — раскрывая рот и рассматривая мир испуганными ослепевшими от страха глазами. Горло сжимали спазмы рыдания, щеки мокрые от слез. А кошмар все вертелся за гранью сознания.

— Лилит, родная, очнись же. Это был сон, просто сон. Приди в себя, прошу.

Окончательно проснувшись, я увидела перепуганного Данте, прижимающего мое дрожащее тело к своей груди. Уткнувшись носом в его мокрую от моих слез рубашку, я прошептала:

— Все в порядке. Я просто слишком давно не видела кошмаров, отвыкла.

— Девочка моя, что ты говоришь, как можно привыкнуть к кошмарам?

— Просто. Когда не знаешь что лучше — всю ночь лежать с открытыми глазами или просыпаться от кошмаров, а третьего не дано, и к такому привыкаешь. — В его руках я пригrelась и вырываться из их защиты не имела никакого желания. Вместо этого поглубже зарылась лицом в складки льняной рубашки. От него пахло осенью и ветром. А лица ласково касалась длинная косичка. — Данте, мне страшно.

— Не бойся, девочка. Пока я с тобой, тебя никто не обидит. Никто.

Я улыбнулась.

— Почему ты все еще зовешь меня девочкой? Мне уже давно не восемнадцать.

— Ну, так и я на месте не стоял, — усмехнулся асур, осторожно касаясь моей головы. — Я еще слишком хорошо помню тебя неуравновешенной взбалмошной

восемнадцатилетней девчонкой, больше похожей на подростка.

— Сам ты... неуравновешенный.

— Тш-ш, хватит болтать. Давай засыпай. А то завтра будешь в седле носом клевать.

— А я это умею мастерски. Могу спокойно выспаться в седле.

— Нет уж. Если боишься засыпать, я могу зачаровать тебя, и снов вообще не будет.

— Хорошо. Только... никуда не уходи. Пока я не усну.

— Не уйду, — услышала я уже через сладкую дрему.

Тело медленно растаяло, словно жележное. Последний разум куда-то поплыл, забыв сказать мне до свидания. И я провалилась в сон точно на облако.

Проснулась я завернутая в два одеяла и все равно клацала зубами.

Тут же мне сунули в руки горячую кружку отвара и бутерброд. Небо, если бы я не сделала это раньше, то сейчас точно влюбилась в этого вредного, заботливого демона.

— А я знаю, как воспользоваться Кристаллом, — выдала я, покачиваясь на спине Бинки. Дождь прошел еще вчера вечером, так что теперь наш путь проходил в куда более сносной обстановке.

— Я весь внимание.

— Ведь нам не поверят в праведность помыслов. Альтруизм нынче не в моде. А я уже давно хотела домик свой занять. Так вот...

Данте долго думал над моим планом и пришел к выводу, что он вполне реализуем. Здесь главное нагlosti побольше, чего у нас, пожалуй, в избытке — морду кирпичом и вперед.

В общем, главная проблема — договориться с королем Эрлии, он ведь много раз видел принцессу Лилит. По началу я пыталась заставить Данте сходить к нему, но потом мы решили сначала пойти к его противнику, а дальше действовать по обстановке.

Потратив первую половину дня на составление планов, вторую мы были вынуждены спастись от начавшегося хмурого затяжного дождя.

Меня живо заняла тема возможности разгона туч, раз повезло иметь под боком повелителя ветров. Данте занимала возможность этого не делать. Не то чтобы он ленился, просто его излишне заботила проблема безопасности. Хотя я настаивала на своей версии.

В итоге, сотый раз перекинувшись фразами «лень — не лень», мы перешли к активным боевым действиям. Начала конечно же я — грубо, но действительно дернув асура за хвост. Данте оскалится и поддал им наподобие плетки по мокрому боку Бинки. Лошадка, не привыкшая к такому грубому обращению, понеслась по полю, разбрызгивая грязь во все стороны. В том числе и на меня, и на себя, и даже на зловредного асура, пытавшегося угнаться за нами. В итоге его изнеженный жеребчик поскользнулся, и оба — конь и наездник — искупались в ближайшей мутной луже. Я чувствовала себя отомщенной. Бинки и та злорадно косилась в сторону перемазанных с ног до головы противников. Недовольный Данте, черный от плодородной земли вчерашних пашен, превратившихся сегодня в сплошное месиво липкой грязи, смотрел на нас снизу вверх и строил план мести.

К сожалению, я узнала об этом слишком поздно, когда оказалась рядышком. Прочувствовав все прелести жизни земляных червей, я тихо закипала.

В итоге был устроен аналог любимой забавы амазонок — борьбы в грязи. Сначала мы ею просто перекидывались, но зато потом, поняв всю безуспешность своих попыток соперничать с демоном воздуха в метании, я пошла врукопашную. Поваляв друг друга по земле, мы в итоге перемазались с ног до головы и приобрели ровный коричневый цвет (вне зависимости от первоначального).

— Да-а, — протянула я, оглядываясь.

— Полностью согласен.

Посреди поля с убранными хлебами образовалась небольшое грязевое озеро, окруженное выбоинами от файерболов — все же привычка вторая натура. Посреди этого безобразия сидели два пугала огородных, больше похожих на големов, сделанных из грязи.

Метрах в десяти стояли две обалдевшие от происходящего лошадки.

— Интересно, они ставки делали? — склонила я голову на бок.

— Уж явно не на тебя.

Подхватив полную пригоршню грязи, я со вкусом размазала ее по лицу демона. Оно и раньше не могло похвастаться чистотой, а теперь вообще единственное, что выделялось на скульптурных чертах мордашки Данте, это синие как вечернее небо глаза, уставившиеся на меня с великой обидой. Я рассмеялась и с удовольствием повисла на его шее.

После такого нам ничего не оставалось делать, как искать хоть какой-то водоем, чтобы вымыться. Да и еще постирать одежду асура, которая была просто пропитана жидкой грязью. Впрочем, как и моя. Разница лишь в том, что у меня запасная лежала в седельной сумке.

На берег реки мы вышли часа через два, уже порядком продрогшие и измученные. И еще полчаса искали подходящее место. Когда я наконец обнаружила что хотела, то отослала Данте готовить нам ночлег, а сама принялась колдовать.

Для начала вырыла круглую яму в метр глубиной и укрепила ее стенки. Потом позвала на помощь Уголька и объяснила что нам требуется. Саламандра задумалась, и дала по котловану такой струей огня, что грязь на мне, стоящей рядом, превратилась в заскорузлую корку. Но и стенки моей ванны обожглись и затвердели наподобие глиняной чаши. Следующим этапом пришлось договориться с русалками. За помощь топлянки игриво попросили одолжить на пару часов мужчинку, пришедшего со мной, на что ответом было нечто весьма витиеватое и не совсем цензурное в духе «губа треснет». В итоге сошлись на паре побрякушек.

Ванну мне наполнили чистой ключевой водой, а саламандра услужливо нагрела ее до температуры, близкой к закипанию. Сбегав за Данте, я упростила его поставить над купальной непроницаемый для дождя щит, правда, он долго отнекивался, утверждая, что нас и так слишком легко засечь по чрезмерному использованию магии. На это я пригрозила оставить его без ванны, и он, тяжело вздохнув, подчинился. Кстати, пока я устраивала купальню, демон тоже без дела не сидел, а соорудил довольно сносный навес.

— Это что, — ухмыльнулся Данте. — Ты бы знала, что заставляет нас делать отец на военной подготовке. А вчетвером мы вообще за час можем целый дом отстроить. При том без применения магии.

Подхватив вещи, я скрылась в купальне, лишь злобно прошипев на предложение потереть мне спинку.

Следующие полчаса я провела в раю — лежала в горячей воде, рядом то кролем, то брасом, то по-собачьи, то по-лягушачьи, плавала Уголек, и это было забавно. На небе медленно зажигались звезды. Плеск близкой реки умиротворял. Красота!

Потом я сжалась над бедным чумазым демоном и, вздохнув, решила заканчивать помывочные процедуры. Пришлось вылезать и одеваться.

Потянувшись к чистым вещам, я вдруг ощутила странный холодок, пробежавший по спине, и резко обернулась... чтобы натолкнуться на огромные синие глаза на совершенно растерянной мордашке.

Завизжав на весь берег, я схватила рубашку и как могла закуталась. А могла мало, только чуть посередине.

— Что ты здесь делаешь?

— Я побоялся отпускать тебя одну надолго и... — Данте попытался опустить глаза. Действительно только попытался, максимально низкая точка была на кончиках моих пальцев, после которой его бесстыжий взгляд снова поплыл вверх по моим ногам.

— И? — нажала я, отвлекая его от созерцания моих конечностей.

— И решил проследить.

— Проследил! — Я конечно обиделась и отвернулась.

А потом вдруг почувствовала почти невесомое прикосновение к обнаженному плечу. Длинные синие волосы щекотали кожу. А Данте нагнулся, и проскользил губами по тонкой, чувствительной коже шеи.

Ну, ничего себе!

Когда я оглянулась, мерзавца уже не было.

И что он хотел этим сказать? Что я должна была понять из его выходки?

Я когда-нибудь вообще смогу его понять?

Быстренько одевшись в чистое, я попросила русалок поменять воду и, оставив саламандру за старшую, пошла к костру.

...И несколько смущенному демону. Ну надо же, щеки розовые, глаза прячет, прямо как девка нецелованная. Обалдеть! Не верится даже. Ох как не верится.

— Ну? — Данте вздрогнул. — Чего расселся? Быстро мыться, пока Уголек воду греет, чудо ты неумытое.

Улыбнувшись, он вскочил на ноги и сделал попытку скрыться в направлении речки.

— И куда ты направился? Я, знаешь ли, в отличие от некоторых, стриптиз наблюдать не собираюсь. Плащ что ли мой возьми. И вот этот пузырек. Вымоешься, кинешь одежду в воду и выльешь это зелье. Минут через пять можешь доставать, все будет чистым. Топай.

Данте кивнул и, подхватив вещи, скрылся в кустах.

В походном котелке я нашла вкусную гречневою кашу с ветчиной. Но не успела и ложку ко рту поднести, раздался крик:

— Лилит!

Понятное дело я со всех ног кинулась к купальне.

И чуть со смеху не упала, разглядев, что же так напугало асура.

Данте сидел в ванне, прижавшись спиной к бортику, а рядом плескались, плотоядно поглядывая на обнаженного красавчика, две полногрудые русалки.

— Хватит смеяться, — глянул на меня Данте. — Убери их.

— Чертенюк, не поняла, чего тебе не нравится? — Хихикнула я, присаживаясь рядышком. — Две красотки пришли потереть тебе спинку, а ты теряешься. Не по мужски как-то.

— Прекрати немедленно. Или ты их убираешь, или я вылезаю.

— М-м, тогда сюда русалки со всей округи приплывут. — Я растрепала его сырые темные волосы и провокационно улыбнулась. — Раз так, то давай хоть таксу назначим за просмотр.

Демон покраснел. А русалки захихикали и попытались подплыть поближе. Дернувшись, словно это были не прекрасные водные девы (русалочки здесь действительно что надо), а прошлогодние упыри, Данте выпрыгнул из воды и сел на бортик, свесив в воду ноги. Гидра его покусай, ведь действительно сейчас всех русалок соберет. С такой-то фигуркой.

— Лилит! — требовательно посмотрел на меня асур. — Извиняюсь. Я ничего не видел. Только убери их.

— Что ты хочешь этим сказать? Что у меня и посмотреть не на что?

В этот момент к бортику подплыла русалка и провела рукой по его обнаженной ноге. Ох, как мне это не понравилось.

— Девочки, я, конечно, все понимаю, — глянула я в сторону водяных дев, — но этот мужчина явно не желает с вами общаться. Имейте гордость, женщины.

— Ну что, тебе жалко, ведьма? — прожурчала одна из них. — Он молодой, сильный, на всех хватит.

Встав на коленях позади демона, одной рукой я предупреждающе сжала его плечо, а другой медленно, с вызовом, скользнула по его груди к животу. Должна признаться, ощущения мне и самой понравились — кожа у него была теплой, эластичной, а мышцы тугие и скульптурные.

— Я не привыкла делиться тем, что принадлежит мне, — стервозно заявила я. — Это *мой* мужчина.

Надув губки, русалки тяжело вздохнули, бросили на Данте последний жаркий взгляд и удалились, покачивая бедрами. У самой кромки реки одна из них обернулась.

— Когда ведьма надоест, можешь заглянуть в гости. Не пожалеешь.

Как только речные суккубы скрылись, я повалилась на землю и продолжила истерику:

— Ну Данте, ты попал.

— Прекрати смеяться. Что я опять не так сделал? — обиделся демон, вновь спрыгнув в воду.

— Ничего особенного. Просто для русалок ты теперь будешь как кусочек вкусной, ароматной ветчины для кошки, к тому же надкушенный. Они на все пойдут, чтобы заполучить тебя, чертенок, — промурлыкала я, косясь на побледневшего демона.

Данте выглядел потерянным и слегка осоловевшим. Какой же он красивый когда краснеет.

— И как от них отделаться?

— Никак. Это как гончие собаки, они тебя везде найдут, где есть вода. И объявятся, как только меня не будет рядом. А хочешь отделаться, то я советую «поддаться искушению». Хотя тоже не факт — ты им понравился. К тому же сделать мне гадость они не преминут.

— Тогда зачем ты... сказала это.

— Так они бы по-другому не отстали. Можно конечно было чем-нибудь в них пальнуть, только мне с водяниками ссор не надо. Вдруг еще кому придет в голову идея меня топить, — пожала я плечами, поднимаясь. — Заканчивай водные процедуры и пошли спать, у меня уже глаза слипаются. Да и еще, — уже в кустах крикнула я, — ты бы русалок больше не соблазнял своей обнаженкой.

В спину мне полетело что-то твердое, но я увернулась.

Данте пришел к костру всклокоченный и злой. Я старалась не смеяться... громко.

Высушив направленным потоком теплого воздуха от костра свои одежды, он попросил меня отвернуться и быстро оделся. Смех перешел в банальное хрюканье. Раздраженно фыркнув, демон лег на свое заготовленное ложе и отвернулся. Еще немного похихикав с Угольком (видел бы он какие комментарии выводила саламандра огненными струями), мы тоже завалились спать. Я накрылась с головой и одеялом, и плащом; Уголек, намаявшаяся с нашей ванной, обосновалась в костре.

Разбудил меня странный звук. Прислушавшись, я поняла, что это дробь моих собственных зубов. Только тогда я обратила внимание на факт своего окоченения. От холода сводило скулы. Я очень старалась не дрожать. Пару раз проваливалась в сон, но меня всякий раз будил стук собственных зубов.

«Что же за ночи такие холодные, — размышляла я где-то за гранью сознания. — Все холоднее и холоднее. Земля остыла!» — поняла я и уснула.

На этот раз меня разбудила возня рядом. Я даже глаз не успела раскрыть, как почувствовала на себе тяжесть еще одного одеяла.

Рядом сидел Данте.

— Подвинься.

— Чего?

— Двигайся. Если не хочешь замерзнуть насмерть.

Я послушалась и чуть подвинулась. Свободное место тут же занял демон. Подумав, я повернулась и бесстыже прижалась к нему. Данте оказался теплым, и я погрузилась в это тепло с головой, удобно устроив оную у него на груди. Асур обнял меня одной рукой и прорычал:

— Все демоны Тантраса, ты на ледышку похожа. Хорошо меня саламандра разбудила, а то утром ты не проснулась бы.

— Большая грелка, — уже сквозь дрему, разомлев от пришедшего тепла, пробубнила я.

— Теперь спи.

И я действительно уснула, улыбаясь от счастья.

Надо ли говорить, что проснулась я самым счастливым человеком на свете. Полночи я провела уткнувшись носом в грудь любимого, мне было тепло и дело обошлось без

кошмаров. Что еще надо юному миротворцу? Правильно — завтрак.

Демон все еще спал, намаялся со мной бедненький, а солнце уже озарило молодую рощицу на берегу реки. Полюбовавшись на красивое лицо милого, я попыталась встать. Не тут-то было. Данте держал меня так, словно я сбежать пыталась. Мало того, что руки у него как железные скобы, так еще и хвостом опутал по ногам.

Вздохнув поглубже, я попыталась выбраться из этого капкана, но безрезультатно. Такой хватке и гидра позавидует. Дернувшись в очередной раз и почувствовав себя жертвой цветка росянки, я обреченно вздохнула. А потом, упершись подбородком в грудь демона, страдальчески попросила:

— Данте, ну отпусти меня. Я есть хочу.

Из приоткрытых глаз блеснуло сапфировой звездой. Губы чуть тронула улыбка.

— Да? — протянул он.

Я кивнула, все еще не в силах оторвать от него взгляда. Чувствую себя влюбленной кошкой, разве что не урчу. Да и то лишь потому, что язык отнялся и слабость по телу гуляет.

— Я тоже хочу. Приготовишь?

— Разумеется.

— Тогда иди.

— Тогда отпусти. — Даже не смей!

— Зачем? — приподнял он бровь.

Я растеклась сливочным маслом.

И с ощущением полной нереальности происходящего следила за тем, как медленно скользят его пальцы по моему позвоночнику. По телу тут же побежали электрические разряды, а дыхание сперло в груди. Что же ты делаешь со мной, милый?

«Играет как кошка с мышкой», — насмешливо подсказал внутренний голос.

— Мне не нравится эта игра, — нахмурилась я и поняла, что сказала это в слух.

Объяснять что-то Данте просто глупо, он все понял сам.

Объятия моментально разжались.

— Ловлю тебя на слове, завтрак готовишь ты.

— А там вчерашняя гречка осталась. — Я села и потянулась. — Правда, если до нее Уголек не добралась.

Звякнула крышка котелка и из-под нее опасливо выглянула мордашка саламандры.

К ак это ни удивительно (с нашими-то темпами), к вечеру мы добрались до границы двух враждующих королевств. Точнее, к небольшой приграничной деревушке.

Дождь лил целый день, так что земля превратилась в сплошное месиво грязи. Платок уже не исчезал из моих рук, дышала я чуть приоткрыв рот и каждые пять минут сотрясала округу чихом. Уставшие лошадки нехотя перебирали копытами. И только демон оставался невозмутимым и спокойным. Кто бы знал, как это раздражало всех четверых — меня, Бинки, Дакши (коня, спертого у ректора) и даже саламандру. Сначала мы с Угольком даже строили план козней, но потом решили — если плохо нам, то не стоит делать гадости и другим. В нас проснулся гуманизм!

Но стоило вдалеке показаться паре печных труб, курящих сизый дымок, коней не пришлось понукать к бегу, они сами бросились в нужном направлении.

Народ здесь по улицам не болтался, еще бы в такую погоду, и единственный, кого удалось заловить, был неважнецкого вида мужичок, что-то подозрительно сжимавший под рваненькой телогрейкой.

— Любезный! — позвала я вмиг напрягшегося мужчинку. — Вы не подскажете, есть ли в вашем городке, — лесть для патриотов сладка, — постоянный двор?

— Отродясь не бывало, госпожа... э-э...

Под широким плащом ни моего вызывающего облачения, ни оружия, ни других магических атрибутов не было видно, и селянин явно растерялся. Но рассеивать его незнание я не спешила.

— Тогда может быть, уважаемый, вы подскажете, у кого из ваших односельчанин есть лишняя комната и желание получить пару монет?

Глаза мужичка загорелись, и я почти видела, как он мысленно пересчитывал барыши.

— Идите к Марфе-вдове, — улыбнулась внезапно появившаяся полная женщина с корзиной в руках и подтолкнула мужичка в спину. Тот покачнувшись на узкой доске, положенной над здоровенной лужей, и был вынужден замахать руками, удерживая равновесие. Вот тогда и стало видно, что же так бережно он прятал — бутыл с самогоном.

Я перехватила ее у самой земли и слевитировала к себе. Понюхала — отвратительный запах. Но лицо мужичка просветлело.

— Ой, спасибо, госпожа... э-э, ведьма! Ой, спасли. Разбейся она родная, все, закончилась бы жизнь моя. Погнали бы из деревни, как последнего упыря.

Молчавший до этого Данте рассмеялся, запрокинув голову назад, отчего капюшон с его лица спал, выставив на всеобщее обозрение сказочно красивую мордашку, несколько заостренные уши, внушительные клыки и пару темных рожек, выглядывавших из копны синих волос.

— Изыди, изыди, бес проклятуций, — тут же заверещал мужик и побежал прочь, сверкая пятками.

Теперь смеялась уже я.

Дом мы все же нашли. Он оказался большим и на первый взгляд весьма запущенным. Попросив демона подождать, я спрыгнула из седла и, подойдя к калитке, дернула за подвешенный грузик в виде улья с сидящей на его вершине пчелой — этот знак, символизировавший собой прилежание и мудрость, сразу расположил меня к сему дому. Если живущие здесь разбираются в подобных вещах, мага со двора не прогонят.

Дверь открыла молодая женщина лет тридцати, красивая, но с печатью тоски и страданий на лице. Одета она была в темное домашнее платье, а голову покрывал черный платок.

— Чего вы ищите? — чудным грудным голосом спросила она.

— Нам нужна Марфа. Добрые люди сказали, что она не откажет путникам в приюте. За плату, конечно.

— И кто это у нас в деревне такой добрый, — не весело усмехнулась молодница. Когда так делаю я, окружающие предпочитают схорониться на время разборок.

— Женщина с корзиной шла. Полная, в красном платке в белый горох, — тут же сдала информатора я.

— Анька-змея. Ну что же, — передернула она плечами. — Только ответьте, сколько вас и надолго ли вы к нам приехали?

— Нам переночевать, сами видите, погода не прогулочная. Нас двое, и еще лошадки.

— А кто второй?

— Мой друг. Только... он не совсем человек, понимаете?

— У каждого свои недостатки, — хмыкнула Марфа. — Проходите. Лошадей можете поставить в сарае, там есть сено.

Мы разместили наших довольных животных в сарае, по соседству с коровой и добрым десятком опрятных курочек на насесте вдоль стены. В углу копошились кролики. Все это так расслабляло и убаюкивало, растворяя в уюте простого деревенского дома.

Войдя в большую кухню, Данте сложил вещи на пол, а я осмотрелась. Здоровенная печь, длинный, ладно сбитый стол и лавки. По стенам развешаны полочки, вышитые полотенца, я даже лютню заметила. Окна прикрывают чистенькие занавесочки. В углу за шторкой умывальник и средних размеров бадья, рядом насос сложной конструкции, но без капли магии. Дощатый пол покрывает сшитый из разноцветных лоскутков ковер.

На нем и резвилась пара пострелят, теребивших большую лохматую собаку.

При виде нас компания застыла, а собака оскалилась, глухо зарывав.

Ну, Данте ей и ответил.

Что тут началось! Завизжав, дети бросились к боковой двери. А собака села и стала с

любопытством разглядывать конкурента.

— Что случилось? — вошла Марфа.

— Извините, ваши дети немного испугались моего друга.

— А у дяди клыки, — заявил писклявый голос с печки. С завалинки нас разглядывала симпатичная девчушка лет пяти с пронзительно голубыми глазами.

Кивнув, Данте снял плащ, показываясь во всей своей красе. А она у него очень экзотичная.

— Простите, я не хотел кого-то пугать. Меня зовут Данте, и, как вы наверное уже заметили, я демон. Если это так пугает вас, то я могу уйти. Просто позвольте этой девушке остаться на ночь.

— Куда это ты пойдешь? — захрипела я. — Без меня?

— Малышка, мне ничего не будет, но ты и без того уже простудилась.

— Ничего я... апчхи!

— Ну вот.

— Раздевайтесь, — махнула рукой хозяйка. — Вы все мокрые.

Комнату нам приготовили хозяйскую. Вот чем хотела уколоть Марфу соседка! Муж нашей хозяйки умер два года назад, а стало быть супружеская постель пустует. Сама же хозяйка уверила нас, что уже привыкла спать на печи. У детишек же есть своя комнатка.

Путешествующему налегке Данте добрая женщина дала теплые штаны и рубаху таких размеров, что асур в ней смотрелся довольно забавно.

— Мой муж был кузнецом. Да и плотником и столяром отменным, — пояснила Марфа богатырские размеры одежды.

Меня же обрядили в длинную сорочку с рюшами, теплую фуфайку и носки из кроличьей шерсти. Выглядела я очень забавно. Взглянув в зеркало на такое лохматое чучело (для просушки волосы пришлось расплести), я невесело усмехнулась — вот вам и Владычица Царства Варуны. Мочалка непричесанная.

Вздохнув, я вышла в кухню.

— Садись вот сюда, к печке поближе, — положила подушечку на табурет Марфа. — Погрейся, а то смотри какой нос красный.

— Не волнуйтесь так. Я заварю себе трав, с вашего разрешения. Завтра все уже будет хорошо.

— Значит, правду мне подумалось, когда я тебя увидела — ты магичка.

— Да. Ой, я же так и не представилась. Таня.

— Мне уже сказали, — кивнула Марфа в сторону играющего с детьми демона. Проследив за ее взглядом, я улыбнулась — возня клыкастого асура с ребятней выглядела очень мило.

— Можно спросить, почему вы впустили нас?

— Да ты бы себя видела тогда, Танюша. Курица мокрая и то меньше жалости вызовет. Зато смотри-ка какой красавицей оказалась. А демон твой... — Она пожала плечами, ни на миг не отвлекаясь от готовки. — Если мужчина умеет смотреть так, как он смотрел на тебя, даже наличие хоть трех хвостов не сделает его хуже.

— Да, о мужчине больше говорит наличие рогов.

Я достала свой самый ценный сбор с остатками камнецвета и другими компонентами, подсказанными эльфами. Засыпав его в казанок и залив кипятком, мне осталось лишь дожждаться, когда по кухне разнесется сладковатый аромат, и прочитать заклинание, раскрывающее все возможности отвара. Дух насытился приятной кислинкой. Часть получившейся жидкости я запасливо собрала в походную фляжку, а оставшееся разлила по кружкам. Травы же вновь заварила кипятком.

— Вот, пусть ваши дети выпьют, зимой к ним уже никакая простуда не прицепится. Да и вы пейте, отвар хороший, многие хвори лечит. В нем камнецвет, а этот цветочек и безнадежно больных с того света вытягивал.

— Так он же безумно дорогой, — ужаснулась Марфа, с подозрением глядя на меня.

— Мне он ничего не стоил. А вот эльф попотел, его разыскивая, — хихикнула я.

Присев на скамью, я обхватила пузатые бока кружки и посмотрела на возящихся на полу детей да чертика. На колени мои тут же взобралась кошка и, свернувшись клубочком, мирно заурчала.

— Данте, — позвала я, — а когда ты вернешься домой?

— Когда ты закончишь очередную авантюру, — подозрительно сощурился он. — Понимаешь, девочка, у нас четкие инструкции — вытащить тебя из сложной ситуации, не мешая действовать самой. Поэтому мы стараемся как можно меньше использовать магию.

— Зак кажется говорил что-то подобное. Тебе тоже дракона придется вызывать?

— Нет. После того, как Бали проучил его за ванну, я даже знаю чья это идея была, Заквиэль создал подходящий артефакт для перехода. Так что я могу вернуться в Царство, когда захочу. И даже забрать одну строптивую ведьмочку.

— Ага, разбежался. Никуда я не пойду. У меня еще здесь дел полно. Не все королевства обзавелись памятными развалинами, не вся нежить оповещена о тревоге. Да и на драконах еще хочется покататься.

— А чем тебе Элвил плох? Хочешь дракона — попроси, думаю принц тебе не откажет. А заодно и в разорении башен, и в запугивании нежити. Разнесешь Серебряный град, распугаешь всех демонов. Смотришь, и Хананель впечатлится.

— Данте! — зарычала я.

— Лилит! — отозвался он.

Мы немного попереглядывались и постепенно остыли. Вместо очередной разборки я занялась выяснением информации.

— А как Зак это делает?

— Не знаю. Я в такие подробности не вникаю. Моя часть работы ходить по разным мероприятиям и улыбаться.

— Что, на испуг берешь?

— Какая же ты язва. Нет, конечно. Клыками у нас никого не удивишь. А вот не сойти с ума от скуки и официальных речей вполне возможно.

— Значит, ты занимаешься политикой, если я правильно поняла. — Он кивнул. — Заквиэль защитой, так? Аскар целитель. А Бальтазар... что-то типа оружейника. Все правильно?

— Да. Примерно так. Только в одиночку мы должны совмещать все эти грани. Правда, следует признать, так грандиозно чаровать, как Заквиэль, я не умею. Все же привычка накладывает отпечаток на возможности.

— А я-то все время думала, почему тебя так сложно понять, — я пожала плечами. — А это просто политический ход. Жаль конечно, что ты не можешь рассказать мне о телепортах.

— Почему?

— Я хочу научиться. Только чувствую — это бесполезно. Когда Олеандр узнал, что младший принц не умеет телепортироваться, то... разозлился. Элестс еще полдня у меня прятался, знал, паршивец, что дядя при мне ему ничего не сделает. Правда, тот его все равно поймал. Ну и начал учить, заодно приставив к этому делу и меня. Но у эльфов это в крови, а у меня ничего не получилось. Попробовала пару раз. — Я вздохнула и призналась: — Мы пытались перенестись в соседнюю комнату. Первый раз телепорт выкинул меня прямо носом в дверь. А второй... в общем учебный корпус было решено отстроить заново.

Упав на пол, Данте начал дико смеяться.

Только отомстить мне было не суждено, Марфа позвала нас ужинать.

Заслышав волшебное слово, вылезла саламандра. Пришлось кормить и ее.

Наевшись, мы с Марфой разговорились. Она рассказывала мне о своей жизни. Как молодой вышла замуж за полюбившегося ей кузнеца из чужой деревни, на всю округу славившегося своим легким характером и непостоянством. Каким хорошим и верным мужем стал вчерашний гуляка, как построил этот дом, как носил на руках жену и радовался рождению детей. И как тяжело заболел после спасения ушедших под лед вместе с санями

людей. Как умер любимый муж и отец. Марфа рассказывала, как начали наведываться жадные родственники покойного. Как приходили свататься одинокие мужики, искавшие только чужого добра. Какую славу разнесли вчерашние подружки-завистницы о молодой вдове по деревням и весям. Женщина осторожно, чтобы дети ни видели, утирала платочком слезы и тихим голосом говорила, как тоскует по мужу.

Встав, я скинула мешавшую фуфайку и начала готовить успокаивающий отвар, попутно заговаривая его на приглушение тоски. Пусть сердце помнит, но не болит.

Меж лопаток засвирбело, и я обернулась, чтобы встретиться взглядом с синими глазами. Что-то было в них такое, что заставило меня смутиться и покраснеть. Поспешно отвернувшись, я накинулась на зелье как коршун, влив в него столько своей силы, что оно даже слегка поблескивать начало. Нацедив половину в кружку, я отдала ее вдове. Вторую же часть пошла и выплеснула за ворота, проговорив слова старого бытового заклинания:

*Нить плету, сеть вяжу,
Я злодеек накажу.
Если слово ваше ложь,
За него не дам и грош.
Кто на Марфу клевету —
С языка сплюет змею.*

Когда я вернулась, Данте осторожно сжал мои озябшие плечи и тихо, на самое ушко спросил:

— Наколдовалась?

Я довольно кивнула и прижалась к нему еще сильнее.

Где-то на самом дне моей души плескалась боль.

Кровать была по истине огромной. Муж Марфы явно старался во всю, когда делал ее. Нам с Данте чуть ли не кричать приходилось, дабы услышать друг друга с разных сторон ложа.

В окна стучали дождь и ветер, сотрясая стекла. А в комнате было сухо и тепло. Только у меня все никак не шел из головы разговор с Марфой. Вздохнув, я перевернулась на живот и привстала на локтях.

— Данте! Данте! Ну, Да-анте...

— М-м?

— Скажи, а ты сам когда-нибудь влюблялся?

Он открыл один глаз.

— Спи давай, а не глупыми вопросами мучайся.

— Ну ты все равно не спишь, давай поговорим. Так влюблялся?

— Если отвечу, отстанешь?

— Обещаю!

— Влюблялся.

Я получше улеглась, обхватив руками подушку, и, с минуту помолчав, спросила:

— А в кого?

— Ты обещала отстать.

— Я отстала. А сейчас снова пристаю. Ну, в кого?

— В женщину, — пробурчал он, отворачиваясь и накрываясь с головой.

— Было бы странно, если бы в мужчину. Хотя у каждого свое.

— Заткнись, пожалуйста. А то покусая.

— Забавно, ты меня еще никогда не кусал. Давай попробуем?

Данте резко схватил меня за руку и впился зубами в запястье. Несильно, но как входят в кожу клыки, я почувствовала.

— Эй, ты что, с ума сошел?

— Я предупреждал.

Отцепив когти от моей покусанной и поцарапанной руки, он снова улегся.

Немного обиженно посопев и не дождавшись раскаяния, я снова присела.

— Неужели так сложно просто поговорить со мной.

— Не сложно, Лилит. Просто... Не бреди старые раны. Иногда хочется выговориться.

А иногда забыть.

Хотелось бы мне посмотреть в глаза той, которая отвергла этого мужчину. Какой же душой надо быть! Хотя, если задуматься, я ведь тоже в своем роде такая же дура. Интересно, есть ли женщина, казнящая меня последними словами и страстно желающая оказаться на моем месте? Не считая властолюбивой демоницы Изи.

— Данте, мне хочется как-то помочь Марфе за ее доброту.

— Хватит трепаться, — разозлился демон.

Я сделала попытку зарыться в одеяло и избежать наказания, но меня выловили и уложили безвольное от испуга тело себе под бок. Еще сверху одеялом укрыли, так что только нос и торчал.

— Спи! — гаркнул он и, крепко уцепив рукой за талию, тут же уснул.

А я и не думала сопротивляться. Пригревшись, мне уже и не особо куда хотелось. Лежать так было очень удобно и приятно. Я, правда, еще покрутилась для приличия, повздыхала. А затем устроила голову на его плече и быстренько так уснула.

Уснула и уже не могла заметить, как приоткрылись сапфировые глаза, сверкавшие в темноте. Он смерил ее взглядом и осторожно провел рукой по ее волосам. Вздохнув, асур склонил голову, уткнулся носом в растрепанную макушку девушки и закрыл глаза.

П роснулась я когда солнышко давно вышло из-за горизонта и все порядочные люди начинали задумываться об обеде, а не о завтраке. Впрочем, назвать меня порядочный мог бы только слепой дурачок.

Я сладко потянулась, нежась под теплым одеялом и еще даже не соизволив открыть глаз. Чем же так вкусно пахнет? Из кухни доносился запах блинов, из приоткрытого окна — сырой земли и хризантем. Но то, этот аромат, был куда тоньше и изысканней. Открыв глаза, я увидела розу, лежащую на соседней подушке. Пушистый крупный цветок с синими лепестками и чарующим благоуханием. Еще минут пять я лежала, уткнувшись носом в бутон.

Небо, как же я люблю его.

Но и своего жениха тоже!

Глухо зарывав от подобных мыслей спозаранку, я подняла свое разнеженное тело с мягкого матраса. Только прежде чем являть себя свету и пронзительным очам демона, стоит хотя бы нормально одеться.

«Эх, — завздыхал феникс, — все-таки ты типичная баба».

«Помнится, он тебе тоже нравился. Так чего ты теперь от меня хочешь? Я-то от него вообще без ума».

«Вот-вот».

Состроив своему отражению в зеркале гримасу, я одела чистые кожаные бриджи, черную рубашку с синей вышивкой по объемному вороту, поручи и жилет, под тканью которых пряталась тончайшая кольчужная сетка, способная выдержать прямой удар меча. Ноги я засунула в любимые эльфийские сапожки. Расчесав и сдобрив волосы особой мазью, я заплела на висках две косички и закрепила их на затылке одной из своих трофейных заколок с вставленной в нее синей розой. То, что осталось, упало к лопаткам гладким шелком. Пришлось перераспределить амулеты, одев браслет с щитом на предплечье, а паучка вообще определив в карман. Покрутившись у зеркала, я пришла к выводу, что хороша сегодня, как никогда.

Как же все-таки красит женщину близость любимого мужчины!

Но в кухне крутилась только Марфа.

— Проснулась, Танюша. Садись вот сюда, покушай. Ой, какая ты красавица.

— А где все? — поинтересовалась я, усаживаясь за стол и притягивая к себе кружку с настоем.

— Детки во дворе бегают, мужу твоему мешают. А он дров на зиму мне наколоть вызвался. Как спозаранку проснулся, все что-то делает. Крышу мне залатал, забор поправил, наличники да ставни починил. И все ладно так у него получается. Детей опять же не гонит, а к делу приставляет. Говорит — пусть учатся. Хороший он у тебя, деловитый.

— Хороший, — согласилась я, сворачивая блин, смазанный маслом и медом. — Только он мне не муж.

— Ну да. Я же совсем забыла, что ты магичка.

Я поперхнулась и удивленно уставилась на Марфу, лепящую мои любимые пельмени. Заметив мое недоумение, она пояснила:

— Вам же не обязательно замуж выходить. Это нам, деревенским, если не девицей под венец пошла, на всю округу слава. По гроб гулящей звать будут.

Капли жирного масла и липкого меда пропитали уж весь ворот, и только тогда я обратила внимание на плачевное состояние своего наряда. Закрыв рот и отложив надкушенный блин, я убрала пятна с помощью магии.

— Не знаю, о чем вы подумали, но мы с Данте просто друзья. Как бы это объяснить? — на мгновенье задумалась я. — Он брат моего жениха.

— Ну, не знаю... — вздохнула женщина. — То, как вы смотрите друг на друга, мало вяжется с твоими словами, девочка. Ты же с него глаз неводишь. А он с тебя.

— Я не свожу, потому что любоваться этим рогатым чудом можно до бесконечности. — И с чего оправдываюсь? — Асуры все такие хорошенькие. А он... если со мной что случится, ему братья такое устроят, мой женишок уж подавно. Со мной ведь надо держать ухо востро, и отвернуться не успеешь — я уже в новую авантюру вляпалась.

— Как знаешь. Можешь, конечно, продолжать тешить себя такими мыслями. Только как дальше жить будешь, если за его брата замуж собралась? Видишь ты это или нет, но он любит тебя.

— С чего вы взяли? — Сердце пропускало уже который удар.

— В глазах у него это появляется, стоит тебе отвернуться. Такой же дуралей, как и ты.

— Лучше бы вам это показалось, Марфа. — Я опустила голову на сложенные на столе руки. — Ведь ничего хорошего из этого не получится. Сейчас мой выбор хотя бы очевиден. Ну как я могла так умудриться? Любить двоих — это же просто абсурд. Но я люблю.

Проглотив ком в горле, я потеряла руками лицо, призывая себя к порядку. Нечего плакать.

«Феникс», — позвала я единственного, кто меня понимал.

«Терпи», — отозвался он.

Встав, я отправилась на розыск своего пропавшего друга. Только друга.

Выглянув из-за угла дома, я прикрыла рот рукой, так захотелось рассмеяться. Данте весело покрошил в щепки, наверное, пол-леса, а теперь складывал все это у стенки сарая. Но не это вызвало у меня приступ истерии, а то, как он раздраженно махал хвостом под откровенными взглядами пяти молоденьких девиц, следивших за ним с той стороны забора. О, как я их понимала, демон был оглушительно хорош. В одних только брюках и заляпанных грязью сапогах, с растрепанной ярко-синей шевелюрой и провокационной дорожкой коротких темных волосков по позвоночнику.

— Чертеноч, ты снова развлекаешь местных дам?

Данте обернулся и окинул меня оценивающим взглядом. Потом ухмыльнулся, показав самые кончики клыков.

— Проснулась, наконец.

— Тебя тоже с добрым утром.

— У кого утро, а кому полдень. — Уложив последнее полено, он нарочито медленно подошел ко мне и подхватил на руки, так что мои колени упирались ему в живот, а руки

сами собой легли на сильные плечи. — Ну, готова идти крушить новое королевство?

— Я — да. А ты — нет. Ну-ка посмотри на себя, чучело огородное. Куда я с тобой таким пойду. Что ты вообще здесь делаешь?

— Выполняю твое поручение, моя госпожа, — улыбнулся он. Хорошо не стою, иначе коленки бы подогнулись. — Ты хотела помочь Марфе. Я сделал, что мог.

— Только о бесплатном шоу для половины деревни речи не было, — кивнула я в сторону забора.

— Так пусть смотрят, жалко что ли.

— А русалкам было жалко?

— Эти рук не тянут. К тому же я их сразу предупредил, что со мной шибко злобная ведьма, обратившая меня, добра молодца, в черта рогатого. Ей в постели экзотики захотелось.

— Ах ты... зловредный бес. Рогатый извращенец. Клыкастый мерзавец.

Выслушав меня, асур ухмыльнулся и, раскрыв крылья, взлетел. Знал против чего устоять я не в силах.

Только вдоволь насладиться полетом нам не удалось. С высоты птичьего полета хорошо были видны вооруженные отряды, стягивавшие деревеньку в кольцо.

— Вот...!

Данте меня полностью поддерживал, поэтому резко упал вниз.

Первым делом надо было решить, как будем уходить. В том, что это за нами, мы не сомневались. В тиски деревню могла взять только регулярная армия, а значит, там и магов хватало. Смерив меня взглядом, Данте заявил, что отсиживаться и прятаться за стенами очень глупо, а вырваться будет слишком сложно — войска отлично знали, за чем и за кем шли. Значит, выход один — перебраться по воздуху.

— А вы еще и летать можете? — удивилась принявшая участие в сборах Марфа.

— О, Данте у нас и не такое может, — натянуто улыбнулась я.

Проходивший мимо демон на мгновение обнял меня и поцеловал в макушку.

— Я никому не позволю тебя обидеть. Не бойся, малышка.

— Десяток архимагов смогли поймать меня. А что могут сделать с нами два десятка? К тому же мне страшно за Марфу и детей. Власти могут обвинить ее в укрывательстве.

— Кто у нас великая магиана, ты или Уголек? Тебя же вырастили как придворного мага, должна же ты знать как замечать следы.

— Я могу наложить заклинание забвения, тогда о нас забудет вся деревня. Но оно ополовинит мой магический запас. — Я перекинула через плечо рюкзачок, убрала за спину короткий меч, надела заклятый обруч, вместо ремня накинула походные сумы со всякой мелочью, столь необходимой в дороге. Смотанный плащ прикрепила к рюкзаку. Теперь кажется готова. — Еще придется накинуть качественный морок на лошадей. Например, превратив их в коров. В деревне есть неиспользуемая постройка, сарай или дом на отшибе? Надо поджечь его, лишняя суeta нам только на руку. Этим займется Уголек. Заодно соберем всех жителей в одном месте, чтобы зачаровать. Эх, жаль с нами Нагоса нет, он такие заслоны на раз проходит, от него магия и металл рикошетят. Надо бы еще подтереть следы своей магии, но это тоже не самое простое дело. Данте, справишься без моего колдовства?

Демон и Марфа пребывали в легком ступоре, с удивлением наблюдая за разошедшейся мной. Потерев кончик носа, я потупила взгляд:

— Не впервой мне бегать. — И усмехнулась. — Данте, знаешь когда я переберусь в Царство Варуны? Когда последнее королевство объявит меня вне закона.

— Такими темпами нам не долго осталось ждать, — вздохнул он.

— Ага. Только есть еще долина единорогов, Светлый Лес и королевство Алауэн, где меня примут. Ну и Вольск. Куда они от своей принцессы денутся.

Дальше события приняли следующий оборот.

Пока я маскировала лошадей, саламандра подпалила сарай, уж не знаю чего ей это стоило после такого дождя. За это время асур согнал над деревней достаточно облаков,

чтобы скрыться в них, сам по себе денек-то выдался на диво ясный. Когда к полыхающему сараю собралась вся деревня, я велела заткнуть Марфе уши и, сняв с крючка лютню, заиграла что-то весьма похожее на колыбельную. Положивший мне на плечо руку Данте смог компенсировать половину потраченной силы на заклинание Леты. Еще кое-что ушло на маскировку этих не хилых выбросов энергии.

— Мы вернемся. — Я обняла Марфу на прощанье. — Во всяком случае я. Где в этот момент будет красавчик, не знаю. Спасибо вам.

— Пусть хранят вас боги.

— Меня хранят демоны. Но если боги решат подсобить, я буду не против.

Прекратив мои разглагольствования, Данте подхватил меня на руки и взлетел вертикально вверх.

К тому времени войска уже входили в деревню.

Маги обнаружили нас подозрительно быстро, явно им кто-то настучал, каким образом мы скрылись с площади при казни. Половина тут же оцетинилась боевыми заклинаниями, направив их в нас. Другая половина попыталась сбить Данте.

Ха-ха, метить в повелителя воздуха ветровым ударом. Качнув головой, он вернул заклинание обратно.

Я раскрыла все возможные щиты, подпитывая их остатками своей силы.

Только демону приходилось заниматься слишком многим сразу. И я уже ничего не смогла сделать, когда нас срезала россыпь молний. Это заклинание я знала — Полночный Кремень, мне до такого расти и расти.

Спланировав к земле, на последних двух метрах асур просто свалился, при том на спину, так что для меня падение вышло довольно мягким. Я тут же перевернулась и посмотрела на Данте, из плеча которого густо сочилась кровь. Он отмахнулся и резко встал на ноги. Почти сразу началась трансформация.

Да уж, боевая ипостась демона — это вам не милый чертенок. Это опасная клыкастая и шипастая тварь метра в два ростом с такой мускулатурой, какой редкий кузнец может похвастаться. Да еще густо черного цвета, со звериными чертами лица.

Подобрав скинутые вещи, я засунула их в рюкзак. Вырастила клинок и приготовилась, ощущая близкое приближение врага. Было немного страшно, и я коснулась напряженной спины демона. Он резко обернулся, заставив меня отскочить и убрать руку. Раздражать такого Данте (скорее Данталиона) казалось смертельно опасным делом. Хвостом он прижал меня к своей спине и тихо, едва слышно зарычал. По телу пошли мурашки.

В этот момент на поляну выскочил мобильный отряд из добрых двух десятков воинов и пяти магов. К моему великому счастью всего лишь патрульных.

— Осторожней, милая.

— Я постараюсь, чертенок.

«Феникс, ты не против драки?»

«Смеешься? Мы хоть раз мимо нее проходили?»

— Развлечемся, — сквозь зубы растянула я. В глазах полыхнуло аидово пламя.

В руках лежали рукояти огненных клинков, упирающихся в землю, корпус чуть вперед — в боевой стойке. У щеки трепещет кончик синей косички. Мы стояли спина к спине.

Словно гонг прозвучал, и воины бросились на нас. Первый тут же пролетел мимо меня, срезанный синеватым, холодным мечом. Второго я подсекла под ребра. Ребят, конечно, было жалко, они-то здесь ни при чем. Только себя еще жальче, я-то здесь по самые гланды.

Отряд быстро разобрался что и как, перебросив на меня магов, и через какое-то время нас все же удалось разъединить. Я шарахнулась в сторону от куска ледышки (ненавижу снег!) и перекатилась по земле. Подставляя Данте под магические удары жутко не хотелось, только вновь соединиться нам тоже не удалось. Пришлось отвлекать пятерку магов на себя.

Такую беззащитную и слабую.

Поиграем, мальчики?

В руках один за другим появились огненные клубки, которые тут же разлетелись в

разные стороны. Пока маги пытались их отвести и ответить мне слабыми заклинаниями (мало практики, мало!), я один за другим вскрывала их щиты. Первым слег темноволосый молоденький маг, сбитый шаровой молнией. Вторым полетел в кусты подсеченный потоком воздуха симпатичный блондинчик. «Эх, — вздохнула я, — на Вадика похож». Третий меня задел. Перекувыркнувшись, я нос к носу столкнулась с мечом здорового воина. Мерзавец успел таки двинуть мне подкованным сапогом по ребрам. Я взвыла и недолго думая воткнула ему в ногу огненный кинжал, прошедший сквозь металл, как сквозь горбушку хлеба. А затем добавила молнией. В следующее мгновение меня вскинули с земли и поставили на ноги.

Читать его мысли и без того всегда казалось мне делом не простым, а уж тем более на таком демоническом лице, с расширившейся и потемневшей радужкой глаз. Так что определить с каким чувством Данталион вонзил меч в бесчувственное тело лежащего у моих ног воина, я не берусь. Просто мне вдруг открылась глубина слова «никто» в устах демона. Никто — значит мертвый.

«Развела философию», — подогнал внутренний голос.

Магу, посмевавшему меня ранить, крупно не повезло. К тому моменту, когда я решила отомстить, кто-то уже свернул ему шею.

Двух других везунчиками тоже не назовешь. Разозлившись, я дала такой залп, что даже и без того ослабленные ранее щиты снимать не пришлось. Маги отлетели, заполучив неплохой процент ожогов тела.

Когда я развернулась, асур уже вытирал окровавленное оружие о чужой плащ. Странное это было оружие, что-то между копьем и мечом. Длинная, в мой рост железная палка, с одного конца — широкая, плоская, со сложными линиями, с другого похожа на трезубец, только острые шипы в нем были на подобие нераскрытого бутона. Так же присутствовала небольшая гарда и лезвие. Посредине шест отделан кожей, чтобы руки ни скользили.

Заметив мой заинтересованный взгляд, асур пояснил:

— Это тьелх, наше традиционное оружие.

Теперь стало понятно почему они тренируются с шестами. Таким вот в живот ударить и можно поминать как звали. Серьезно!

Ухватив меня за руку, он потянул в сторону.

— Идем. Надо перейти границу. Туда они не сунутся.

— Ты как? Что с плечом?

— Все нормально.

— Какое нормально! Смотри, за тобой кровавый след тянется.

Ага, остановишь его теперь. Только кусты орешника хрустят. Я конечно всегда подозревала, что когда Данте злится, это конец света, но даже не представляла масштабов его гнева. Пользоваться магией асур запретил, чтобы не засекли. Мы шли через заросли довольно долго, когда позади раздался собачий лай.

— Четыре архимага, пятерка не слабых магов и наемники, — резюмировал демон.

Я недовольно зашипела. Силы уже давно были на исходе, я и без того последнее время черпала их из резерва. Хорошо хоть выпалась сегодня под завязку.

Внезапно мы вышли на крутой берег реки. От души как-то сразу отлегло.

— Как ты смотришь на то, чтобы зайти в гости к твоим подружкам? — приподняла я бровь.

Данте не стал тратить время на ответ. Просто схватил меня в охапку и прыгнул в воду. Вокруг сразу образовалось нечто вроде воздушной сферы. Прижавшись к груди асура, я послала мысленный сигнал. Водяник услышал меня вовремя. Нас подхватило течение и понесло в нужном направлении, вверх по реке.

Уж не знаю, что в этот момент происходило на поверхности, но минут через пять нас вынесло на берег. Демон сразу перевернулся на спину и втянул воздух через сжатые зубы. Пробегка ему далась не легко. Я провела рукой по плечу Данте.

Он фыркнул, не желая принимать мою помощь, и встал. Но затем покачнулся и снова сел, только теперь уже привалившись спиной к удачно подвернувшемуся дереву. Навязываться мне вовсе не хотелось, я просто села рядом и посмотрела на разошедшиеся края раны.

— Не надо, само все затянется, — рывкнул он, уставившись на меня, как на бешеную собаку.

— Ты правда что ли совесть теряешь? — обиделась я и встала.

Он схватил меня за руку и чуть дернул к себе. От этого «чуть» я сразу свалилась и зло посмотрела демону в лицо. Он не обратил на это внимания.

— Если хочешь помочь, просто побудь рядом. — На меня взглянули самые удивительные глаза. Сердце сладко заныло. Какое-то время он гладил меня по волосам, а я просто сидела, прижавшись щекой к его плечу. Минут эдак через пять Данте глубоко вздохнул и выдал: — Тебе правда не страшно?

— Чего?

— Ты действительно меня не боишься?

— А я должна? — сразу насторожилась я.

— Я все-таки демон.

— Ну, ты меня достал! Правда — не правда. Так поверишь? — И я, ухватив его за подбородок, крепко поцеловала.

— Кажется, начинаю, — чуть слышно ответил он и сам полез целоваться. Я была не против.

В себя я пришла не скоро. Просто удивилась — лежу под деревом, целуюсь с израненным демоном, и мне все как-то по барабану. И то, что лежать неудобно, и то, что нас чуть не убили, и то, что у этого самого демона черная кожа и шипы по всему телу понатыканы. Главное, он тут, он рядом, и он тот, который мне нужен.

Данте, мой милый Данте.

Как же я тебя люблю. Мой нежный, мой сладкий, мой заботливый.

Страх накатил из-за угла.

Мне вдруг вспомнились слова: «кто бы им ни был». Я этого не вынесу!

Он всегда все знает, вот и сейчас понял, отчего я вдруг сжалась в комок. Пересадив меня к себе на колени, Данте осторожно прижал мою голову к груди и поцеловал в висок. Страх медленно отпускаял...

Глава 8 Кристалл Истины

В лагере останавливать меня никто не посмел. С таким телохранителем можно дверь в королевскую опочивальню ногой открывать. Штатные маги посматривали на нас с опаской и удивлением, более опытные архимаги с интересом, словно присматривались и мысленно подбирали комплект заклинаний. Я шла не поднимая глаз, дабы раньше времени не выдать себя.

Для обычного мага мой возраст еще очень мал. Настоящее мастерство начинает вырабатываться где-то к пятидесяти, к сожалению, до этого возраста доживают только трое из пяти выпускников Академий, при том одна их часть — алхимики и травники. Но, но, но...

Когда вас вырастили как придворного мага и наставницей вашей была лучшая магиана могучего королевства, когда два с половиной года с вами возился знатный боевой маг, когда лето вы посвящали практике, а зиму — теории, не отвлекаясь на такую глупость, как личная жизнь, когда у вас были такие учителя, как единороги, эльфы и драконы, когда ваша жизнь давно подчинена лишь одной цели — убить и выжить, это накладывает свои отпечатки. А еще есть вмешательство асуфов и феникса. Да и собственного поганого характера.

В общем, косились на меня без восторгов.

Но я не в обиде. На идущего позади Данте вообще боевыми заклинаниями шерились —

он и бровью не повел. Умница моя.

Войдя в шатер, я огляделась.

— Мне нужен его величество Тито Терезский.

Народ разом прибалдел от такой наглости. А я присмотрелась к трем архимагам, стоявшим в сторонке от большой карты и других военных. Сильные, ох сильные, мне им только бороды подпалить удастся, да и то если они их вырастить соизволят. Я это понимала, они тоже. Взаимопонимание достигнуто. Они окинули Данте взглядом и решили пока не вмешиваться.

Мне дали свободу действий. И возможность понаглеть.

Подойдя к столу, я покосилась на карту, а затем передернула плечами и уселась на стол.

— Раз леди не предложили стул... Ваше величество, давайте я не буду ломать комедию и говорить лишние слова. Меня зовут Таня Лил. И я могу вам помочь выиграть войну малой кровью. Такие перспективы вас интересуют?

— Девка, слезь со стола, — рявкнул какой-то полевой командир. — И преклони колени пред королем Тереза.

Я перевела на него «нехороший» взгляд. Видимо с магами мужик дело имел часто, только побледнел и шагоч назад сделал. Зато больше никому не приходило в голову мной командовать.

— Ну, вы хотите закончить войну в свою пользу?

— Что ты предлагаешь, магичка?

— Устранить разногласие.

— Разногласие? Разногласие?! — закричал Тито. — Да кто ты такая, чтобы вот так прийти и предложить нам «устранить разногласие»?

— Таня Лил, — вздохнула я, повторяя свое имя еще раз, как слабоумному. — Магиана. Родом из такой дыры, что и сама не знаю где это. Диплом показать? Или выдать полную родословную с перечислением всех деяний? Я к вам помочь пришла или на должность главного магистра наниматься?

Король уставился на меня такими глазами! Видно давно на него никто не кричал.

— Да, малышка, умеешь ты разговаривать с королями, — хмыкнул стоящий поодаль демон, о котором все благополучно забыли. Еще бы, тут такой концерт.

— Меня видите ли тоже не под кустом нашли. И если вот он, — ткнула я пальцем в камзол короля, — ждет получасовых восхвалений, находясь при этом в военном лагере, то сочувствую вашему королевству. Было приятно познакомиться. Все, пошли в Эрлию, пусть там разбираются кто и в чем виноват. Я мировым судьей не нанималась.

— Подождите, магиана, — раздался голос из-за ширмочки. К нам вышла женщина лет пятидесяти, очень благородного вида. Ее темные волосы уже посеребрила первая седина, но она оставалась довольно красивой.

Соскочив со стола, я изящно поклонилась, вмиг ощутив себя молоденькой принцессой.

— Ваше величество!

— Леди Лил, прошу вас простить моего мужа и его совет за несдержанность. Если у вас есть что предложить нам, то мы вас с вниманием слушаем. — Она предупреждающе положила свою мягкую ладошку на руку уже готового возразить мужа. Тот мигом успокоился. Я усмехнулась — приятно встретить пару, которая после стольких лет брака продолжает любить друг друга. — Прошу любезнейше садиться, леди.

— Ну... я не леди. Можете называть меня просто Таня. — Я села в предложенное кресло и закинула ногу на ногу, демонстрируя присутствующим свои прекрасные сапожки. На подходе к лагерю я сменила цвет сапог и нитей в отделке рубашки и плаща на излюбленный красный. Волосы оставила развеваться на таком ласковом шаловливом ветерке, скрепив их только обручем. Получилась профессиональная стерва. — Позвольте представить вам моего друга Данталиона, — кивнула я на вставшего позади меня асура. Он слегка касался моих откинутых на спину волос, и это успокаивало меня. — Мы хотим

предложить вам заключить с Эрлией соглашение. Если они так уверены, что их принц не совершал вменяемого ему в вину преступления, то пусть отвечают за свои слова. Вы поспешили с войной там, где можно победить лишь ловкой политикой и магией. Второе я вам предоставляю. Что вы скажете, если у вас появится возможность выяснить истину?

— Каким образом? — вмешался маг.

— Вы слышали о Кристалле Истины?

— Так ты та самая девчонка, укравшая его из Академии Магии? — догадался кто-то.

— Вы смотрите, слава быстрее нас добежала. Да, та самая.

— А не боишься, что мы заберем его и обойдемся без твоего участия?

— Вы должны знать — артефакты такого типа растворяются в теле своего носителя. Чтобы забрать его против моей воли, вам придется меня убить.

— Или пытаться, пока ты не отдашь его сама, — хмыкнул другой архимаг. С таких станется.

— Не советую, — покачал рогатой головой демон. — Если вы причините этой девушке вред, не пройдет и суток, как ваше королевство превратится в пустыню.

Если бы когтистая рука не лежала на моем плече, я бы сильно испугалась. А так лишь благодарно потерлась о нее щекой. Под обалдевшими взглядами магов.

— Асуры сильны, но не настолько, — ответил ему один из самых старых архимагов. — Не стоит угрожать нам.

— Взаимно, — хмыкнула я.

— Вы не знакомы с гневом асуров. На ваше счастье. Эта юная особа хочет вам помочь. Неужели вам так трудно сделать девушке приятно и воспользоваться ее помощью.

— И чего же нам будет это стоить? — приподняла бровки королева. Эта женщина определенно мне нравилась.

— Ничего особенного. Небольшой клочок земли, где я могла бы построить собственный дом. Хочется иметь тихую гавань. Что-нибудь свое. А то все по гостям да по гостям.

— Кхм, — возмутился асур.

— Чертенюк, не надо опять начинать этот спор. Погуляю, приду.

Демону ничего не оставалось делать, как сдаться. Правителям Тереза тоже. Мы еще с полчасика обсуждали подробности и, наконец, решили отослать в Эрлию с посланием одну небезызвестную магиану. Особых восторгов у меня это не вызвало. Однако королева была права — я это дело затевала, мне его и до конца доводить.

— Вы конечно будете сопровождать свою Алл'Эвен? — престарелый маг посмотрел на молчавшего до этого времени асура.

— Вам стоит быть осторожней в словах, почтенный, — отозвался Данте, рассматривая старичка, словно примеряя гроб. Тот понял взгляд демона и удивленно поднял кустистые брови. — Если я правильно знаю этого котенка, — кивнул он в мою сторону, — сейчас здесь будет средних разрушений скандал.

— Да уж не средних, — прорычала я вставая. — Сейчас здесь кого-то будут бить, не взирая на возраст и заслуги. Старый сводник, прелюбодей маразматический, престарелый инсинуатор! — Я со злости рубанула стол тут же выросшим клинком. Он развалился ровно на две части.

Тут меня нежно обняли за плечи, и чарующий голос моего возлюбленного произнес:

— Ты так хороша, когда злишься, малышка.

Ну что я могла еще сделать после таких слов, разве что растаять.

— Будьте осторожней, называя девушку чьей-либо любовницей, — посмотрел Данте на перепуганных магов. — Некоторые из них слишком болезненно относятся и к своей свободе, и девичьей чести. Она ведь представила меня как друга, тогда зачем домысливать.

— Да уж, — согласилась я. — Если записывать в любовники всех моих друзей мужского пола, то такому цветнику сама Элениэль позавидует. Зак рассказывал, как мы эту гулящую кошку под замок сажали? — посмотрела я на Данте.

— В лицах. Отец был в восторге.

— У-у! И как он отнесся к моей попытке отбить у вас любовницу?

Демон похлопал глазами и начал краснеть.

Но долго наслаждаться этим видом мне не дали.

В шатер ворвался какой-то человек, споткнулся об обломки стола и хорошенько приложился лицом о землю.

— Орлийский, что вы себе позволяете, — закричал один из магов.

А я подскочила на месте и, вырвавшись из рук асура, с радостным визгом бросилась к единственной жертве моего гнева.

— Вадик! Солнце мое!

— Ты меня задушишь, — прохрипел тот. Но стоило мне чуть ослабить объятия, задушенной была уже я. — Лил, сестричка, как же я рад тебя видеть! Ты мне нос посмотришь, я кажется опять его разбил.

Мы еще немного пообнимались, я привычно залечила кровоточащий нос старого дружка, он рассказал, как узнал в описании прибывшей к королю наглой магички свою непутевую подругу.

— Вы знакомы? — удивился один из магов, самый молодой.

— Разумеется, — пожал плечами Вадик. Каким же красивым мужчиной он стал, просто диву даюсь. — Помните, мэтр, я рассказывал вам о своей неистовой подружке? Так это и есть моя Лил. Самая перспективная и в скором будущем великая магиана королевств. Если это сокровище некоторые к рукам не приберут, — нахмурился он, заметив демона. Данте и Вадик всегда тихо враждовали, при том я даже не помню почему.

— Вадик, радость моя, ты дифирамбы-то прекращай петь, а то я смущаюсь.

— Да тебя баней в мужской день не смутить. Это уж скорей ты мужиков до заикания доведешь.

Рано утром меня растолкали, сунули в руки миску с горячей кашей и ложку, дождались окончания завтрака и усадили на незнакомую лошадку. Я начала просыпаться.

Вчера поболтать с дружком мне так и не дали. Данте настоял на здоровом сне, что после наших с ним приключений было совсем не лишнем. Я пыталась возражать, но спорить с ним, все равно что спорить с ветром. Заявив: — Тебя забыли спросить! — демон усыпил меня. Такой подлости я ему простить не могла и поэтому сейчас обиженно дулась.

— Еще минутку, — уверял Вадик, в который раз высматривая что-то в утренней лагерной толчее. Его отправили с нами как полномочного представителя, вручив условия соглашения и все подготовленные за ночь бумаги.

— Кого мы ждем? — удивилась я.

— Так опаздывать может только женщина, — хмыкнул демон. Я его проигнорировала, но с догадкой согласилась.

— А я думаю, какой упырь тебя дернул ввязаться в войну.

— Тот же, который заставляет тебя носиться по всем королевствам, аки бешеная валькирия.

— Вот тут поподробней. Меня саму этот вопрос давно интересует.

— Ох, Лил, я же не виноват, что заразился этим авантюризмом. В патруле мне было скучно, вот и подался в наемники. Ее я встретил уже здесь. Все в руках человека, а человек в руках женщины. Ах, вот она. Позвольте вам представить магиану Амели.

Это была без сомнения очень красивая женщина, но для меня все грани ее очарования терялись где-то в отсветах стервозности, которые она излучала. Черный водопад волос опускался ниже талии, большие темные глаза с поволокой, очаровательный красный ротик, белая кожа. Фигурка тоже мечта художника, точеная, с пышным бюстом и бедрами, но узкой, в рюмочку талией. Я конечно тоже ничего, но на фоне этой особы как-то терялась.

Что к лучшему: пока мужики будут на нее пялиться, я проверну свои дела.

Познакомившись, мы двинули в сторону границы. Еще с вечера принимающую

сторону предупредили о нашем прибытии. Было засвидетельствовано, что мы едем малым отрядом с самыми дружественными намерениями. За исключением проявления бурного характера одной нервной ведьмы, конечно. Так что дорога предполагала быть скатертью, чему я очень радовалась.

Есть время поговорить.

— Вадик, а ты меня любишь? — решила начать издалека.

Взгляды обоих мужчин застыли на мне с настороженностью.

— Как друга.

— Лил, — вздохнул маг, — даже больше. Я люблю тебя как сестру. Ты самый родной мне человек. Откуда такие вопросы? — опять насторожился мой белобрысый друг.

— Ну, понимаешь, тогда ты не будешь злиться.

— На что?

— Помнишь, мы с тобой мечтали, как будем путешествовать по королевствам. Мы хотели увидеть единорогов.

— Помню.

— Так вот, я их видела.

— Ну и что, я тоже видел единорога.

— Но я на нем каталась.

— На ком? Как?

— На спине единорога.

— Это невозможно, — авторитетно заявила попутчица. — Единороги не лошади.

— О чем это ты, когда имеешь дело с этой магичкой, слово «невозможно» должно просто выпасть из лексикона.

— Ты не злишься?

— На что? Было, значит было.

— Вадик, — подергала я его за рукав. — А помнишь, мы еще к эльфам хотели съездить. И добиться пропуска в их Библиотеку?

— Ты была в Светлом Лесу? — дернула бровкой Амели. Не без зависти, надо признать.

— Вадик, — проигнорировала я ее, — библиотечные хранители эльфов при упоминании моего скромного имени заикаться начинают. Нервные они у эльфов. Ну уронила я там пару стеллажей, чего сразу к Верховному бежать.

— Ох, — вздохнул друг. — Помнится, ты там намечала себе эльфийского принца найти, — подленько улыбнулся Вадик с закосом в сторону асура.

— Тебя который интересует, старший или младший? — осведомилась я. — А еще мы хотели хоть одним глазком на эльфийский бал посмотреть, помнишь? Так его в честь моего дня рождения устраивали.

— Все, сдаюсь. Нельзя тебя никуда в одиночку отпускать.

— Так ты не злишься?

— Ну... расстроен, но не злюсь.

— Хорошо. Тогда вторую часть моих подвигов примешь легче.

— Выкладывай, — махнул Вадик.

— Мы с тобой мечтали устроиться служками в драконью крепость. У меня официальное приглашение там поработать.

— Где именно?

— Тарин Дастан.

— О!

— А еще я на драконе летала.

— Стоило ожидать.

— На Алауэн Ту.

— Из того знаменитого рода Алауэн?

— Да. А еще мы вместе разгромили целый магический замок. И я опять дралась с Шалаской. Дважды. И еще снова чуть не умерла.

— Что еще ты делала? — с какой-то обреченностью вздохнул он, понимая — это еще не все.

— Ну... Меня пытались утопить, сжечь, казнить. А еще, Данте подтвердит, мы взорвали башню Академии Магии. Вот. Ну и по мелочи, так — шалости. Упыри, вурдалаки там разные.

— Лилит, ты страшная женщина. Твой девиз «невозможное возможно» срабатывает в твою сторону с такими оглушительными результатами, что я удивляюсь, как королевства выжили после пяти лет твоей свободной жизни.

— Они старались, — захихикал демон. — Но не всегда удачно.

Я глухо зарычала и оскалилась.

Лошади понесли разом все. Это Бинки привыкла ко всем моим шуточкам, она уже на живых вурдалаков реагирует копытом в лоб, а ведь домашние животные очень чувствительны к нежити и боятся их хуже кнута и пожара. А уж в Нагосе души не чают. Эх, где ты моя гидра?

Но пока нам было не до этого, еле коней успокоили. Даже пришлось заклинание специальное читать. Хорошо мы с Вадиком и не такому научены. Данте же хватило просто посильней сжать ногами бока жеребчика. А вот Амели не повезло, она все же свалилась, правда, довольно грациозно слевитировала.

— Лил, что ты вытворяешь? — разозлился Вадик, помогая своей женщине встать.

А она банально запустила в меня файерболом. Я даже отводить его не стала, огненный шар благополучно срезал один из щитов, на мгновение блеснув в воздухе золотом. Если я не ошибаюсь, такое у меня вытворяет браслет, подаренный женихом, а он очень мощный, значит, и силы было вложено не мало. Я приподняла бровь.

— Она ведь аристократка?

— Я кузина короля Тито Терезского, — с вызовом бросила девица.

Вадик закатил глаза. Правильно, нашла чем похвастаться.

— Амели, тебе лучше извиниться.

— И лучше на коленях, — хмыкнул демон, рассматривающий все это безобразие как забавную шутку. Маг резанул его взглядом, но спорить не стал.

— Не надо извинений, — пожала я плечами. — Не хватало мне только на аристократок злиться. Я слабоумных и убогих не обижаю. А ты запомни, не стоит нарываться на того, кто заведомо сильнее тебя.

— Если ты только не магиана Лилит, — хмыкнул демон.

— А чего я? Обычно я сначала нарываюсь, а потом уже проверяю, на сколько противник был сильнее.

— Ох, Лил, когда ты повзрослеешь? — взял мою руку в свою Вадик.

— И не надейтесь.

Мы подъезжали к границе, когда Вадик начал давать нам инструктаж. А то, по его словам, я повторила бы ход с Тито.

— Только здесь это не пройдет. Понимаете, Фридрих Эрлийский очень скептически относится к женщинам-магам. Поэтому мы и решили взять Амели, она послужит в своем роде балансом демону. А то представим ему эту рогато-хвостатую нечисть, его же кондрашка хватит.

— Сам ты нечисть, — обиделся асур.

— А кто, белый и пушистый зайчик?

Если бы столкновение взглядов могло производить звук, здесь бы заскрежетала сталь.

— Вадик, Данте, когда вы прекратите ссориться.

— Да уж, — хмыкнула эта крашенная стерва, — было бы кого делить.

Мужчины посмотрели на нее более чем неласково.

— А вообще-то он прав. Ты, чертенок, производишь не самое мирное впечатление. Что ж, в таком случае поиграем, — блеснул очами феникс.

— Ты пугаешь меня, сестричка. Что опять задумала?

— Проучить этого женоненавистника. Заодно позаботимся о безопасности своих тайн.

С помощью колдовства я сделала свои волосы блее льна, глаза небесно голубыми, а губы ярко красными, над губой пристроила кокетливую родинку. Снова перекинула одежду в красную гамму и до предела расстегнула ворот рубашки. Плащ скинула. Получилась девица не хуже Амели. А если добавить в глаза дури и томности...

Вот такими нас и увидел стан моего свояка Фридриха Эрлийского. Посоветовав своему «эскорту» не лезть, я принялась развлекаться.

Посмотрев на то, какая толчея образовалась из желающих помочь мне сойти с лошади, я выбрала самого красивого воина и скользнула в его руки. Улыбнувшись и поблагодарив «отважного рыцаря», я попросила проводить нас к королю.

Фридрих принял переговорщиков неохотно, прямо посреди своего стана.

Низко присев в самом официальном реверансе, изобретенном наверное для дам, которым есть что продемонстрировать, я подняла на дядюшку Фреди полный девичьей дури глаза и слегка покраснела, выражая крайнюю степень влюбленности. Вадик начал толкать королю речь, но того она не очень-то интересовала — когда ведьма начинает целенаправленно соблазнять кого-то, устоять почти невозможно. А я героически улыбалась во все тридцать два зуба, хотя жутко хотелось оскалиться не хуже Данте.

Сам демон осматривался вокруг с таким скучающим видом, что даже король соизволил нахмуриться. А я так вообще от злости чуть не задохнулась. Надо же, я тут чуть ли не подушки этому старому ловеласу взбиваю, а этому бесу рогатому все по боку. Зак и Бали куда внимательней относились ко мне.

Ну ладно, это мы еще посмотрим!

Фридрих наконец сдался и проводил нас в большую палатку, уступив мне самое удобное кресло. Я поблагодарила его и принялась изливать такой мед благодарностей, восхищения и прочей лапши на его уши, что король слегка раскраснелся от удовольствия. Основная тема была забыта, советники и послы заметно заскучали, а я развлекалась по полной программе. А накормив мужчinkу пряниками до отвала, решила перейти к кнуту.

— О, ваше величество, вы так увлекли меня... хм, своим рассказом, что я совсем забыла о времени. К сожалению, нам уже надо возвращаться, иначе мы не доберемся до королевского стана дотемна. А ночами здесь так страшно.

— Но куда вы собрались? Вы вполне можете остаться на ночь здесь.

— Вы желаете мне зла, господин? Это так жестоко с вашей стороны. Кому, как не вам, столь блестящему правителю, знать, чем карается предательство, а что еще могут подумать в Терезе, когда мы не вернемся в оговоренный срок? Не думаю, что кто-то поверит в нашу задержку по уважительному причине. — Я издала страдальческий вздох, колыхнув грудью. Сидящий неподалеку Вадик закатил глаза. Зато Амели следила за мной с чисто женским интересом.

— Что я могу сделать для вас, леди Лил?

— На данный момент ничего. Моей страной это будет принято как подкуп. Разве только рассмотреть наше предложение, — передернула я плечами.

— И в чем же оно заключается?

Я перевела взгляд на Вадика. Тот понял, что пришла его очередь морочить мозги королю, и принялся излагать:

— Власти Тереза предлагает вам, Фридриху Эрлийскому, удостовериться в правомерности обвинений, выдвинутых против вашего сына. Это можно сделать благодаря такому беспристрастному артефакту, как Кристалл Истины, и независимому контролю. Если вы так уверены в непогрешимости принца, то эта процедура позволит вам не только снять с принца все клеветнические обвинения, но и выдвинуть ответный иск. В качестве извинения от Тереза, в случае невиновности принца, вы получите не только посыпанную пеплом голову Тито Терезского, но и одну треть его земель. При том вы должны подписать соглашение на тех же условиях. Как жест доброй воли и уверенности в собственном сыне. Подобная проверка поможет вам выиграть войну или избежать ее. Думайте, ваше величество. Мы

оставляем вам нужные бумаги с предложением, а нам пора возвращаться.

Я вслед за всеми встала и поклонилась.

— Мы очень надеемся на мирное разрешение этого дела в ближайшее время. Я... я буду рада снова увидеть вас, господин, — потупила я взгляд, все же бросая голубые искры из-под ресниц.

— **И** как это все называется?

— Развлеклась.

— Слушай, Лил, у всех мужиков такой глупый вид, когда их нагло соблазняют.

— Ох, Вадик, что тебе сказать. Вон, Амели подтвердит, в этом вопросе мужчины не так глупы, как принято думать, они еще глупее. А Фридрих всегда предпочитал молоденьких блондинистых дурочек. Это мне призрак его прадеда доложил, — пояснила я.

— И где ты встречала этот призрак?

— В их дворце, разумеется. Они же без вызова не перемещаются. Меня призраки до сих пор пугаются, как черт ладана. Кстати, чертенки, ты чего замолк?

— Вот думаю, где ты такому научиться могла.

— А где я научилась большинству своих дурных привычек — дома конечно. Ты мою дикую семейку припомни, они и не такому научат. Вадик каким скромником был, а тут смотри как языком молот, не хуже королевского советника. Ну ты брат даешь, я при всем желании так язык не заплету.

— Что с тебя, женщины взять. И зачем тебе водить этого старого дурака за... ну не за руку, короче?

— А я ему потом такое устрою. Вот жена его порадует, поймав с поличным. Она давно об этом мечтает. Два сапога пара, любят налево ходить.

— Все-таки тебя неправильно воспитали, Лил. Ты ненормальная!

— Ой, а нормальные в моих условиях, думаешь, выжили бы?

Демон усмехнулся и посмотрел на меня своими синими глазами, от которых медленно съезжала крыша.

— Знаешь, малышка, ты будешь великой королевой.

Да-а, комплимента сомнительней он сказать не мог.

И осыльный сокол прилетел в стан Тито даже раньше нашего отряда. Так что нас ждал приятный сюрприз — Фридрих согласился с условиями соглашения. Я вздохнула с облегчением и в тоже время с горечью.

Ну, вот и все.

Переодевшись в удобную простую одежду и снова перекинувшись в себя настоящую, я вечером вышла в люди. Посреди лагеря горели костры простых солдат, военачальников, лекарей, магов и другой разной братии. У одного из них и расположились мои друзья, их друзья и просто любопытствующие. Я тенью скользнула в их ряды и устроилась где-то между своим возлюбленным и Вадиком, сидели они далеко друг от друга.

В руки мне тут же сунули глиняную тарелку с жареной картошкой. Из костра на мои колени шмыгнула саламандра, с некоторых пор переставшая помещаться на плече. Маги заворожено смотрели на это волшебнорожденное чудо, понимая, что приручить саламандру не легче, чем приручить огонь — можно держать в рамках, но не в руках.

Сидевший рядом вояка, украшенный шрамом поперек щеки, глянул на меня с хитрым прищуром:

— И не страшно девке-то на войне?

— А чего бояться? Война не моя.

— Тыг смертушки.

— Эх, дяденька, я с Аидом за ручку здоровкаюсь. Он меня сколько зовет в гости, чайку попить, а я все никак не загляну.

Потеснив воина, на бревнышко, придвинутое к костру, опустил молодой архимаг, лет

так под сто пятьдесят. Кажется Вадик назвал его своим мэтром. С Олеандром конечно не сравнишь, но все же учитель ему достался вполне приличный.

— Магаина Лил, — посмотрел он на меня умными карими глазами, — я много слышал о вас от Орлийского. При том весьма занятого.

— О, Вадик много чего может рассказать. И за половину мне приходится краснеть.

— Это конечно лишняя скромность. Вы весьма талантливы, и я считаю глупым растрачивать такие возможности по мелочам. Позвольте просить вас остаться в Терезе. Думаю, король и Академия вполне могут предложить вам кафедру и место придворной магианы.

— И променять практику на теорию? Пока я гоняюсь за упырями и вурдалаками, пока я катаюсь на единорогах и драконах, пока я спасаю жизни, вы изучаете возможность этого. Видите это чудо? Ее зовут Уголек. Какова вероятность удержать саламандру в голых руках без заклинания?

— Я понял. Просто жаль терять такие кадры.

— Не вам одному, мэтр Хавье, — усмехнулся подошедший сзади Вадик. — Уж сколько клыков и когтей поломалось на этом деле. И пусть демон перестанет дырявить меня взглядом. — Он крепко обнял меня и вздохнул. — Я так соскучился по тебе. Ты больше не сбегай, ладно?

— Хорошо. Я постараюсь.

— Может сыграешь для нас? А то этот косорукий менестрель всех уже вторую неделю достает.

Вздохнув, я отправилась к другому костру, где перебирал струны плохонький менестрель, только инструмент мучил. Сначала я вежливо попросила одолжить лютню, но маэстро отказался, зыркнув на меня злобным взглядом, и послал «наглую девку» по понятному всем адресу. Грянул непристойный смех. А затем последовала пара зарядов маленьких молний. Вынув инструмент из скрюченных рук поджаренного менестреля, я вернулась.

Конечно, пришлось настраивать струны, но лютня оказалась очень недурно сделанной и буквально через несколько минут полились первые еще расплывчатые звуки. Немного побренчав для разминки, я заиграла куда уверенней и четче. И по привычке отключилась от реальности.

Сознанием завладел дух, и сквозь прикрытые веки я видела лишь игру красок переливчатых аур и тонких душ. Феникс заблудился в собственных мыслях, продолжая подчинять им ритм пальцев перебирающих струны. Мы вместе переносились по местам нашей боевой славы, путешествовали по закоулкам памяти, оказываясь то в предместьях Вольска, то уходя в Светлый Лес, то в лесок у Ринии, то возвышаясь над долиной единорогов, то паря в облаках у Тарин Дастана. Несколько мест я так и не узнала, одно из них — величественный город, от красоты которого захватывало дух, он стоял на летающем острове; другое — поражающее своими просторами выжженное поле, там грудь мою стала раздирать невероятная тоска.

Очнулась я только когда лопнула струна, со мной такое иногда случается. Виновато улыбнувшись, посмотрела на притихших магов и колдунов. И только теперь отметила какую-то невероятную тишину, ударившую по ушам после музыки. На меня смотрели сотни пораженных лиц, словно я не играла, а танцевала здесь голой.

— Что случилось, Вадик?

— Я и не знал, что ты умеешь так! Это же невероятно!

— Как я умею?

— Создавать видения. Ты разве не этого хотела? Они словно приходили с музыкой, звук и образ вместо слова. Потрясающе!

— Я случайно. Это наверняка сродни эманации. Извините.

— Не стоит, — посмотрел на меня здоровенный детина, кажется боевой маг. — Это было прекрасно. Спасибо, девочка.

У меня от сердца отлегло.

И я заиграла дальше, только теперь уже никуда не отпускала свой разум, а просто перебирала известные мне песни. Потом я вдруг поняла, что хочу спеть и какие слова першат в моем горле.

Поменяв ритм, я запела с легким задором и чуть слышной хрипотцой:

*Мое сердце нервно сжималось,
Мои руки мелко тряслись,
Мое тело вперед подалось,
И тебе от меня не спастись.
Я из уст твоих, как из бокала,
Поцелуй черпала легко.
А ведь раньше даже не знала,
Что бывает так глубоко.*

Подняв голову, я нашла взглядом демона. В этот раз мне не хотелось пропустить его реакцию. Ну, а еще я надеялась подразнить и оживить совсем провалившегося в свою меланхолию асура. Конечно, подчас это всего лишь маска, но сейчас мне хотелось его улыбки и блеска в синих глазах-сапфирах.

И теперь, растворяясь в нем, я чувствовала каждой клеточкой своего тела все-то пространство, что разделяло нас, слышала стук его сердца рядом со своим. Я заблудилась в неясном тумане этой души, продолжая пить чуточку растерянный, но такой нежный... и влюбленный взгляд.

Ну же, пойми. Ты же можешь. Ты всегда все знаешь.

*Мою кожу огнем опалило,
Тело тела коснулось слегка.
Все на свете сразу забыла,
Ведь в ту ночь я любила тебя.*

Стоило доиграть последний аккорд, лютню из рук изъяли и сунули кружку, доверху полную крепкого грога. Я без раздумий глотнула и сильно об этом пожалела — внутренности обожгло.

— Зажуй, — сунул мне в рот кусочек копченой колбасы Вадик. — Когда ты пить научишься?

— Никогда. — Я оглянулась, асура нигде не было видно.

Вадька сел рядом и приобнял меня за плечи.

— Теперь рассказывай, что происходит.

— Где?

— Какого упыря здесь делает это клыкастое чудо?

— Стережет, как бы мне кто по шее не вломил. Желающие, знаешь ли, в очередь выстраиваются.

— А то, что ты влюблена до одури, как в это вписывается? Только мне хотя бы не ври, ты же светишься вся, как дыхание ледяного дракона.

— Никак не вписывается. Давно стоит привыкнуть, заклинанием бросить у меня всегда пожалуйста, а с собой договориться не могу. — Уткнувшись носом в теплую куртку такого родного Вадика, я едва сдержалась, чтобы по глупости не расплакаться.

— Ох, малышка, влипла ты по самое небалуй.

— Как всегда. Похоже, в этом мире я всегда буду крайней. Все, пойду спать. У меня глаза слипаются. Ничего если я опять займу твою палатку? Думаю, Амели не будет против компании. — Вадик кивнул. Встав, я поцеловала его в белобрысую макушку и улыбнулась: — Я тебя люблю, Вадик. Просто всегда помни об этом.

Мне хотелось побыть одной, так больно щемило сердце. Казалось — во всем мире нет никого, кто может помочь мне выжечь из сердца это чувство. Куда было бы проще никогда и никого не любить. Не мучиться с этим выбором. Я люблю одного. И другого. Смотрю в его синие глаза и понимаю — люблю.

Мне же по идее и смотреть на него нельзя. Только сердце шепчет «льзя, льзя». Или это феникс, я иногда путаю голос своего сердца и души.

В ближайшем лесу было спокойно и ветрено. Пахло осенью.

— Что ты здесь делаешь одна?

— Решила отдохнуть. Но мне явно этого не суждено. — Я посмотрела на спланировавшего сверху красавца асура. — А ты чего тут разлетался, как нетопырь кровососущий?

Данте улыбнулся и задрал кверху огромные кожистые крылья темнее самой ночи. Ох, как он был хорош! Я закрыла рот и посоветовала себе подобрать чуть ли не капающие слюни.

— Опасаюсь, как бы ты в очередную историю не вляпалась.

— Опять следишь? — усмехнулась я.

— Слежу. Тебя же нельзя одну отпускать. Иди сюда, — протянул он руку.

А я судорожно сглотнула и опасно посмотрела на демона.

— Зачем?

— Я не собираюсь тебя кусать. Ты же знаешь — я не сделаю тебе больно.

— Ага! Поэтому постоянно грозишься меня отшлепать?

— Ну, это другое дело. К тому же я аккуратно.

— Извращенец! Я всегда это подозревала.

Улыбнувшись, он поймал меня хвостом и притянул к себе, заключая в объятия не хуже паутины — вроде мягкие и тонкие, но не вырваться. Все разумные мысли типа «нельзя» ушли в неизвестном направлении, оставив меня упиваться близостью этого мужчины. И что самое интересное — он ведь не может не видеть, что со мной происходит. А я больше не могу обманывать себя, уверяя: — Мне не нужна его любовь. Может разумом я это и понимаю, но пойди, убеди сердце, было бы все так просто, давно договорилась бы по ряду вопросов.

Придушите меня, что бы ни мучилась, а?

Крылья спеленали слегка дрожащую меня наподобие плаща, окружив атмосферой защищенности и тепла. Когтистые пальцы легко коснулись моего лица. А я все никак не могла оторваться от синих как вечернее небо глаз, силясь понять — что же он чувствует, к чему все это. Только проще поймать ветер.

— Ну же, перестань дрожать, — прошептал он шелестом осенней листвы.

Какое перестать, у меня уже зуб на зуб не попадал от нервной дрожи. Нет, лечиться надо. Куда я с такими нервами лезу-то? Мне бы поле валерьянки сжевать не помешало.

— Лилит, девочка моя. Что же нам с тобой делать?

— Не знаю. — Как же холодно и больно! Как жарко и сладостно!

Я спрятала лицо на его груди, лишь бы он не видел в нем страха.

— Тогда запрети мне. — Данте ласково провел рукой по моей мокрой щеке. Плачу? Отчего? От того, что теряю любимого, или от того, что вопреки всему не могу предать? — Я не в силах остановиться сам. Запрети, прошу тебя, родная. И я буду целовать лишь ветер, сорвавшийся с твоих губ. Просто скажи мне нет, и я буду послушен твоей воле, моя госпожа.

Стиснув зубы и загнав в свое сердце кинжал, я выдохнула:

— Нет! Не надо.

Объятия тут же разжались, крылья опали, а милое лицо стало суровым и непроницаемым.

Ну и что ты наделала, чурка бездушная? Он-то в чем виноват? Нет, ты человек, кто бы там что не говорил. Только человек может так поступать с любимым. Оттолкнуть, растоптать, обидеть, да так, чтобы по больнее. Ты женщина и ты чудовище!

Я осторожно обняла его за шею и провела губами по щеке.

— Прости меня, Данте. Видно я родилась для того, чтобы приносить боль тем, кто меня любит. Прости. И просто забудь.

Как же подло было с моей стороны сбежать, но я уже привыкла к этому жизнеспасительному приему. Продиралась сквозь кусты и ругала себя, как только могла. Такие слова вспомнила, попадающиеся на пути старые вояки шарахались в сторону.

Прости меня, мне очень жаль. Какие глупые пустые слова.

Н а утро болела голова. Оценив все прелести похмелья, пришла к выводу — пить мне не только вредно, но и в ближайшее время противно. Завернувшись в плащ, я побрела ближе к костру. Все же ночи холодные, и демона под боком сильно не хватало. Кстати, где его носит?

Потерев виски, я вгляделась в огонь. Он смотрел на меня о-очень осуждающе.

— Ребята, а что здесь вчера было?

Сидевшие на противоположной стороне кострища и без того притихшие воины нервно дернулись. Особо впечатлительный попытался бежать, но запутался в ногах своих сослуживцев и едва не бухнулся.

Я подозрительно оглянулась. Да, погуляли вчера на славу!

— Магиана Таня Лил соизволила пить, гулять и злиться, — усмехнулась Амели, подходя сзади. Это хорошо, что у меня после вчерашнего реакция замедленная, а то шариком в лоб угостила бы.

— Где Вадик? — заверещала я, подозревая, что терезские маги разом передумали брать меня в штат. И вообще предпочитают отсиживаться за кустами и предметами пообъемней.

Проверенный друг нашелся в палатке магички в состоянии нестояния. То есть даже проснувшись перемещаться он никуда не хотел. И я его понимала, с такими-то фонарями.

— Кто тебя так?

— А то ты не знаешь? — завелся Вадик.

— Я на такое не способна.

— Ты? Нет, Лилит, ты и не на такое способна. Только это не твоих рук дело, а одного очень мерзопакостного демона.

— Все-таки сцепились с Данте? Поздравляю. И я не видела? Как вы могли?

— Ничего себе не видела! Из-за тебя все и произошло.

— Извини, Вадик. Но последнее, что я помню, как вернулась в круг, начала пить и... кажется что-то пела.

— Ты пела «Прощание». И пила, утверждая, что тебе холодно. А потом устроила форменный дебош с применением магической силы. Сцепилась с каким-то архимагом, настаивая на том, что он «моль кабинетная». И вообще... вела себя не лучшим образом.

— Ха, не лучшим образом, — хмыкнула Амели. — Да она пол-лагеря разнесла. Долго еще будут припоминать придворным архимагам, как они от девчонки на деревьях прятались. А его величество вообще еле откачали. Ты ему как загнула о бурной жизни его славных предков, об их сексуальных пристрастиях и об истинных отцах некоторых наследников, тот аж икать начал. А когда вмешались придворные, ты заставила их встать на колени и обращаться к тебе не иначе как ваше высочество.

— О! — только простонала я, привалившись под бок к Вадику. — Что еще я соизволила выдать?

— По мелочи. Что-то раздолбала, что-то подожгла. Потом явился твой демон и наконец вырубил тебя. Мы искренне полюбили его за самоотверженность, потому как подходить к тебе на тот момент было опасно для жизни. Он уложил тебя спать, а уже потом они с Вадькой сцепились. Орлийский почему-то решил, что это асур виноват в твоём расстроенном состоянии.

— Почему?

— А нечего было орать — мол, пошли они все со своим Владыкой, Царством и

повернутым Наследником в аидову пустошь навестить его по старой памяти. Еще кого-то из них отпустила... хм, в увеселительный дом на подработку. И обещала Царство по камушку разобрать. О, а еще посулила уже кому-то другому воткнуть хвост туда, откуда он растет, и достать через рот вместо языка.

— Это все я?

— Да. Кто еще отважится асурам пообещать настучать в рогатый бубен, обрить наголо и отгаскать по всем королевствам за хвост.

— М-м! — Я уткнулась в циновку, пытаюсь хоть как-то спрятаться от стыда. — И Данте все это слышал? Теперь я точно в Царство и под пытками не пойду. В гробу они видели такую повелительницу. Меня же собственный свекор придушит. Вадик, ты чего молчишь?

— Никто тебя и пальцем не тронет, — отмахнулся друг, пытаюсь встать. — Данте небось не трепло, лишнего не расскажет. Лилит, прекращай истерику, лучше помоги встать, мне в кусты надо. Э-э, Амели? — понял, что проболтался мой любезный дружок.

— Я уже и так поняла, что это та самая принцесса Лилит Вольская, о которой поется в той балладе, — отмахнулась магичка.

— В какой балладе?

— Разве ты не слышала? — удивился Вадик. — Она же по всем королевствам ходит. Я думал, это ты ее сложила, больно похожа на твой слог.

— Про Звезды Принцессы?

— Ну да, вроде бы. Только там в конце поется, что душа принцессы с тех пор бродит по свету в поисках своего возлюбленного и попутно совершает добрые дела. Правда, взорванные башни там тоже к добрым делам относятся. Тебя даже к лику святых хотят причислить.

— Чего? Тот, кому пришла в голову эта идея, просто плохо меня знал. Святая!.. Невеста демона. Кстати, где это рогатое успокоительное?

Н а церемонии дознания правды с помощью Кристалла Истины воины и маги Тито Терезского так шугались от блондинистой особы с милой улыбочкой, что Фридрих заподозрил неладное. А уж когда его оппонент вежливо поклонился мне, опасливо косясь одним глазом, начал рассматривать вышеуказанную девицу с возрастающим интересом. Затем я протянула руку между двух королей и материализовала Кристалл, и он начал подозревать меня во всех грехах. Я подмигнула и спросила о самочувствии ее величества. А затем с помощью краснеющего короля Эрлии и зажатой в его руке части Кристалла, известила всех собравшихся о самочувствии ее нового любовника.

Да, я злобная пакостная дрянь, не знающая жалости, знаю.

Только что делать, если едва ли не выворачивает от боли?

За эти несколько дней, что длилась подготовка к церемонии дознания истины, бродившая словно призрак я перепугала весь отряд. Отпивалась успокоительными настоями из Вадькиных запасов и почти ничего не ела. Только вчера к вечеру меня удалось насильно выпихнуть из этой апатии. И кажется некоторые об этом уже пожалели. Еще бы, помахав с подвернувшимся мастером на шестах, подобных тьелхам асуров, я разбудила в себе азарт и злую насмешку. К утру отряд постанывал от моих ядовитых шуточек.

В общем, веду себя как последняя брошенная мужиком стерва. Это определение Амели. Отнекиваться я не стала, запустила огненным мячиком и забыла.

Вернемся к нашим баранам-королям. Стоят, сжавши в руках Кристалл, и задают друг другу провокационные вопросы. Лица красные, глаза навыкате, волосы дыбом от электрорядов, которыми их бьет артефакт при искажении истины и лживых ответах. Тут о судьбе новобрачной пары, жмущейся друг к другу, уже давно забыли, вспоминают кто у кого девушку на турнире отбил. Вот ведь... мужчины! Дети, заигравшиеся во взрослые игры.

Махнув на них рукой, я подошла к их отпрыскам и щелчком пальцев разомкнула сложные магические браслеты. И так давно было понятно, что принц не причастен к смерти брата своей жены. Только в свете разворачивающейся здесь комедии положений про них

как-то забыли.

— Вы свободны. Но только не друг от друга. — Я улыбнулась и соединила их руки, прошептав заклинание. — Будьте счастливы.

Но уйти мне не дали. Изловили и отправили праздновать.

Праздничные столы расставили тут же. Пир горой, вино рекой, пиво озерами, закуси хоть лопни. Я вяло ковырялась вилкой в осетрине, морщилась от предложений: — Давай выпьем, красавица, — на которые присутствующие на прошлой попойке дружно кричали: — Только не это! — время от времени издевалась над королями, рассказывая всему обществу байки из жизни их благородных предков и самих венценосных особ. При том об источнике сведений еще никто не догадался, считая меня в своем роде прорицательницей.

Место под угождая мне все же выделили, полчаса пришлось ругаться над картой, выбирая самое лучшее из предложенного. Я пообещала заняться возведением своего нового дома где-то по весне, как только, так сразу. Задерживаться здесь мне не хотелось.

Вадик уговорил взять его с собой. А куда — решим позже. Только мне и решать нечего, в Тарин Дастан я опоздала: чем соваться туда в это время года, легче сразу могилку откопать и лечь туда. А вот целители Светлого Леса меня на ноги поставят даже после и не такой поездочки. К тому же там Элестс, еще не совсем седой Верховный и старший принц Олеандриэль. А теперь у меня есть еще и Вадик, который остался в восторге от моего предложения. Амели недовольно морщила нос, Орлийский наконец убедился в том, что она ему не пара, и, фыркнув, предпочел компанию старого друга новой любовнице.

Я сидела за праздничным столом, тяжело опустив голову на сложенные руки.

— Лилька, ну хватит хмуриться, чего ты?

— Знаешь, Вадик, попадись мне сейчас сталемордый, порвала бы, как Нагос тряпку.

— Да-а, я ему сочувствую. Такого как ты врага иметь, надо забиться в погреб и дрожать.

— Ему об этом, к сожалению, неизвестно. Вот и мутит воду, поганец железнолапый.

Тут сверху спикировал ястреб и встал передо мной.

— Привет, Ясноок, — улыбнулась я.

— Ты его знаешь?

— Конечно, нас учитель познакомил. Он сказал, что Ясноок найдет любого, с кем знаком. И вот, нашел. — Я погладила мягкую шейку птицы и осторожно сняла талисман с его правой лапки.

Стоило мне его коснуться, как я сразу услышала голос эльфа:

«Я беспокоюсь, девочка. Думаю, это будет тебе интересно. По подтвержденным сведениям в королевствах происходит что-то неладное, повсюду ссоры и междоусобицы. Но не это обеспокоило нас. Почти везде был замечен хвост с кисточкой. В свете этих событий прошу тебя вернуться в Светлый Лес. Уже выслан отряд во главе с твоим другом и моим племянником, который перехватит тебя по дороге и отвезет в безопасное место. Очень надеюсь на твое благоразумие, каким бы мифическим оно ни казалось».

Мы с Вадиком хлопнули глазами и дружно вздохнули.

М-да! Великолепно!

— Значит, не суждено мне побывать в стране эльфов, — тяжело вздохнул мой друг.

— Почему? Ты же хотел ехать со мной.

— А кто за королевствами присмотрит? — На мое громкое хмыканье, Вадька нахмурился. — Надо выяснить, что там происходит.

— Олеандр наверняка уже все выяснил. Или ты хочешь поспорить с сетью шпионов Светлого Леса? Они не то что призрака, дерево разговарят. Хотя в одном ты прав, не повидать тебе эльфов. Потому как ты вернешься в Вольск. Проконтролируй, чтобы там ничего не случилось. Ты стоящий маг, разберешься что к чему. А мне надо как-то передать сведения Веельзевулу и теням.

— Так пошли им талисман.

Я покрутила пальцем у виска.

— Совсем сдурел. Меня Бали едва не съел, допытываясь, что у меня с этими эльфийскими принцами. И что, повторять все по новой? Нет уж. Эх, — вздохнула я, гоняя по кубку остатки вина, — рано Данте хвост унес. А мне тут сиди, голову ломай. Поймаю...

— И что будет?

— Обрею и шарфик свяжу.

И тут-то до меня как до змеевидного дракона дошло. Лицо Вадика перекошило от сдерживаемого смеха, и он сполз под лавку, чтобы уже там поднять ржач.

Но мне было как-то плевать. Вскочив с лавки, я повисла на шее обожаемого демона. А этот нахал только ухмыльнулся:

— Поймала. Ну что, лезвие для бритвы одолжить?

— Э-э... А я вязать не умею, — счастливо поделилась я. — Но если ты так настаиваешь...

Улыбнувшись во все клыки, Данте согнал с места сидевшего рядом мага и устроился сам переместив меня к себе на колени.

— Повиснет на шее женщина, и становится легче.

— Ага, — подленько улыбнулся Вадик. — От осознания того, что руки у нее заняты.

— Зато язык свободен, — плюнулась я мелкой молнией. Потом перевела далеко не добрый взгляд на асура. — Ну и где ты болтался, ветряк рогатый?

— К Марфе смотался. Забрал лошадей и вещи. Она тебе привет передавала и вот — пирожков. Да еще велела в пояс кланяться за то, что такое веселье в деревне устроила. Там теперь куда ни глянь, змеи кишат.

— Всегда пожалуйста. Делать пакости — мое любимое занятие. А чего не предупредил? Я конечно привыкла, что вы ко мне в гости как на рыночный балаган, но совесть-то иметь надо.

— Зачем? Моя совесть чиста, я ею не пользуюсь.

— Ну наглец! — Я шутливо ударила его в живот. — Вернемся к нашим волкодлакам. Ты послание слышал?

— Да. И оно меня ни сколько не удивило. Зная политику Хананеля, этого стоило ожидать. Разделяй и властвуй. Ослабленные королевства окажут меньшее сопротивление. В случае, если ему будет мало Царства Варуны.

— Значит мало, — подвела я итог и привалилась плечом к груди асура. — И ваша гражданская война медленно выходит за рамки одного государства.

— Уже вышла. — Вадик осмотрелся. — Чует мое сердце, здесь тоже без чертовщины не обошлось. Ведь истинного убийцу так и не нашли. Слушай, Лил, а ты можешь договориться с эльфами, пусть они пока за королевствами присмотрят.

— Что значит, присмотрят? — приподнял брови Данте. — Эльфы ни будут вмешиваться в наши дразги.

— Будут, Данте. Будут. Поверь мне, Верховный дельный эльф: если объяснить ситуацию и попросить помощи, он не откажет. К тому же, как я поняла, они уже этим занимаются. Итак, Ясноока я отправляю к Олеандру с благодарностью и обещанием вернуться. Вадик едет в Вольск присмотреть за родными пенатами, думаю, у Хананеля на него клык. И даже не один, а целая челюсть, — невесело усмехнулась я. Когтистая лапка нежно провела по спине, призывая успокоиться. Только где там, я вздрогнула и покосилась на демона. Нет, ну есть у него совесть? У меня и без того нервы на честном слове держатся. Если он сейчас руку не уберет, тут начнется то, что Вадик назвал «дебош с применением магической силы» — от файерболла в лоб теперь точно не увернуться. Молодец, понял, убрал. Продолжим. — Данте возвращается к себе и говорит с Веельзевулом и братьями. Отправьте в Светлый Лес посла посообразительней, я, конечно, с Верховным на ты, но то по-дружески, а политика — дело слишком серьезное. Всем все понятно?

— Есть одно но, Лилит, — строго посмотрел на меня Данте. Душа ушла в пятки, что там феникс делал, я не знаю, но заставлять мой организм дышать точно забыл. — Ты никуда не поедешь одна. Я провожу тебя, пока мы не встретим эльфийский отряд. Раз Хананель так

развернулся, то с него станется вновь попытаться убить тебя. Он уже много раз угрожал нам этим. Против эльфов он пока не пойдет, клыки короткие, так что тебе будет куда лучше под их защитой, нежели в самом Царстве.

— Что, так плохо?

— Хуже некуда. Хотя нет — есть. Если что-то произойдет с тобой.

Только утром выехать мы не смогли.

Какое там, до полудня я ходила как зомби недоделанный, а Вадик вообще встать не смог. И только демон, аки ангел, носился то попить нам принести, то мокрую тряпочку на Вадькином лбу поменять, то бульона одной капризной магичке найти. И ведь нашел, в соседней деревне, правда, но нашел. Что поделать, похмелье, как и насморк, просто так не лечится. Можно сделать наговор, но это не значит, что тебя перестанет тошнить и качать, как листик на ветру, а уж от головной боли радикально помогает только топор. Вот мы и мучаемся.

Надо признать, я мучилась за компанию. Мы лежали в большой палатке, я отвлекала друга от самоистязания по поводу «сколько раз зарекался», да и когда за мной так поухаживают. Вон, красавец мой бульон в котелке несет и не жалуется, знает как я его люблю. В смысле бульон. И его самого тоже люблю, но не о том речь.

Осилила я только полкотелка, ребята только диву давались — куда в меня столько жидкости влезло. И вздохнув, пошла избавиться от ненужного в кусты. И там-то, наедине с природой, пришла занятная мысль. Знала бы чем все это закончится, меня бы не то что в кусты, из палатки пинками не выгнали.

— Поедем посмотреть мои новые владения? — предложила я.

Вадик застонал и тяжело откинулся на подушки. А в синих глазах Данте зажглись озорные огоньки. Да уж, этому только предложи.

Ну, так собрались. Мне даже открытую карету выделили.

Едва мы отъехали, как я стряхнула с себя ошметки колдовства.

— Ненавижу быть блондинкой.

— А тебе и не идет, — «обрадовал» меня асур. — Не люблю блондинок. Мне нравится этот цвет, — улыбнулся синеокий подхалим, перебирая в пальцах мои волосы. — У нас такого нет. Это что-то на грани огня и земли. Страсти и рассудка, вспыльчивости и степенности. Как ты сама.

Я настороженно скосила на него глаза. Мышцы не то, чтобы напряглись — одеревенели.

— Не пугайся так, родная. Я все понимаю. Мне просто хочется подольше побыть рядом с тобой. Неужели ты откажешь мне в такой невинной мелочи?

— Ага, откажешь тебе, пожалуй, — пробурчала я. — Мне дорого здоровье.

Меж тем мы доехали до живописного даже в этот пасмурный час берега небольшого озера. Лес здесь был смешанный, у самой воды плакали ивы, чуть дальше приткнулись ольха и стройные березки вперемешку с мелкими сосенками. Вода на первый взгляд казалась чистой, хотя мелкая рябь и несла с собой опавшую листву. Да, мне здесь, пожалуй, нравилось. Спокойно очень. Жить хочется.

— А тут будет стоять дом, — вышла я на самое высокое место.

— Какой?

— Всего в пару этажей, но с большим полукруглым чердаком. И большая веранда, она же зимний сад. На первом этаже будет хозяйственный блок и гостиная, на втором три-четыре спальни. А на чердаке моя лаборатория. И чтобы окна выходили на озеро.

— Деревянный или каменный?

— Каменный.

— Хорошо. На, тебе велели передать.

Данте вложил мне в руку крупную, с пол-ладони семечку, казавшуюся смутно знакомой.

— Посади ее там, где захочешь иметь свой дом. Она прорастет весной, как только сойдет снег. Через неделю ты сможешь войти в собственный дом. И он будет послушен тебе, изменится так, как ты того захочешь. — Асур бесподобно улыбнулся. — Нравится?

Радостно взвизгнув, я поцеловала его в щеку и побежала закапывать свое сокровище.

Зарыв семечку моего будущего дома (кому расскажешь — не поверит), мы побродили еще немного и собрались в обратный путь. Все же темнеет с каждым днем все раньше и раньше. По странной полудреме природы, готовой усыпить дневных, и разбудить ночных своих детей, я уже предчувствовала сумерки. От разогретой за день земли шел пар, но холодный ветер уже нес в небольшую рощицу свежесть с полей. Тихо, спокойно. Так редко доводится мне остановиться и просто вздохнуть, осмотреться вокруг, а не бежать сломя голову в новую бучу.

Ну, а что ждало нас на пути в приграничный лагерь...

...Смешались кони, люди...

Хм, не то. Из людей здесь были только возничий да я, при том оказалось, что последнее весьма сомнительно. Да и коней всего та залихватская тройка, которую выделил нам король Тито на радостях. А вот то, что смешались, это верно. Я и моргнуть не успела, как мы оказались в плотном кольце. Лошади, увидав такое, взбесились, и им весьма оперативно перерезали горло. Три трупа. Вру — четыре, возницу убрали за ненадобностью. Прикинув, я поняла, что тоже могу не оказаться этой надобностью, и, дав себе затрещину, выпала из ступора.

Лучше бы не выпадала, сидела бы тихо, глазами хлопала. Недолго, правда, но в спокойствии. А то одни нервы.

И как можно не нервничать когда видишь до боли знакомую картину — карета, асуры, Хананель.

Хананель? У-у, сволочь, вот и встретились.

Глава 9 Злая ведьма

С реагировала я даже быстрее, чем Данте, выскочив из кареты уже с пламенеющими клинками. Правда, меня тут же схватили за шкурку и сунули за спину, но какие тут обиды, куда он от меня теперь голубчик денется?

За одно появилось время рассмотреть, как закрывается купол над нашими головами. Ну и что это значит? Судя по кислой mine Данте — ничего хорошего. Я собственно конфет и не ожидала, разве что с ядом, но все же хотелось верить...

«Закатай губу обратно», — посоветовал внутренний голос.

«Тебя туда же», — прокомментировала я.

— Я же просил держать своего дикого зверька подальше. — Н-ненавижу его. — Теперь пеняйте на себя.

— Это еще кого от кого держать надо, — огрызнулась я, несколько задетая невниманием к собственной персоне. Из-за плеча Данте мне было неплохо видно его надменную морду, так и просившую кирпича.

— Что, мало спеси из тебя выбили? — приподнял он брови. — Так повторим.

— Ну-ну, морда чугунная. Помечтай.

Интересно, а чего он ожидал, что я как мамзель припадочная в обморок упаду от одного его вида? Так не дождется, у меня при одном упоминании его имени руки чесаться начинают. Вот теперь стоит супостат, глазками бесцветными моргает, от наглости моей отходит.

— Девчонку взять, — коротко приказал Хананель. — А этого защитника Веельзевулу по частям отошлем.

Оказалось, я даже толком никогда не видела, как по настоящему дерутся асуры. Или исключительно тени. Тут такое началось!

Перешедший в другую ипостась демон просто раскидал половину отряда Хананеля. При том по моим наблюдениям, а мне особо было некогда, часть поверженных уже никогда не встанет. Хорошее это все-таки оружие — тьелх, особенно когда умеешь им пользоваться так, как мой друг.

Я же «мило потешилась» с парой демонов — повелителями воды и земли. В общем, не советую никому связываться с чокнутой магичкой, одержимой духом. Не зря я училась столько. Водяного я буквально заморозила, а затем расколола одним взмахом клинка, а вот с червяком пришлось повозиться. Ну ничего, оказалось, что асура вполне можно упокоить клинком, особенно если предварительно ослабить его одним из ядов, заваливавшихся в моих многочисленных карманах. С третьим, фиолетововолосым, пришлось драться без магии, на это не было времени. Зато азарта хоть захлебнуться. Я вертелась как сумасшедшая, заново вспоминая остроту восприятия боя через взгляд феникса. Он был быстрее и безжалостнее меня, и я доверилась своему духу в этой игре.

Когда наконец нас перестали атаковать, мы с Данте прижались спинами друг к другу. Он косо бросил на меня взгляд, а я подмигнула. Почему-то всерьез я это все не воспринимала.

— Ну, что дальше? — наконец не выдержала я этого напряженного взгляда между Данте и Хананелем. — Не, мальчики, так не честно. Я тоже потреться хочу. О чем вы так задушевно переглядываетесь?

Асуры дружно подняли челюсти и с нездоровым гастрономическим интересом покосились на меня. А я услужливо улыбнулась.

— Чертенки, а можно я вот этому в морду дам? Ну уж очень хочется.

— Ты ведь знаешь — тебе можно все, — усмехнулся Данте, с сочувствием глядя на Хананеля. А заодно и следя за окружающими нас остатками вражеского отряда. Помятого, надо признать. Вылезем из этой истории, расспрошу своего чертика легкокрылого, как ему это удалось.

— Ну, клыкастый, или ты отдаешь мне девчонку и возвращаешься к братьям, или я беру ее сам.

— Попробуй.

Ох, милый, кто тебя за хвост тянул. Ну ушел бы ты, у меня руки были бы развязаны. Я не преминула бы воспользоваться заклинанием Джахим. И разнесла бы здесь все, включая проклятого Хананеля и разумеется себя. Даже если я не попаду под ударную волну, после такого не выживают. Только приписывать к жертвам моей ненависти еще и любимого Данте мне не хотелось.

Итак, Хананель попробовал, и, несмотря на все выставленные щиты, нас снесло, как одуванчик ураганом. Я просто физически чувствовала, как его странная сила лопаet защитки, словно мыльные пузыри. Никогда не встречала подобной силы и магии. Теперь становилось понятно, что там, на поляне, стальной Асурендра просто развлекался. А здесь же игра пошла по крупному.

Данте еще успел запихать меня к себе за спину, поэтому я ничего не сломала, хотя о невидимую стену приложилась весьма не хило, а дротик пробил плечо и резанул по бедру. Но вот сам демон... А я еще удивилась, как мне могло ранить руку, она как раз прикрыта была, да только не учла, что при такой силе броска дротик мог прошибить и дубовый ствол, и тело асуры насквозь.

В общем, когда Данте попытался встать, а вместо этого упал у моих ног, я поняла — игры кончились.

Стоило конечно подумать об этом раньше, но я столько раз прокручивала подобные ситуации в своей голове, что не восприняла всерьез действительность. За что и поплатился едва дышащий, обливаемый темной кровью асур.

Прорывав сквозь сжатые клыки, он все же встал и с ненавистью уставился на Хананеля. Синие волосы слиплись от крови, дыхание через раз, нервная дрожь и слабость овладевают телом. Я смотрела на этого демона, по-прежнему закрывающего меня своей спиной, и

поражалась — с такими ранами он даже дышать не должен. А тут еще стоит и в общем-то опять готов лезть в драку.

Хананель усмехнулся и сделал легкий жест рукой — его воины двинулись в нашу сторону.

А вот это уже лишнее! Данте не справится со всеми.

Фыркнув, я встала и выдернула торчащий из плеча дротик. Боли не было, был гнев — всепоглощающий, безжалостный, обоюдоострый. Обойдя чуть растерявшегося друга, я встала перед ним и даже не стала вызывать огненные клинки. Просто посмотрела на асуров.

А потом решила: эх, была ни была.

— Лучше синица в руках... или туз в рукаве, — ухмыльнулась я.

Это Данте в таком куполе ни летать, ни телепортироваться не может. А злая как все демоны Тартара ведьма может ВСЕ!

И я выложила большую часть силы на телепорт. Без определенного направления, без техники и четкого вектора, так — бухнула наугад сырой магией, лишь слегка определив назначение колдовства. Упругий поток ударил по стенам купола, разметав его к Аидовой бабушке, лишь ошметки полетели. А темный зев телепорта за клубился прямо передо мной.

Ухватив асура за руку, я без раздумий затащила его в это неизвестное ничто.

«Главное, чтобы Олеандр не узнал», — подумала я, оглядываясь.

Тут когда-то холмик был? Больше не будет. Деревья росли? Какие? Что, озера вам не надо? Позняк метаться, уже есть. Уже озимые посадили, а земля на километр вокруг вспучилась? Скажите спасибо не на два, и взрыхлялась ведь. Какие еще претензии?

Когда мы выбрались из котлована... мне стало стыдно. Бестолку меня учили.

Одно радует, отсюда были видны очертания знакомой деревни, значит, понесло меня очень даже правильно. Где-то через час я окольными путями дотащила демона в полубессознательном состоянии до края деревни. Уложив асура под раскидистым кустом смородины, пошла за помощью, ведь последние десять метров приходилось чуть ли не нести его на себе.

На мое счастье Марфа была дома. Влетев в дом, я даже не сразу смогла что-то сказать, так запыхалась.

— Танюша, что случилось? — обеспокоено глянула на меня хозяйка.

— Там... Данте... раненый. Одна не донесу.

Да уж, вдвоем-то ели дотащили, здоровый он все же в этой ипостаси, а сил на простейшую левитацию после такого не осталось. Марфа конечно сначала испугалась странного обличия красавца Данте, но к моей радости быстро узнала.

Детей она отправила к свекрови, жившей на другом конце деревни. Демона же мы поначалу уложили на кухонную скамью. Раздев его (не до скромности как-то), я принялась кузнечными щипцами вынимать глубоко застрявшие дротики. Уголек тут же прижигала ранки.

— Вот ведь паскудная тварь, — ругалась я под нос. — Места живого не оставил. Я из него самого игольницу сделаю, железака ржавая.

Данте был похож на дуршлаг — одни дырки. Штук пять сквозных, десятков застрявших в теле дротиков, и несколько пришлось выводить через новый прокол. Нашпигован металлом как еж иголками. Мы залили весь пол кровью, от запаха горелой плоти кружилась голова, и временами казалось, что демон уже не дышит. Когда Уголек прижгла последнюю рану, я не выдержала и разрыдалась, уткнувшись носом в синие волосы.

— Данте, милый, родной, — шептала я, — только не умирай, ты слышишь меня? Прошу тебя, не оставляй меня. Хочешь, я пойду с тобой в Царство? Но только с тобой. Не оставляй меня одну, умоляю, любимый.

— Танюша, успокойся, — коснулась моего плеча Марфа. — Слезами делу не поможешь. Ты же магичка, должна уметь лечить и не такое. Людям вон руки отращивают, а ты его чуть ли не хоронишь.

Вытерев мокрые щеки, попутно размазав по ним кровь, я уже знала что делать. Нагнувшись над его головой, я начала медленно вдыхать в него воздух до тех пор, пока феникс не отдал то, что было необходимо. Душа теплым облачком коснулась моих губ и скользнула в его приоткрытый рот. Все правильно, демону надо было где-то брать силы на регенерацию, а то ему даже мой медальон не помогал, настолько организм оказался истощен. «Теперь все будет хорошо», — уговаривала я себя.

Мы обтерли его от засыхающей крови, и я с помощью левитации осторожно перенесла обмякшее тело Данте в постель. Едва завершив заваривание нужных травок, оказавшихся в загляшке у Марфы, я упала сама, по глупости совсем позабыв о собственных ранах и не бесконечном балансе.

Очнувшись я уже утром, на большом, застеленном чистым небеленым льном ложе. Длинный хвост его уже привычно опутывал меня по ногам, не давая двигаться. Я же прижималась к руке асура, как к любимому плюшевому мишке. Заглянув в мордашку Данте (ну не лицо же!), успокоилась окончательно — оно было расслабленно и умиротворенно. Грудь мерно поднималась и опускалась.

Я осторожно коснулась свежего шрама на щеке асура, проверяя, как заживает. Вчера мы решили не перебинтовывать его, иначе нам пришлось бы делать из бедного чертенка настоящую мумию. К тому же прижженные ранки тут же покрылись корочкой. При такой регенерации они обещали зажить довольно скоро. Но только при условии полного покоя для больного.

Пробитые легкие волновали меня куда больше, и я, уже приподнявшись на одном локте, медленно рассматривала ранки на ребрах. Ну что сказать: не будь он асуром, был бы фаршем. Вот тут я ему чуть дротик вместе с ребром не выдрала, крепко застрял. И шрам остался продолговатый, так как резать пришлось. Под ключицу дротик вошел, пробил насквозь и вышел меж лопаток. Тоже опасно. Этот-то как раз и ранил в плечо меня. А здесь чудом не порвались внутренности.

— Не стоит так прикасаться, если не собираешься отвечать за это, — прозвучал тихий голос у меня под ухом, пока я увлеченно рассматривала шрам на животе асура.

— Ты очнулся! — На радостях я даже пропустила предыдущую фразочку, оставившую у меня пару вопросов. Вместо расспросов я нежно ткнула носом в висок демона. — Данте, чертенок мой вредный.

— Вот так, сразу вредный.

— Ну, не вредный, хорошо. Полезный, очень полезный.

— Сомневаюсь. Кто из нас кого должен был спасать?

— По обстоятельствам. — Я потерлась щекой о его лоб и посмотрела в синие, едва приоткрытые глаза. — К тому же, если хочешь, то я никому не скажу. Как ты себя чувствуешь?

— Жить буду.

— Еще бы ты посмел помереть после того, что я для тебя сделала. Только жертве моего сомнительного лечения, — ткнула своим пальцем в демона, — придется какое-то время полежать. А то кровотечение может открыться. Так, — начала я продумывать план дальнейших действий, попутно пытаясь выбраться из сетей длинного и поразительно гибкого хвоста. — Надо будет отправить весточку Вадику, он наверное волнуется. Пусть берет наших лошадей и едет сюда. А ты пару дней полежишь, отдохнешь. Да и я баланс сил восстановлю. Отпусти ты меня, — возмутилась я, когда устала бороться с хвостом. К тому же меня вчера переодели в простую рубашку, едва доходившую до колен, так что я могла насладиться всей бурей чувств, вызванных прикосновениями коротких волосков к моей коже.

Потом я поправила подушки так, чтобы демон полулежал, и свалила на кухню, больно хотелось есть и пить. Марфы на кухне не наблюдалось, еще бы — полдень уже. Зато за заслонкой протопленной печки стояла крынка с травяным отваром и целая таганка зажаренных, румяных пельменей. Пока я извлекала все это богатство, разбила тарелку и

случайно опрокинула кувшин, разлив по полу воду. Пришлось брать тряпку и срочно затирать следы своей хозяйственной деятельности.

В разгар уборки открылась дверь. Я-то была в полной уверенности, что это вернулась Марфа, и обалделое хряканье застало меня врасплох. Оглянувшись, я увидела совершенно растерянного мужика, который смотрел на меня с великим недоумением.

— Ведьма? — произнес он, сильно сомневаясь в собственных словах.

Посмотрев на себя, я решила, что у него есть все основания не верить. Стою посреди кухни на карачках, в одной рубашке, явно чересчур великоватой даже для моих не самых скромных размеров. Волосы свернуты в узел и торчат как попало. Да еще и бледная как нежить ночная.

— Чего надо? — не добро рявкнула я, выпрямляясь. Одернуть подол, не говоря о том, чтобы прикрыть голые ноги, я и не подумала. — Марфы сейчас нет, приходите позже.

— Тыг мне ведьма нужна. Марфа сказала, она помочь может.

— Ну, я вас слушаю.

— Э-э... вы...

— Не надо, так не надо, — я пожала плечами и отвернулась к печи. — Уголек, пельмени будешь?

Из-за заслонки вылезла саламандра и принялась. Эта зверюга за последнее время выросла до ненормальных размеров. Даже Бали остался в недоумении от моей «домашней любимицы». Саламандра осмотрелась и сунула нос в таганку, за что и получила по спине поварешкой, правильно, не лезь раньше времени.

— Простите, что не признал, госпожа ведьма, — вдруг ожил мужичок.

— Без проблем. Так в чем нужна помощь?

— Дочь у меня зело приболела. Может посмотрите. Марфа сказала, вы можете помочь. Дитяте мучается больно, — едва не плача, попросил он.

Я кивнула:

— Посмотрю. Только сначала оденусь и поем. Где-то через час зайдите за мной и пойдем, проверим, что с вашей дочерью.

Мужик кланяясь вышел, а я, нагрузившись снедью, пошла в комнату. Поставив тарелку на постель, завалилась рядом и принялась откармливать раненого демона, подозрительно активно изображающего из себя немощного. Он охал и стонал, а я была только рада проявить заботу и затопить Данте накопленной за столько лет нежностью. Ничто не делает женщин слабее, чем беспомощность их мужчины.

Накормив и напоив любимого демона, я переоделась в чистую одежду:

— Марфа — святая женщина. Это надо было еще успеть постирать, — поражалась я, натягивая чистую, пахнущую душистым мылом рубашку.

— Кхе-кхе, — напомнил о себе Данте.

Я оглянулась.

— Ах да, скромность! Все демоны Тантраса, когда она у меня заведется? — уже как-то привычно вопрошала я, продолжая стягивать шнуровку на груди. Расстраиваться из-за отсутствия оной я не собиралась. — Меня неправильно воспитали.

— Да уж, ты всегда такой была.

— В смысле? — Воткнув два пальца в дырку на плече куртки, я задумалась — что лучше, прямо сейчас соединить эту прореху магией или подождать, когда вернется Марфа, чтобы попросить у нее нитку с иглой. Ага, а потом минут пять материться и колоть себе пальцы, пока добрая женщина не разжалобится и не залатает все сама.

— Помнится, я как-то притащил тебя во дворец после нашей гулянки, так ты бровью не повела, устроила то же самое, только в обратном порядке. Я тогда все списал на твое невменяемое состояние.

— Зря, — покосилась я на демона, примерно представляя, о чем идет речь — все случилось сразу после того, как я его на поцелуй развела. Вот вопрос: что мне тогда понравилось больше — сам асур или его воздушные крылья? — Представлением о

приличиях я никогда не отличалась. Кстати, — вспомнилось мне, — как твои крылья? Один дротик попал прямо промеж лопаток.

— Ни те, ни другие пока лучше не раскрывать. Лилит! — Я обернулась. — Так ты помнишь?

Ну, а другого времени поговорить об этом он не нашел? Лучше бы вообще не вспоминал, как я. И нервы сберег бы, и мне не краснеть.

— Мне Зак рассказал. — Набравшись смелости, я подошла к нему. Поцеловала в лоб и улыбнулась. — Я скоро приду. Ты ведь наверняка все слышал. Постараюсь не оставлять тебя надолго. С тобой все в порядке? — побеспокоилась я, проводя рукой по шраму на его щеке.

— Д-да. Какие же у тебя нежные пальцы. — Из-под густых темных ресниц сверкнули озорные сапфировые искры.

— Я серьезно.

— Я тоже. Мне хорошо. Мне очень хорошо. Почему я раньше так редко дрался, не понимаю.

Погрозив ему пальцем, я улыбнулась:

— Тебе чего-нибудь надо?

Данте вздохнул и так посмотрел на меня, что стало все понятно. Но в итоге он смиловился:

— Мне необходимо достаточно большое зеркало.

— Что, гадать собрался?

— Конечно. Суженую свою высматривать.

Я хихикнула, но задание выполнила. Накинула куртку как есть, с дыркой, и, еще раз поцеловав Данте, теперь в щеку, выскочила из дома вслед за пришедшим за мной пацаненком лет двенадцати.

Возвращались мы с Марфой уже в вечернем сумраке. Она, повздыхав немного, принялась за ужин. А я, скинув сапоги и куртку, забралась в постель к дремлющему демону и прижалась к его теплому боку.

— Малышка, что случилось? Почему ты такая расстроенная? — тут же приоткрыл он глаза.

— Не волнуйся, чертенок, все нормально. Просто... — Я тихо расплакалась, чувствуя, как грудь больно сжимает тоска. Асур гладил меня по голове и молчал, за что я была ему очень благодарна. — Мне не удалось помочь, — наконец заговорила я, испытывая желание поделиться своими страхами и сомнениями. — Ребенок был вовсе не болен. К нему пристала навь и выпила жизнь почти до дна. Я уничтожила злой дух, но то, что ребенок при этом не выживет, было понятно с первого взгляда. И мне пришлось ее убить, чтобы она тоже не стала навью. Это была пятилетняя девочка. И я убила ее.

— Был другой выход?

— Нет. Я даже яда не могла ей дать. Нужного у меня с собой нет, а любой другой привел бы к перерождению в навь. Ее мать сильно плакала, это был ее первый ребенок. А отец не смог. Как же я ненавижу такие случаи в своей работе. И это ведь не так быстро происходит. Когда мы были здесь прошлый раз, девочка была уже одержима навью. И если бы мы задержались, если бы у меня было время, я бы спасла ее.

— Ты умница, ты все сделала, что могла, — шептал Данте, гладя меня по голове. — Не плачь, моя девочка. Все хорошо. Ты вообще самая лучшая магичка, каких я только видел.

Вот под такую лесть я и задремала, удобно устроившись рядом со своим чертенком.

Мне снился он, мой жених и мой возлюбленный. И я так ясно чувствовала это, что в который раз убеждалась — мое решение верно, я его никогда не предаю. Я слышала его голос, такой родной и милый, чувствовала прикосновения, такие редкие для нас даже во сне. Но это был не тот сон, что дарует Звезда, этот мне помнится с трудом. Только сердце все равно не переставало трепетать в груди, как пойманная птичка.

Проснулась же я, когда вошла Марфа и сообщила о том, что борщ готов. Заслышав эту новость, я так вскочила, что отдала что-то там у Данте. Он взвыл и потребовал вернуть

ему одежду.

— У меня же нет твоей наглости, — заявил Данте, поблескивая в полутьме сапфирами глаз.

— Ага, а у меня твоей выдержки, — ответила наглая я. — И вообще, тебе вставать нельзя.

— Можно. Я уже вставал.

— Вот значит как? Чего ты тогда смертельно больного из себя изображал. Заставлял себя с вилочки кормить, подушки поправлять. Никому веры нет. — Всплеснув руками, я выдала демону уже знакомые нам по прошлому разу шмотки. Смотрелся он смешно.

Борщ оказался таким вкусным, что я съела наверное пару литров. Со сметанкой и краюшкой свежего хлеба!.. Потом была зажаренная курочка и гора печеной картошки, сладкой и рассыпчатой, и это не считая свежие овощи и зелень. Наевшись до отвала, я откинулась к стенке и с любовью посмотрела на хозяйку.

— Марфа, вы волшебница. И как вы умудряетесь все успевать? Даже мой бардак убрали.

— Привыкла уже. У меня же трое детей. А ты одна.

— Но тоже не очень взрослая, — усмехнулся Данте.

— Что вы будете делать дальше, — проявила заботу добрая женщина.

— Дождемся моего друга с лошадьми, зачем, спрашивается, ты их перегонял?

— Мне надо было подумать.

— Я конечно знала, что у тебя в голове идет трудный мыслительный процесс, но не настолько же, — саркастически посмотрела я на Данте. — Итак, дождемся Вадика и поедем на встречу эльфам. Ну, чего ты меня рассматриваешь, как насекомое какое?

— Может нам не ждать Вадика и сразу отправиться в Царство.

— О-о! — простонала я, закатывая глаза. — Читай по губам, если нормальной речи не понимаешь. В Цар-ство я не пой-ду, — по слогам произнесла я. — Завтра приедет Вадик, завтра будем говорить.

— Опять этот твой Вадик.

— Слушай, Данте, давно хотела спросить. Из-за чего вы тогда сцепились? А то я его спрашивала, а он говорит «иди к демону».

— Не сошлись в ряде вопросов.

— По поводу?

— Он первый начал, — ушел в несознанку демон.

— Не, мне просто интересно, за что ты избил моего друга.

— Не будет лезть куда не надо, — асур показал все клыки и, кажется, сам устыдился. — Я его не избивал. Он, знаешь ли, тоже не мальчик-одуванчик.

— Данте, мы конечно в свое время постарались вырастить из него хорошего мага, но противостоять асуру на равных не может даже архимаг. К тому же тебе. Я же видела, как ты раскидал отряд Хананеля.

При упоминании этого урода, Данте поморщился.

— Нас учили как Асурендр, а они на несколько порядков сильнее обычного асура. Правда, до сталемордого при всем желании не дотягиваем. Ты уже имела сомнительную честь в этом убедиться.

На милой мордашке Данте было написано столько страдания, что я не выдержала и обняла его за более или менее здоровую руку. Заглянув в большие синие глаза, я на несколько секунд затерялась в них, а вынырнув, мягко улыбнулась.

— Не переживай так, чертенок.

— Он мог убить тебя. И тогда я бы уже ничего не смог сделать. Вот и получилось так, что ты меня спасала, а не на оборот.

— Дурачок, много бы я наспасала, если бы меня пришили теми дротиками. Мне бы уже ни Аскар, ни сам Великий Бог Велинас не помог. И вообще... только бы учитель не узнал, что я натворила. Марфа, ты не знаешь, что там за холм был за деревней?

— Простой холм. У нас там девки да парубки любят собираться на гулянье.
— Любили. Надо говорить — любили.

С пать ложилась я уже по привычке — прижавшись к своему любимому чертенку. Откуда-то жутко несло сквозняком, и я нагло использовала это в качестве аргумента, когда асур попытался отделаться от участи большой грелки. Ну, отделявался он явно чисто из вредности, о чем и было мной сообщено. Он парировал тем, что согреться мне и одеяло поможет. Я киданулась в него подушкой и, воспользовавшись советом, отвернулась от синеокого нахала.

— За что мне такое наказание, — вздохнул Данте, подтянув меня к себе.

— Я не наказание, — сонно пробормотала я, устраиваясь поудобнее.

— Ты награда, — уже где-то на грани сна услышала я и провалилась в темную бездну.

Мир раскололся от боли где-то далеко за полночь. Открыв глаза, я еще пыталась понять, откуда это пугающее чувство, когда увидела собственную руку, лежащую на груди Данте. Этот красный, пугающий своей схожестью с кровью цвет мне уже не забыть. Горло сильно сжала невидимая рука страха, и я долго лежала и смотрела, как сворачиваются листочки, словно пожухшие от невыносимого жара. Тело пробила крупная дрожь, справиться с которой не было сил.

Наверное она и разбудила спящего демона. Слегка нахмурившись, он нашел взглядом мои испуганные, влажные от выступивших слез глаза... и все понял. Резко сев, он на мгновение ушел в себя, а затем побледнел.

— Что происходит, Данте? — прошептала я.

— В этом состоянии мне с ними не справиться. Вставай, — скомандовал он таким тоном, что все оцепенение как рукой сняло.

Соскочив с постели, я удивленно наблюдала, как Данте легко приподнимает огромную дубовую постель. Пол под ней оказался вскрыт, выставляя на показ зияющую темноту. Вот откуда так дуло! А этот мерзавец еще утверждал, что у меня глюки.

— Быстро вниз, — приказал асур, и я вдруг поняла, что за все это время так и не узнала этого странного демона.

Я подчинилась и оказалась в невысоком погребе. Сразу за мной, приземлившись тихо, как кошка, прыгнул Данте. Слабый свет тут же исчез под тяжестью кровати, дыра была немедленно закрыта досками.

— Там Марфа, — попыталась возразить я.

— Нет времени. Они уже здесь. Прошу тебя, молчи.

Крепко сжав руку, он оттащил меня куда-то в дальний угол избы. Там жестким жестом усадил меня прямо на сырую землю и застыл как изваяние, прислушиваясь или присматриваясь к чему-то извне.

Через несколько секунд раздался тяжелый грохот удара, и пол заскрипел от шагов многочисленных ног. Тут же эти звуки распределились по всему дому. Послышался женский крик и через секунду красивый голос:

— Никого нет, только она.

— Тем хуже для нее.

Я вздрогнула и попыталась встать. Данте ухватил меня за плечи и сел рядом, удерживая от опрометчивых действий.

— Женщина, где демон и девчонка?

— Я не знаю о чем вы, — тихо ответила Марфа.

— Не надо врать. Твой дом пропитан их магией. Так где они? — с нажимом спросил Хананель.

— Они были здесь неделю назад, — выгораживала нас хозяйка.

Послышался женский стон.

— Кому ты врешь. Демон был ранен, а воронка от неудачного телепорта не далеко от деревни.

— Я никого не видела.

— Ну что ж, пойдем другим путем.

Марфа закричала от боли. А я... не смогла ни вздохнуть, ни выдохнуть, ни закричать. С осуждением взглянув в лицо Данте, я поняла, что меня уже никуда не выпустят. Руки демона сильно сжимали меня, вокруг раскрывался воздушный купол...

Это было что-то невероятное. По началу я видела только синие омуты любимых глаз. А затем словно вырвалась из прозрачной воды, прямо в небо. Меня окружал свободный простор лазури, по которой плыли перья облаков. Спокойствие.

«Покой нам только снится, — напомнил феникс. — Хм, гипнотизер демонов».

Я лукаво улыбнулась. Гипноз может удержать мое сознание, но не подсознание.

Дух вышел медленно, со вздохом и, просочась сквозь щель, выбрался сначала на улицу, а затем крылатой птицей ворвался в дом. Феникс застыл, рассматривая открывшуюся его взору картину. В доме находились пять асуров, еще около десятка он заметил вокруг дома. Посреди кухни стоял Хананель, у его ног, обливаясь кровью, лежала испуганная Марфа.

— Посмотрите, какие у нас гости, — ухмыльнулся демон.

Я свернула крылья и медленно их развела, явившись перед удивленными асурами обнаженной женщиной с длинными волосами кровавого цвета, перламутровой кожей и очаровательным личиком ангела. За спиной моей колыхались золотистые крылья, они светились так, что слепили глаза.

— Никак не можешь остановиться? — Мой голос лился, словно мед, и звенел, как песнь соловья.

— Ты?... — удивился Хананель.

А я взмахнула крыльями и снесла воздушной волной ближайших асуров. Двое оставшихся кинулись было на меня, но напоролась на клинки в разведенных руках.

— Наконец-то мы одни, — улыбнулся мой дух-дева самой соблазнительной улыбкой. Ни один мужчина не смог бы устоять. Кроме этого, разумеется. От Хананель не скрылся вызов, брошенный из-под полуприкрытых злых глаз.

Сейчас я не могу рисковать, жизнь Данте все же для меня дороже, а он обязательно вмешается затей я здесь драку со своим врагом. Но и отказать себе в удовольствие подразнить сталемордого не силах. Он так очаровательно злится... Бальзам на мои раны.

— Думаешь, я не позаботился об этом после того, что уже видел? — оскалился он, поигрывая медальоном на своей груди. Вещичка мне ни о чем не говорила, но руны я постаралась запомнить, так, на всякий случай.

— Ты все равно умрешь, — промурлыкала я, медленно подходя к нему.

Надо признать, асур опешил от такого поведения. Он стоял и смотрел, как дева охватывает его шею изящными руками. Медальон сильно жегся, но не сделать гадость было выше моих сил. Девушка оказалась ниже асура на полторы головы, но, приподнявшись на цыпочки, смогла поцеловать его в подбородок.

— Ты заплатишь мне за все, милый, — заявила я так, как будто говорила нечто ласковое, интимное, сексуальное. Одна его рука непроизвольно легла мне на талию и прижала к твердому как металл телу. Даже сам асур был удивлен своим действиям. Ну, а я получала удовольствие. — Ты сдохнешь, как последняя тварь, а твоей кровью я полью могилы тех, кого ты у меня забрал. Голову же насажу на самый высокий шпиль Серебряного града.

Меня пронзил клинок, но я лишь усмехнулась — что значит для воплощенного духа рана, нанесенная холодным металлом. Тихонько рассмеявшись, я с удовольствием вампира провела губами по его горлу. Затем взмах крыльев отнес его в одну сторону, а меня в другую. Обратившись в феникса, я выскользнула из дома.

Приходить в себя мне пришлось уже в подвале, на руках испуганного Данте. Как только я соизволила открыть глаза, он облегченно вздохнул и прижал к себе еще сильнее.

— Малыш, больше никогда так не делай.

Оказалось, что без сознания я пролежала минут пять. За это время Данте, по его

словам, уже начал сидеть, а Хананель с отрядом успел сбежать, на что я была не в обиде.

Как только мы выбрались из подвала, я поспешила на кухню. Поздно! Кровь по-прежнему заливала весь пол, а Марфа была мертва. Упав рядом с ней, я зарыдала в голос.

Эта тварь забрал ту, чьей жизнью я бы ни за что не рискнула, кто была столь добра ко мне. На ее добром, красивом после смерти лице отразился ужас и недоумение. Она не знала, за что ее убивают, не знала, зачем асурам нужны мы, не знала, что сегодня ее настигнут аидовы псы. Она лишь приняла нас, лишь заботилась о своих детях и никому не желала зла. А теперь Марфы, женщины, для которой душа была важнее плоти, больше не было на этом свете. И я ничем не могу отплатить ей за эту великую жертву.

И во всем виновата лишь я одна.

Ненавижу, ненавижу эту несправедливую злодейку-судьбу. Чем я провинилась? Чем провинилась Марфа? Да, я пошла против богов, я стала невестой демона, я обманывала, обкрадывала, убивала, но ни разу во зло. Я платила по счетам, я старалась откупиться добрыми делами. Неужели боги решили, что жизни упырей и вурдалаков, злобных ведьм и колдунов, убийц и подонков дороже хоть дня жизни этой доброй женщины, давшей нам приют? Раз так, то я больше не буду орудием в чужих руках и не буду искупать свои грехи. Раз мой главный грех любовь, то не взыщите за ненависть.

— Лилит, — позвал меня демон, нежно касаясь щеки.

А я обожгла его ненавидящим взглядом, прекрасно понимая, что Данте мне не враг, да только гнев сильнее.

— Почему ты помешал мне? Ты позволил убить ее.

— Я не мог рисковать тобой, мой ангел. Мы бы с ними не справились. Хананель один раз уже продемонстрировал нам свою силу. Твоя жизнь слишком дорога, чтобы рисковать ею.

— Ах, моя жизнь. А ее жизнь ничего не значит?

— Я спасал ту, кто мне дороже. Твоя жизнь бесценна.

— И чем же она отличается от жизни Марфы?

— Ты будущая Владычица Царства Варуны, — ледяным тоном заявил Данталион, именно так. — Ты наша надежда. Ты невеста Наследника.

Скажи он что-то другое, скажи, что любит меня, и я бы успокоилась. Но нет.

— А не пошел бы он куда подальше! Могу нарисовать карту до Тантраса. Не хочу больше ни видеть, ни слышать — ни его, ни вас. Проваливайте из моей жизни. Все, что вы можете, это только разбивать ее, уничтожать все, что я так долго создавала. Вы забрали мой дом, мою жизнь, вы врываетесь без спроса и переворачиваете все с ног на голову. Я ненавижу вас.

Слезы жгли глаза и бередили разорванное сердце. От внутренней боли я даже не сразу заметила, что происходит. Как медленно материализуются мои силы, как крепнет их воля, как со стонами вырывается наружу боль. А когда я это поняла — стихии уже метались повсюду, поднимая в воздух не просто пыль, а отрывая от пола доски и сметая предметы. Буря нарастала. Я уже ничего не чувствовала, не понимала, не видела. Лишь эта буря, эта сила...

И вдруг крепкая пощечина хлестнула меня по лицу, словно раскаленной сковородой ударили.

— Прекрати это немедленно, глупая девчонка!

Синие глаза просто почернели от гнева и ярости.

От неожиданности я отшатнулась. Данте больно схватил меня за плечи и пару раз тряхнул.

— Ты маленькая избалованная дурочка, привыкшая думать только о себе. Больше никогда не смей пользоваться этим заклинанием. Ты даже не понимаешь, что делаешь, эгоистичный ребенок.

Я упала на пол, как сломанная кукла. Сказать, что мне было плохо, это не сказать ничего. Меня разве что не выворачивало наизнанку от осознания собственной глупости и

едва не совершенной ошибки.

Заклинание Джахим, Заклинание Адского Пламени. Да оно бы разнесло все на расстоянии ближайших трех-пяти километров, погубив жителей деревни, саму деревню, меня, Данте и вообще каждого, кто на свою беду находился бы неподалеку. И правда эгоистичная дура, нервная идиотка, ведьма припадочная.

По щекам текли слезы, уже промочившие весь перед рубашки, а я все никак не могла остановиться, столько накопилось во мне боли, жалости и презрения к самой себе.

От дальнейшего самобичевания меня отвлек тихий голос моего синеокого демона, скорбной статуей стоявшего у окна.

— Ну прости же меня. Я не хотел делать тебе больно. Не плачь, Лилит.

Всхлипнув, я поднялась, подошла к нему и уткнулась носом в грудь. Он мягко обнял меня, осторожно прижил к себе и погладил. От этих заботливых ласк тело слегка напряглось и задрожало. Боль медленно отступала, давая дышать ровнее.

— Я... Мне страшно за тебя, малышка, — прошептал Данте, целуя меня в макушку. — Я лишь хочу защитить тебя. Ты кажешься такой хрупкой. Прости меня за эту излишнюю заботу, просто еще раз потерять тебя выше моих сил. Обещаю, я больше никогда не ударю тебя, родная. Прости меня, умоляю.

— Да меня за такое и отшлепать мало, — горько усмехнулась я. — Если бы ты хотя бы знал, что я чуть не совершила.

— Знаю. — Он осторожно запрокинул мою голову, так, что я теперь смотрела в его светящиеся глаза. — Я сразу понял, что ты приготовила для себя, как только увидел.

— И ничего не сказал?

— Разве надо было? Ты бы на меня и не так взъелась. А сейчас иди в комнату и собери наши вещи, надо уходить. А я все здесь уберу.

— Марфа...

— Мы ей уже ничем не поможем.

Я с трудом покинула заботливые объятия и, стараясь не смотреть на труп доброй хозяйки, пошла в комнату. Там села на постель и опустила голову на руки, все еще не в силах смириться с ужасом произошедшего.

И задремала, потому как, открыв глаза, обнаружила себя свернувшейся клубочком на постели под теплым одеялом. Первый свет близкого восхода уже пробивался сквозь окна, едва серебря очертания предметов. Рядом сидел Данте и с непередаваемой нежностью смотрел на меня. Что-то есть в таком пробуждении ото сна. Я улыбнулась в ответ и, взяв его руку, прижалась к ней щекой.

Мы молчали. Мне нужна была его нежность и ласка. Чего хотел он в эту минуту, я не знала.

Взор демона гулял по моему лицу, легко касался губ, скользил вдоль шеи и продолжал двигаться дальше. Я чувствовала его словно едва уловимое прикосновение. По щекам и груди начал разливаться жар. И тут я впервые поняла его мысли.

Ведь раньше его глаза так не горели.

Этот огонь жег меня, отдаваясь внутри чем-то теплым и пульсирующим.

«Ну надо же», — успела подумать я.

И села...

Очнулась (интересно, я теперь всегда буду уходить в прострацию от его поцелуев или все же привыкну?) уже у него на коленях.

— Данте?! — удивленно и в то же время радостно прошептала я.

Конечно, поцелуи моего жениха я всегда помнила, как самые чудесные ощущения на свете, но никогда не думала, что настолько. Узнать после стольких лет! Но это были они, те самые губы, те самые поцелуи, те самые чувства. И он. Закрываешь глаза... и узнаешь.

— Данте, — выдохнула я, касаясь его лица.

— Любимая, — отозвался он.

Вот сижу и не знаю — то ли радоваться, то ли обижаться. Я тут, понимаешь ли, такую полемику развела, всю себя измучила, да и окружающих тоже. А он, гад такой. Ну ты у меня еще за все заплатишься. Как-нибудь потом.

А сейчас он мой.

И вцепившись мертвой хваткой, так поцеловала, что у самой голова кругом пошла. Этому меня кажется эльф научил. Надеюсь, Данте понравилось. Судя по обалдевшему выражению лица — понравилось.

— Ты не сердишься на меня? — тихо спросил он, поглаживая щеку.

— Дурачок!.. Какой же ты дурачок, — улыбнулась я, прижимаясь к нему. — Как я могу на тебя злиться. Я же люблю тебя.

— Правда?

— Если я скажу, что вру — поверишь?

— Нет.

— Тогда о чем речь. Конечно, правда. Если бы не любила, уже давно в рогатый лоб схлопотал.

Он улыбнулся, выставляя на показ острые клыки. Обожаю его. Их обоих.

Тут Данте поднял голову и вроде прислушался. Потом недовольно поморщился.

— Принесла нелегкая.

— Кого? — насторожилась я.

— Дружка твоего. Вадика.

Спрыгнув с коленей любимого, я помчалась открывать дверь другу, чтобы повиснуть на его шее и выслушать все давно заученные фразы, типа:

— Чтобы я еще раз... тебя отпускать нельзя... чудо ты неполноценное... найдешь куда вляпаться, по самый любопытный нос... сам убил бы, только жалко, дуру непроходимую... испугала до икоты... мало тебя в детстве лупили... где же ты шлялась, мое солнышко...

Долгая история.

— Ладно, — наконец махнул он рукой. — Где я могу расположиться? Всю ночь скакал, отдохнуть надо.

— Отдохнуть не получится, — вздохнула я, поглаживая по шее Бинки. Кобыла настолько соскучилась, что мелко тряслась от радости и переступала копытами. — Ночью в гости заглянул стелемордый со своей шайкой. Чем быстрее мы отсюда смотаемся, тем лучше.

— Как закончилась встреча? — усмехнулся Вадик. Только моя кислая физиономия быстро согнала все веселье. — Так плохо? Понятно. Тогда едем. Где Данте?

— Иду, — вышел из дома демон. — Надо было закончить дело, пока вы тут на всю деревню орал. Давай одевайся, пока не оконченела.

Демон подержал мою куртку, пока я впихивала в нее свои порядком замерзшие руки. Застегнувшись, я осторожно дотронулась до своего плеча — вчера Марфа аккуратно зашила дырочку. На мой тоскливый взгляд демон ответил, сжав кончики пальцев. Понятно, уже ничего не изменить.

Вадик прокомментировал наши переглядывания невнятным хмыканьем.

Меня закинули в седло, и мы выехали со двора. Я наложила морок, так что проснувшаяся деревня видела лишь ободранную кошку, выбежавшую из ворот вдовы. Конечно, мне очень хотелось по обычаю подтереть следы своего пребывания и злодейств с помощью «Танца скорбного огня», но вовремя вспомнила, что у Марфы трое замечательных детей и это их отчий дом.

— Твоих рук дело, — кивнул Вадик на новоявленный пруд.

— Угу, — подтвердила я. Затем остановилась, загребла горсть энергии с нефрита и кинула ее в мутную воду. Обернувшись через минуту, я увидела чудесный пруд с распустившимися водными лилиями.

Вот так, пусть от меня останется хоть что-то красивое.

П о дороге я рассказала Вадику о наших приключениях. Он как всегда посетовал, что не беру его в свои игры. В ответ я посюсюкала, и мы с полчаса переругивались, пока демон не посоветовал нам пойти подраться лопатками в песочнице. Мы обиделись и начали перебрасываться мелкими зелеными пульсарами. Под конец скинутый из седла Вадик завопил о моей не честности, ведь у меня была куча преимуществ в виде амулетов и артефактов непонятного назначения, типа маленьких змеек, срывающихся с моего пальца и рвущих пульсары в клочья.

— Зверинец ходячий, — вздохнул Вадька. — Пятиголовая гидра у нее за подушку, огненная саламандра вместо спичек, а феникс вообще за духа-хранителя выступает. До сих пор не могу поверить в то, что ты рассказала.

— А я-то как не могу. Понимаешь, Вадик, он вдруг стал телесным, вполне таким... структурированным. — С полминуты я думала, что же такое ляпнула. Решив, что данное слово — особо заковыристое ругательство, успокоилась и продолжила: — Дух куда умнее меня и точно знает, что делает.

— Быть умнее тебя не мудрено.

— Чего? — ошетилилась я, высвечивая на руке шарик мелкой молнии.

Данте демонстративно громко вздохнул и закатил глаза. В дело пошли уже две молнии. Вадик свалился с лошади, а Данте еще и добавил, отразив свою.

— Извини, — похлопал демон глазами. — Я нечаянно.

— Нечаянно! — взревел дружок, вставая.

Тут начался очередной беспредел. Демон с магом стали перебрасываться чем-то напоминающим липкий кисель, почему-то большей частью оседавший на мне. Поняв, что главное веселье обходит меня стороной, я не преминула вмешаться, раскидав обоих драчунов потоками воды. Затем соскочила с лошади, провалившись в грязь по щиколотки. С боевым кличем я врезалась в драку, разметав их, как малых мальчишек. Погоняв этих оболтусов по полю пару минут, я, наконец, их изловила — одного схватила за хвост и накрутила его себе на руку, другого прижала коленом к земле и вывернула ему кисть.

— Так, или вы сейчас миритесь и прекращаете этот балаган, или я наложу на вас заклятие молчания. Все всем ясно? — осведомилась я и, дождавшись согласного мычания, отпустила.

— Ну ты зверь, Лилит, — покосился на меня дружок, потирая запястье.

— И не таким будешь после такой побудки, что мне досталась сегодня. И вообще помолчи, — насупилась я, устраиваясь в седле. — Мне надо подумать.

— Ты — думать? Лучше не стоит, а то когда ты думаешь, все получается даже хуже, чем когда действуешь наобум.

Отвечать я не стала, была слишком погружена в свои мысли. И даже не заметила, как напугала этим Вадика и асура.

На отдых мы решили остановиться не дожидаясь сумерек, в первом попавшемся постоялом дворе, благо набрали на торговый тракт — в это время года полупустой. Хозяин сего заведения обрадовался нам, как родным, правда, пока не разглядел получше. Пара молоденьких магов в купе с подозрительным типом с неподражаемо садисткой улыбочкой может довести до заикания кого угодно. Но ничего, трактирщик вздохнул поглубже и вроде бы справился с желанием выгнать нас подальше и больше никогда не видеть. Даже ужин нам подал раньше положенного.

Быстро покидав еду в желудок, я плюнула на вновь начавшуюся у моих спутников потасовку и отправилась спать.

Маленькая комнатка оказалась на диво чистой и уютной. Я сняла пропахшую потом, напитавшуюся грязью и почему-то гарью одежду и, натянула на себя стыренную у Вадика рубашку тонкого льна, завалилась в хрустящую от чистоты постель.

Едва голова коснулась подушки...

Разбудил меня приглушенный мат, раздававшийся по ту сторону двери. Я ухмыльнулась и щелчком пальцев открыла замки, на которые нарвался Вадик.

— Лилит, ты совсем умом тронулась со своими охранками. Чуть из лучшего друга цыпленка табака не сделала.

— Не кудахтай, — зевнула я.

— Демон пол часа под твоей дверью топтался, не решаясь зайти, и ничего — его твои охранки не тронули. А меня на подходе поджарили. — Вадик сел на край постели и посмотрел на меня, — Лил, что происходит?

— Знаешь, Вадик, за последнее время чего только не произошло. Мы расстались на пару дней, а я уже умудрилась натворить таких дел...

— И почему я не удивлен. Зная твой неугомонный характер, можно ожидать чего угодно. Бедный Данте, сочувствую ему, такую гарпию в жены взять.

— Откуда... Так ты знал?! — поразила я.

— Конечно знал. Точнее догадывался. Помнишь, как мы в кабинете Оливье сидели? Я наблюдал за ними. А когда ты начала свои разборки с Бальтазаром, у этого в глазах такое творилось, он, кажется, даже дышать забывал. Я думал не выдержит, но ничего, челюсть поплотнее сжал и промолчал. Тут-то мне все и стало понятно, кто бы еще так старался сдержаться, если не тот, кого это острее всего касалось.

— И ты мне не сказал о своих наблюдениях?

— Сказал бы. Если бы кое-кто не скрылся в неизвестном направлении.

— А что, чиркнуть лишние две строчки в письме трудно было?

— Это не моя тайна. Да и запретили мне что-то тебе говорить. Очень так доходчиво объяснили, во что мне лучше не совать нос, если не хочу его лишиться. Они, знаешь ли, иногда такими «милашками» умеют быть. Один твой дружок саблезубый чего стоит. Поэтому я так удивился, увидев его здесь с тобой. В общем, разбирайся сама со своей любовью.

— Ты самый лучший друг! — Улыбнувшись, я расцеловала Вадика в обе щеки и потрепала светлые патлы. — Поэтому я хочу тебя кое о чем попросить. Вот, возьми, — протянула я сложенный листок бумаги.

— Что это? — приподнял белесые брови маг, уставившись на мой довольно неумелый и весьма схематичный рисунок, наскоро накаляканый на листе книги.

— Это было изображено на амулете, с помощью которого Хананель надеялся меня остановить. При том демон был уверен в его силе, — поморщила я нос. — Кажется, он точно знал, как воздействовать на воплощенный дух. Я прошу — узнай, что это такое. А теперь слушай меня. Ты поедешь в Вольск и будешь охранять город. Твоих знаний вполне достаточно, чтобы обнаружить злой умысел или асурый хвост. До весны.

— Да, моя принцесса, — склонился Вадик.

Я обняла его и тесно прижалась к такому знакомому, такому родному Вадиду. Как давно мы с ним знакомы. И теперь ему будет лучше где-то подальше от меня.

Знаю, когда-то, много лет назад, когда мы только познакомились, Вадик был немного влюблен в меня. И только его глаза и непонятная преданность удерживали меня тогда на грани, не позволяя скатиться в истерику. Потом он понял, что нас разделяет даже не титул и высокое происхождение, а нечто большее, подозреваю — к тому времени Вадик уже догадался, что это была тень крылатого асура, заслонившая меня от всего мира. Но даже тогда его преданность меня не оставила, навечно оставив память о первой любви.

Моей первой любовью стал синеглазый легкокрылый вреднящий демон. Второй — лишь его тень.

— Со мной все будет хорошо, — понял мои терзания старый дружок. — Я буду очень осторожен.

— Вот-вот. Я тоже так всегда говорю.

Хмыкнув, Вадик наконец смотался в свою комнату. Устал молодой специалист. А я немного посидела, тяжело вздохнула и подошла к окну.

Огромное, бесконечное небо, полное звезд. И непонятно чего в нем больше — темно-синего или же этого пронзительно серебряного блеска холодных и тоскливых, тягостных

светил. У ночи свои законы, своя магия, свое предназначение. Она сводница, она разлучница, она надежда и она погибель, она зарождение жизни и она же несущая смерть. И пойди разгадай, чем станет следующая для тебя.

Ночь!

Разобраться с собственными мыслями никак не получалось. Вляпалась ведь в историю. Дабы больше не терзаться сомнениями, я решила просто пойти и, если понадобится, выбить признания из коварного чертяги.

Я коротко постучала в соседнюю комнату и осторожно вошла, не дожидаясь ответа.

Как я и думала, он не спал, а сидел на постели, привалившись спиной к стене. В сиянии грешницы-луны его глаза напоминали граненые сапфиры.

— Я ждал тебя. — Он горько усмехнулся, и от этого мое сердце затрепетало еще сильнее. — Я настолько привык тебя ждать, что уже не представляю свою жизнь без этого.

— Прости!

— Тш-ш, не надо Лилит. Лучше иди сюда, — протянул он руку.

Вложив в нее свою ладошку, я скользнула к нему на колени. Демон обнял меня и упоенно вздохнул. Я полностью разделяла его чувства. Как же хорошо просто слушать биение родного сердца, прижиматься к мужской груди, касаться самого любимого чертяги на свете.

Сейчас я сама была готова простить ему все на свете.

Приподняв голову, я посмотрела в спокойные глаза. Он слегка улыбнулся.

— Данте?

— Это все лишь я, родная.

Легкая усмешка в его голосе заставила взглянуться в безупречно прекрасное лицо.

— А кто ты? Я всегда считала, что знаю вас обоих хотя бы на половину. Сейчас понимаю как наивна была. Я не знаю тебя, и это пугает.

— Нечто подобное я и подозревал. Мне казалось предстань я однажды пред тобой в истинном облике, ты испугаешься еще сильнее.

— Это еще почему?

— С первой нашей встречи ты смотрела на меня с таким недоверием и страхом, — печально ухмыльнулся он. — А потом, когда увидела мои крылья, в твоих глазах было столько восторга и обожания, что я едва не проклял эти самые крылья. Они тебе нравились, а меня ты едва терпела, и даже коснуться боялась. Ты ненавидела меня, а я влюбился, как мальчишка.

— Просто не могу поверить, ты и не понял. Ты же всегда все знаешь.

— Выходит, что не все, — состроил он гримасу. — Ты была почти ребенком. Неуправляемым сорванцом. Я не понимал, какого дьявола не могу оторвать от тебя глаз. Думаешь, это нормально? А потом обнаруживаю себя посреди ночи на какой-то крыше, за спиной реют эти проклятые крылья, а в руках у меня маленькая, хрупкая, как кукла, девчонка. И не защиты она ищет в моих объятьях. А ловит меня в свои жаркие сети. И я таю. Смотрю в ее глаза и плавлюсь, как лед на солнце. Она касается меня своими мягкими непорочными устами и... и все! Я очарован раз и навсегда. Что ухмыляешься, я сейчас вообще не представляю, как мы по дороге не навернулись, если бы я шел такими зигзагами!.. — шутливо закатил он глаза.

— Так вот почему у меня столько синяков на утро было! Меня что, еще и роняли?

— Тебя не роняли, тебя совращали. Хотя если вспомнить, что выкидывала ты, еще вопрос кто кого совращал. Крыльев ей, видите ли, захотелось, — фыркнул Данте, раздувая пух моих волос.

— А что делать, если они так мне нравятся? — подразнила хитро сощурившегося асура. Зажав в пальцах, я играла с кончиком синей косички. — Какой же ты обалдуй. Сначала я замечала лишь воздушные крылья, а затем поняла, что у них занятный придаток в виде одного очень вредного демона. Довольно милого демона.

Он ухмыльнулся, и вышло это до того самодовольно, что меня так и подмыло сделать

гадость. Или же...

Едва мои пальцы коснулись его лица, Данте вздрогнул и сам прижался к моей руке. Разве что не замурлыкал, как котенок.

— Зачем тебе было нужно все это? Зачем ты мучил меня? Столько дней...

— Ты сама не оставила мне выбора. И я решил — просто побуду с тобой рядом, ты узнаешь меня получше, привыкнешь. Откуда же мне было знать, что все так получится. Что я начну ревновать тебя к самому себе. Что каждое твое прикосновение будет таким болезненным, и в то же время желанным. Ненавидеть самого себя за твою любовь ко мне. Безумие, правда? Вот я и сходил с ума. Оттого что ты могла полюбить меня как Данте. Оттого что ты отказалась от него ради того кого считала своим женихом. Оттолкнула меня, и я не смог понять... ничего не мог понять. Если ты не хочешь меня как Данте, применишь ли как принца, потому что я и есть Данте. Вот!

— Сколько раз тебе говорить — много думать вредно, — стукнула я его в рогатый лоб. Признав родную руку, вокруг с усердием затанцевали звезды. — Если я любила тебя одного, полюбила бы и другого. А раз любила обоих, то и тебя, кем бы ты ни был. Теперь понятно.

— Теперь то да, — качнул он, головой разгоняя надоедливые светила.

Горячие губы моего возлюбленного демона прошлись по тонкой коже шеи, а я и не подумала его останавливать — еще чего. Но, дойдя до ключицы, он нахмурился и посмотрел на меня заметно потемневшими глазами.

— От тебя пахнет другим мужчиной.

От испуга меня удержала только растерянность. И лишь через минуту сообразив, что такое занятное унюхал этот демон, рассмеялась и уселась на краю постели.

— Чертеночек, да ты лучше любой охотничьей собаки. Только пахнет не от меня, а от рубашки. Ну, раз тебе не нравится... — И я попросту стянула ее, зашвырнув в другой конец комнаты.

Приходится признать, что демон мне попался бракованный, нервный какой-то. Сначала дернулся, потом дышать забыл. Правда, налюбовавшись, все же взял в руки и себя, и меня. Поцеловал в шею, пробежал когтистыми пальцами по плечам и спине.

— Знаешь, дорогая, — произнес он тихо-тихо, — мне нравится твоя спина. — Смотри-ка, я краснеть умею! — У наших женщин, как и у мужчин, позвоночник покрыт волосками, а твоя... словно обнаженная. Она сразу напоминает мне о твоей ранимости и хрупкости.

— О том, что я всего лишь человек.

— О том, что ты женщина. Моя женщина. Пред которой я и в боевых доспехах буду как нагой. Мне нравится это чувства силы и слабости одновременно.

Нет, мне решительно никогда его не понять.

От дальнейших... действий нас отвлекла Уголек, появившаяся на подушке и заверещающая на своем трескучем языке. Демон заметно напрягся, прислушиваясь к ее трелям.

— Что случилось?

— Нас тени ищут. — В синих глазах скользнуло беспокойство. — Оденься, пожалуйста.

Я, конечно, поморщилась, но спорить не стала. Встала и натянула вадикову рубашку.

А на ладони Данте образовался небольшой слегка пульсирующий шарик синесиреневого цвета. Маячок, поняла я, и словно в подтверждение... в зале таверны раздался шум. Переглянувшись, мы ринулись туда. Пол был завален щепками, один стол разломан, три табурета разбиты...

— Ну наконец-то, — облегченно вздохнул Бали, восседавший на этой куче дров.

— Мы за вами такой кросс дали, — усмехнулся Аскар, отряхивая свой плащ.

Я взвизгнула от радости и свалилась с лестницы прямо к нему на руки.

— Привет, мечта садовода!

— Лилит! — только улыбнулся он.

В общем, затисканные до полусмерти демоны чудом спаслись, и то благодаря вовремя

подоспевшему Данте, едва ли не насильно оттащившему меня от своих теней. Ответив ему локтем под дых, я отбилась и снова повисла на Аскаре, по которому соскучилась безумно.

— А что вы тут делаете?

Данте кивнул, полностью поддерживая мое любопытство, только заметно настороженной. Ничего хорошего от этого визита он явно не ожидал.

— У нас проблемы.

Ну да, ну да! Ни на что другое я и не надеялась. Хотелось, конечно, верить...

«Закатай губу обратно», — посоветовал феникс.

Как это ни прискорбно, но ничего хорошего демоны принести не могут.

— Что случилось?

Если бы я уже не знала, сейчас даже гадать не стала бы, кто здесь Наследник. Крылатые демоны предстали пред Данте, как верные слуги пред господином. Я посмотрела на это перевоплощение с явной настороженностью.

— Дэвы прислали требование — они хотят знать, что у нас происходит.

Почуввав подвох, я нахмурилась:

— Что значит требование, что значит «они хотят знать»? Так, или вы все выкладываете, или я такое устрою!

Асуры переглянулись, и я вообще выпала в осадок от их взглядов.

— Дэвы о чем-то узнали. И теперь интересуются, что у нас происходит. В ультимативной форме.

— Есть причина их опасаться?

— Еще бы. Они малочисленны, но очень сильны, — пояснил специально для меня Бали.

— А объяснить им ситуацию никак невозможно? Неужели они не поймут, что вы тоже не хотите ссориться ни с ними, ни с кем-либо еще?

— Не поймут. Если не Хананель, то дэвы уничтожат нас.

— Все равно я не понимаю, что им мешает разобраться в происходящем. Наверняка они уже все знают. Просто ждут и смотрят. Так что лучше сразу их предупредить — «мы, мол, здесь немного побузим промеж собой, не обращайтесь внимания». И они будут куда лояльней.

— Лилит, ты просто не понимаешь о ком говоришь. Им плевать на это, нашелся бы только повод.

— Но...

— Нет никаких «но». Дэвы предупредили — если мы не появимся в течение часа, слушать нас уже никто не будет. Половину этого времени мы потратили на поиски ваших особ.

— Мы пошли в тот дом, из которого ты связывался с нами. Только там... все понятно. Мы должны забрать этого оболтуса, — кивнул в сторону Данте Аскар.

— Почему вы? — подал голос прибежавший на шум и теперь стоявший на лестнице Вадик.

— Ну, не Веельзевулу же идти. Они даже с Асурендрой не будут говорить. Слишком низкого полета птица. Мы там как-то разок уже засветились по государственным делам. Да и против Наследника они так просто не пойдут. Так что давайте прощайтесь и вперед, нам уже пора.

Мы с Данте переглянулись.

— Я обещал довести ее до эльфов. Как-то не хочется оставлять это ходячее недоразумение без присмотра, учитывая, что мы уже два раза нарывались на Хананеля.

— Значит, я иду с вами, — обрадовала я растерявшихся асуров.

— Нет. И это не тот случай, когда ты можешь спорить, — отрезал Данте. Глаза у него сейчас были холоднее льда.

Я зло поджала губы, чувствуя неясную тревогу.

— Хорошо. Тогда я еду с Вадиком в Вольск. И если по дороге со мной что-либо

случится, пеняйте на себя. Отсиживаться в сторонке я больше не намерена. Встречу сталемордого, душевно поговорю.

— Так, — тряхнул синей шевелюрой асур, — Зак, отправь ее в Царство. Вернемся — поговорим.

— А ты чего раскомандовался-то? Зак, только попробуй, — сразу предупредила я.

— Данте, она имеет право...

— Знаю. Но не сейчас.

Злой, как все демоны Тантраса, Данте посмотрел на меня.

А я уже поднималась по лестнице, направляясь в свою комнату, чтобы переодеться. Или одеться, это в зависимости от того, кто как посмотрит. Вон у прочих постояльцев, разбуженных шумными демонами, прошедшими в неудачно построенный телепорт, глаза из орбит повылезали, глядя на полуголую девицу в одной мужской рубашке, подол которой на три пальца выше колен.

Когда я спустилась обратно, в зале было определенно жарко: каким-то образом переодевшийся Данте отчаянно спорил со своими теньями. Приглушенный рык четырех клыкастых бесят распугал всех сторонних наблюдателей, и только Вадик сидел, приткнувшись на последний ступеньке.

— Позаботишься о моей лошадке? — приподняла я брови.

Он встал и крепко обнял меня.

— Не волнуйся, Лил. Все будет хорошо.

— Я иду с вами, чтобы вы об этом не думали, — заявила я, подходя к притихшим асурам.

— Лилит, пожалуйста... — Данте сжал мои плечи и развернул лицом к себе, заставляя заглянуть в его встревоженные глаза.

Я снова чуть не провалилась в них, только теперь без всякого гипноза.

Что поделать, я люблю его. Вот только... мне нельзя говорить «нельзя». К тому же, если они так не хотят, чтобы я туда шла, значит на то есть основания, и любопытство загрызет меня до полусмерти, если не узнаю их.

Наверное он понял, что все отговорки бесполезны, потому как вздохнул и, расслабив хватку до нежного объятия, тихо произнес:

— Родная, мне надо тебе кое-что рассказать. Это очень важно. Мы знаем...

Договорить ему не дал открывшийся телепорт, из которого вышли пятеро. Я так и застыла с открытым ртом, разглядывая этих нелюдей. Идеально красивые, с сильными гибкими фигурами и перламутровой кожей. Только вот с глазами у них непорядок — ни искры жизни, ни блеска интереса. Как неживые.

— Вы идете с нами, — несколько надменно и в тоже время совершенно бесстрастно произнес один из них.

Демоны кивнули, а я вложила руку в ладонь Данте. С ним хоть к Аиду в пасть.

И будь что будет.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ВЛАДЫЧИЦА

Если все так легко, то не кажется ли подобное странным?

Мне жизнь многое дала — счастливое детство, сверх меры магический дар, друзей, титул, любовь... Мне даровали его любовь, как то, чему нет цены, как великое сокровище. Которое я так безалаберно засунула в карман, пообещав на досуге рассмотреть получше.

Только ничего не бывает просто так, и за все приходится платить. Кому-то больше, кому-то меньше.

А вот меня поставили на счетчик.

Глава 1

В зеркале прошлого

Момент перехода я как-то пропустила. Просто вдруг очутилась в совершенно незнакомом месте.

— Вот это да, — выдохнула я завистливо. — И почему у меня так не получается. И колпак тот аидов разнесла, и холм с землей сравняла. А тут раз, и без разрушений. Даже непривычно как-то.

Место, где мы оказались... Меня вмиг посетило чувство, что я здесь уже была, хотя не запомнить такое невероятное фантастическое даже для нашего мира место просто невозможно. О таком можно только читать, да и то в древних, как старуха Тиамат, сказках. Это была цепь летающих островов, разбросанных высоко в небесах так, что земля оставалась сокрыта под слоем облаков. Тот, на котором находились мы, оказался относительно небольшим, почти правильной круглой формы с одним, но таким весомым дворцом посредине. Хотя это даже не дворец — большой купол серебристо-голубого цвета лежит на тройном ряду арок, шесть небольших башенок по периметру, острый шпиль на основном здании. И все это искрится жемчужным сиянием. Красиво!

Сзади нас подтолкнули, заставляя войти внутрь первого ряда арок, за которым скрывался дивный садик.

Вела я себя, как деревенский увалень в столице Светлого Леса — крутила головой и смотрела во все глаза и даже рот, который попросту забыла закрыть. Но здесь действительно есть на что посмотреть. За разглядыванием окружающего я и не заметила, как мы остановились в огромном зале с прозрачным купольным потолком и витражами.

— Мы звали только четверых.

Я посмотрела на обладателя этого жесткого бесстрастного голоса. Мужчина лет сорока представительного вида, с темными короткими волосами, в которых уже проскальзывала седина. Его можно было бы принять за человеческого короля, так он держался, только... Меня почти ранила его бросающаяся в глаза колющая чуждость.

Феникс внутри подобрал крылья и сжался как кошка, недовольно посверкивая глазами.

«Ух, куда я влезла со своими куриными мозгами?!»

«Риторический вопрос», — не удержавшись, съязвил феникс.

Дэв как-то дернулся и посмотрел на меня так пристально, что чуть было не воскресил почившую скромность, вызывая румянец.

Согласна, сегодня я не в лучшей форме. Сказались бессонная ночь, какая по счету встреча с кровным врагом, многодневный марш-бросок по королевствам и общее распутство моего поведения. Но зачем так пялиться, любезный?

Глазки выпучились еще сильнее, давая понять — привычкой держать язык за зубами как-то не получилось обзавестись. Ну да ладно, меня это никогда особо не смущало. Зато напрягло асуров, да и дядьку, принимающего нас.

Поняв, что нарываться лучше не надо (но одна языкастая ведьма успешно это сделала), я поспешила спрятаться за спиной Данте. И уже оттуда, уткнувшись носом в тунику демона, следила за дэвом.

А тот слегка побелел, встал столбом и все так же не отрываясь смотрел в мою сторону.

— Девушка не имеет никакого отношения к нашему делу, — решил таки вмешаться Заквиэль. — Мы не могли оставить ее, не подвергнув опасности.

Дэв почему-то жутко разозлился.

Я и глазом не успела моргнуть, как демонов повязали и поставили на колени. Меня же определили куда-то вперед, пред взор подозрительно добрых глаз дэва.

— С вами все в порядке, парипейкар?¹

---

¹ Парипейкар — обворожительная, прекрасная.

— А?

— Надеюсь, демоны не причинила вам вреда?

— Я сейчас сама кому-то причиню вред, если их не отпустят, — тут же завелась я.

Но дэв даже внимания на это не обратил.

— Теперь мы позаботимся о вас. Асуры больше никогда не дотронутся до вас, паривар.²

Волна липкого страха, смешанного с гневом, накатила на меня, заставив дрожать.

— Не смейте мне угрожать. И не ругайтесь при мне, это некультурно.

— Лилит, успокойся. — Я обернулась и посмотрела в синие как сапфиры глаза. — Все нормально. Он не ругается, он говорит тебе комплименты только на незнакомом языке.

— А он мог бы их не говорить? И вообще не говорить. И... оставить нас в покое.

Я наконец допятилась до асуров и села между Бальтазаром и Данте, прижавшись к боку последнего.

— Тш-ш! — прошипел он, словно успокаивая маленького ребенка, и уткнулся носом в мои волосы. — Тебе здесь ничто не угрожает. Не бойся, родная.

Я боюсь? Я боюсь?! Да я в ужасе от происходящего. У меня даже Хананель не вызывает такого.

— Ничего не понимаю, — развел руками дэв. — Связанная с асуром полукровка — это же нонсенс. Я не ругаюсь, милая девушка, — предупредил он, заметив, как блеснули мои глаза.

— Я знаю это слово. За кого вы меня принимаете, за деревенщину? — Вздохнув, я встала. Дрожь все еще сковывала тело, но это не помешало сделать несколько шагов. — Меня зовут Лилитана, принцесса Вольская. Откуда вы знаете, что я полукровка?

— Вы не знали, кого привели к нам? — дернул бровями дэв, посматривая на асуров с иронией. — Нет, все-таки знали. Но она не знала, верно? Потрясающая идея — жениться на дочери дэва. Чего вы хотели добиться этим? Думали, мы признаем подобный брак? Ни одно наше дитя не будет принадлежать вам, пусть даже оно дэва только на половину. Скажите, дорогая, вы знали, кем был ваш отец?

— Мой отец Энест, король Вольский. И это не вызывает никаких сомнений.

— Но...

— Женщину, которая меня родила, я знать не хочу.

— Как же это? — совсем растерялся дэв.

В этот момент появился новый персонаж — седовласый мужчина со строгим лицом и золотистыми глазами.

— Что здесь происходит, канцлер? Зачем вы вызывали меня? — Потом он получше рассмотрел нашу живописную группу — четыре коленопреклонных демона, бледная девчонка и доведенный до состояния помешательства явно высокопоставленный дэв. — Вы собирались провести переговоры с Наследником Веельзевула, а не валять его по полу. И кто это такая? И почему...

Он замер и стал рассматривать нас куда внимательней.

— Девушка пришла вместе с ними, — начал доклад канцлер. — Они угрожали ей. Только, Раджа Сияющий, министр, я совсем запутался здесь. Девушка без сомнения имеет родителя дэва. Но она же связана узами с этим асуром. Наследником Владыки Царства Варуны.

— Вижу, — задумчиво ответил седовласый. На нем были надеты шаровары, рубаха и что-то напоминающее длинный камзол, сплошь расшитый золотом и драгоценностями.

— Это еще не все. Девушка утверждает, что ее отец человек. А стало быть дэвом является ее мать. Только как это возможно? При том, что она только сейчас узнала о нашем родстве.

---

² Паривар — подобная пери.

— Я разберусь. Не бойся, девочка, — посмотрел он на меня. — Я не причиню тебе вреда. Здесь это невозможно. Ответь мне, сколько тебе лет?

— Двадцать шесть. — Этот голос располагал к себе, и я немного остыла, при том совсем не теряя бдительности.

— Откуда ты родом?

— Мой отец Вольский король.

— Дочь Вольского короля? — несколько насмешливо произнес он и посмотрел в сторону асуров. — Вы все же исполнили пророчество. Что ж, похвальное упорство. Как все интересно совпало. Или не совпало? — приподнял он брови, внимательно разглядывая нахмурившихся демонов. У меня даже возникло жгучее желание закрыть их своей спиной. — Подскажи мне, дитя, подвластна ли тебе чуждая людям магия?

— Какая именно? — склонила я голову на бок.

Кто-то внутри меня тяжело вздохнул, признавая тупоумие одной отдельно взятой ведьмы.

Я посоветовала этой наглой крылатой личности заткнуться.

Феникс обиделся: «Я же помогаю, дуручка. И за что мне это наказание?»

«За самого себя».

«А ну подвинься. Дай мне поговорить с этими древними мощами».

Он что-то делает и во мне становится гораздо меньше меня. Карие глаза озарились золотом, превращаясь даже не в пресловутый «кошачий глаз», а в пылающий на солнце янтарь.

— Человеческое тело слишком хрупко для вашей магии. — Это мой голос?! — Сознание сойдет с ума от знаний, скрывааемых прошлым. А я слишком человек. Мои знания, будь они открыты, сомнут хрупкий разум. Нам и так пришлось пройти через слишком многое. Будь моя воля, я бы никогда и не открыла вашу силу, но обстоятельства потребовали иного.

— Значит, ты создаешь себя человеком?

— Человеком, живущим в союзе с собой.

— Кто ты? Я чувствую в тебе что-то знакомое, но не могу понять что.

Я усмехнулась каким-то мыслям, мелькнувшим на мгновение и оставившим лишь оттенки грусти и нежности. А затем посмотрела в глаза существу, помнящему все свои перевоплощения.

— Не может быть! Ты... Но как?

Я, настоящая я, загнанная куда-то подальше, настораживаюсь. А дух открывает картины прошлого. Аккуратно, чтобы не поранить.

Красивая синеглазая девушка плетущая венок на лесной поляне, огромный белый пантеон с открытым безоблачным небом над головой, строгий голос советника, и боль, пульсирующая боль в груди где бьется истерзанное сердце.

Что тогда произошло?

«Я не дам всему повториться вновь», — отрезает феникс, проваливаясь в глубины моего действительно хрупкого существа.

Покачнувшись, я едва не осела на пол, удерживаемая только рукой странного дэва.

Со стороны пришла глубокая, ранящая злость. Обернувшись, я извиняюще улыбнулась оскалившемуся асуру.

— Все нормально, чертенок. Феникс немного переоценил меня.

Данте прикрыл клыки, но в сторону дэва все так же взирал с настороженностью готового к броску зверя.

— Вы позволите задать еще несколько вопросов?

Что-то мне подсказывало — это его «вы» не дань вежливости, а выводы из увиденного ранее.

— Задавайте. Если это поможет урегулировать возникшее недоразумение.

— Ваше имя, дитя?

— Лилитана. И я не дитя.

— Вы очень молоды, Лилитана. Позвольте мне называть вас так.

— Хорошо. Только лучше зовите просто Лилит.

— Лилит? Темная Богиня.

— Та, которая родила меня, выразилась иначе — Иная Сторона Луны.

Лицо дэва на мгновение потемнело, он глянул куда-то в сторону и грозно закричал:

— Позовите сюда Сияющую Луну.

От этого громового голоса я вздрогнула и отскочила в сторону. Прибьет еще чего доброго.

— Не бойся, дитя, — протянул он руку. — Здесь тебе никто не посмеет причинить вреда.

— Да кто вас знает, — все же опасливо посмотрела я на разбушевавшегося дэва.

Но не успел он ответить, как в залу впорхнула нежная, почти эфемерная девушка с серебряными волосами и, сделав нечто напоминающее реверанс, улыбнулась.

— Вы звали меня, отец?

Я получше пригляделась к лицу этой фантастической особы. Уж сколько повидала красивых женщин, но эта затмевала всех разом. При том, объединив в себе двух самых прекрасных — Изиабелис и Элениэль, в смысле стервозности, амбиций и загулов. Но вот на того, кого она назвала своим родителем, девушка не походила ничуть.

— Да, Сияющая Луна. — Ух, какой голос-то «ласковый», когда так говорил мой папочка, я предпочитала забиться в самый дальний угол дворца. И желательно, чтобы кладка была потолще. — Скажи мне, пожалуйста, ты знаешь эту девушку.

Девушка смерила меня взглядом с мало прикрытым презрением.

— Нет. Не хватало мне еще знаться с какими-то человеческими магами.

— Ты уверена, паривар? Приглядишься получше.

Та даже смотреть не стала, только фыркнула:

— Нет.

Это все уже начало забавлять меня. Куда клонит грозный дэв, было и Нагосу понятно. Это типа моя матушка, да? Перспективная особа, ничего не скажешь.

Я когда-нибудь говорила, что в принципе не в ладах со своей головой?

Во-во, чокнутая.

— Мамуличка! — заорала я, сотрясая стекла витражей, и кинулась к обалдевшей девице.

Она опешила еще больше и, вытянув руки, попыталась остановить набравшую скорость меня. Ага, попробуйте остановить дракона на полном лету, тот же эффект. Я еще умудрилась так запрыгнуть на бедную дэву, что та повалилась на пол.

— Мамусик, наконец-то я нашла тебя, помпусик мой, — не прекращала я верещать, залезая к той на колени. Дэва безрезультатно пыталась спихнуть меня с себя и смотрела на вновь обретенную дочурку такими глазищами. — Теперь мы всегда будем вместе. Ты будешь печь мне пироги и варить кисель. А еще свяжи мне новые носки, мои порвались. И сказку почитай на ночь. Я была хорошей девочкой, мамуля.

Тут я все же не выдержала и, повалившись на пол, рассмеялась, не в силах остановиться. И только чуть позже заметила, насколько эта веселость отдает истерикой. Пришлось срочно завязывать балаган.

— Спасибо вам за развлечение, — заявила я, утирая слезы от смеха. — Давно так не смеялась.

— А здесь никто и не шутил.

Подняв глаза на седовласого, я напряглась.

— Сияющая Луна, ответь мне — это твое дитя?

Дитя и новообретенная маман переглянулись, ошалело хлопая глазами.

— Но... она была совсем крохой, — наконец выдавила девица.

Ну надо же!

Я икнула и попыталась переварить информацию. Мозг обрабатывать такую солянку отказался, посоветовав засунуть это все в то место, на которое вечно ищу приключений. Обижаться я не стала, понимая, что на убогих зла не держат.

Пока меня занимали разборки с собственной головой, где никак не могли сложиться два плюс два, в большом зале разворачивался семейный скандал.

— Как ты могла, Сияющая Луна? Ты породила дитя и бросила его. Как ты могла скрыть это от меня?

— Как будто я тебя не знаю, — картинно всплеснула она руками. — Сразу бы крик поднял, как же — дочь самого Сияющего принесла незаконнорожденного.

— Ты, моя дочь, должна была знать — я никогда не воспротивился бы этому. И никогда не бросил на произвол судьбы своего потомка. Столетия я просил тебя лишь об одном — родить мне наследника, и делай что хочешь, иди куда хочешь, только дай мне уверенность, что мой род не прервется на беспутной дочери. А ты спрятала от меня свое дитя.

— Ты никогда не признал бы полукровку. Тем более такую. Я же чувствовала — в ней не было ни капли от нас.

— Какая разница — она наша кровь. Ты даже не представляешь, кого привела в этот мир, чью душу возродила из пепла.

Тут я нахмурилась.

«Феникс, о чем они? Кем ты был?»

«Мы были легендой и проклятьем. Но это было очень давно. Не бойся, от этого знания ничего не изменится. «Возродила из пепла», как он прав, и даже не предполагает насколько».

— Все, хватит! — Я встала. — Мне все равно кто вы. И женщину, выбросившую своего ребенка, я никогда не признаю матерью. У меня был самый лучший отец, этого мне хватило. Другого и не надо.

— Лилитана! — приподнял брови тот, кого они звали Сияющим. Мне явно везет на родственничков. Даже предполагаемый дед оказался какой-то шишкой у дэвов. Если я правильно поняла то Раджа это какой-то титул. Знать бы только кто тут этот седовласый.

— Я никого не бросала, — надула губки Сияющая Луна. Небо, неужели эта жеманница моя мать? — Я отдала тебя человеку, ведь так было лучше, не правда ли?

— Правда, — усмехнулась я. — Не представляю, как бы росла здесь. И выжили бы вы. Только ответьте на один вопрос: как получилось, что вы отдали меня папочке только через пятнадцать лет?

— Ну, сразу я не могла родить, отец что-нибудь заподозрил бы. — Я едва ли не прыснула от смеха. — Вот и пришлось временно задержать беременность на ранних сроках. А потом это оказалось так удобно. А когда у меня появилось свободное время, я решила, наконец, избавиться от плода. Ну не могла же я выйти замуж беременной, а в то время ко мне сватался один о-очень перспективный мужчина. Помнишь папочка...

Папочка не помнил, папочка злился, бросая на дочь убийственно грозные взгляды.

Как же я его понимала. Даже мне, знавшей ее всего пять минут, уже хотелось обхватить эту тонкую шейку и хорошенько потрясти, надеясь поставить мозги на место. Как он с ней справляется? Судя по всему услышанному — никак. Такая оторва! Надеюсь, мои дети в нее не пойдут.

А теперь о «моих детях». Кажется, их не будет. Единственного на роль их будущего отца я при первой возможности порву на ленточки, а другого мне не надо.

Замечательно! Все чудесатей и чудесатей.

Как же я устала...

Впервые за столько лет хотелось спокойствия.

— И я послала ей помощника, — меж тем продолжала излияния своей «горькой материнской судьбы» Сияющая Луна.

— Кого? — находясь на стадии истерики, спросила я.

— Такого же полукровка. У нас Эриком всегда были дружеские отношения, — кокетливо улыбнулась она.

— Мэтр Полуден? Небо, во что же вы общими усилиями превратили мою жизнь? — В груди заворочался недовольный феникс. Его острые перья резали внутренности, когти рвали сердце. Даже думать, на что сейчас стала похожа, не хотелось. На бледном лице Сияющей Луны заиграли золотые блики. Сквозь рубашку рвался горящий свет трех тонких полос, оставленных когда-то фениксом, грудь под маленьким шрамом прямо у сердца нестерпимо болела, а листочки из хны свились в острые пики.

Силы покинули так же резко, как и пришли. Передернув плечами, я посмотрела в янтарные глаза дэва:

— Мы здесь не ради составления родословных. Вы потребовали асуров разъяснить обстановку в их Царстве. Тогда какого упыря держите как пленников?

— Почему ты защищаешь их? Это же демоны! — удивилась девушка.

— А кто вы? Чем вы лучше? Их я знаю куда дольше вас. Знаю, что придут на помощь, стоит только позвать, знаю, что позаботятся и никогда не осудят. Они не раз спасали мою непутевую жизнь, а где в то время были вы?

— Прости нас, дитя, — склонил голову старший дэв. — Ты же видишь, женщина, являющаяся твоей матерью, излишне легкомысленна, но я не оставлю тебя без поддержки всего нашего клана.

— Великолечно. Тогда отпустите их, — кивнула я в сторону демонов. — И выслушайте. Хотя вам наверняка и говорить ничего не надо, вы и так все знаете, верно?

— Мы знаем о гражданской войне асуров, — с явным недовольством поделился Сияющий.

— Тогда хотя бы не вмешивайтесь.

— Какое тебе дело до войны асуров? Если из-за твоего неразумного обручения, то мы снимем с тебя все обязательства. Для нас это так же легко, как снять простое колечко с пальца. Думаю, у нас найдется не мало достойных мужей, готовых ввести в свой дом такую необычайную девушку, как ты.

В следующее мгновение на шее моего предполагаемого деда сжалась черная рука с синими когтями, глубоко врезавшимися в плоть. Каким образом асур раскидал охрану и преодолел расстояние, разделявшее нас, так быстро, даже представлять не хочу.

— Никто не заберет ее у меня, — прорычал Данте, прежде чем пятеро вооруженных стражников бросились на помощь своему господину.

...И были сложены кучкой оперативным отрядом теней.

Последив за этим занятым действием, я подошла к Данте и положила руку на дернувшееся плечо.

— Не надо.

Асур немного расслабился, и этого вполне хватило дэву, чтобы одним движением вырваться из его захвата и откинуть от себя на приличное расстояние.

Забавно, но моей первой реакцией на подобное обращение с возлюбленным были клыки.

Здесь цвели самые красивые сады.

Я осторожно ступила с крыла огромной птицы, служившей здесь чем-то вроде воздушных лошадей. Теплая, прогретая земля встретила меня ковром шелковистой короткой травки и радужных цветов. Пальцами я рассеяно коснулась высокого бутона, который тут же уронил лепестки, подхваченные ветром. Они закружились вокруг меня, а затем легли венцом на голове. Только тогда я заметила происходящее вокруг и темную фигуру неподалеку.

Он смотрел на меня невыносимо синими, полными тоски глазами. Все то он понял. Иногда это меня безумно раздражает.

Встретились мы минут через пять на небольшой поляне, где так одиноко и так органично заполняя пространство, стояла беседка из белого мрамора. Я коснулась холодной

колонны, и на мои чуть подрагивающие пальцы легла мужская рука. На несколько мгновений я выпала из этой реальности.

Очнулась же только когда он прижал мою ладонь к своей щеке.

— Ты ведь все знал. Ты всегда все знаешь, — покачала я головой.

— Я не знаю, как сделать, чтобы ты навсегда осталась со мной.

— Быть со мной честным ты не пробовал? — болезненно скривила я губы, забирая свою руку из его когтистых пальцев. — Знаешь, давным-давно я дала себе слово, что пойду с тобой куда угодно, как только ты снимешь этот дурацкий балахон, и я пойму, кому доверяю себя и свою жизнь. Но ты пошел другим путем, когда все было так просто.

— Я не хотел еще раз давить на тебя. Однажды заставив полюбить по моей воле, я обрек тебя на яд ненависти ко мне. Я не хотел повторить свою ошибку. И я решил — отпущу, даже безумно любя. Отпущу в тот момент, когда больше не смогу. Не смогу без тебя. Когда смертельно захочется подчинить себе. Если бы я однажды решил силой привести тебя в свой дом, то уже через несколько часов ты была бы свободна от моих пут.

— Ныне это не имеет никакого значения, — помотала я головой. Интересно, все же сколько успокоительного отвара надо было выпить, прежде чем идти сюда? На целый полк бы хватило. А ты смотри, все равно трясусь как листик на ветру. — Я многое прощала вам — свою поломанную жизнь, ночные кошмары, смерть, свою и близких. Я раз за разом верила вам. Я верила тебе. Без оглядки, без зарок и ограничений. А вы... Зачем вы так со мной? Что я вам сделала дурного?

— Я не хотел потерять тебя. Ты должна всегда быть рядом.

— Я тебе кто — собачка? Чтобы команды мне отдавать, — нахмурилась я, превращая раздражающие грудь когти в страшное оружие. — Ату, апорт. Я человек, как бы мало это для тебя не значило. Я живая. Мне бывает больно. Вы знали, вы все знали. И так ловко воспользовались подвернувшейся возможностью. Одного я никак не пойму, Веельзевул знал, кто родится у моего отца, или это чистая случайность?

— Никто и предположить не мог подобного. — И он еще злится? Оскорбленная невинность! — У дэвов редко бывают дети от людей, и тем более за ними внимательно наблюдают и не подпустят асура и на пушечный выстрел. Ты же... ты не походила на них. Если честно, когда появился феникс, мы решили, что подобный дар мог передаться тебе не через одно поколение. Слишком слабо выражалась сущность дэва. А потом твой отец рассказал нам историю твоего рождения. Только мне было уже все равно, кто ты — я любил тебя.

— И ты считаешь, что теперь я поверю? Еще совсем недавно я спрашивала у тебя, а ты солгал мне. Ты скрыл от меня это. Ты... Как можно так откровенно лгать? — заглянула я ему в лицо. — Я ведь действительно поверила, что принц асуров может полюбить человеческую девочку. Какой наивной дурочкой я наверное казалась.

— Как ты можешь так говорить, родная. Ты же знаешь — я люблю тебя. Я на все пойду ради тебя.

— Даже отдашь свое проклятое всеми богами Царство?

Он прикусил язык, но когда я уже была готова праздновать победу, тихо заговорил:

— Отдам. Если буду уверен, что моему народу ничего не угрожает.

Я качнула головой.

— А ему всегда что-то будет угрожать.

Демон обидчиво фыркнул.

— Ты всегда была мастерицей переворачивать все с ног на голову. Вроде бы ты меня бросаешь, а виноватым оказываюсь я.

— Кто кого бросает, — разошлась я. Все, сейчас демону не помогут ни когти, ни крылья, меня в такое состояние непросто ввести, но пережить его еще сложнее. — Это ты нагло врал мне на протяжении стольких лет. Ты заставил меня любить себя. Какой я спец морочки наводить, но ты и меня переплюнул. Так мозги мне пудрить! Я с ума сходила, не зная, как с вами двумя разобраться. А ты... ты... мерзавец! — От переизбытка чувств я со

всего размаха ударила его по предплечью. Обидно, рука моя сразу онемела, словно натолкнулась не на живую плоть, а на кладку крепостной стены, но демон даже не поморщился. Ах, значит так? Значит терпеливый, демонов упрямец? — Как же я тебя ненавижу. Ты забрал у меня все — дом, душу, свободу, — уже кричала я. — А теперь добрался и до веры. Раньше я хотя бы точно знала кто такая. Но ты отнял и даже эту маленькую опору в моей сумасшедшей жизни. Я не хочу тебя больше видеть!

А дальше я сделала то, что повергло в шок даже меня — сняла кольцо и швырнула его в асура. Данте проследил за полетом, перехватив у самой своей груди и перевел злые, блестящие глаза на мою скромную персону.

Ой, как мне хочется где-нибудь спрятаться, желательно далеко и надолго. Лет эдак на двести. Пока кое-кто не перестанет изображать из себя кипящий чайник, вон, разве что пар из ушей не идет.

Поняв, что теперь просто так меня не отпустят, я отступила назад. Пальцы уже обжигал магический щит, готовый немедленно открыться, а времени раздумывать, как мне вообще удалось проделать подобные выкрутасы с заговоренным артефактом, не оставалось.

Радужка синих глаз разошлась и потемнела. Отмахнувшись от боевого щита, как от надоедливой мухи, демон больно схватил меня за плечи и навис надо мной разъяренным драконом.

— Ты принадлежишь мне, — прорычал Данте. Вот это клыки! Страх сам собой накачивает.

— Какой я все-таки непроходимой душой была. — Ну вот, меня опять понесло. — И всего-то надо было подумать, у кого из вашей четверки есть такие властные замашки — клыки выпячивать, народ пугать. Быстрее бы догадалась. Клыки убери, — далеко не ласково попросила я. — И не смей больше никогда говорить со мной так.

Данте дернулся, как от удара, и ослабил хватку, правда, из рук меня так и не выпустил.

— А как с тобой говорить, если ты ни понимаешь никаких слов, упрямая ведьма.

— От упрямого демона слышу, — не осталась я в долгу. Только он кажется даже и не заметил.

— С тобой просто невозможно говорить. Я не рассказал о твоей матери только потому, что знал — даже это ты используешь, чтобы отделаться от меня. Используешь так, как делаешь это сейчас. Тебе все равно, лишь бы не быть со мной. Ведь так? Для этого ты позвала меня сюда? Чтобы обвинить во всех смертных грехах? Чтобы отказаться от меня и снова сбежать? Глупая девочка, — он ласково и в то же время больно сжал мой подбородок, — я найду тебя везде. Я не собираюсь отказываться от того, что принадлежит мне по праву.

— По какому такому праву? — уже шипела я.

— Ты моя невеста. Ты моя. И никакие дэвы, никакие боги и никто не нарушит этого. — Его голос заметно дрожал, и я слышала, как сквозь него прорываются те знакомые мне нотки принадлежащие вовсе не Данте, а принцу асуров. — Я скорее умру, чем позволю забрать у себя любимую женщину.

Я чувствовала, как гнев его оборачивается страстью, но сделать уже ничего не могла. Даже когда Данте сжал меня в объятиях и крепко, яростно поцеловал. Я лишь дернулась, ощущая соленый вкус крови во рту.

Из головы как-то разом вылетели все мысли, и там поселилась паника. Превратившись в соляной столбик, я так и стояла, не в силах даже пошевелиться от ужаса. Светлое небо, я никогда не сталкивалась с таким сильным противником.

И когда это я начала считать его врагом, мне интересно?

Заметив мое странное состояние, соизволил-таки асур тревожно заглянул мне в глаза.

— Ну, ты доказал, что сильнее. Что дальше? — едва слышно прошептала я и отвела взгляд. Мне не хотелось смотреть в это такое родное лицо, вдруг ставшее чужим.

Он что-то прошептал на своем странном языке, а затем дотронулся большим пальцем до порванной губы.

— Лилит, прости меня.

— Отпусти, — приказала я, набравшись смелости. Руки тут же разжались. Даже хвост опал.

Что же происходит с ним такое, подумала я. Какого упыря мой заботливый Данте превращается в такое?!

Как же мне понять его?

— У нас две новости.

Вельзевул, не будь дураком, сразу напрягся, таким тоном это было сказано.

— Начнем с хорошей, — сразу развеял опасения Заквиэль. Властное лицо светлого асура в зеркале слегка расслабилось, все же не теряя бдительности и не особо обольщаясь. Многовекового демона было трудно обвинить в излишнем пессимизме, просто если есть хорошая новость, с которой начинают, значит будет и плохая, которой закончат. — Мы имели весьма конструктивный разговор со старейшинами дэвов.

— Правда, таковым он оставался до того момента, — влез под руку Аскар, — когда вмешалась некая юная особа, повергнув всех в шок, не столько своей наглостью, сколько... непочтительностью.

— Да, опустила она их ниже Тантраса, чего скрывать, — ухмыльнулся Бали.

— Я и не скрываю, — обозлился на этих «помощничков» Заквиэль. Сами-то рассказать обо всем Владыке они не решились, поступили как всегда, будто у Зака нервов нет. Он покосился на сидящего в кресле Данте и едва сдержал вздох. Нет, лучше с отцом разговаривать, чем с этим... упрямым демоном. — Лилит не посчитала нужным считаться с их возрастом, могуществом и опытом. И со свойственной ей прямоотой посоветовала... э-э...

— Засунуть свои церемонии пониже спины, — сверкая, как начищенное серебро, слово в слово пересказывал Аскар.

— Что она сделала? — даже слегка приоткрыл рот Веельзевул. В его сияющих светлых глазах читался вопрос — если это новость хорошая, то какая тогда плохая?

— Мы тоже долго пытались это понять, — вернул себе право слова Заквиэль. — Пока до нас не дошло — на фоне юного человеческого мага, пусть и с примесью крови дэвов, наши когти, клыки и прочее как-то не котирировалось. Мы смотрелись милыми мальчиками рядом с этой разгневанной фурией. Подозреваю, что дэвы, взирая на нее, долго не могли взять в толк — кого от кого надо спасать, людей от Хананеля или наоборот.

— К тому же все происходящее красочно комментировал ее дух. Одному почтенному дэву он посоветовал действенный сбор от запора, глядишь, может и мозги прочистятся. Другому заявил, что у того рога почище, чем у оленя-мира, того, что подпирает ими небо. А не видны, потому как кальция в организме мало. И велела ему на рыбку налегать, нечего такую красоту от народа прятать, лучше бы жену под замок посадил.

— А Раджу Светлый Вечер назвала женоподобным, — все же не удержался Аскар.

— В общем, злая она была, как не вовремя разбуженный Нагос. И это, надо признать, страшно, он когда проснулся, еще пять минут девчонку по всему полю гонял, хотя недооценить его преданность и любовь к ней невозможно. Вот и эта такая же. Что, нельзя не отметить, сыграло нам на руку — принимали нас куда вежливей, и я бы сказал, почтительней, чем мы могли надеяться.

— Еще бы, усмирить такого дракона, — хмыкнул Бали. — Они же ей ничего сделать не могут. Ее возраст здесь считается чуть ли не младенческим. Да и к полукровкам иначе, как к малым неразумным детям они не относятся. К тому же потомку самого Раджи Сияющего.

— Так или иначе, но нас выслушали и благодаря Лилит отнеслись с пониманием. Но оставить подобные разборки без своего божественного внимания они тоже не могли, — скривился Заквиэль. — Поэтому нам выделили то ли наблюдателей и шпионов, то ли боевой отряд — добрую полусотню воинов.

Веельзевул не мог скрыть удивления. Его светлые, похожие на капли меда глаза расширились, но не от гнева, а от безграничного изумления.

А затем Владыка асуров просиял — пророчество-то сбывается. Раньше никому и в голову бы не пришла шальная мысль, что дэвы могут выступить одним фронтом с ними — асурами. И вот появляется эта неуравновешенная особа и перетягивает на их сторону не только пугливых эльфов, но и тугоумных дэвов. Девчонка ведь действительно может вернуть их из небытия. А уж когда он думал, какие занятные внуки наполнят их вырождающийся род...

— Но это еще не все, отец.

Хрустальные мечты о внуках разом разбились об этот голос.

— Говорите!

— Ну... — задумался Заквиэль, как бы сказать это по деликатней.

— Место будущей Владычицы снова вакантно, — выпалил разом Аскар, при том улыбаясь так, словно это была действительно радостная новость.

Пока Владыка не начал пристрастный допрос, Заквиэль поспешил рассказать все сам.

— Лилит разорвала обручение. Мы не знаем, как ей это удалось, но она сняла кольцо.

— Где он? — только спросил Веельзевул.

Асуры развернули овальное зеркало в серебряной раме так, что его гладкая поверхность с отраженным лицом Владыки встала как раз напротив кресла, где закинув одну ногу на подлокотник сидел Данте. Сразу становилось понятно, почему тот не предстал пред светлыми очами родного отца — с таким лицом только людей на кладбищах пугать.

— Что произошло? Ты понимаешь, что сейчас мы не имеем права потерять ее?

— Она с этим явно не согласна, — скривил губы воздушный демон. — Я знал, что получится все так, она никогда не простит меня.

Рядом раздалось недовольное ворчание.

— И с такими мыслями ты пришел к ней, уверенный, что она оттолкнет тебя. — Зак выразительно фыркнул. — Еще бы ей это не сделать, раз ты уже был готов.

— Это недопустимо, — отрезал Веельзевул. — Делайте что хотите, но принцесса должна быть в Царстве. Можете хоть за шкурку ее сюда притащить. Она должна стать твоей женой, Данталион.

— Лилит не важно, что она должна, она делает то, что хочет. И это явно не я.

Неожиданно для всех, а прежде всего для себя, к сокрушенному Наследнику подскочил Аскар и, приподняв за ворот черной туники, хорошенько потряс.

— А ты сдался. Ты ничего не сделал. С ней нельзя так.

— Это не ваше дело, — огрызнулся Данте, безуспешно выдирая свою одежду из цепких рук.

— Я не позволю тебе так изводить ее и себя. Тебе такую девушку доверили, а ты... Делай что-то. Иначе я поздравлю Лилит с правильностью решения. А пока ты тут сидишь, женюсь на ней сам.

— Я тебе женюсь! — Данте взвыл зверем и прыгнул вперед, повалив друга на ковер.

Когда Заквиэль и Бали наконец расцепили этот черно-сине-зеленый клубок, оба демона выглядели слегка потрепанными. И даже не слегка, а сильно — взлохмаченные, как ивовый веник нерадивого дворника, поцарапанные, в синяках и с порванной одеждой.

— Ну и? Успокоились? — спросил их Бальтазар, все еще придерживая Аскара за плечи.

— Вполне, — зло сверкнул глазами Наследник, вытирая кровь с разбитой губы. — Только посмей еще раз даже подумать так.

— А ты не веди себя как последний идиот, — не менее ласково ответил Аскар. — Раз она любит тебя, то простит.

— Она меня ненавидит.

— Да мы все тебя по очереди ненавидим, когда ты так делаешь, и ничего, живем, — поддержал это безобразие Бальтазар.

— Когда вы повзрослеете? — На протяжении последних пятидесяти лет задавал этот вопрос Веельзевул. Как видно, безуспешно.

— Дайте мне кресло или стул. Не очень хочется подметать пол новым платьем.

Дэвы переглянулись, и тут же в небольшом уютном зале материализовалось кресло с высокой спинкой. Я подобрала юбки белого как снег платья и неторопливо, с уязвленной гордостью села на мягкую подушку. Медленно, дразня этих существ своей неспешностью, я расправила складки длинной юбки, отделанной по низу золотой тесьмой. Распущенные темно-медные волосы, сдерживаемые только странной паутинкой тонких косичек, были откинута за спинку. Я соизволила медленно войти в транс и выдохнуть неосознанный дух.

Который тут же обратился сверкающим фениксом.

Усевшись на спинку кресла, он придирчиво осмотрелся. Половина присутствующих были лишь аватарами своих истинных тел. Такие воплощенные в материи духи. Почти как он сам.

Какой-то ревности или зависти к этим существам, обладающим могуществом, позволяющим поддержать аватару долгое время и не терять при этом сознание, феникс не чувствовал. Он уже давно смирился с ограниченностью своих возможностей. Большие, чем показательные выступления, его все же беспокоила собственная выживаемость, а хрупкое человеческое тело содержало в себе слишком мало энергии для подвластной духу силы.

А еще дух был очень тщеславен. И ни за что не признался бы в зависти и тем боле в своей слабости.

Так что осматривался он с поистине царским величием.

Небольшой открытый всем ветрам зал был едва ли не переполнен. Семь почтенных дэвов, во главе с Раджой Сияющим. С дюжину охраны. И четверка асуров, затребованных самой Лилит. Девушка не хотела выказывать недоверия к принимающей стороне, просто с ними ей было как-то надежней, как будто шпаргалки на важном экзамене — даже если воспользоваться не придется, наличие уже придает уверенность.

В следующую секунду феникс расправил крылья и на лету (не мог не покрасоваться!) превратился в невысокую статную девушку с бледной, сверкающей как перламутр кожей. Широкие золотисто-туманные крылья обернулись вокруг точеной, словно лепленной фигурки, превращаясь в обтягивающее тончайшее платье, лишь подчеркивающее совершенство аватары. В ней мало что осталось от безжизненно лежащей в кресле Лилит.

— Как ты научилась этому, паривар? — спросил один из старейшин.

— О, когда вас так извернет, и не такому научишься.

Не удержавшись от позерства, самоуверенный дух развернул новую пару крыльев, оставляя платье при себе. Огромные золотистые крылья простирались на добрые пять метров в размахе, занимая львиную долю свободного пространства.

— У вас есть что еще нам показать?

Дух сузил глаза, сверкнувшие гневным золотом. Никто не смеет говорить с ним столь пренебрежительно, и уж тем более бледная копия самого себя. Губы призрачной девы тронула улыбка, обнажившая пару клычков далеко не мирного вида. Один грациозный шаг вперед, другой... и это уже почти скольжение в пространстве, слишком быстрое, чтобы понять и поймать.

Духу потребовалась лишь пара секунд, чтобы схватить непочтительного аватара за горло и, вышвырнув из кресла, утянуть его за пределы полупрозрачной залы, состоящей из одних колонн и резной крыши. А там прочь с зависшего в небе клочка земли, вверх в небо.

— Отрацивай крылья, учись летать. Раз такой умный.

И она разжала руки, позволяя телу почтенного аватара начать полет вниз. Под взглядами доброй сотни дэвов, обалдевших от всего происходящего. На бис дух заложил пару пируэтов, красиво выгибая свое девичье нереально легкое тело.

И только случайно заметив окрасившиеся розовым крылья, понял, каким самонадеянным дураком оказался.

Хрупкое человеческое тело умирало, отдавая последнее, что осталось в нем после забав духа — свою ауру, неприкосновенный запас.

Испуганный дух застыл в воздухе, совершенно растерявшись.

А в маленьком зале на обнаженную шею легли сразу две руки с острыми когтями. Бальтазар и Аскар кивнули синеволосому асуру.

— Иди же сюда, — сквозь зубы прошипел он, запуская воздушный аркан и подталкивая застывший дух потоками ветра.

Ничего не понимающие дэвы безучастно следили за происходящим. Им и в голову не могло прийти, что разрыв духа и тела может убить последнее. Да и собственных аватар они предпочитали развешивать, а не втягивать обратно.

Поэтому когда до эфемерной девы наконец дошло чего от нее хотят, и она, обернувшись фениксом, со всего маху врезалась в грудь девушки-полукровки, долго не могли понять — что же произошло.

Лилит же выгнулась как от удара молнией, закричала, карие глаза раскрылись, выплескивая наружу такую боль, что чуткие к эманации дэвы не могли не почувствовать ее, даже те, кто находился на самом далеком отсюда острове. Разорванная грудь зарастала на глазах, но кровавое пятно все равно продолжало расползаться по сверкающе белому платью.

Наконец, конвульсии унялись, и она успокоилась.

— Никогда не смейте ее провоцировать, — чуть слышно прошептал Наследник.

И дэвы поняли, что пред ними вообще-то будущий Владыка Царства Варуны. А с холодной яростью такого существа не справятся даже все присутствующие разом. И это не говоря о не особо расположенных к мирным переговорам тенях.

— Не злись, чертенок. Это я опять заигралась.

Данте встал на колени и прижал холодное тело девушки к себе. Ну, а сама Лилит... плюнула на все и устроилась в таких знакомых объятиях поудобней. Их тут же окружили крылатые тени, закрывая от любопытных, настороженных глаз дэвов.

По белым губам скользнуло теплое дыхание, а вслед за ним приходит что-то, нет — не чужое, почти свое, родное, штопая рваные края потрепанной ауры.

Обернувшийся, Аскар не смог сдержать усмешку — то, что происходило за его спиной, уже мало походило на лечение. Разве что только от излишне расшатавшихся нервов.

Да уж, пусть лучше целуются, чем скандалят. Архитектура целее будет.

К отъ замолкла, едва в комнату вошел гость.

— Можешь не останавливаться, мне очень понравилось, — склонил голову Сияющий.

— А мне все равно, понравилось вам или нет, — пожала я плечами. — Я играла для себя, а не для вас. Так знаете ли лучше думается.

— О чем?

— Какие могут быть мысли у молодой девушки, впрочем, как и у не очень молодой? И даже не девушки? Не отвечайте, это извечный вопрос, верно на него еще никто не отвечал. Лично я раздумывала, какого упыря происходит в моей жизни. Такой бедлам, и с тремя литрами хорошей бражки не разобраться. А вы здесь зачем?

На свое счастье Сияющий не стал напоминать мне о том, что он у себя дома, а я здесь всего лишь гостя, при том не самая спокойная — вчера вечером саламандру гоняла, мы с ней чуть остров не развалили.

Вообще-то мне отвели отдельный домик на территории личного острова моего вновь обретенного деда. По началу конечно хотели засунуть во дворец почтенного дэва, но я так активно возмущалась... попутно снеся взрывной волной какое-то декоративное излишество, слегка напоминающее башенку. Далее возражать мне никто не стал, и я их понимаю — здоровье дороже.

Демонов, после не менее разрушительной сцены, где возмущались уже пятеро, поселили в одном из крыльев родового дворца Сияющего. Хотя изначально их полагалось разместить на главном острове, в местном подобии города, в одном из гостевых апартаментов. Только асуры ни в какую не желали доверять меня дэвам. Подозреваю, что в их же интересах, а я не представляла, как обойдусь без своих чертяг разноцветных.

Последнее заявление повергло все возражения в пыль, и нас поселили на минимальном расстоянии друг от друга. Буквально через сад.

— Я пришел поведать тебе вердикт высокой комиссии.

— Да какая она высокая, там самый высокий на два пальца выше меня. Ну, это если не считать вас. Средненькая комиссия-то вышла.

— Зато общественное положение у них такое, что выше у нас не прыгнешь. Это самые влиятельные и сильные дэвы. Не морщи свой носик, Лилит. То, что тебе удалось одержать верх над аватарой одного из них, говорит о его растерянности и о твоих незаурядных способностях. Благодаря которым ты была официально признана моей внучкой и наследницей, — довольно откинулся он на спинку резного стула. — А это многого стоит, поверь мне.

— И с чего бы такая щедрость?

— Они посчитали тебя достаточно сильной и... необычной, чтобы разбрасываться такими детьми. Даже полукровками.

— Я не ребенок.

— Не по нашим меркам. Для нас ты еще очень юная. Обычно в этом возрасте наши дети проходят некую проверку, упрощенный вариант который ты видела сегодня. Она показывает, может ли то или иное существо считаться наследником рода. К сожалению, Сияющая Луна в свое время это испытание не прошла и навсегда осталась лишь моей дочерью, но не достойной титула.

— Э-э, а может к счастью? — робко спросила я.

— Может быть. Так или иначе, хоть ты и считаешь себя человеком, — усмехнулся он, — сила твоя достаточна, чтобы ты заняла достойное любого дэва положение в нашем обществе.

— Вы кое-что так и не поняли. Это дух сильный, очень сильный. Я же слабая. Даже контролировать его не могу.

— Здесь ты права лишь в одном — от отца тебе достался слишком ограниченный энергетический запас, достаточный для человека, может быть, даже богатый, но не для дэва. Поверь, мы найдем выход. А сейчас лучше расскажи о том, как ты жила раньше. И... откуда такие странные отношения с асурами и уж тем более с теньями и Наследником. Мы и не думали, что подобные существа могут сделать то, что он сделал для тебя.

Я улыбнулась кончиками губ. Теплый сгусток его души все еще светился у меня внутри. И каждый раз, когда я касалась этого чуда, отзывался с тем же трепетом, что и сам Данте.

Вопреки моим ожиданиям рассказывать было не так сложно, хотя и приходилось ловко лавировать меж подводных камней. Так же неохотно я отвечала на вопросы об асурах, хотя их было более чем достаточно. И уж тем более я начинала огрызаться, когда Сияющий расспрашивал меня о Наследнике.

— Странно, — смерил меня взглядом дед. Хотя какой он дед, если выглядит куда младше моего папочки, в день когда я уехала на пикник с асурами. — Придя сюда, ты была его невестой, а сейчас связь порвана. Хотя мы ничего не делали.

— Как это порвана? — удивилась я, вспоминая, как еще утром ругалась — совсем ботва нарисованная разленилась, не шевелится больше, да и вообще напоминает простой рисунок хной. Так значит роспись таковым и стала и, если потереть мылом, вполне может совсем исчезнуть.

Небо, что же я наделала!

Теперь понятно, отчего он так взбесился, я бы и не такой шум подняла, порви он обручение на моих глазах. Да я до сих пор, как вспомню о его повторной попытке обручения, хочу бить тарелки, желательно о чью-то рогатую голову, таскать за блондинистую шевелюру и си-ильно скандалить. Все-таки оказалось, что я несколько ревнива.

А уж об этом недолюбленном, неуверенном мальчишке и говорить нечего.

И что мне теперь делать? Будь колечко у меня, я его хоть на клей бы посадила. А что теперь — требовать вернуть многострадальный артефакт?

Видимо, я так увлеклась самокопанием с элементами садомазохизма, так губы начала кусать, что голос Сияющего заставил меня вздрогнуть.

— А вот и твои дружки пожаловали. Примешь гостей?

Смотри-ка, уже дружки, а то все демоны, демоны. Хорошо если не поганью мерзопакостной величали.

Первым на нависшую над садом террасу ворвался Аскар.

— Как ты себя чувствуешь, малышка?

Заглянув в себя, я в который раз убедилась в собственной целостности. Ненароком задетый теплый пульсирующий комочек радостно засверкал и, как мне показалось, посмотрел на меня с некой надеждой, как уличный пес смотрит на рассеянно потрепанного его по лохматой голове прохожего. Умею я сделать больно.

«Талант», — хмыкнул феникс.

«Ты-то помолчал бы».

Дух пристыжено засопел. Знает ведь, что чуть не угробил нас.

— Живой. Знаешь, как это приятно.

— Да уж подозреваю.

— Ну, а в общем, — пристал заботливый Бали, — нигде ничего не болит?

Я стянула вниз широкую пройму туники, надетой поверх тонкой шелковой рубахи и шаровар, демонстрируя три золотистых полосочки от ногтей.

— Немного в груди першит да общая слабость. Ничего, завтра все пройдет.

— Надеемся.

— Лилит, мы хотели с тобой поговорить. — Ох, не люблю когда Заквизэль так говорит.

— Тогда не стойте, садитесь. Вас кормили?

— Не беспокойся, милая. — Он вздохнул. — Завтра мы уходим домой. В Царство.

На пару секунд у меня случилось помрачение рассудка, я едва избежала нехилого обморока. Голос внутри, подозрительно напоминающий феникса, ругался очень неприличными словами, при том половину из них я так и не поняла.

Зато поняли все остальные, так как привычку затыкать себе рот я приобрести так и не сумела. Поняв что дело лингвистического посвящения мною выполнено в полном объеме, я наконец выдала хоть что-то цензурное:

— А?!

— Лилит, мы не можем здесь долго задерживаться, — начал оправдываться Аскар. — Сама понимаешь, у нас там война, Хананель, отец.

— Вот мы и хотим, чтобы ты решила, что будешь делать дальше, — опустил глаза Бали.

— Пойдем с нами, а?

Эх, жалко силы у меня сейчас, как у наглотавшейся моррия, а то от магической истерики не отвязались бы. Вместо этого я подняла с пола туфлю и запустила как-то так неопределенно, поймал ее Сияющий. При том лбом.

У асуров случилась не самая тихая истерика.

— Если ты захочешь, мы можем проводить тебя до Светлого Леса, — предложил Данте.

— Об этом не может быть и речи, — влез Сияющий, сверкая шишкой на лбу. — Сегодня Лилитану признали моей наследницей. Так что она останется здесь.

— А меня кто спросил?

— Я думал, тебе будет интересно научиться более действенно управлять аватарой.

Вот так, взял и кинул шмат сала голодающему. Конечно мне будет интересно.

— Это будет даже лучше, — кивнул Данте, не дожидаясь моего ответа. Неужели он был так очевиден? — Сюда Хананель точно не доберется.

Недовольно засопев, я промолчала, слегка шалея от чужой наглости — так красиво

меня сделать.

Когда луна осветила сад, я все же соизволила подняться, чтобы проводить гостей. Взгляд так и норовил приклеиться к красивому синеокому асуру, но каждый раз, поймав себя на чересчур пристальном разглядывании нежно любимого лица, отводила глаза, напоминая — я не то что смотреть, стоять рядом после того, что сделала, не имею права.

Остановить его я так и не осмелилась.

Ну да, как крушить всяких монстров — всегда пожалуйста, а вот со своим сердцем разобраться не могу.

Вместо этого я вернулась на террасу и пристроилась на парапете.

Поплакать что ли?

Теплый ветер развевал темные пряди волос, лаская лицо. Скотившуюся из глаз слезинку он тоже поймал и вытер мне щеку. Только тогда я поняла, что происходит.

— Ты нужен мне, — прошептала я, зная — если захочет, услышит.

Так и случилось. Не прошло и полминуты, как рядом опустился Данте.

— Лилит, прости меня.

— За что? — не удержалась я.

— За все, — не остался в долгу Данте.

— А если ты сделал что-то, о чем я еще не знаю, тоже прощать?

— И за все, что сделаю.

От такой наглости я даже оторопела. А заодно и раздумала лезть с собственными извинениями. Как говорится — молчание золото.

— Ну ты... совсем совесть потерял.

— Моя совесть чиста, я ею не пользуюсь.

— А в лоб?

Этот нахал еще и пригнулся для легкости. Ну что ж, сам виноват.

— Ай, больно же! Ты что, совсем ополоумела, инструментом драться?

— Боишься, котэ расстрою? Не дожدهшься. Теперь будешь знать, как мне врать.

— Буду — аккуратней, чтобы ни узнала.

— Значит вот как?! Тогда можешь идти отсюда, — ткнула я пальцем в пустоту.

— Еще чего, — хмыкнул он, подхватывая меня на руки. — Мне велели до утра не появляться. Что, мне теперь на улице ночевать?

— А ты как хотел?

— Вообще-то у меня есть законная жена.

— Официально я тебе еще не жена. Да и не официально тоже.

— Какой недосмотр, — Данте насмешливо покачал головой. — Надо срочно исправлять. — Ухмыльнувшись, он разжал руки, и я с визгом упала. Хорошо не высоко — на собственную постель.

За всеми этими препирательствами я даже не заметила, как мы оказались в моей спальне. Демон сел рядом и, коснувшись щеки, заявил:

— Только попробуй меня выгнать!

В первую минуту я так опешила, что и сказать ничего не смогла. И только потом заметила, с каким вниманием и надеждой наблюдают за мною синие глаза. Поэтому фыркнула:

— А ты только попробуй уйти. Черте-енок!

Данте просиял. Только сейчас понимаю, как он боялся снова быть отвергнутым.

Нежно уцепив мочку моего уха кончиком клыка, асур прошептал, жутко довольный собой:

— Я все-таки тебя поймал!

А я лукаво улыбнулась:

— Это еще нужно посмотреть, кто кого поймал.

— **Н** у, вы встаете или нет?! — ворвался ворчливый голос в мой спокойный сон. —

Нам через час уходить. Поднимайтесь немедленно!

— Так рано? Еще темно, — взмолилась я, зарываясь поглубже в ворох одеял.

— Щас за это «темно» кто-то в лоб получит.

Демон обнял меня одной рукой и бессовестно улыбнулся.

— Где одна шишка, там и вторая.

— А что, Заквизэль уже приходил вас будить? — невинно поинтересовался Бальтазар.

— Вы еще Сияющего захватите, — огрызнулась я и запустила в сторону двери фэйрбол.

— Ну вот, теперь точно придется вставать. — Данте вздохнул, косо глянув на раскуроченную в щепки дверь. — Ведь достанут.

— И в кого они такие упертые, а?

Исполнив свою миссию, Бали тут же свинтил.

А я махнула на все рукой и снова нырнула под одеяло. Вставать и тем более просыпаться ну никак не хотелось. С учетом того, что уснули мы совсем недавно.

— И долго ты собираешься меня взглядом мозолить? — уже проваливаясь в липкую дремоту, пробурчала я.

— Угу, — с готовностью согласился Данте. — Еще час. А в перспективе и всю жизнь.

— Знаешь, дорогой, после такого придется тебе на мне жениться.

— Я что, против? Сколько раз пытался донести до тебя эту мысль.

Наконец-то можно было успокоиться. А то я уже привыкла и к колечку, и к росписи. Ну ладно, к нему тоже привыкла.

Скосив глаза на руку, я усмехнулась — и когда успел?

На безымянном пальце левой руки поблескивало лунным металлом обручальное кольцо.

Глава 2

Ловушка для ведьмы

Я стою и киваю. О чем идет речь мне и знать не хочется. Формулы, цепочки... пестики, цветочки! Тьфу, и ведь гадость не сделаешь, меня в такой охранный контур засунули, Консуэла удавилась бы от зависти.

Наконец профессор заткнулся. Подняв голову, я исподлобья оглянулась, осматривая нашу разношерстную группку.

Добрый дедушка, чтоб ему с острова навернуться, определил меня в класс однолеток дэвов, которых учили обращению со своими аватарами. Только за древними предрассудками он не учел одного — мой возраст, с моим опытом, для человека уже весом, а для дэва — начало подросткового периода. Хотя выглядят они моими одноклассниками. Что в принципе не мешало нам развлекаться вместе. Долго еще летающие острова Лока будут поминать меня недобрым словом, такому их и без того не самых скромных деток научить не мог бы и самый изощренный учитель. Кроме бесоватой полукровки.

Сияющий отчитывал меня чуть ли не ежедневно, но, глядя на мою невозмутимую, без капли раскаяния мордашку, махал рукой уже после получаса отповеди и только вздыхал:

— Надо было раньше взяться за твоё воспитание.

— Ага, мачеха тоже всегда так говорила, — отмахивалась я.

И продолжала свои игры.

— Принес? — подскочила я к одному из учеников. Тот взглянул на меня чуть мутными глазами аватара и вложил в руку маленькую статуэтку с изображением лиса.

— Только запомни, амулет действует не больше десяти минут.

— Мне хватит, — хитро улыбнулась я.

— Тогда удачи, Иная.

Привязалось ко мне это имечко. Как ни объясняла я дэвам, что звать меня Лилит, этих упрямцев не переспоришь. С именами у них строго. Односложными называют лишь

сильнейших из магов, их детей — по слиянию имен родителей. Ну, а трехсоставными — или полукровок или совсем слабосильных. Вот поэтому Сияющий так быстро и выяснил, чья я дочка — мое имя содержало слово «луна», а у дэвов не так много девиц способных выкинуть такой фортель.

Вот такие у них тут традиции. Как я с ними уживаюсь — ума не приложу.

Так и тянет подразнить эти ходячие ледышки. Ведь аватары дэвов это некие аморфные существа с приглушенными чувствами и полным отсутствием того, что считают душевностью. На их лицах редко отражаются эмоции, лишь какие-то слабые отголоски. Ах да, еще аватары не умеют петь, играть и даже искренне смеяться. О чувстве юмора тоже лучше забыть, когда имеешь дело с этой куклой.

Поэтому-то здешние и заинтересовались скромной персоной полукровки — моя аватара уж больно активна.

И вообще мой дух мало поддавался классификации. Ну, отсутствием памяти у человека никого не удивишь, а вот о скрытничестве духа, при том столь наглом, здесь не подозревали. Что бы душа скрывала что-то от самой себя... странно. Каждый раз когда я спрашивала свой вредный дух об этом, он говорил что-то типа — «Без тебя разберусь!», и замолкал, не желая со мной общаться. Феникс ведь все знал, но упорно позволял мне делать глупости в том, о чем он имел хоть какое-то представление.

Даже с теми же асурами. Ведь он знал, чем могут закончиться мои отношения с ними, и попытка втиснуть буйно помешанную принцессу в узкие рамки семейной жизни и одного Царства — не самое страшное. На протяжении всей истории человечества асуры не раз доказывали право на недоверие к ним. И не одна, и не сотня глупышек, польстившись на гипнотизирующую экзотичность этих существ, заканчивали свою жизнь на высокой ноте. И это тоже не самое худшее развитие событий.

Подобную информацию «любезно» продолжали подкидывать мне дэвы, до сих пор верящие в героическое дело спасения заблудшей овечки. Вот только они упорно забывают — у этой овечки асурьи клыки. Я же и не настаиваю на обратном, выслушиваю, а затем хороню просветителей под ворохом скелетов из их же шкафов. Дэвы тоже не милые очаровашки — защитники и опора человечества, как бы ни пытались таковыми казаться.

В истории не мало примеров даже более грязных поступков представителей этих избранников богов. У некоторых народов их слава овееяна не менее страшными «подвигами», чем они представляют деяния асуров.

Ну, может быть я излишне защищаю последних, но по другому не могу. Можно назвать это чрезмерным благородством по отношению к слабому.

Вот только какие они слабые? Физически и порой магически они сильнее дэвов, но за их плечами не стоят извечные духи, знаний каждого из которых хватит на целую армию. Опыт против мощи, бой, где знания подчас выигрывают. Ведь воспоминания прежних жизней так разнообразны...

А еще существуют воины-аватары! Воплощенных духов сложнее убить, только специальным оружием. Они почти всегда имеют способность к возрождению, вы можете день за днем посылать свои армии на бой с ними, и каждый раз вас встретят все те же воины. Только теперь они будут знать своих противников в лицо.

Конечно, асуры сильны. Их вторая ипостась — совершенное оружие против любого воина. А магия стихий послушна словно щенок.

Но они смертны... действительно смертны.

Наверное, именно этого я никак не могла простить дэвам. Я знала что такое мудрость и опыт духа, моей души, но как подумаю что Данте и тени лишены этого, плохо становится. Даже у непомнящих людей была душа, а у асуров — нет.

Сколько раз мы с Сияющим ссорились по этому поводу — не сосчитать. За эти два месяца трепка нервов друг друга стала нашим едва ли не любимым развлечением.

Он все еще надеется на мою разумность и на отказ от брака с этим «неблагонадежным типом». Но я стояла на своем.

— Почему он? — не понимал грозный дэв, метая громы и молнии. В прямом смысле, была у деда такая привычка.

— Я люблю его.

— Но за что? Он же демон, асур.

— За что можно любить асура? За клыки под мягкой улыбкой, за бесконечные глаза, за нежность, за заботу, за поддержку. За что еще? За то, как он двигается, за то, как смотрит на меня, что говорит, что чувствует. За душу, понимаете?

— Душа асура, никогда не слышал большей чепухи. У них нет своей души, лишь обрывки чужих. Ты любишь его, потому что он так хотел.

— Глупый вы. Так и не поняли. Я любила его еще до того, как он показал мне, насколько сильно сам любит меня. И только за это чувство мне стоило ответить ему взаимностью. Как раз за то, что он так хотел.

— И ты принимаешь это?

— Ну, сейчас пожалуй да. А раньше по всякому. Видите ли, бывает ведь и взаимная любовь. Вы такой древний, а не знаете простых вещей. В этом не надо копать, с этим надо жить.

Сияющий каждый раз смотрит на меня странными глазами и замолкает.

Я знаю — он вечный, он мудрый, но и против себя мне не пойти. Что поделать — я люблю этого вредного, синеокого демона.

А еще я по нему очень скучаю. За те несколько недель, что мы провели вместе, я настолько привыкла к его глазам и подначкам, что порой такая тоска наваливается, хоть оборотнем вой.

Дэвы не то чтобы запрещали, но видится нам упорно не давали. В последний раз мне пришлось тайно пробираться в здание дворца Совета Лока. Правда меня все же поймали и передали на руки деду, но он не устоял перед просящим взглядом и тайно от всех позволил мне увидеться с Данте, который прибыл на какое-то совещание. Всего на десять минут, но кто бы знал, как счастливы мы были просто коснуться друг друга. Чертеночек потом весь Совет перепугал своей совершенно идиотской улыбкой во все клыки, это мне Сияющий рассказал.

Интересно, во сколько Сияющему обойдется поход его внучки во дворец Совета Лока? Я же пока бегала от стражи, разнесла две комнаты, сбила три колонны и до икоты перепугала с десятков дэвов. Покусанные воины-аватары не в счет.

Мне сегодня некогда. Намечается очередная авантюра!

Войдя в гостиную своего маленького домика на холме, я кинула сумку прямо на пол и шмыгнула на кухню. Там на красивой белой печке стоял заветный котелок, в котором томился один полезный отварчик, позволяющий не только скрывать следы магии, но и отражать магию сканирующую. Все хорошо, но только готовить его надо в течение недели, с использованием почти недоступных компонентов.

Времени у меня более чем достаточно, свой план я разрабатывала недели две, да и смотритель оранжереи попался не шибко расторопный. А потом все удивлялись — кто побил половину горшков? Это ее высочество Лилит соизволила воровать и в полутьме не заметила стеллаж. Ага, а еще перепутала и ободрала пару совсем не тех кустов. Да и тех самых вышло как-то многовато, жаба меня сгубила — пройти мимо еля милосердия и настоящей мандрагоры я не смогла. Не говоря уже об омеле. Я из нее такое приворотное зелье наварю, не знаю зачем, но наварю. А еще мне удалось увести белый олеандр, сок которого — яд.

Его я посадила в красивый горшочек и, повязав ленточкой, попробовала телепортировать к своему Учителю в Светлый Лес. Через какое-то время прилетел Ясноок, и маленький артефакт спокойным голосом Олеандриэля поблагодарил меня за подарок.

— К сожалению, сразу после его получения я не смог насладиться чудесным цветением. Да и горшок пришлось искать новый. Все-таки встреча чудесного гончарного изделия и светлоэльфийской головы не могла не повлиять ни на первое, ни на второе. Но благодаря твоему подарку я получил несколько дней столь необходимого мне отдыха от

государственных дел, щедро доверенных моим братом. А так же позволил себе убедиться в великолепной медицине эльфов.

Жутко краснея, я извинилась перед старшим принцем в наскоро нацарапанной бумажке, которую прикрутила к лапке Ясноока.

Вот и попрактиковалась в телепортации.

Я переливала отвар в кувшин, когда нелегкая принесла Сияющего. Вообще-то дед навещал меня как минимум раз в сутки, но сегодня я обедала у него и никак не думала, что ему приспичит посмотреть на мою нагловатую особу.

— Когда же ты отучишься от этой дурной привычки — готовить. У тебя для этого есть кухарка.

От испуга я выронила половник и, косясь одним глазом на деда, другим на булькающий отвар, начала ползать по полу в поисках необходимой кухонной утвари.

— Э-э... отварчик вот готовлю. Нервы что-то расшатались.

— Вовремя. Налей уж и мне, а то с этими переговорами спать стал дурно.

— С какими?

— С твоими друзьями, — недовольно пробурчал Сияющий. — Дай им палец, они руку откусят.

— Кому будет приятно, если в них пальцем тыкают? Вам еще повезло, что переговоры не со мной. Я долго в хороводы водить не буду, в лоб шибану и порядок.

Сияющий покачал седой головой. Мою аполитичность, он — министр внешней политики дэвов — переносил очень тяжело.

И вообще дед у меня выше всяких похвал. Здесь он занимает более чем высокий пост в правительстве дэвов, является главой одного из самых влиятельных конклавов и нехилого островка в небе, на котором вольготно раскинулся почти целый город. Да и то только потому, что дэвы предпочитают простор и ставят свои дома на большом расстоянии друг от друга. А еще он очень понимающий и чуткий. Мы, конечно, не сходимся во многих вопросах, но Сияющий уважает мое мнение или хотя бы делает вид. В хитрости он меня куда превосходит. Одно слово — политик.

Знаю, многие сородичи осуждают Сияющего за возню с девочкой-полукровкой, которая к тому же связана с асурами, но дед стоически отсекает таких особ от меня, стараясь чтобы их мнение не портило мне жизнь. Хотя на каждый роток ни накинешь платок. Уже пару раз мне приходилось защищать имя своей новой семьи и деда. Конечно, это были лишь молодые дэвы, ретивые и горячие в своих суждениях и словах. Может быть именно поэтому равной моей крылатой аватаре еще ни находилось, дева с волосами цвета запекшийся крови успевала справиться с противником, прежде чем моей жизни начинала грозить опасность.

Кстати оставшийся час до того, как его схватили за шкурку и утянули в телепорт, Данте учил меня брать силу без прикосновения, так, как я сделала перед своей первой гибелью. Правда, это было очень трудно, в основном потому, как для обучения нельзя касаться друг друга.

Теперь я сидела и опасливо посматривала, как дед пьет волшебный отвар. Лично меня не заставишь пить эту гадость, а он ничего, похоже даже нравится. Надо рецептик оставить.

— Вообще-то я пришел кое-что тебе передать. — Сунув руку в карман своего странного одеяния, он вытянул несоразмерную даже самым просторным складкам коробку. — Послы эти рогатые притащили. Тьфу ты, нахватался от тебя!

Я вскрыла коробку дрожащими от нетерпения руками и ахнула — внутри лежала синяя роза с большим бутоном. Дед провел над ней рукой и заметил:

— Она никогда не завянет.

— Я буду любить тебя вечно, — прочитала я на вложенной карточке. — Чертенки!

— Ты действительно его любишь?

Ну вот, такой момент испортил. Я бы еще сопли-слюни поразмазывала.

— Да! И это не подлежит обсуждению.

— В этом ты действительно очень на него похожа, — усмехнулся он.

— На кого? Вы знаете что-то, я чувствую. Но почему-то скрываете от меня. Почему?

— Это не моя тайна. Твой феникс ведь не хочет что бы ты знала.

«Знала что?» — спрашиваю я у духа.

«Пусть расскажет. Эзиан разрешает».

Дед смерил меня взглядом и начал свой рассказ.

Эзиан молодой бог встретил ее совершенно случайно. Все, даже боги говорили о красоте молодой асуры, ею любовались, ею восхищались. А он увидел плетущую венки девушку и влюбился. Приняв облик смертного, он вышел к ней, и она не прогнала незнакомца.

— Кто ты? — спросила девушка.

— Мое имя Эзиан. Ты... прекрасна, — прошептал он, чуть дыша от восхищения.

— Что проку в той красоте. — Асура горько улыбнулась. — Она не принесла мне ничего хорошего, лучше бы ее совсем не было.

— Не говори так. Твой лик прекрасен, как лунная ночь весенней порой. От него сердце хочет петь и радостно бьется в груди. Твой голос подобен чистому ручью, дающий живительную влагу в засушливую пустыню. А глаза бездонное вечернее небо, приносящее прохладу после душного летнего дня. — Молодой бог чуть приподнял ее лицо за подбородок, и их взгляды встретились. — Твой облик прекрасен, но я не видел ничего красивей, чем твоя душа. Прошу тебя, не прогоняй меня. Позволь мне любоваться тобой, я не попрошу большего.

— Кто ты? — вопрошала она, уже понимая, что пред ней не простой человек, так светились силой и безграничной нежностью, как может быть только у святых или влюбленных, его глаза.

— Лишь тот кому посчастливилось смотреть на тебя. Кто осенен любовью.

— Ты... ты не оставишь меня? — Вдруг испугалась молодая дева, прижимаясь к его руке.

— Пока ты сама не захочешь.

Они практически не расставались. Эзиан не стал скрывать своих чувств и возлюбленную. Ему хотелось петь и нести свою радость всему миру. Он даровал своей любимой воздушные крылья, что бы она знала каким счастливым сделала его.

С тех самых пор у всех, синеглазых демонов, воздушные ангельские крылья.

Но молодой бог забыл как злы и завистливы бывают окружающие.

Когда боги, и тем более дэвы, узнали об избраннике красавицы асуры, они конечно были недовольны. Один из дэвов был настолько взбешен этим союзом, что сумел собрать группу единомыслящих. Они так боялись, что брак божества и асуры может принести не те плоды. Что родиться первое дитя асур с душой. А как иначе, если отец божество.

Так сказал тот дэв. Хотя на самом деле он давно принуждал красавицу асуру стать ему любовницей. Он обещал ей все богатства и наслаждения мира, но не мог дать тепла, а мысли его оставались сплошь порочны. Смотреть на счастье несостоявшейся игрушки было для него подобно раскаленному железу в руках. И дэв отомстил, погубив возлюбленную Эзиана.

А я и не заметила, как по моим щекам текли слезы. Боль беспощадно рвала сердце, а душа... мой бедный феникс сжался в комок где-то глубоко в груди, но даже это не спасало его от терзаний.

— Прости Иная, я не мог не рассказать тебе этого. Эзиан не так просто вернулся в наш мир. И ты должна знать. Я очень боюсь за тебя, ведь в играх богов редко кто выживает. А ты... Я успел к тебе привязаться.

— Не беспокойтесь. Если он решил открыть мне эту историю — значит пришло время. Но откуда вы ее знаете — ведь наверняка прошло не мало лет.

— Не мало сотен лет. Я как наследник своего рода много времени проводил в библиотеках, изучая историю. Вот и наткнулся на свиток, составленный в то время. На суде

богов, когда Эзиан отрекся от своей божественности. Эта история накрепко запала мне в душу — так я понял что на самом деле всем свойственно ошибаться. И надо уметь их признавать. — Дед усмехнулся. — Я вот признаю что моя дочь несколько легкомысленна. Но готов ей это простить за такую грандиозную «ошибку» как ты, внучка.

— Ничего себе — «ошибочка»! Распустили вы ее.

— Кстати, она к тебе давно не заходила?

— Слава богам, нет. Я Сияющую Луну с месяц не видела.

— Ты ее совсем не любишь, — обиделся за дочь дэв.

— Так не за что. Вы знаете, что она Аскара совратила? Он потом передо мной так извинялся, — припомнила я скорбную мордашку демона, выглядевшую так словно — он мою мамашку как минимум убил, а не развлек. — Аскар вообще очень тонкого душевного склада, а то, что он переспал с моей матерью, еще долго забыть не сможет. А уж простить себе — тем более. Неужели она не могла положить глаз на Бальтазара или Зака, на крайний случай? Те хоть молчали бы в тряпочку, а не краснели как маков цвет.

— Вообще-то она сначала имела виды на Данталиона, но он весьма тонко объяснил ей, что максимум согласен назвать ее тещей. Сияющей Луне это не показалось таким уж веским поводом отказываться от приятного время препровождения. Тогда Наследнику пришлось объяснять ей более доходчиво. — Сияющий усмехнулся. — Она потом долго мне жаловалась на отсутствие у тебя вкуса и разборчивости в мужчинах. Не в нее пошла дочка.

Я уже сползала с кресла, тихо похрюкивая от веселья. Едва представляю, как именно Данте пытался объяснить с этой озабоченной особой, живот от смеха сводит. Я-то знаю, у него кроме тех самых тонких доводов остаются только клыки, и долго ходить вокруг да около он бы не стал.

— Умница чертенок, знает — пойдешь ты на поводу у куклы блондинистой, я бы его к себе и на километр не подпустила. И здесь скрытничать бы не пришлось, мамочка поделилась своими восторгами, как только асуры смотались. Ей видите ли черная ипостась их понравилась! — снова согнулась я от смеха. — К тому же Данте не любит блондинок, тяжелый опыт, знаете ли.

— Ты так уверена в нем?

— Он ведь знает — если предаст, я этого не вынесу.

Глаза дэва снова приобрели то задумчивое выражение, что я так и не сумела разгадать. Наконец он куда тише сказал:

— Я помогу вам. На протяжении всего этого времени я сдерживал Большой Совет, уверял, что сумею отговорить тебя от этого брака, и не позволял им вмешиваться. А они этого очень хотели. От мысли о браке между дэвом и асуром, пусть даже чисто физического, передергивает даже меня. Хотя мне пришлось вдоволь насмотреться на твоих друзей, чтобы понять — они немного не такие, как мы привыкли о них думать. У остальных вероятность подобного вызывает разве что не рвотный рефлекс, извини пожалуйста за сравнение, но других слов нет. Совет уже подобрал тебе новую пару, очень перспективного молодого дэва из незнатной семьи, но весьма талантливого. Это укрепит влияние моего дома, а так же позволит получить весьма своеобразное потомство, ведь ты до сих пор загадка. Они же не знают, что в теле девочки-полукровки заключена душа низвергнутого бога.

— Что? — округлила я глаза. А потом спохватилась: — Хорошо Данте не знает, он бы тут камня на камне не оставил. Он же ревнивый до крайности.

— Наследник и тени подозревали подобное развитие событий, — убил меня Сияющий. — Поэтому они, а в частности сам Данталион пригрозил, что если дэвы попытаются забрать у Царства Владычицу, а у него жену... Не вскидывай так брови, паривар, разделение брачного ложа одна из ступеней к окончанию обряда соединения, и как я понимаю, это уже произошло. — Надо же, покраснел! — Итак, если дэвы посягнут на принадлежащее ему и его народу, нам не избежать новой войны. Ты понимаешь, чем это грозит?

— Асуры уничтожат. После битвы с Хананелем у них не будет шансов.

Я спрятала лицо в ладонях. Нет, я не плакала. Я тихо умирала.

Мой дорогой, любимый, мой родной, ну за что же с нами так? Почему мы не можем хоть немного побыть счастливыми? Неужели это никогда не прекратится? Мой бедный чертенок, каково же тебе было знать все это?

Он знал, когда я шла сюда, он знал, когда я расторгла обручение, он знал той ночью, что мы провели вместе... он знал все эти дни, что я торчу здесь.

— Иная! — позвал меня Сияющий совсем чужим именем. Так звали меня только дэвы.

— Если кто-то попытается вмешаться, пусть пеняет на себя. — Я убрала руки и выпрямилась (совсем ведь не заметила, как сжалась в кресле, словно замерзший котенок). — Не он, я разберу здесь все по камушку. Никто не смеет диктовать мне условия, как я должна жить, кого любить, с кем спать и от кого рожать детей. Ни дэвы, ни боги.

— Не волнуйся так, дитя, — склонился надо мной Сияющий. — Вот, выпей и успокойся.

Я на автомате глотнула и тут же выплюнула приторно-горький отвар. Как дед пил эту гадость?

— Еще не все потерянно, Иная Сторона Луны. Пока наши народы объединены, что-то можно исправить. Я не допущу повторения истории. Мы что-нибудь придумаем.

Интересно, мы весь отвар выпили?

С виток была уже у меня в руках, когда они подняли тревогу.

Я прошла все их охранные заклинания, все гадости, приготовленные на пути книголюба. И вот меня окружили в тот момент, когда вожденный фолиант уже в руках. Как обидно, кто бы знал!

И все же удачно я затеяла свою мелкую шалость, она весьма помогла мне в большом разбое. Не будь волшебного зелья — не прошла бы охранные контуры, не будь заговоренной статуэтки — не задурманила бы воинов-аватар.

И теперь попасться? Ну уж нет!

«Эх, главное чтобы Олеандриэль не узнал», — подумала я, открывая телепорт.

И вывалилась на жесткий, мраморный пол, попутно кого-то сбив. Прокатившись, я оставила за собой заметный кровавый след от разбитой коленки.

А затем приподняла голову и оглянулась.

— Ой!

Больше всего это место походило на малый приемный зал во дворце Светлого Леса. Может быть потому, что таковым и был? А вон тот обалдевший от происходящего здорово смахивает на Верховного. Блондинчик рядом с ним, точь-в-точь Элестс. Злющий тип, сидящий на полу в ворохе серебристых волос, спасите небеса, сверлит меня глазами Учителя. Ну, а не узнать Зака я просто не могла.

— Я не помешала? — спросила первое, что пришло в голову.

— Нет, Лилит, — начал сгибаться пополам младший принц. — Ты не приходишь не вовремя. Ты просто приходишь. Как стихийное бедствие.

Вздохнув, ко мне подошел Заквиэль и, схватив за шкирку, поднял над полом. Я заметила, как дернулся Олеандр, но племянник вовремя положил ему руку на плечо, давая понять — все нормально.

— Ну и как ты тут очутилась, малышка?

Я скосила глаза в сторону Учителя, прикидывая, что мне за это все будет.

— Телепортировалась.

— От кого ты сбежала на этот раз? — просек все асур. Они с Данте всегда были больно сообразительные. Даже противно!

— Я залезла в библиотеку дэвов. Ну, меня едва не поймали. Вот и пришлось делать телепорт хоть куда, лишь бы подальше. Просто так нельзя, вот я и подумала, что Олеандриэль этого бы не одобрил. Меня и швырнуло к нему. Простите, Учитель! — скорбно опустила я голову, насколько это было возможно зависнув в паре десятков сантиметров над

полом.

— Но как ты прошла сквозь охранный купол? — в свою очередь удивился эльф.

— А, вот что это за красная ниточка была! — улыбнулась я. — Так я ее слегка... того... разнесла. Вам она была нужна?

Олеандр махнул на меня рукой:

— Ты не меняешься.

Поняв, что прощена им, я замурлыкала, потираясь щекой о ладонь старшего принца.

Как только Зак соизволил отпустить меня, помпезные костюмы эльфов были слегка помяты. Даже настороженный Верховный не избежал сей тяжелой участи. Затем пришла очередь и самого асура.

— Сколько же мы не виделись, Зак? — спросила я, повиснув у него на шее.

— Да уже больше двух месяцев.

— Я так соскучилась! Что ты-то здесь делаешь?

— До того, как появилась одна баловница, мы вели переговоры. Закрытые.

— А! Ну табличку на двери хотя бы повесели — «Посторонним вход запрещен».

Вечером нелегкая принесла дэвов. Мы все тем же составом, за исключением озабоченного государственными делами Верховного, отдыхали в одной из гостиных замка, когда двери шумно открылись, и на пороге возникли пятерка воинов-аватар и трое представителей Совета Лока государства дэвов. К своей немой радости, хлопать в ладоши я не стала — среди них был и мой дед.

Вскочившего было Элестса аватар, обряженный в смешные шаровары и короткую жилетку, быстро определил обратно в кресло.

— Парипейкар, — начал один из членов Совета, — какая радость вас найти. Вы так напугали нас своим исчезновением.

— А вас никто и не просил меня искать. Для Раджи Сияющего я оставила записку с точным указанием места моего пребывания. — На недоуменный взгляд деда, я пожалала плечами. — Может ветром унесло, я по невнимательности оставила ее на террасе.

— Ты очень рассеяна, Иная Сторона Луны, — пожурил меня Сияющий, прекрасно все понимая.

— Прости дедушка, если заставила тебя волноваться. Выпей еще отвара, который я приготовила сегодня.

— Хорошо, дитя, — чуть поморщил нос дэв с мутноватыми глазами цвета жженого сахара. Он несколько не поверил в мою «сказочку». — Но ты должна понимать — находиться вне нашей защиты очень опасно. Мы просто обязаны тебя забрать. Чтобы уберечь, конечно.

— Я не вещь, чтобы забирать меня. Мне хочется побыть в кругу друзей. К тому же здесь, в Светлом Лесу, если вы не заметили, мне ничего не грозит. Следуя элементарной вежливости, мне должно представить вас, — встала я и тут же почувствовала, как меня обнимает непроницаемый кокон Олеандриэля. — Эти лишенные учтивости господа — советники Лока. Эта их неменяемая охрана. А это мой заботливый дедушка, — улыбнулась я. — Раджа, позвольте познакомить вас с моими друзьями, его высочество Олеандриэль и его высочество Элестс. С Заквизлем знакомить вас не надо.

Дэвов заметно перекосило. Ну как же, избранников богов, да мордой в собственное дурное воспитание. Забавно.

— И все же вам лучше пойти с нами.

— Что мне лучше, я знаю сама. Все, отпуск закончен. Я достаточно отдохнула, теперь не помешает заняться делом. Может быть, я еще и навешу свою новообретенную семью. Но не сейчас, когда *моё* Царство в опасности.

Все тени Тантраса, докатилась! Политические дебаты с намеками и грубым тыканьем носом в дерьмо. Как говорится, с кем поведешься... Сияющий должен быть доволен.

— Кто-то здесь возражает решению принцессы Царства Варуны? — встал во весь свой немалый рост асур.

Воинственные аватары сделали несколько шагов вперед.

— Оставьте свои разборки за стенами моего дома, — тоже поднялся Олеандр. Его-то так легко, как младшего эльфа, не сделаешь, уровень не тот. — Заквиэль мой гость, а Лилит — ученица, и я не позволю пришлым нарушать их спокойствие. Вас проводить или вы сами уйдете, как и пришли? Разумеется, члена семьи моей ученицы это не касается, мне есть что обсудить с ним. В частности вопросы поведения.

Дэвы были вынуждены отступить и не скрывали своей досады.

— Что ты наделала, неразумное дитя, — мягко пожурил меня Сияющий, как только его сородичи исчезли. — Они никогда не простят тебе того, что ты пошла против них. Да еще и это... Ты была в библиотеке? За свитком?

Я кивнула.

— Зачем?

— Я думала, что там есть то, что поможет мне.

— В чем?

— Они смертны, понимаете? Вы только представьте, что Сияющая Луна так же смертна, как и они, что та, кого вы любите, лишена ваших многих жизней. Я надеялась помочь им.

Дэв задумался.

— И ты ничего не нашла в нем?

— Лишь история. История, увиденная чьими-то странными глазами. Глазами богов?

— Вот видишь, какая ты умная. Но и ты пропустила главное. Эзиана наказали не за любовь к асуре. Юное божество, влюбленное в асуру, отдало свою божественную сущность ради заклинания-предсказания. В нем говорилось, что все асуры получают бессмертие душ, когда божество отдаст им свою.

— Как это?

Сияющий пожал плечами и лишь лукаво улыбнулся.

— И что случилось с тем богом? — влез в разговор любопытный эльф.

— Он стал человеком, — посмотрел на Элестса дед. — Божественный Совет и дэвы проклинали его за отступничество. Ему никогда не быть счастливым в любви. Стоит только полюбить, начинает действовать проклятие богов. Его возлюбленная погибла. Ты должна вернуть свиток, дитя.

Документ я отдала и тепло попрощалась с дедом. Он клятвенно обещал сделать все, что в его силах. И я ему верила.

— Лилит?! — позвал меня Заквиэль, он понял почему я сбежала от дэвов.

— Ты только ему не говори, ладно? Сам знаешь вашего Наследника. Пока он уверен, что я нахожусь в счастливом неведении о намерениях этих двоящихся амеб, ему спокойней. Меньше знает, лучше спит.

— Ты конечно в чем-то права, только вы потом опять не станете обвинять друг друга в недоверии?

— Какое недоверие? Он знает, я знаю. Но по отдельности. И вообще этот хвостатый интриган еще от меня схлопочет.

— Знаешь что, малышка, вы друг друга стоите. Мне уже любопытно, что будет с Царством под вашей пятой.

— А я во Владычицы и не напрашивалась. Кстати, Учитель, вы не против, если одна ученица поживет у вас. Клятвенно обещаю ничего не сломать. Ну... по мере возможности, конечно.

— Не против. Только ты не должна афишировать свое присутствие. У меня есть дом в предместье столицы. Думаю, там тебе будет уютно и спокойно. Я поставлю несколько охранок, чтобы тебя не беспокоили. — Заметив кислое выражение моей физиономии, Олеандр усмехнулся. — Хорошо, я сделаю пару пропусков, а то тебе придет в голову самостоятельно покопаться в магических замках.

— И разнести бедную резиденцию к упырям, — ядовито улыбнулся Элестс.

— Вот ему ключ не давать, — ткнула я пальцем в веселящегося дружка. — А то будут ходить там разные... злюки лопухие. Нет, Элестс, ты точно в прошлой жизни был зайчиком. Милым серым зайчиком. С длинными ушками.

— Ну при чем здесь уши? — вопрошал затисканный эльф. — Дядя, скажи ей.

— Она права, Элестс, — улыбнулся тот одними глазами. — У тебя самые хорошенькие ушки во всем Светлом Лесу. Просто эталонные. И так мило торчат. Очень оригинальная лопухость.

Элестс недовольно фыркнул, правда, отбиваясь от меня больше для вида.

Эх, женить его что ли? Не мне же одной мучаться. Да и внешние отношения с Царством заодно закрепим, если асуре это добро сбавим. Только за кого?

«Изе надо предложить», — ядовито отозвался феникс.

Я хихикнула и поделилась этими мыслями с присутствующими. Судя по задумчивому выражению прекрасного лица Олеандриэля, моя идея взята на заметку. Младший принц это быстро уловил и скупился.

Вот так! Не мне же одной страдать.

Ч то-то изменилось, и он внутренним чутьем понял — спокойствию пришел конец.

Сон тут же как рукой сняло, а взамен пришло осознание — теперь они здесь не одни.

Вставать жутко не хотелось, но если бы это не было так срочно, тени ни за что не помешали бы его короткому отдыху. Значит, случилось что-то из разряда катастроф.

Асур с сожалением посмотрел на прижавшуюся к его боку девушку, затем позволил себе роскошь тяжело вздохнуть и, наконец, осторожно встал. Тени знают — он почувствовал их, и не будут подниматься в спальню, но и заставлять их ждать тоже не стоило. Плотней укрыв вечно мерзнувшую возлюбленную, он покинул комнату.

Неужели Данте так много просил — просто немного спокойствия, немного счастья, хоть иногда побыть рядом с любимой. Им и так доставалось слишком мало встреч, лишь те несколько часов, на которые ему удавалось сбежать из Царства. Да и то так редко. Сегодня первый раз, когда он позволил себе задержаться в маленьком уютном домике на окраине Светлого Леса больше чем на полдня. Лилит немного позлословила по этому поводу, но было видно — рада.

Ага, всучила корзинку и послала в лес, ей видите ли лопухи какие-то для зелья понадобились. А пока он как проклятый лазил по непроходимым чащам эльфийского леса, ведьмочка что-то переалхимичила, и на ближайшие часы они посчитали лучшим в дом не входить, там воняло, словно полк квартирующих вторую неделю гоблинов. Даже в расчете того, что он устроил там миниураган для проветривания. Но злобная девица видно не первый раз устраивала здесь погром, потому как вытащила из заначки припасы и потянула его купаться. И ей, надо признать, это было ой как нужно — пахло от нее не лучше, чем от трехнедельного мертвяка. Наверное, не стоило об этом сообщать девушке, но слово, как известно, не грифон, вылетело — не поймашь. Разборки были непродолжительными и по разрушительности походили на средних размеров смерч. Как эльфы прощают этой эмоциональной особе такое варварское отношение к их великому достоянию — лесу, непонятно.

И вот теперь его вытащили из объятий любимой женщины посреди ночи.

Все трое уже сидели в гостиной и, судя по напряженным позам, вести ему явно не понравятся.

— Я слушаю.

— Ты уверен, что хочешь это услышать, — невесело усмехнулся Бали.

— Разве это что-то изменит? — поморщился Данте, опускаясь в кресло. — Говорите, все равно ведь придется.

— У нас неприятности.

— А они заканчивались?

— У нас о-очень крупные неприятности. — Аскар кинул ему что-то.

Поймав на лету, Наследник раскрыл ладонь и посмотрел на кусочек камня.

— Зат Сантим! — выдохнул он, чувствуя обжигающий холод осколка крепостной стены великого города — города вечной зимы.

— От него мало что осталось. Погибли все верные нам воины. Женщин и детей не тронули, конечно, за исключением тех, кто посмел сопротивляться.

— Когда?

— Чуть менее суток назад.

— Почему я узнаю об этом только сейчас?

— Мы должны были сначала сами увидеть все. Ты же знаешь, промедления мы бы не допустили. — Зак сложил руки так, как обычно делает, когда хочет сказать нечто особо важное. Данте не знал, в курсе ли сам асур об этой привычке, но предпочитал молчать, вдруг пригодится. — Разграблено запечатанное хранилище. Мы подозреваем, что Хананель вообще напал на город только ради него.

— Там хранился один из трех оставшихся амулетов, развеивающий аватар дэвов.

— И он приготовил его явно не для простой забавы, — констатировал Аскар.

— Теперь война объявлена открыто. И если Хананель пошел на это, ради древнего артефакта...

— Может просто время пришло? — недобро скривил губы Наследник. — Если Хананелю нужен только артефакт, он достал бы его с меньшим шумом. Здесь сталемордый совместил приятное с полезным.

— Он явно что-то задумал. Против Лилит.

Данте кивнул, нисколько не сомневаясь в правдивости выводов Аскара.

— Я хочу, чтобы кто-то остался здесь с девочкой. Если в Царстве столь беспокойно, нечего даже думать ее забрать. Но и оставить без присмотра нельзя. Конечно, здесь не проходит и дня без очередного гостя. То эльфенок ее на трое суток застрянет, то этот Учитель под видом разносчика макулатуры нарисует. Книги он ей видите ли принес, — фыркнул Данте.

— Не заводишь. И себя, и ее ревностью изводишь.

— Я же не виноват, что эти эльфы тут косяками ходят. Еще и Сияющий то и дело объявляется. Чего ему в своей Локе не сидится?

— А ты никогда не задумывался, что Лилит и сама в силах разобраться. Она не маленькая и сможет постоять за свои чувства. Сам ведь знаешь, навязать ей что-то практически невозможно.

Он вздохнул. Конечно, Заквизель в чем-то и прав, только...

Почему у него изо рта идет пар? И почему так холодно?

— Лилит начаровала зиму! — догадался Зак, уже сталкивавшийся чем-то подобным.

А затем по небольшому коттеджу пронесся режущий по нервам крик. Асуры даже с кресел повскакивали, столько в нем было боли и страха.

Дверь в спальню оказалась капитально запечатанной, да так, что было проще разнести стену. Чем и занялись демоны.

Последнее, что увидел Данте, ворвавшись в комнату, где все было покрыто толстым слоем снега — карие, полные решимости и тоски глаза возлюбленной.

— Я вернусь! — Она чуть заметно улыбнулась ему и исчезла в черном проеме телепорта.

На кровати остался одиноко лежать обруч с хрусталем Джахим.

Меня швырнуло в глубокий сугроб. Задумываться, почему я ни разу не переносилась нормально, времени не было. Выбравшись из этой кучи снега, я огляделась.

Ну надо же! Первый раз перенеслась туда, куда надо.

Прямо передо мной ствол сломанного дуба. Одичавший парк покрыт шрамами рытвин и кратеров. Замок, так часто снившийся мне последнее время, едва заметно дымился.

Я опоздала!

Знаю, он ждет. Ждет и упивается самым этим ожиданием. Для него это подобно сладкому вину, слегка терпкому и пьянящему. Сила в знании. А он знает, как дороги мне эти люди, что я не задумываясь жизнь отдам за них.

И я приду.

Шум в ушах понемногу начинает проходить, так же как животный ужас, сжавший меня в своих костлявых руках в первые минуты после жуткого сна. Сна, в котором Хананель довольно ясно предупредил — если я не приду, начнут погибать мои родные. И времени на раздумывания не было. Время — их жизни.

Бегом к замку, по знакомым с детства тропам и дорожкам старого парка. Без прикрытия, без раздумий, без сомнений. Вперед. Никто не смел остановить. Вооруженные до зубов асуры встречали меня оскаленными клыками, а потом растерянно смотрели вслед. Да я бы и не советовала задерживать злую, как все демоны Тантраса, ведьму с горящими глазами помнящей души.

Двери в тронный зал открыли передо мной, поганенько улыбаясь, два асура. Но я бы даже и не заметила этого, если бы феникс не посчитал их наглые физиономии излишними в привычной обстановке дворца и не срезал им головы клинками в разведенных помимо моей воли руках.

— Дождались! — едва ли не радостно улыбнулся развалившийся в кресле Хананель.

— Убери свой хвост с трона моего брата, ржавый ублюдок, — прорычала я не останавливаясь. Смотреть по сторонам не было смысла, это только сделало бы меня слабее.

— Приятно видеть, что у тебя хорошее настроение, принцесса.

— Оно станет еще лучше, когда ты сдохнешь.

Хананель встал и медленно спустился с тронного места. Я как раз успела к нему подбежать. Кончик изогнутого клинка уперся в уязвимое место яремной впадины. Вот только асур на это и бровью не повел, холодные глаза оставались спокойными.

— Лучше не рискуй, юная Владычица. Иначе потеряешь последних представителей своей семьи, — кивнул он куда-то в сторону.

Не удержавшись, я все же скосила глаза. Ох, лучше бы мне этого не делать.

Прямо на полу сидели Филипп, его жена и двое их детей, мой младший брат, выросший в статного юношу, и перепуганные сестренки, плохо помнящие меня. Рядом их мать, моя некогда грозная мачеха, выглядевшая сейчас просто несчастной женщиной. А над ними стояли воины с тьелхами в руках. В их разноцветных глазах царила бездна.

«Ну да, — напомнила я себе, — кто мы для асуров? Лишь средство выживания. Источник для сохранения своей истончающейся ауры. Слабые и беззащитные животные».

Рука, сжимающая клинок, дрогнула, при этом я слегка ранила Хананеля. Ручеек алой крови (а я думала — в его жилах ртуть) затек за ворот безупречно серебристой рубашки.

Хананель сделал едва заметный кивок.

И воин-асур проткнул мачеху насквозь трезубцем тьелха.

— Следующая попытка — и умрет кто-то еще, — равнодушно заявил асур.

Тут-то и стал понятен масштаб ловушки, в которую мне не посчастливилось угодить. Сталемордый все продумал, он ведь знал, что я не оставлю тех, кого люблю, в опасности.

Я бежала из Вольска, надеясь отвести беду, а она постучалась в ворота.

Ну ничего. Плохо ты еще меня знаешь, асур.

Беспомощно опустив клинки, я посмотрела в лицо врага.

— Чего ты хочешь за их жизни? — чуть ли не по слогам произнесла я. Нерастраченная ярость бурлила в венах.

— Мне плевать на них. Мне нужна ты, принцесса. Разве это не очевидно?

— Тогда отпусти их.

— И выпустить джинна из бутылки? Точнее джиннию. Ты слишком непредсказуема, принцесса. А они будут гарантией твоего хорошего поведения.

— А тебе не много? — ухмыльнулась я.

Белый как снег стилет как по приказу, хотя почему как, оказался в моей руке.

Короткого взмаха и выточенный рог единорога вошел в тело асура, его грани окрасились багряным. Мои глаза встретились с холодными озерами ртути. В них не было боли — только капелька удивления, дрогнувшая где-то на глубине зрачка.

В следующие мгновение мою руку отдернули и зарывчав, ударили в лицо.

Я отлетела метров на пять. Проскользив по полу еще немного, встать мне больше не захотелось. Вместо этого я потеряла полыхающую щеку. Тяжелая у него рука, ничего не скажешь, как будто сковородой раскаленной приложили.

Хананель же спокойно вынул стилет и подняв его к лицу усмехнулся:

— Неплохая попытка. Немного до сердца не достала. Молодец. Но неужели ты думала меня так просто убить? — Да уж, судя по кровавому пятну, расплывающемуся на белых одеждах — не так.

— Я наделась.

— Когда ты разучишься нарываться? — Асур встал прямо надо мной — одной рукой зажимая раненый бок, другой — держа острие тьелха у моего горла. — Тебе и твоим родным будет лучше, если ты перестанешь сопротивляться. — Демон схватил меня за горло и поднял над полом. Его ледяные пальцы раздвинули ворот моей рубашки и жестко сорвали четырехлистник, разрывая кожу тонкой цепочкой. На моих глазах выступили слезы боли и бессилия. — Будешь хорошо себя вести, и никто не пострадает. Ну, кроме вот этой четверки...

Только тут я почувствовала энергию открывшегося телепорта.

Надо же было второпях забыть затереть следы!

— Отпусти ее, Хананель. — И как Заку удалось сохранить такое спокойствие в голосе?

— А то что? — картинно приподнял брови Хананель. Выражение его лица можно было описать как «боялся еж голой задницы».

Тени тоже так решили и растеряли часть своего спокойствия.

— Чего ты хочешь?

— Все, чего я хотел, у меня теперь есть.

Он довольно осторожно опустил меня, позволив насладиться жесткостью пола под ногами и прелестью свободного дыхания. Правда ненадолго, Хананель тут же прижал меня к себе и стал вызывающе поглаживать свободной рукой по горлу. Одно движение — и я отправлюсь в гости к дядюшке Аиду, никакой феникс не поможет.

— Вы так и не поняли, мальчики? Эта девица дороже всего, что вы можете мне предложить. И даже чего не можете. Имея ее, можно взять все это без чьей-либо помощи, не дожидаясь подачек. Она — это то самое бесценное преимущество, которое вы так глупо недооценили. Вашему Наследнику давно бы стоило жениться на ней и представить супругу Царству. За принцессой Вольской пойдут многие. Но теперь это сделаю я. Пророчество исполнится, только под моим верховодством. Знаешь, что самое интересное, принц Варуны? Ты столько лет ее добивался, так бегал за ней, а в итоге твоя женщина станет моей.

— Не слушай его. Он провоцирует тебя.

— Глупенькая девочка, он знает, что не провоцирую. Я говорю это очень серьезно. Интересно, наши дети будут такими же наглыми, как их мамочка?

— Размечтался.

— Какая милая наивность. Ты же сама будешь просить. Я заставлю тебя любить меня так, как это сделал он.

— Не смей!

Ох, милый, зачем же так рычать?

Хананель придирчиво осмотрел Данте, словно впервые его видел. Впрочем, как Наследника — действительно впервые. А не понять, кем тот на самом деле является, было просто невозможно, так ярко отразились все чувства на лице воздушного демона.

Да, надо признать, что вид у Данте и в самом деле был весьма сомнительный. Начать хотя бы с того, что в отличие от своих теней Наследник предстал в простых коричневых бриджах, широкой льняной эльфийской рубаше и сапогах (могу поспорить — на босу ногу).

Растрепанные волосы разве что колтунами не стояли, а так — синее облачко.

Интересно, по моему лицу можно сказать, что я проснулась без любимого мужчины рядом и от кошмара? Или там только отпечаток руки самого Хананеля?

«Думать больше не о чем?» — ядовито поинтересовался внутренний голос.

Так или иначе, но Хананель заметно развеселился.

— Глупый мальчишка, и ты претендуешь на власть в Царстве Варуны? Мне даже обидно!

— На обиженных воду возят, — не удержалась я. — А на тебе вообще пахать надо.

— Языкастая девка. Выбрал ты на свою голову, Данталион.

— Какая есть. Отпусти ее. Ты хотел найти меня, вот я. Только девочка в наших войнах ни причем.

— Еще как причем. Да и ты мне уже не нужен. Но так и быть, я отпущу ее. Только вопрос — захочет ли она сама уйти?

Он отшвырнул меня в сторону, и я, не удержавшись на ватных ногах, опять шлепнулась на пол. И чего меня все утро роняют?

Почти сразу рядом оказался демон с сапфировыми очами и крепко прижал меня к себе. «Совсем чокнулся», — решила я. А затем любезный феникс подкинул мне новую информацию к размышлению, и я поняла что неоднократно говорил мой ветреный асур на своем языке — «Я схожу с ума»! Боги и богини, он же действительно любит меня до безумия. И тут нет ничего опаснее этого, он пойдет на все.

Попала между молотом и наковальней.

А уйти я не могу — Хананель перебьет пол-Вольска, причем начнет с моих родственников. И оставить Данте не могу, кто знает, что в очередной раз придет в его дурную голову.

— Я останусь здесь, но только если ты отпустишь моих родных, — посмотрела я на Хананеля. — Ведь они тебе не нужны.

— Но они способ сдержать тебя, юная Владычица.

Не могу оставить их здесь. Не могу.

— Я дам любую клятву, что не покину вольский дворец. Но ты должен отпустить их.

— Торгуешься со мной, маленькая принцесса? Что ж, это даже забавно. Я отпущу всех кроме детей, они побудут гарантией твоего хорошего поведения. Но ты дашь клятву в залог не своей, его жизни, — кивнул асур на Данте, радужка которого давно уже потемнела и растеклась.

Пожалуй Хананель сегодня верх доброты. Может это кровопускание так на нем сказалось?

— Лилит, нет.

Зажав лицо Данте в ладонях, я взглянула в столь нежно любимые глаза.

— Я не могу, понимаешь? Мне никогда не простить себя за смерть сестер, а что будет со мной, если все повторится? Зачем тебе жена с суицидальными наклонностями? Просто верь мне — все будет хорошо. Я вернусь.

— А я приду за тобой, — кивнул Данте. Понятливый он все же. Только упрямый.

Я бы желала никогда не видеть того, что творилось в его потемневших глазах. Он знал, что может вновь потерять меня, потерять навсегда. И сейчас в сердце демона боролись желание схватить меня в охапку, утащить отсюда, посадить под замок и никогда не отпускать, и осознание того, что этого я ему никогда не прощу. Феникса нельзя держать в клетке.

Наконец Данте провел пальцем по моей щеке и крепко сжал руку.

— Если ты еще раз сделаешь ей больно или даже просто дотронешься, умрешь куда как медленней и мучительней, чем это позволено любыми законами.

Не знаю, как там Хананель, но я бы к этой угрозе ой как прислушалась. У меня, кажется, волосы по всему телу зашевелились. И я даже не заметила, как впилась ногтями в руку Данте, расцарапав ее до крови. Асур мягко улыбнулся мне и обнял за талию, позволяя

уткнуться носом в свое плечо.

— Ты хочешь войны, Хананель, и ты ее получишь.

И кто-то тут говорил «не дотягиваем». Да Хананель меня меньше пугал, чем собственный муж. Пусть даже и будущий. Я чувствовала, как сплетаются в жгуты стихии вокруг него, как трансформация начинается не внешне, а внутри. Это словно спрятанные до поры до времени крылья, развернутые вширь. Это сила того, кого зовут Наследником Царства Варуны.

И если это только первые ростки, что же будет дальше?

Набравшись смелости, я оглянулась.

Похоже, не мне одной подобные открытия в новинку и в страшилку. Все присутствующие стражники-асуры застыли с замороженными лицами. Тени и те как-то подобрались, задрав кверху темные кожистые крылья. А вот Хананель явно задумался. Интересно, если к нему сейчас сзади подойти и дрыном приласкать, заметит? Звезд, конечно, не последует, зато какой будет звук, башка-то чугунная.

— Не зря ты мне все время так не нравился, синеглазенький, — наконец «отмерз» Хананель.

— А он тебе чего, девка, нравится? — Язык что ли себе откусить? Ведь не поможет, жестами еще хуже покажу.

В ответ Данте приподнял бровь и покачал головой.

Ну да, меня только могила исправит, и то не факт.

Два претендента на трон Владыки еще раз скрестились взглядами, Данте чмокнул меня в висок, и они наконец унесли свои хвостатые... хм, особы, захватив и моих родственников.

Во дворце остались только Филипп, он не смог оставить свое королевство, и его маленькие дети. Бросив взгляд на перепуганную малышку, держащую на руках сверток с братом, я ободряюще улыбнулась — что-нибудь придумаю.

Я поудобней устроилась в кресле и, сняв сапоги, с блаженством вытянула порядком замерзшие конечности к огню. Плед, принесенный перепуганной служанкой, завершил картину. Ну, может быть еще чашечку горячего чая...

— Даже не думай натравливать на меня свою саламандру-переростка. Развею.

Приоткрыв глаза, я сквозь ресницы взглянула в камин.

— Привет, Уголек.

Из огня сверкнули темные тлеющие глаза.

— Откуда ты знаешь про нее?

— Юная Владычица, боюсь, что каждое твое похождение становится достоянием общественности Царства. А что еще за саламандра может так бесцеремонно расположиться в очаге Асурендры, да еще и без спроса. Зверушка не далеко от хозяйки ушла — такая же наглая.

— С кем поведешься, — лениво ответила я. В тепле меня заметно разморило, да и недавнее напряжение немало сказывалось.

— Предупреждаю сразу, твоя аватара больше на меня не действует. Наверное, твои дружки еще не успели тебе рассказать о печальной славе города Холодного. Так что можешь даже не экспериментировать, — легко, почти невесомо коснулся он моей щеки, — амулет лишит тебя всякой силы на несколько суток, если не больше. И ты станешь просто человеческой женщиной. Такой же хрупкой, как и все, — в его голосе чувствовалось удовольствие кота, играющего с полужадушенной мышкой. Сволочь!

— Так, а теперь серьезно. Тронешь меня, кастрирую садовыми ножницами. Все понятно?

Хананель казалось серьезно задумался.

— Да, чувствую — Царство еще скажет мне спасибо за то, что присмирил их дикую Владычицу. И это пожалуй принесет мне удовольствие. Да и тебе тоже, если не будешь долго сопротивляться. Опыта у меня куда больше чем у твоего женишка.

- Зато мозгами обделили.
- Ты ведешь себя слишком дерзко.
- Это я еще устала!

Я иногда переигрываю, есть за мной такой грешок. Вот и теперь довела стального асура до ручки. Поняв, что меня не переспоришь, не переговоришь, он просто сунул руку в огонь. Ну, ненормальный, верно? Вот и я сначала хотела так ему сказать. Пока Хананель не вытащил из алых языков оранжевую в красных всполохах ящерицу.

Сердце сделало неудачную попытку остановиться, а потом забилося где-то в горле.

Наконец он разжал пальцы, и тельце саламандры упало на гранитный пол рядом с камином. Деланным жестом тряхнув рукой, как от грязи, Хананель посмотрел на меня.

— Запомни, маленькая принцесса, ты расплачиваешься за каждое свое слово чужими жизнями. Еще одна подобная выходка и начнут умирать те, кто дорог тебе. Пожалуй, я начну с самых младших. У тебя такая очаровательная племянница, вы с ней очень похожи.

— Ты садист.

— Я асур, если ты еще не заметила. — Хананель оперся рукой о спинку моего кресла и нагнулся почти к самому лицу. — Не знаю, кем ты привыкла нас считать, но в деле мучений маленьких наивных дурочек мы имеем огромные знания. Думаешь твой мальчишка другой? Спешу тебя уверить, если ему это понадобится, он будет действовать не менее цинично, чем я. Веельзевул воспитал достойного сына. Он без раздумий убьет любого вставшего на его пути. Кроме тебя, принцесса, — чуть улыбнулся демон, поглаживая острым, как кинжал, ногтем мою щеку. Если это такой психологический метод воздействия, то я более чем впечатлилась, вжиматься в кресло уже некуда. — Любовь асура не знает границ. Так же как его боль и ненависть.

— Зачем тебе это? — выдохнула я, не ожидая такого даже от самой себя. — За что ты его ненавидишь?

— Ты сегодня сделала мне очень больно. А знаешь каким способом легче всего лучить раны асур.

— Н-ненадо!

Но асур не ответил.

Вместо этого он до боли сжал мое горло и, запрокинув голову, нагнулся ко рту. Я попыталась отодвинуться или оттолкнуть его, но куда там. Если физически я была слабее взрослого мужчины, то асур вообще мог делать со мной все, что пожелает, при том не особо напрягаясь. Демон шумно вдохнул, и теплый сгусток души... моей души скользнул с моих губ.

Казалось, в груди образовалась пустота, давящая безысходная тьма, побеждающая свет.

— Холодно, — чуть слышно пробормотала я, ощущая, как из бреши в душе задувает метель.

Подтянув колени к груди, я закуталась в плед и прикрыла глаза. Было уже все равно, что там со мной будет дальше. Не хотелось ничего, только уснуть — надолго, навечно, просто не быть.

Я ненавижу Хананеля, он заставляет меня желать себе смерти.

Глава 3

Феникс в клетке

- А й, больно! — заорала я, прижав ладонь к горячей от удара щеке.
- Мало тебе. Я бы вообще убила, курица заплесневелая.
- Кто? — обалдела я от такой наглости.
- Дракон в пальто!

Я наконец соизволила повнимательней присмотреться к служанке, добрых пять минут рассуждавшей о чем-то, попутно накрывая мне на стол. А потом эта нахалка взяла и саданула мне по лицу. И не хило так, знакомый удар.

— Катинка? — с сомнением предположила я, рассматривая невысокую ладно сбитую служанку, так привычно гнущую брови и кривящую губы.

— Нет, мама твоя!

Я представила мою мамулечку в дворцовых интерьерах Вольска и прыснула от смеха.

— Точно умом тронулась, — резюмировала подруга. — А демоны говорили «у нее его нет». Как же, и так не шибко умная, а сейчас вообще крыша съехала.

— Сама ты... не умывалась. Что ты-то здесь делаешь?

Катинка картинно вздохнула:

— Тебя пришла проводить. — Она села на краешек соседнего стула и сложила руки на коленях. — Неделью назад пришел Заквиэль и рассказал, что происходит в королевстве. И о тебе. Мы отправили детей подальше, а сами начали думать, как тебя вытащить из этого всего.

— Я никуда не пойду, — предупредила я.

— Знаю. Демоны просветили. Они очень беспокоятся за тебя. Боятся, как бы ты чего не выкинула, и Хананель с горяча не свернул бы тебе шею. Но только попав во дворец, я поняла, насколько их опасения напрасны, ты оказывается совсем опустила руки. Среди слуг ходят разговоры один страньше другого; кто говорит, что тебя опоили чем или зачаровали, кто вообще утверждает, что ты его любовница. Но не мне ли тебя знать, ты просто сломалась, как тонкий стебелек от прикосновения. Я видела, когда Хананель представлял тебя своей армии как будущую Владычицу, на тебе лица не было. Такое ощущение, что тебе все равно с кем быть.

— Не все равно. Только что я теперь могу сделать? Запертая здесь, как феникс в клетке.

— Не могу верить — и это говоришь ты! Ты, которая не давала мне опустить руки и каждый раз вытягивала из совсем безвыходных ситуаций. Помнишь, как мы выкупали моих сестер, а потом мотались по городу в поисках хоть какого-то прибежища от осенней сырости и холода. Ты помнишь, как заставила горделивого эльфа помогать тебе расплетать косички, заплетенные обиженным домовым? И теперь ты заявляешь, что ничего не можешь? Нет, тогда ты не та Таня, которую я помню.

— Мое имя Лилит. И сейчас иное дело. Сталемордый надел на меня моррий. Что я могу сделать против него?

Вообще-то асур приходил несколько раз на дню. Он больше не прикасался ко мне. Хотя попытки были, только я шарахалась от его протянутой руки, как черт от ладана. Иногда мне становилось не понятно — рад он или разочарован тем что наконец удалось сломить меня. Но у меня нет сил отвечать на его колкости и откровенные провокации. Все, чего я хочу — это тишины, все что мне надо — чтобы меня оставили в покое, все, что у меня есть — этот убивающий холод внутри.

— Лилит, ты же всегда была сильной.

— Не всегда. Я просто человек. Катинка, не надо, не вмешивайся в это.

— И что мне сказать твоим демонам? Они ведь волнуются. Боятся, как бы тебя здесь не обидели. Заквиэль не отпустил бы меня сюда, не будь это так важно. Мы даже твою бывшую камеристку нашли и уговорили тебе помочь. Она меня сюда и провела, выдавая за свою сестру. Мне три дня пришлось ходить кругами вокруг этой комнаты, чтобы охране примелькаться. А теперь возвращаться в город и говорить чертям, что тебе все равно? Нет, прости, для них это слишком важно. Зак велел передать, что твой крылатый дружок готов уже лично прийти и разобрать Вольский дворец по камушку.

Вспомнив Серенити, я улыбнулась — с него станется.

А Катинка пересела на пол и приютила свою блондинистую голову на моих коленях.

— Без тебя плохо. Заквиэль постоянно жалуется на какого-то Наследника, который выкидывает нечто невообразимое, город в осаде, детей увезли в неизвестном направлении. Или ты оттаешь, или мы все погибнем. Лилит!

— Катинка, немедленно уходи, — всполошилась я. — Хананель идет. Передай мальчишкам, что со мной все в порядке. Я себя веду как образцовая пленница, а

сталемордый меня не обижает.

— Откуда ты знаешь? — вскочила на ноги Катинка. Подхватив поднос, она кинулась к двери... Как раз в этот момент дверь открылась.

Чувствовала я его. Как чувствуют осколки собственной души.

— Что здесь за совещание?

Ух ты, он еще одну блондинку с собой притащил.

В комнату вплыла прекрасная Изиабелис. Впрочем, после моей матушки такой красавицей она уже не казалась. Этот факт меня позабавил, и я приветственно улыбнулась.

Насторожив тем стального асура еще сильнее.

Изя же оглядела меня с ног до головы и довольно усмехнулась:

— И это чучело прочили на трон Владычицы?

Поведя плечом, я отвернулась к окну, за которым валил снег. Куда ни глянь — везде снег.

Поняв, что отвечать я не собираюсь, асура пошла в бой:

— Ты обещал отдать ее мне! Мы договорились. Моя помощь в обмен на эту наглую тварь, — ткнули в меня наманикюринным пальчиком.

Блондинка. Типичная.

— И зачем она тебе? Мужчины наскучили? — приподнял брови Хананель.

— Да как ты... Я хочу ее убить. Медленно и мучительно. — Изя подскочила ко мне и больно ухватила за подбородок, задирая голову. У меня от хватки Хананеля только синяки прошли. — Я буду медленно замораживать тебя. Слой за слоем, по миллиметрам. Как тебе свадебное платье из льда, человек? Я заморожу тебя в глыбу льда и пошлю в таком виде Наследнику, пусть у него останется хоть что-то на память от своей невесты.

— Убогая фантазия, — пожала я плечами.

А блондинка задохнулась от возмущения. И вместо ответа вцепилась в меня своими когтистыми пальчиками. Но едва из царапины по коже побежал ручек липкой крови, Изиабелис откинуло в сторону.

— Как ты смеешь, — вскинула она гордый подбородок.

Хананель пробежал холодными пальцами по моей разорванной шее. Кто мог подумать, у него есть магия исцеления!

Ну да, кажется, Асурендра умеет управлять почти всеми стихиями.

— Ты глупая женщина, Изиабелис. Поэтому тебе никогда не быть Владычицей. Ты позволяешь ненависти затмевать твой разум.

— Ты обещал!

Тут-то меня и пробрало. Согнувшись пополам, я хохотала, как не делала очень давно.

— Обещал... И ты поверила ему, безмозглая кукла?! Одно слово — блондинка! Поверить ему. Верить... вам нельзя верить.

Из глаз сыпались искры, пальцы дрожали. И я ненавидела, ох как я ненавидела!

Ненавидела эту злую шутку, которую кто-то глумливый назвал моей жизнью, ненавидела обстоятельства, которые сильнее моих самых отчаянных желаний, ненавидела даже те короткие мгновения счастья, от которых теперь только горче.

— Я обещал, — улыбнулся Хананель за моей спиной, разглядывая перепуганное лицо демонессы. — Только ты не лучший выбор для Царства. А она рождена, чтобы быть Владычицей.

Не стоило ему так фривольничать и класть руку на мое плечо. Я тут же оскалилась.

Да, если асур прел эту напыщенную куклу и намеривался таким образом заставить меня выползти из глубокой ракушки апатии, то у него это получилось.

Но только на свою беду!

Улыбнувшись ему в ответ, мое тело в то же мгновение упало на пол.

Я лежала почти бездыханная и я стояла, высоко задрав подбородок, я была хрупким человеком и беспечным духом, я там и Я здесь.

Жар, идущий от какого-то амулета на груди Хананеля, вспыхнул зарницей, обжигая

крылья и опаляя ресницы. От второй, более сильной волны меня, меня-духа, отбросило далеко назад.

— Ты мне не нужен, — оскалилась я.

И тут же исчезла в окне.

В ремени было мало. Катастрофически мало.

Только ведь я наперед знала, что делать. Не думает же этот холодный асур, будто я неделю сидела в невменяемом состоянии без проблеска мысли. Я думала, как бы сомнительно это не звучало.

Дух, сложив крылья, прошел сквозь дверь и опустился на пол уже полноценной аватарой — невысокой девушкой с сияющей жемчужной кожей и водопадом багряных волос.

Пару стражников, попытавшихся мне помешать, просто снесло силовой волной распахнувшегося крыла.

А передо мной стоял вольский король.

— Филипп!

Брат дрогнул, уставившись на меня во все глаза.

А я чуть улыбнулась и приняла свой обычный вид немного растрепанной девочки-колдуньи. Став напротив брата, я заглянула в его зеленые глаза. Он все еще боялся узнать, поверить, принять. Взгляд загнанным зверем метался по моему лицу, ища и находя знакомые черты.

Где-то глубоко во мне еще жила память его души, след от того соприкосновения, что произошло, когда феникс спасал его жизнь. Этот отзвук проскользнул в неестественно блестящих золотом глазах девы, и Филипп сдался.

— Лилит!

— Наконец-то. А то мне уже показалось, что ты забыл меня.

— Лилит, сестренка!

На мгновение я растворилась в сильных объятиях брата. В его таких родных глазах, в собственной памяти, уведшей меня далеко назад, в мое лихое детство, когда не было ни боли, ни печали и я знала — мой сильный старший брат всегда защитит и убережет от бед и обид. Теперь пришла моя очередь платить.

— Не бойся, я не призрак. Просто чокнутая ведьмочка.

— Ты жива. Но... как это возможно?

— Слишком долго рассказывать, Филипп. Я просто жива. А теперь слушай меня. — Я заставила брата поглубже заглянуть в мои глаза, в самую душу. — В том, что происходит, лишь моя вина, не ваша. Твоя маленькая сестренка наломала дров, весь Вольск зимой отопить хватит. Но не бойтесь, асуры больше никого не тронут. Теперь я знаю что делать.

— Лилит, что происходит, при чем здесь демоны? Ведь это из-за них ты... ушла? Из-за тех четырех. Они ведь и раньше приходили.

— С демонами я сама разберусь. В конце концов, я их принцесса, вот пусть сами и расхлебывают. Я заберу отсюда твоих детей, — кивнула я в сторону девочки лет эдак пяти и крохи, завернутого в пеленки. — Ни во что не вмешивайся, никого не слушай.

— Лилит, во что ты опять влезла?

Я закатила глаза.

— О, Филипп, я никогда и не вылезала. Дай мне детей, я унесу их подальше.

Осторожно взяв детей на руки, я прямой наводкой направилась к окну и, сдвинув щиты, сделала шаг с подоконника. Тут же раскрывая широкие крылья феникса. Девчушка в моих руках сильнее обхватила шею, хорошо духу и дышать не надо, и широко раскрыла глаза. Ну да, ей это явно пришлось по душе. Не зря, ох не зря, на свое горе назвал брат своего первенца моим именем — Татьянкой.

На землю я опустилась уже далеко за пределами города. Силы подходили к концу, а надо было еще и о детях позаботиться. Интересно, куда дели братьев и сестру Катинки?

Феникс внутри вздохнул.

Нет, сейчас я не была им как прежде, дед научил меня подчинять аватару. В такие моменты мы с вечным фениксом сливались воедино... почти, я улавливала отзвуки прошлых воплощений своей души, а она не мешала мне рационально думать. Та же я, только с фениксом вперемешку.

Отдав сверток девчушке, любопытно поблескивающей глазами на странную тетю, я села на землю, странно сложив ноги, и раскрыла ладони.

— Ну же, милый, ты нужен мне сейчас, — прошептала я, надеясь, что поможет. — Ты всегда мне нужен.

Прикрыв дрожащие от бессилия ресницы, мне удалось увидеть ту волшебную нить, соединявшую нас. Тонкая, как паутинка, дрожащая на не приметном ветру, она светилась сквозь мои закрытые веки. Легонько потянув, я ощутила раскаленный жар, обжигающий пальцы.

Или это была сила, окатившая меня огнем? Прошедшая по коже южным ветром.

Напоенная чужой силой, я сложила широкие крылья и подала руку ребенку.

А затем открыла темный зев телепорта, желая лишь одного — утонуть в синеве небес.

Шаг вперед, девочка шумно вдохнула, и в следующее мгновение мы оказались в большой хрустальной зале. В другом его конце шумно хлопали нетопыриными крыльями и переругивались около десятка демонов, склонившихся над столом. На нас внимания никто не обратил.

Не порядок, решила я, задетая таким невниманием к своей персоне. Это же надо — пропустить появление такой персоны. Хамы!

— Кажется я не вовремя. В другой раз зайду, — качнула я головой.

Половина присутствующих одарила меня не самыми лестными взглядами — еще бы, как им смотреть на босую магичку в одной мужской рубашке, нагло стянутой с брата. Зато другая половина во главе с сияющим золотом асуром застыла и уставилась на меня, как на призрака.

Но только я искала другой взгляд — синих осколков неба, застывших в его глазах.

Он бросился ко мне со всех ног и крепко обнял... чтобы в следующее мгновение отшатнуться.

— Лилит?

Покачивая головой, я грустно улыбнулась:

— Не совсем.

По лицу Данте одно за другим разлились недоверие, боль, тоска и отблески надежды и снова боль. Не передаваемая, не переносимая.

Асуры в общем-то не очень любят аватар, а если честно, то вообще не переваривают. Даже прикасаться остерегаются, говорят, что мы жжемся. Еще бы, если человек для них свечка, дающая свет, то касаясь аватара, чистого воплощения души — они словно руку в костер суют — больно!

Так что коснувшегося моей щеки асура можно считать героем.

— Она жива?

Мне было в пору смеяться и плакать одновременно. Так вот что он подумал — если я пришла, чего раньше не делала, то это вполне могло означать мою смерть.

— Ну, конечно же, чертенок. Берегут как зеницу ока. Изиабелис сегодня так влетело от сталемордого! — довольно закатила я глаза. — Лучше даже я бы не смогла.

— Что с моей дочерью?

Я выглянула из-за плеча несколько неменяемого Данте и смирив взглядом невысокого жилистого вида мужчину с фиолетовой косой ниже бедер. На поясе у него висели пустые ножны, но могу поклясться, он и сам не хуже любого меча — холодное, расчетливое оружие. Асурендра то есть.

— Вы отец Изи? — невиннейшим голосом поинтересовалась я. А затем скорбно вздохнула. — Сочувствую вам.

Надо было видеть лицо грозного асура, услышавшего подобную новость. Мышцы одеревенели, а глаза... не хотела бы я, чтобы так смотрели на меня, как он пялился в пустоту.

— Ваша дочь... в общем — блондинка! Патологическая!

Взгляд асура переместился на мою ухмыляющуюся мордашку. Хорошо, что у моей буйной аватары не было привычки чуть что отращивать клыки, а то получилось бы не совсем культурно... даже очень некультурно, опасно я бы сказала.

Так что пожатие плечами и заявление — «Я же не виновата, что это даже не закрасить», — можно считать легко отделалась.

Возможно, мне вообще стоило помолчать, просто злобный бесенок внутри меня наконец добрался до бразды правления и теперь отрывался по полной.

Меж тем пока я разглядывала симбиот (тьфу ты, опять дурацких слов понахваталась) между зловредным, безбашенным фениксом и не самой примерной мной, обстановочка накалилась. В руках Асурендры блеснули парные сай, по моим меркам несколько длинноватые, но вида устрашающего. Данте (вот чокнутый!) заслонил меня собой. Как будто сам не знал, что убивать аватару все равно что резать воду — бесполезно, в следующий раз придет, по рогам настучит.

И в этой звенящей от напряжения тишине раздался звонкий, полный детского восторга голос:

— А у дяди хвост!

Меня так пополам от смеха и сложило.

А уж когда перед моим носом проскользнула синяя кисточка, обиженно мечущаяся вокруг ног асура, я совсем села на холодный пол, вытирая мокрые от слез щеки.

— Не обращайтесь внимания, это нервное, — спокойненько пояснил Заквиэль и, подойдя ко мне, рывком поднял на ноги.

— Еще какое нервное, — подтвердила я, все еще похрюкивая от смеха. — Изя мне сегодня веселую жизнь устроила, папочка ейный ножичками угрожает. Я уже так с неделю не веселилась.

— Лилит, или ты успокаиваешься, или...

— Не надо, — протрезвела я. — Меня сегодня в воспитательных целях уже лупили.

— Кто? — выставил на показ клыки красавец-асур.

— Дракон в пальто! Полюбовница твоя, мне подруга закаятая.

Зак расплылся в довольной улыбке. Не поймешь этих демонов, чего лыбится?

— А это кто? — наклонился к любопытной девчужке Аскар. — И когда только успела?

— Это мои племянники. Не оставлять же детей в том бардаке что именуется Вольском.

Вот я их и умыкнула.

— Профессиональная воровка, — закатил глаза Заквиэль.

— Профессиональная Катинка, я практикующая. — На мгновение прикрыла глаза, и все разом поменялось. На мир смотрел кто-то мудрый, холодный, знающий. — Они прямые наследники вольского трона. Род моего отца не должен прекратиться.

— Не думаю, что стоит об этом беспокоиться.

— Прежде всего, я принцесса Вольская, а наш род никогда не прятался за чужими спинами. Рыцари и маги неизменно в первых рядах стояли на защите своей родины. Вам ли не знать это, Владыка Веельзевул.

Он смерил меня внимательным взглядом.

Вот говорят «смотрит, как в душу», а здесь он в нее и смотрел. Да так, что по спине побежали мурашки. Взгляд у свекра не хуже моего, я бы сказала даже весомее. И вот говорите потом, что у асуров нет души, как же.

— Вы дочь своего отца, — наконец улыбнулся он одобрительно.

— Это вы еще мою мамочку не видели, — не удержалась я. Бедный Аскар от моих слов покраснел, что с его зеленой шевелюрой смотрелось очень забавно. — Чего ты так смущаешься, она осталась от тебя в восторге.

Аскар покраснел еще сильнее и раздосадовано отвернулся под дружное хихиканье

демонов.

— Тетя, тетя, — подергала меня за полу рубашки девочка, напоминая о себе. — Дитяте надо пеленки поменять.

Я аж отскочила от такого заявления.

— Ну... я пошла. Загляну еще как-нибудь, — помахала я рукой.

Поймав меня за пальцы, Данте, даже не морщась от боли, заглянул в мои глаза.

— Ты вернешься?

— Ну куда я денусь, конечно вернусь. — Я провела пальцами в каком-то миллиметре от щеки возлюбленного, не обжигая, лишь чувственно лаская. Уж что-что, а практики таких прикосновений у нас было более чем достаточно. — Если будешь хорошо себя вести. А то Заквиэль мне уже нажаловался на тебя.

— Я? — поразился такой подлости тень.

Поняв, что таких оплеух, как оскорбленный демон, мне даже Хананель не навешает, я предпочла скрыться бегством.

— **О** чнулась, — едва ли не с презрением выдохнула из полной темноты.

Где-то в углу лунным светом блеснули стальные глаза, фосфоресцирующие, как у кошки.

Я по привычке щелкнула пальцами, но потом вспомнила о браслетах моррия и недовольно поморщилась.

— Темнота — друг молодежи, в темноте не видно рожи, — философски заключила я.

Кажется, асур на это заявление обиделся и поспешил исправить положение — свечи зажглись все и разом. Что вызвало у меня только усмешку, еще один позер на мою голову.

Он сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и нахально сверлил меня взглядом.

Скромницей я тоже никогда не была, поэтому, усевшись на большой постели, уставилась на него. Долго играть в переглядки тоже не получилось, молчать меня так и не научили.

— И долго я... спала?

— Спала? — как бы обдумал вопрос Хананель. — Часов пять. И пару просто отсутствовала.

— Только не надо, ладно? Мне одного с вечными приступами ревности вот так хватает, — показала я. Выходило много.

В животе возмущенно заурчало, заставив меня нахмуриться.

— Раньше здесь неплохо кормили.

Хананель чуть заметно усмехнулся и сделал какое-то непонятное движение рукой. В комнате на секунду повысилась температура, и на столике появилась целая гора тарелок, тарелочек и подносов. Я скатилась с постели и села за стол. С пальца медленно сползли змейки, снять которых у демонов так и не получилось, и занялись исследованиями поданной еды.

Проверив пищу на яды, я приступила к позднему ужину, хотя судя по часам, больше похоже на ранний завтрак.

— Что? — подняла я глаза на асура, наблюдавшего за мной. — Мне уже поесть нельзя?

Ну не виновата же я, что при взаимодействии с едой меня на какое-то время просто вырывает из жизни. Вот и теперь минут пятнадцать я добросовестно посвятила поглощению пищи, напрочь забыв о демоне. Да и как устоять, когда здесь все так вкусно, а желудок, поддерживаемый истощенным от депрессий и побегов души организмом, не хило бунтует.

— Или ты думаешь, что какой-то демон может испортить мне аппетит?... — хмыкнула я. Утихомирив первые порывы съесть врага, тьфу, то есть быка, я откинулась на спинку стула. Заглянула в полыхающий камин. — Уголек, есть будешь?

Настороженная мордочка саламандры высунулась из-за полыхающего полена и покосилась на развалившегося в кресле асура. Они смерили друг друга взглядами, и огненная ящерица... отказалась от пищи! У меня случился приступ икоты. Уголек всегда на всех

чихать хотела, при том огнем. Она превращала в пепел книги магианы Консуэлы, потрошила седельные сумки Полудена на предмет «чего пожевать, поджечь, испортить», она дразнила Нагоса, заставляя гоняться за своим огненным хвостом трехметрового змея. В конце концов, она не раз обводила меня вокруг носа и не хило так подставляла под загребущие асурьи лапки, что грозило ей более чем нешуточными разборками. Но никогда, не при каких обстоятельствах она не отказывалась от предложенной халявной еды.

Мне почему-то вспомнилось, как пару недель назад Данте гонял наглую саламандру по кухне, грозя «замочить». С этими разборками они перебили три колбы, горшок и две чашечки тонкого фарфора, стоявшие в тот момент на столе, да еще умудрились опрокинуть котелок, где я кипятила драконью чешую для укрепителя заклинаний. После этого мое спокойное чаепитие пришлось прервать — вооружившись шваброй, уже я носилась за этими разорителями. Хитрая саламандра, повеселившись еще немного, скрылась в полупотухшем очаге, тогда как чертенку еще пришлось страдать от более чем унижительных побоев грязной метлой... — в итоге сломанной о его спину. Оценив ущерб, демон сверкнул на меня своими дивными глазищами, и спастись пришлось мне.

И все это безобразие из-за какой-то надкушенной печенюшки, уведенной обжорой Угольком. Было бы что красть — печенье уже с месяц валялось по самым дальним полкам, пока на нее не наткнулся свалившийся как снег на голову взъерошенный голодный асур, на первом укусе чуть не сломавший свои шикарные клыки. Но тут он сам виноват, надо хотя бы загодя предупредить о появлении своей светлейшей крылатой особы, а не вваливаться со словами: «Признавайся, где ты прячешь любовников, а то у меня второй день рога чешутся. Растут, наверное». На что получил ответ: «Я любовников не прячу. Зачем, если ты и так с ними знаком». Закончилось все, разумеется, скандалом, после которого Данте горделиво отказался есть принесенную накануне моим ушастым эльфиком снедь, довольствуясь старым печеньем, привкус магии на котором уже давно рассеялся вместе со вкусом и мягкостью. Я готовить, даже если бы и умела, отказалась.

В результате — погром и бурная сцена примирения. Меня с Угольком. С демоном я разговаривать в тот день не пожелала. Данте дулся, морщил нос, кривил несколько тонковатые для этого лица губы... в общем делал все, чтобы я поняла, какая нехорошая неблагодарная дура. Понятливость никогда не была моим коньком, и этот красавчик был вынужден уйти не солоно хлебавшись. Хм, предварительно зашвырнув в стену тонкой эльфийской статуэткой танцовщицы.

Не впервой.

Саламандра, как никто знавшая о моих мыслях и чувствах, все же соизволила вылезти и, лихо перемахнув комнату, взобралась на колени и свернулась калачиком подобно кошке. Моя совесть, моя верная защитница. Уголек и Нагос в свое время не дали мне совсем сойти с ума от боли и потерь. И если бы сталемордый убил еще и этот дух огня, наверное, умер бы на месте, даже на полсекунды быстрее самой саламандры. Думаю, он об этом подозревал.

Есть она все равно отказывалась.

— А если я тебя подую, ты меня тоже будешь слушаться?

Взгляд саламандры можно было перевести как «дура», так же как и руну, выведенную огненной лентой в воздухе.

Наигравшись, я вновь обратила внимание на асура, все это время внимательно рассматривавшего меня. Не нравится мне этот взгляд.

Демон усмехнулся, видно, на лице отразилось что-то.

— Ты забавная, принцесса.

— Это комплемент? — неприязненно скривила я губы.

На несколько секунд он задумался, потом утвердительно кивнул, вогнав меня в ступор.

— Благодаря этому ты до сих пор жива. Не будь мне интересно наблюдать за тобой, убил бы и за сотую часть твоих выходок.

— Вот и убивал бы, пока была возможность.

— Думаешь, сейчас ее нет? Не будь слишком самонадеянной, девочка. Ты жива только

по моей прихоти, не больше. Ты умрешь, как только надоешь мне. Или начнешь раздражать.

— И что для этого требуется? — заинтересованно подалась я вперед. Не то чтобы мне хотелось побыстрее сыграть в ящик или урну, это как получится, просто всегда занятно знать.

Хананель дернул уголками губ. Непонятно, чего он хотел — улыбнуться или оскалиться.

— Из тебя выйдет шикарная Владычица, — наконец хмыкнул он. — Таких стерв еще поискать.

— Да она где-то здесь ошивается. Блондинистая такая.

— Изиабелис? Она излишне истерична и нетерпелива.

На это я некультурно засмеялась:

— Ага, а я рыжая и пушистая. — И пока кровь бурлила в венах, а страх пред этим мерзавцем отступил, задала давно волнующий меня вопрос. — За что ты так ненавидишь теней? Что они умудрились натворить такого, чтобы так желать их смерти?

Хананель на мгновение растерялся. «Совсем расслабился», — не без удивления поняла я, а со мной это делать рискованно. Но уже через секунду асур подобрался и окрысился:

— Не твое дело, девчонка.

— Ничего себе, не мое! Хотелось бы знать, за что страдаю. Ваши разборки, а мне достается.

— Вот пусть твои дружки тебя и просвещают, — фыркнул Хананель.

— Ага, дождешься от них. Откровенные асуры — это для меня что-то новое. Обычно их надо поймать за хвост и хорошенько потрясти, чтобы они открыли хоть край занавеса над своими тайнами. — Сама себе удивляюсь, дожили, начала жаловаться злейшему врагу на проделки собственных друзей.

«Женская логика», — едва ли не зевая, прокомментировал феникс.

— А ты на что надеялась? Владычица — не более чем жена Владыки. Ей разрешено лишь то, что позволяет ее супруг. Нынешняя даже слово против сказать боится. Веельзевул крепко держит ее в выгодных ему рамках. И не думай, что с тобой будет иначе, воздушный демон никогда не позволит давить на себя. Ты для него не более чем вещь, безумно любимая, но вещь, которая не имеет права голоса.

— Если бы это было так, он не оставил бы меня здесь.

— Почему? Ему это тоже выгодно. Об этом ты не думала? Просто удивительно, как мало учит некоторых жизнь. Ты, принцесса, просто поражаешь своей наивностью. Твое пребывание в плену развязывает ему руки. Ведь вы так упорно делали из меня злодея, что самим поступиться законами морали уже не могли. А теперь у теней и Владыки есть основания, при том более чем серьезные, ответить мне не меньшим злом. Похитили невесту Наследника, ту, о которой по Царству ходят легенды, надежду и знамя. Твой мальчишка же пришел и лично убедился, что я не собираюсь убивать тебя. А пара уроков покорности только пойдут на пользу чересчур самостоятельной полукровке.

Судя по ухмылке, асур был вполне доволен проведенной агитационной работой. Мне же стало как-то не по себе. Я не поверила этой сволочи, просто капля истинны в его словах была. Но и целого океана не хватит, чтобы перестать доверять теньям и встать на сторону Хананеля.

— Данте никогда не стал бы так рисковать, он ведь меня знает. Я кого хочешь доведу до нервного припадка.

— Ты излишне льстишь себе и недооцениваешь противника. Без моего дозволения здесь никто и пальцем тебя не тронет. А я не намерен лишать себя такого случая поквитаться с Веельзевулом.

— А он-то здесь при чем?

И тут до меня дошло: Данте — сын своего отца, и как через меня Хананель пытался добраться до Наследника, так и в их случае делал то же самое. Что может быть хуже для отца, как потерять единственного сына, само рождение которого стоило ему таких усилий?

Ничего. А если предварительно еще и помучить Наследника, используя небезызвестную магичку, его возлюбленную, то можно добиться потрясающих результатов в... мести? Чем же мой свекор так насолил стальному асуру?

«Бабу увел», — хихикнул внутренний дух.

От такого я поперхнулась.

А асур тем временем понял, что ляпнул лишнее, нахмурился и встал.

— Еще раз выкинешь что-то подобное, пострадает твой брат. Хм, полукровка!..

— Не надо мне угрожать. Дети здесь ни при чем, зачем им страдать.

— Кому ты врешь, девочка. Думаешь, я не догадаюсь, что ты к мальчишке своему бегала? У тебя все на лице написано.

Это что — мне и тут сцену ревности собираются закатить? О, как все запущенно!

Я влетела в кабинет и, не обращая внимания на подозрительные взгляды, уселась на край стола.

— Ну, как дела?

— Лилит?

— Нет, ейный дух! Придуриваться прекращайте. Заглянула, понимаете ли, в гости, а они не рады. Совсем распустились, нельзя без присмотра оставить, — уселась я на столе. — Уголек, хоть ты присмотрела бы за этим бардаком.

Саламандра сверкнула глазами из горящего камина, но посчитала, что куда безопасней не вылезать. И, судя по глазам собравшихся, это была не лишняя предосторожность. Похоже меня собирались бить. При том больно.

— Ты можешь, конечно, обидеться, — склонился к Данте Бальтазар, — но я сейчас поймаю одну гадостливую ведьму и отшлепаю по заду!

— Без проблем. Тебе ее поддержать?

Я оглянулась — по-моему поучаствовать в этом безобразии готовы уже все присутствующие. А это ни много ни мало тринадцать человек, вернее нечеловек. Среди них тени, сам Наследник, его светлейший отец, пятеро уже знакомых мне по прошлому разу Асурендр, хм, Верховный эльф, Олеандриэль и, гм-м, Сияющий?

У-у, ну я попала!

— Я опять не вовремя, да? — голосом девочки-цветочка спросила я, сползая со стола.

— И ты еще утверждала, что не похожа на мать, — вздохнул Сияющий, точнее, его аватар. Взяв меня за руку, он укутал свою сумасшедшую внучку в собственный плащ. И чего ему мое платьишко не понравилось.

При упоминании Сияющей Луны бедный Аскар потупил взгляд и покраснел. Чем вызвал у меня чуть истеричный смешок.

— Ну, раз ты решила мотаться туда-сюда, думаю, стоит представить тебе этих наших советников, — приподнял брови Заквиэль.

Наконец-то хоть кто-то догадался.

Мне по очереди представили всех незнакомых асуров и одного знакомого — отца Изи. Тот смерил меня взглядом и к моему удивлению низко поклонился.

— Госпожа! Прошу у вас прощения за обстоятельства нашего первого знакомства и мою несдержанность. Упоминания о Изиабелись до сих пор слишком болезненны для меня и моей семьи.

— Почему, она же жива?

— Уж лучше бы это было не так. Моя дочь всегда была излишне заносчива, но никто и предположить не мог, что воспитанная по всем правилам девица может пойти на подобное предательство.

Я взглянула в лиловые глаза воина. Кажется, сейчас до меня начало доходить то, над чем я еще вчера не раз изумлялась — что делает отец Изиабелись в стане ее врага. Это она враг, она предала своего отца, свою семью, свой народ, своего Владыку, и этот Асурендра просто не может ей простить подобного. Она его дочь, но долг сильнее. Ему еще долго

предстоит расплачиваться кровью своих людей за предательство дочери, пусть этого требует только его совесть.

Словно почувствовав осенившее меня знание, Асурендра, еще раз поклонившись, на мгновение взглянул в самые мои глаза. Я едва заметно вздрогнула, такая в нем была сила и недоброе обещание. Недоброе для Изиабелис.

Так я обрела одного из самых верных и самозабвенных в своем служении подданного Зиминиара.

— Как раз об Изиабелис я и хотела поговорить, когда собиралась к вам. Как вам наверное уже известно, она сумела подчинить себе ледяных драконов. Вот я и подумала... чего вы ухмыляетесь? Так вот, кого противопоставить нам?

Я посмотрела на Бали. А тот злорадно улыбнулся.

— Я с тобой, малышка.

— Не сомневалась. Только штаны не забудь надеть, а то одна зловредная драконица первым делом начнет проверять их наличие.

— Лучше сама оденься, а то мало кому вздумается проверить тебя на наличие одежды. Не думаю, что это пойдет делу на пользу, — кивнул он на Данте.

Тот ответил поистине невинными синими глазами, поднятыми на нас с изумлением.

Олеандриэль не выдержал и усмехнулся. Почему-то чаще всего мой возлюбленный делал набег на спрятанное в эльфийском лесу гнездышко, когда там находился старший принц. Страшно вспомнить, что происходило на небольшой территории домика в эти минуты. Данте почти не обращал внимания на Элестса, но присутствие Учителя его так бесило, что мне становилось поистине страшно. Да и еще сам Олеандр подливал масло в огонь, с удовольствием дразня ревнивого асура. Если честно, то я сама как-то чуть не пристукнула обожаемого Учителя, когда он растрепал о нашем с ним разговоре в памятный день знакомства, при том так переиначив...

Попав на удочку, Данте заметно оскалился.

— Как вы думаете, Учитель, — решила я отвлечь их от назревающей разборки, — драконы согласятся нам помочь?

— Нам — возможно. Асурам — нет. Тебе — безусловно.

Теперь оскалилась уже я, и сереброволосый эльф был безжалостно покусан.

Закончилось это безобразие тем, что я подтянула колени к подбородку и, сидя на коленях Олеандра, заглянула в его мудрые глаза.

— Никуда они не денутся, — ободряюще улыбнулся он, обнимая меня. — Если понадобится, я сам обращусь к клану Алауэн.

— Помогут... по-семейному? — лукаво улыбнулась я. — Слушайте, давайте переносить резиденцию куда-нибудь поближе к врагу, а? Сколько же мне можно туда-сюда мотаться.

— Ты не соскучилась по Фридриху Эрлийскому? — лукаво приподнял бровь Данте и так улыбнулся, что на мгновение я забыла, что являюсь всего лишь аватарой. Материализованное тело обдало волной жара.

З а полчаса меня облачили в потрясающий по своей красоте костюм. Неприлично узкие и неподражаемо удобные бриджи, совсем тоненькая шелковая рубашка под длинной туникой с короткими, три четверти рукавами и сплошь покрытой перьями феникса. Прикинув, я оценила стоимость такой занятой кольчужки в нехилое королевство.

Обычно из перьев феникса делают поручи, нагрудники или в крайнем случае жилеты. И то получается даже очень дорого, хотя желающий обзавестись такой редкостью всегда найдется. Здесь все дело в том, что перо этой чудо-птицы крепче любого металла, не боится огня, а боевые фэйрболы отлетают от них, как обычные резиновые мячики. Да и легкая из них получается вещь: какой-то рыцарь таскает на себе десятки килограммов железа, а какой-то пройдоха вот такую тряпочку, кому-то нужен щит, а кто-то обойдется и поручем.

Волосы я заплела в два боковых колоска, скромно доходивших мне только до лопаток.

Бали услужливо подобрал хороший катана, совсем безоружной я по королевствам мотаться не решусь.

Но прежде чем тронуться в путь надо было решить одно дело, к которому я не знала как подойти. Пришлось шантажом заставить Аскара мне помочь. Всего-то надо было невзначай назвать его отчимом, постучать подавившемуся асуру по спине, ну и как приз пообещать взять с собой в одно крайне интересное место. В общем, ему ничего не оставалось делать, как притащить ко мне гуляющего где-то женишка.

Что-то в синих глазах было такое, отчего Аскар, не дождавшись моей благодарности, тут же смотался, а я даже слегка осела, чувствуя себя нашкодившим ребенком.

— К чему вся эта конспирация?

— Мне надо было с тобой поговорить.

— А сейчас уже не надо? — приподнял он бровь.

— Не придирайся к словам. Я просто хотела сказать, что мне приходится пользоваться твоими силами. Надеюсь, ты не против.

— Нет. Почему я должен быть против, раз сам учил тебя этому?

— И как ты себя чувствуешь?

— Не беспокойся, мне это не повредит, — тронула улыбка его губы.

— Данте, прости меня, но другого выхода не было.

— Знаю. Но я слишком не хочу тебя терять. — Он осторожно обнял меня за талию, благо перья феникса благополучно тушили опасное жжение. — Это сводит меня с ума.

— Я... я люблю тебя, мой легкокрылый демон.

Т арин Дастан! Как мне нравится звучание этого гордого имени — «Темная Легенда».

Я так засмотрелась на величественную крепость среди скал, что чуть не забыла закрыть за собой портал. Затем мы отрастили себе крылья — одетой аватаре больше не требовалось коротенькое узкое платьишко, и медленно направились в его сторону. Приняли нас радушно. Новый начальник долго сокрушался по поводу моей накрывшейся крышкой гроба практики, а старые знакомые настойчиво требовали доклада о моих новых похождениях. Стаська первым делом подергала ткань шароваров. Ткань была настоящей, но то ли излишне тонкой, то ли дергала она с драконьей силой, вот только приличный клочок красных порток оказался в руках смущенной девицы. На что Бали усмехнулся и покачал головой.

Мы со Стасом переглянулись, даже не попытавшись скрыть ухмылочек. Судя по всему, скоро родственником клана Алауэн станет не только очень мудрый эльф, но и один змей-искуситель с нетопыриными крыльями, рогами и хвостом. Ну и статусом тени Наследника Владыки Царства Варуны. А то им эльфийского старшего принца было мало.

Всех заинтересованных собрали в столовой зале, и я не мудрствуя лукаво просто рассказала всю историю войны с Хананелем. Да и о том, что являюсь принцессой Царства тоже.

Когда дело дошло до ледяных драконов, брат и сестра Алауэн были готовы вылететь хоть сейчас. Все прочие оставили это дело на рассмотрение Тиамат. К старой перечнице я тоже сходила, и мы довольно «душевно» с ней поговорили, после чего, подозреваю, крепость ходила ходуном еще трое суток.

П роснулась от дикого голода.

Встав, я натянула длинный шелковый халат и острымысые тапочки, и пошла к двери. Сначала просто ее подергала, затем попинала, поорала. Но так и не дождавшись ответа, принялась громить все, что попадало под руку. Для начала киданула в окно какую-то статуэтку, затем туда же полетел подсвечник, а потом так разошлась, что мне самой понравилось. Как-то разом вспомнились все обиды и гнев.

Так что когда дверь наконец раскрылась, явив мне лик Хананеля, комната пребывала более чем в разобранном состоянии. Окинув живописный бардак любопытным соколиным взглядом, он приподнял брови:

— С добрым утром!

— Какое оно доброе, — фыркнула я, сдувая со лба прядь каштаново-медных волос. — Мало того, что под замком держат, так еще и голодом морят.

И тут я заметила каким-то чудом уцелевший витражный фонарь. Ноздри дрогнули, и уже в следующую секунду фонарик был подброшен в воздух. От удара острием клинка он разлетелся на тысячу мелких разноцветных осколков. Я прищелкнула пальцами — красиво получилось. Еще раз осмотрела устроенный мною погром и пришла к выводу, что он безупречен.

«Все, хватит истерик», — прошептал внутренний голос, и я уже спокойно посмотрела на асура.

Тот разглядывал комнату, пол которой был устлан неровным слоем осколков и щепок.

— И по какому поводу праздник?

Я пожала плечами. Докатилась, нашла повод — сорвалась, разгромила всю комнату.

Только тут я заметила вызванный по привычке клинок и малодушно спрятала его за спину, словно ребенок, испугавшийся, что взрослый злой дядя отнимет последнюю игрушку. Хотя она и была почти последней. Все, что у меня осталось — это змейки да родная кроваво-красная роспись на руках. Не считая обручального колечка.

— Меня кормить будут?

— Завтрак ты проспала, будешь ждать обеда.

— Значит все-таки решили голодом заморить? Похвальное разнообразие пыток!

Хананель взмахнул рукой, и один из толкущихся по ту сторону дверей асуров предстал пред ним в низком поклоне.

— Приставьте к вашей Владычице пару воинов. И девку-служанку.

— Слушаюсь, мой господин.

— Накормить-то меня не забудьте, — напомнила я.

Хананель просверлил мою особу взглядом и нехотя так кивнул.

— Здесь все убрать. А эту, — сделал он жест в мою сторону, — оправьте в комнату напротив.

Асур-прислужник дернул бровями, но ничего не сказал.

— А можно мне еще принести пару книг и мой кот? — Полюбовавшись на вытянутое лицо прислужника, я пожала плечами. — А что? Раз уж вы сегодня такие услужливые.

Чуть нервным жестом Хананель отослал не ушедшего, сбежавшего асура и сделал несколько шагов в мою сторону. Я попятилась... споткнулась о ножку стула и упала на пятую точку. При том порезала ладони о мелкую стеклянную крошку. Меня почти сразу сдернули с пола.

Пальцы со стальными когтями чуть сжали шею. Проклятый мерзавец проделывает то же самое, что и я когда-то с ним.

— Тебе стоит быть осторожней, принцесса. Не стоит вить из меня веревки, раз уж я решил немного побыть добрым. Я не твой мальчишка, которым ты крутишь как хочешь. — Гибкий хвост обвил ногу и медленно пополз вверх, задирая подол. От такой наглости я слегка опешила и уставилась в холодные льдистые глаза демона. А он провокационно дернул бровью.

Я вырвалась и отскочила в сторону, чем вызвала смех асура, показавшийся мне лязгом скрещенных мечей. Хананель повел рукой, и я увидела на его ладони давно забытый артефакт — мои клинки. Сжав его, асур превратил небольшой с виду предмет в порошок, разлетевшийся по комнате от порыва ветра из разбитых окон.

По телу прошел озноб.

Глава 4

Двойная жизнь, или собрать армию

Внутреннее чутье мне подсказывает — поспешность открытия телепорта, в который

нас так оперативно засосало, прямо зависит от раздавшегося неподалеку злобного рычания. Не зря же, сидя на полу дворца Эрлии, куда нас далеко не вежливо выбросило, Зак сверлил меня недобрый взглядом. Я бы даже сказала — обвиняющим.

В чем? В том, что у меня есть пара — тройка друзей мужского пола?

Хотя все же не стоило перед уходом так душевно обниматься с Учителем.

— Зак, ответь мне, пожалуйста, — медленно встала я, потирая ушибленный зад, — Данте всегда был таким или ревность его только сейчас расцвела махровым цветом?

— Ты сама даешь ему повод, — нервно, словно я задела за больное, ответил Зак.

— Я?

— Лилит, пойми, он до темноты в глазах боится потерять тебя. А ты дразнишь его.

Я зло фыркнула. Глупо было надеяться на понимание хотя бы со стороны умницы Заквиэля.

Вместо этого я огляделась и, прикинув место, куда нас могло занести, потопала в сторону главного зала дворца. По дороге я еще умудрилась остановить какого-то служку и выспросить, где в данный момент находится король. И теперь, распахивая дверь тронного зала, могла любоваться ошарашенным лицом Фридриха Эрлийского.

— Приятный вечер, вы ни находите? — невинно поинтересовалась я, рассматривая делегацию у тронного места. Занятно, если мне не изменяет память, вот этот здоровячек был папиным военнначальником, а вот этот сморчок — кризисным послом. — Вы не узнаете меня, ваше величество? Ах да, я забыла, вы предпочитаете блондинок.

Кустистые брови Фридриха сошлись у переносицы, а затем взлетели ко лбу.

— Таня Лил?

— Нет. Лилитана Вольская!

От этого голоса я аж подпрыгнула, разом пожалев о своем приходе.

— Ах ты маленькая дрянь, где ты столько времени болталась?

Темная фигура, стоявшая позади делегации, скинула капюшон, и я вздрогнула от безудержного детского страха. Консуэла, моя наставница, собственной потрепанной персоной.

— Ну, что молчишь? Столько лет шлялась неизвестно где и надо же — нарисовалась.

Приглушенно пискнув, я сделала попытку спрятаться за широкую асурью спину, разом забыв, что мне уже за четверть века, что я давно магиана, при том не из худших, что вообще даже не человек, а аватара дэвы-полукровки. Но меня и оттуда выловили, при том ругаясь так, что уши вяли даже у бывалых воинов. Да еще и огрели длинным посохом, похожим на те, что бывают у старцев-отшельников. Что-то не помню такого у Консуэлы, но орудовала она им отменно. Так по хребтине прошлась, даже кости захрустели, хотя сомневаюсь в их наличии у аватары. Я снова шарахнулась в сторону и теперь заныкалась за королевским тронном. Бедный Фридрих чуть с ногами на него не залез от такого поворота дел. Но думаю, еще больше он испугался кровожадного выражения лица магианы, надвигавшейся на меня, а заодно и на него.

— Паршивка малолетняя, думаешь получила диплом и свободна? Я тебе покажу, как от наставницы прятаться, ты у меня еще узнаешь, где упыри зимуют!

Меня схватили за плечи, и я от страха даже глаза прикрыла, опасаясь всех громов и молний, готовых упасть на мою разнесчастную голову. Только когда и через минуту ничего не последовало, я решила взглянуть на мир из-под ресниц. И сразу же раскрыла глаза, уставившись на свою наставницу.

Что случилось с величавой магианой, я не знаю, но становилось понятно, почему она так упорно пряталась от людских глаз за тяжелой тканью плаща. Половина лица сияла безупречной смуглой кожей, а другая оказалась покрыта уродливой коркой ужасающего ожога, опухший глаз не открывался, голова покрыта проплешинами, а там, где волосы сохранились, они стали пепельного цвета — «соль с перцем». Лежащая на моем плече правая рука одета в большую перчатку и неестественно скрючена.

— Консуэла?! — совершенно опустошенно прошептала я и неожиданно для себя

прижалась к старухе, едва сдерживая подступившие к глазам слезы. Аватара просто физически не могла плакать, а вот по щекам девушки, лежавшей на простынях где-то далеко в Вольском дворце, бежали соленые капли.

— Ну что ты, что ты, девочка, все нормально, — зашептала Консуэла, поглаживая здоровой рукой по моим волосам. — Где же ты так долго ходила? Ну-ка дай еще раз посмотреть, что выросло из моей непутевой ученицы.

Консуэла отняла меня от себя и снова взглянула... чтобы почти сразу же окаменеть, глядя в мои глаза. Что поделать, я смогла сделать свою аватару похожей на реальную себя, но потушить золото во взгляде так и не получалось.

— Вы рассказали ей? — гневно сверкнула она взглядом в сторону Заквиэля, стоявшего сложив руки на груди. Тот флегматично пожал плечами.

— Ну я же не маленькая, сама во всем разобралась, — стряхнула я с себя оцепенение. — А вам следовало раньше сказать... нам. Консуэла, что вы здесь делаете?

Магиана переглянулась с королем и коротко ему кивнула.

— Это долгая история, девочка. Я возвращалась в Вольск, когда узнала о том, что происходит в его границах. Мы нарвались на патруль и вот результат, — указала она на свое обожженное лицо. — Я сразу поняла, кто захватил наше королевство — асуры, их трудно с кем-то спутать. — Зак недовольно фыркнул. — Лучше расскажи, где ты была и что теперь происходит?

— О, это еще более долгая история. В Вольске сейчас тот, кто напал тогда на нас, кто убил девочек. И меня. Поэтому я и пришла в Эрлию, самое близкое и дружественное королевство. Видите ли, — потеряла я кончик носа, — тут намечается небольшая такая война. В ней всего лишь поучаствуют асуры, дэвы, эльфы и, возможно, драконы. Ну совсем междусабойчик такой. Это, кстати, я перечислила только участников с нашей стороны. А что там у Хананеля?

— Асуры, низшие демоны, наемники орки и люди, — услужливо перечислил Заквиэль. — Ну и ледяные драконы. Тебе лучше знать, малышка.

— Гоблинов забыл. И как ему их вытащить из гор удалось?

— А как Изе удалось драконов облапошить? — усмехнулся асур.

— И что это за сторона такая — ваша? — сузила глаза Консуэла.

— А мне выбирать не пришлось, — растянула я губы в подобие улыбки. — Против Хананеля. За своих друзей и жениха.

— Жениха? — удивилась магиана и почему-то посмотрела на Зака.

— А вы ее поймать не пробовали? — отреагировал тот. — Мы уже два года пытаемся выдать это недоразумение замуж.

— Только никто и даром не берет, — передразнила я вредину асура.

— Ну нахалка!

— Какая есть. Итак, если король Фридрих позволит нам встать на границе Эрлии и Вольска, то мы будем очень благодарны.

— Вообще-то до вашего прихода мы здесь обсуждали военное противостояние захватчикам, — подал голос его величество.

Я довольно улыбнулась, одной проблемой меньше. Всего одной. А у меня около девяноста килограммов этой проблемы в Вольском дворце хозяйничает.

— Кстати, — влез асур в мои раздумья, — Аскар может помочь.

Переведя взгляд на Консуэлу, я оценила ущерб и кивнула.

— Скоро вернусь. Вы пока обсудите детали. Политика никогда не была моим коньком, мне бы заклинаниями швыряться.

С этими словами я открыла телепорт и тут же шмыгнула в него, пока горделивая магиана не начала отнекиваться от помощи.

... **И** тут же попала под раздачу.

Автоматически выставленный щит прогнулся под сильным боевым заклинанием и

откинул меня на пару метров. Не задумываясь, я послала что-то затейливое в ответ. А потом, подумав, поставила новый щит и только тогда поднялась на ноги.

Попала, не без гордости констатировала я. И ведь было чем гордиться, вот так взять и с нахрапа зацепить принца асур более чем лестно даже для дэва, не говоря уж о косорукой магичке. Я криво усмехнулась, а не такой уж и косорукой.

И тут до меня дошло. Я кинула смертельное заклинание в собственного возлюбленного! И не будь он не весть какой собаки сыном, откинул бы копыта. Если бы они у него были.

Все еще ошеломленную аватару встряхнули и осмотрели внимательными зелеными глазами.

— Придурок, ты чуть ее не убил, — меж тем бросил в сторону Олеандр.

Сначала я не могла понять, о чем он говорит, убить аватару невозможно, можно лишь временно дематериализовать ее. А потом меня озарило — боевое заклинание, попавшее в меня, принадлежало Данте.

Демон поднялся, держась рукой за живот.

Одним ударом я такое натворить не могла. Всклопоченный, весь какой-то помятый, асур выглядел как после хорошей драки. И явно не декоративные разрезы на одежде это только подтверждали. Где-то в стороне валялся тьелх.

Ох, за что же мне такое наказание?

Олеандриэль выглядел не лучше, особенно если учитывать разбитую губу и длинный порез наискосок по всей груди.

— Малыш? — позвал Данте, вставая на колени рядом со мной. «Пара ребер сломаны», — авторитетно заметила та часть меня, что несколько жизней назад была отменным лекарем.

Это что же надо было сделать с асуром, дабы хоть что-то сломать ему?

Я кивнула, подтверждая, что со мной все в порядке.

— Какого упыря здесь происходит?

Асур и эльф переглянулись. И если честно, то их взглядами можно было превратить меня, сидящую меж ними, в пепел.

— Идиоты великовозрастные! — заорала я, так что оба отшатнулись, и разметала их крыльями в разные стороны.

В золотоглазой аватаре враз стало меньше меня, все существо наполнилось непостижимым гневом и болью.

Когда я более или менее пришла в себя, точнее в аватару, картина вокруг напоминала поле боя, при том магического — каменный пол покрыт трещинами, стекла выбиты, а воздух разве что не звенит от энергии. Вот что называется «дебош с применением магической силы»!

Захлопнув открывшийся от удивления рот, я взглядом нашла притихших мужчин. Убедившись, что не прикончила их за компанию с залой, решила провести более конструктивные разборки.

— Ну и зачем вы это устроили?

— Мы устроили? — диковато оглядываясь, начал вставать на ноги Олеандриэль, сильно прихрамывая.

— Нет, я не понимаю! Ладно этот полоумный демон, но вы, Учитель! Как вы в это ввязались? Как вы могли? Сколько раз я просила не провоцировать его.

— Я лишь хочу, чтобы этот мальчишка понял, что имеет.

— А вы думаете он не знает? Тогда я была лучшего о вас мнения.

— Он не смог защитить тебя.

— Ах, вот оно что! Олеандр, не надо делать из меня оправданием своих делишек. Вы не смогли спасти ту, которую любили, но я не она. Свои ошибки я совершу сама, не надо оберегать меня от них. Пусть будет плохо, пусть будет больно, но так решила я. И мне смотреть в глаза тех, кому я небезразлична.

— А если этих глаз уже не будет?

— Ох, Учитель, вы такой умный, но так ничего и не поняли. Она погибла, спасая других, она посчитала свою жизнь достойной платой. Так почему вы до сих пор спорите с выбором той, кто давно все решила?

— Решила за нас обоих.

— Думаю, она верила — ее поймут и простят. А вы все дуете на прах, и без того давно развеянный по миру. Отпустите. Не держите ее. И себя.

Он чуть заметно улыбнулся:

— Ты стала очень мудрой.

— Просто у вас есть одна долгая жизнь. А у меня память многих людей, да и нелюдей тоже. И у всех у них были любимые, были потери, была радость. Но только не надейтесь, что ваша Лилит навсегда останется такой умницей, — усмехнулась я. — Это экстренная мера. Как только мы разберемся с тем, что здесь происходит, я снова заберу память. Нечего ей знать слишком много, и так хватает талантов ввязываться в такие авантюры!

Олеандр провел подушечками пальцев по моей щеке. Наверное, ему она показалась смертельно холодной, но руки он не отдернул.

— Ты позволяешь делать ей ошибки. Позволяешь просто жить. Извини, что не осознавал, как важно это для тебя. — Уголок его губы дернулся. — Перед ним я извиняться не буду!

— Да уж с этим пакостным, ревнивым демоном я сама как-нибудь разберусь.

— Сочувствую!

Я фыркнула. Все мужчины одинаковы, но некоторые из них одинаковее.

Проводив эльфа взглядом и развернувшись, я направилась к асуру, сидящему прямо на полу, привалившись спиной к стене. Он встретил меня взглядом, который понять я была увы не в силах.

— Данте, ты же знаешь, я люблю тебя. Зачем все это?

— Я не хочу, чтобы этот эльф здесь еще появлялся, — отрезал он.

— Хорошо, — излишне покладисто согласилась я. И сделала особый акцент на первое слово: — Здесь он больше не появится.

Синеокий асур поднял на меня свой злой взгляд.

Покачив головой, я вздохнула:

— Если даже я тебя не понимаю, то каково же ей!

— Я больше ни смогу постоянно жить под страхом тебя потерять.

Крепко задумавшись над этой фразочкой, я села рядом. Весь мой многовековой опыт терялся перед логикой этого существа.

Вконец запутавшись, я посмотрела на него, взглядом требуя объяснений.

Но он сделал вид, что ничего не заметил. Нахал рогатый!

Тут я вспомнила, зачем собственно пришла, и резко вскочила, намериваясь найти-таки Аскара. Только уйти мне не дали — схватив за плечо в броне из перьев феникса, асур заставил меня притормозить.

— Ответь мне. Ты вечный дух, и одна жизнь для тебя мало что значит, ты ведь все равно возродишься вновь. Так могу ли я быть уверен, что ты хранишь ее?

Я почесала кончик носа, это свойственная всем моим жизненным воплощениям черта. В чем-то конечно он прав, инстинкт самосохранения как-то обошел стороной конкретно эту душу. Да и тело тоже. Но...

— Понимаешь, Данте, жить для себя скучно. И пока я знаю, что есть те, кто любит меня, и те, кого я люблю, я буду бороться за свою жизнь. Души в мире держит только это, все остальное иллюзия. — Я коснулась его щеки, совсем недолго, чтобы ни обжечь. — Однажды я уже возвратилась ради тебя. И в этот раз что-нибудь придумаю.

— Вот этого я и опасуюсь! Ты придумаешь...

Я усмехнулась.

Проснулась я неожиданно быстро. Наверное, начала привыкать к полуночным похождениям в виде девы-аватары. Вот и сейчас открыла глаза, звучно зевнула, так, что чуть не вывернула челюсть, и потянулась.

Чтобы упереться во что-то твердое рядом с собой.

От испуга я заорала и, попятившись, свалилась с кровати. Уже на полу выругалась, особо возмущаясь чьей-то там родительнице. Бедная женщина должно быть вся изыкалась.

Закончив словоблудие, я нашла себя сидящей на полу в задравшейся едва ли не по самый «небалуй» сорочке. В комнате, к моему изумлению, было уже светло, а с кровати на меня смотрел заметно веселый враг.

Повторив на бис пару особо заковыристых ругательств, я пришла к выводу, что уже готова выражаться цензурно или, по крайней мере, более внятно.

— Какого упыря, мать твою? — Нет, я себе польстила.

— Ну и чего было орать? — флегматично поинтересовался Хананель.

— Ты... ты... слов нет! А мне всегда казалось, что я здесь самая наглая. Все демоны Тантраса, что ты забыл в моей постели?

— Эта постель моя. Как и комната. Свою ты благополучно разгромила.

— А что, во дворце больше места нет?

— Правильно угадала, нет. Где ты думаешь расположилась моя армия? Ты уничтожила последние приемлемые апартаменты.

— Да я в казематы лучше пойду квартироваться.

Я зло вырвала подушку из-под его локтя, выражая полную готовность держать слово.

— Ну-ну! Как раз Владычицы там и не хватало. Только предупреждаю, темницу охраняют низшие демоны, а этим животным все равно с кем развлекаться, — кивнул он на мои голые ноги. — Женщина, тем более человеческая, для них не более чем рабыня.

Оценив сказанное, я встала и пошла на кушетку, попутно вытащив из потайного шкафчика запасное одеяло. Апартаменты были королевской опочивальней, так что ориентировалась я здесь как у себя дома. И вообще, почему как?

Белье пахло мятой. Помню, мачеха ее очень любила и везде раскладывала собственноручно собранные и сшитые саше. Сейчас этот запах полон тепла и уюта.

Завернувшись в одеяло, я уже начала дремать, когда услышала:

— Почему ты плакала?

Мои глаза раскрылись тут же.

— Соринка в глаз попала. — Чуть подумав, я все же спросила: — Ты откуда знаешь?

Хананель не ответил. А я снова задремала.

— В следующий раз попрощайся со своим мальчишкой, — опять разбудил меня асур. — Ему осталось недолго жить.

— Да чего ты к ним привязался! — не выдержав, приподнялась я на локтях. — Они ведь ничего тебе не сделали плохого. Ни тени, ни Данте.

— Ничего, — согласился демон. — Он только родился.

— Думаешь, не было бы Наследника, трон тебе бы на блюдечке с золотой каемочкой принесли?

— При чем здесь трон!

Так, нашего злодея на откровенности потянуло. Нью-ню!

— Как при чем, ведь тебе он нужен.

— Не больше, чем тебе, Владычица. Я хочу, чтобы ты передала Веельзевулу — его сын заплатит ту же цену, что и я за его рождение.

Нахмурившись, я какое-то время разглядывала профиль стального асура, силясь понять, что же он имел в виду.

— Я с вами с ума сойду, — вздохнула я. — Один загадками говорит, другой туда же. Спать можно.

«Феникс», — позвала я.

«Ну?» — нехотя отозвался он.

«Ты хоть что-то понял?»
«И в кого ты такая дура?»
«В тебя!» — обрадовалась я.
«Спроси у Веельзевула. Могу поспорить на собственный хвост, без женщины здесь не обошлось».
«А-а!»

В еельзевул был заловлен мной на следующий вечер. Правда, в компании Сияющего и какой-то хвостатой мымры, но от этого желания добраться до истины не уменьшилось.

Впившись мертвой хваткой в рукав его шикарного камзола (чем вызвала подозрение с самого начала), я спросила:

— Что за бабу вы не поделили с Хананелем?

Светлые глаза Владыки поползли на лоб. Асур подавился собственным вздохом и раскашлялся.

Асура, прекрасно расслышавшая мой вопрос, побледнела, как полотно, и сделала неубедительную попытку хлопнуться в обморок.

Сияющий отодрал меня от рукава асура, оставив в сжатом кулаке пару бусин и золоченую нитку, которыми был щедро отделан камзол.

Веельзевул прокашлялся и подхватил кареглазую дамочку под локоток.

Тут-то я и сообразила, что это вообще-то его жена.

Рыжеволосая кареглазая женщина переводила растерянный взгляд с меня на своего мужа и обратно.

— Лилит, ты... — начал дед.

— Недоразумение ходячее, я знаю. Мне это с пеленок твердят. Извините, я не хотела кого-то обидеть. Правда не хотела, — жалостливо посмотрела я на правящую пару. — Просто очень хотелось знать, за что страдаю лично я. И за кого.

Склонив голову к плечу, я получше рассмотрела Владычицу асуров. Которая, кстати, оклемалась и занималась тем же самым. Ничего такая, особой стервозности в лице не обнаружилось, так, вполне планово. Гедриэль, если я не путаю с именем, а я врядли путаю, оказалась статной красавицей неопределенного возраста с длинной, густо песочного цвета косой до пола, при том толщиной, что моя не самая осиная талия. Как она эту тяжесть таскала непонятно.

Да у меня даже в качестве аватары космы в разные стороны торчат.

— Дорогая, позволь тебе представить, — чуть склонился перед ней Веельзевул. — Это недоразумение... точнее девушка, — поправился он, — принцесса Лилитана Вольская, моя названная дочь.

— Рада познакомиться, — светским тоном пропела та.

— Неужто? — выдала я, прежде чем сообразила. — Извините еще раз. Кажется кто-то станет вдовцом, при том если меня не прибьет Хананель, так у кого-то все же руки дотянутся.

Асура казалась оскорбленной, хотя аватаре так просто не солжешь, я-то видела — она забавляется ситуацией.

— Прошу у вашей светлости прощения за свою внучку, — склонился в поклоне Сияющий. — Она и так не вполне адекватная особа, но в качестве аватары вообще не умеет сдерживать свой ядовитый язык.

— Не надо мне льстить. Я его не умею сдерживать в любом состоянии. У меня четыре часа, и я бы хотела как можно быстрее получить ответ на ранее заданный вопрос. Мне сейчас как-то не до сантиментов, — посмотрела я в сторону Гедриэль.

— Если это действительно так для вас важно, то не думаю, что сейчас время скрывать, — наконец-то сдался светлый асур. Вот упырь, одни светлости и сияния собрались, куда тут мне — скромной человеческой ведьме. — Мать Данте была невестой Хананеля.

Прикрыв лицо руками, я попыталась хоть как-то осознать услышанное. Все сразу встала на свои места, но милостивое небо, как же все оказалось плохо. Любовь демона подобна сумасшествию, а раз она была его невестой, он любил ее. Только вот... как-то не сложилось. Кому-то приспичило родить Наследника.

На этот раз обошлось без разрушений. Я просто к своему удивлению обнаружила себя сидящей на полу в коконе собственных крыльев. Встав, я посмотрела на Веельзевула.

— Надеюсь Данте об этом не знает?

— Нет. Мы постарались скрыть этот факт ото всех.

— Правильно. Нечего выставлять подобную грязь на общественность.

— Лилит! — ужаснулся дэв.

— Не Лилит, — усмехнулась я. Все, кто были мной. Затем перевела взгляд невыносимых сияющих золотом глаз на асура. — Не будь теней и Данте, не будь тех невинных жертв, я не задумываясь встала бы на сторону Хананеля. Но здесь за меня опять выбрали. Найдите мне эту женщину, хоть из-под земли достаньте, уж некромантию я как-нибудь переживу. Перестаньте на меня так смотреть, вы задолжали мне слишком много жизней, чтобы теперь возмущаться моим поведением.

Развернувшись, я поспешила уйти, напрочь забыв и про телепортацию, и про то, что нахожусь в Царстве Варуны, когда большая часть нашего войска, и тени в том числе, уже в Эрлии. Мне просто хотелось уйти.

В ремени на приличную истерику катастрофически не было.

Плюнув на большое желание закатить сцену, я направилась-таки в Эрлию. Не зная точно куда именно понесет демонов и до чего они могут договориться с Фридрихом, я попросту перенесла себя поближе к Аскару. Кажется, я сильно задолжала ему своими и чужими бесконечными болячками, так что стоило порадовать парня. Да и свои дела проверить.

В более южное королевство неожиданно нагрянула весна, и тающий снег расходился грязными ошметками и талой водой. Грянув с размаха в самую глубокую лужу, я зло фыркнула. Хотя за столько лет (и не только своих) могла привыкнуть, это вообще основополагающая черта моей безголовой души. Как говорится — всегда грязь найду.

Аскарчик в данный момент тренировался на довольно обширной площадке, выложенной бревнами. Против него стояла пара незнакомых мне асуров с тьелхами в руках. Во мне разом заговорил голос феникса, и я замерла, зачарованная происходившим на моих глазах. А происходило нечто удивительное — Аскар оказался на голову выше своих соперников, еще бы — он всего лишь тренирует их. Зато рядом обнаружилось другое развлечение: три девицы в полушубках и платках, кокетливо съезжавших с русских голов, наблюдали за разворачивающимся действием. Я хихикнула и с шепотком «ой, девоньки, а че тут делается-то?» влилась в компанию послушать обычные бабские разговоры. Было забавно внимать девчоночьим охам, рассматривая полуголых крылатых парней. При том я доподлинно знала — ни хвосты, ни крылья, ни тем более рога никак не мешали им. И даже наоборот, кто из нас не мечтал иметь третью руку? А у демонов был шикарный гибкий хвост, который они прекрасно научились распускать по надобности. После того как я поделилась этим знанием с девицами, те залились румянцем, с возросшим жаром в томных очах поглядывая на чертяг.

Все испортил подкравшийся сзади Зак. Обняв меня за плечи, он лучисто улыбнулся во все клыки, распутив девок:

— Ну и чем здесь занимается наша маленькая принцесса?

— Я с тобой не разговариваю, — вырвалась я из его захапистых лапок.

— Почему?

— Ты предатель.

Асур засопел. Хотя обижаться ему не с чего, сам виноват. Ведь этот фиолетововолосый интригант прекрасно знал своего дружка и совсем не удивился, когда я пожаловалась на

Данте и Олеандра. Пришлось скандалить и сматываться в Вольск, заявив: «злые вы, уйду я от вас». Перепугав тем самым не только мнительных асуров, но и магиану, и почему-то короля.

Так что теперь могла смело повыпендриваться перед старым другом.

Развернувшись, я спустилась с крыльца купеческого дома, во дворе которого проходила разминка демонов, и направилась прямо к Аскару. При моем приближении все трое застыли.

— Привет, моя радость зеленая! Никто не будет против, если я приглашу тебя на свидание?

Асур заметно побледнел и покосился на Заквиэля, бредущего за мной как собачка на привязи, с грустными глазами и виноватой миной на лице.

— Не будет, — подтвердил тот. — Кое у кого талант на дрессировку излишне ревнивых асуров.

Фыркнув, я отвернулась.

— Одевайся и пошли. Единороги не любят поздних гостей.

После этого заявления уговаривать Аскара не пришлось, его как ветром сдуло.

А я подняла неосторожно брошенный тьелх и крутанула его в пальцах. Смотри-ка, руки сами вспоминают. Кивнув асурам, я вызывающе улыбнулась. Они посмотрели на Зака. Тот сложил руки на груди.

— Нельзя отказывать девушке. Особенно этой.

Молодые асуры отвесили мне насмешливый поклон. На такое я ответила тьелхом. Кто-то внутри моей памяти завладел руками, и все что мне осталось это с удивлением наблюдать как отражаю атаку сразу двух демонов, как наступаю, раз за разом оставаясь недосыгаема.

Если само обращение с лезвием тьелха было мне знакомо, и пика как оружие тоже, то пика и лезвие вместе доставали значительное неудобство. Приходилось время от времени прислушиваться к его балансу оружия. Но мне это нравилось, было занято.

— А не плохо! — уважительно качнул головой Аскар.

— Еще немного, и она разделает их под орех.

— Как бы ее не разделали, — недовольно пробурчал Данте.

— Не разделают. Она учится у них, видишь?

— Вижу!

— Ты чего? — поднял на него изумрудные глазищи демон.

— Дурак он, вот чего. Снова бесится. Что тебе опять не так? Мне уже просто интересно, когда же ты успокоишься?

— Когда все это закончится, и эта чокнутая девица наконец станет моей женой. — Он прошелся взглядом по фигурке аватары и вздохнул. — Мне не нравится то, что задумала эта сумасшедшая.

— Что?

— Я даже не уверен знает ли сама Лилит, на что толкает ее феникс. Но не могу ничего сделать. Я не в силах помешать или спасти. И это пугает меня.

— О да, — ухмыльнулся Бали. — Мир в руках Лилит, и это ужасно!

— И руки эти кривые да шаловливые.

— Ничего, пусть позабавится. Это полезно, — кивнул Заквиэль в сторону.

За боем не менее придирчиво наблюдали все присутствующие асуры. И когда Лилит церемониально раскланялась с парой молоденьких воинов, дружно зааплодировали. Они видели достаточно, чтобы признать за ней авторитет. Все же как ни крути, Владычица Царства Варуны не более чем жена Владыки, и поклонения она может добиться только уважением. А человеческой девчонке и этого было бы не видать, если бы ею не оказалась Лилитана Вольская, полусумасшедшая принцесса способная на вот такие выверты. Вот так шутя, проходя мимо раскидать пусть молодых, но обученных воинов, обаятельно улыбнуться и дурашливо раскланяться, завоевав сердца окружающих ее асуров, кто еще на

такое способен?

В долине снег уже услужливо стоял, и мы спустились на мягкую, совсем молоденькую траву. Торопить события я не стала, поэтому взяла асура за руку и уселась на поваленное бревно. Аскар расположился позади и напряженно оглядывался. Минут через пять на поляну вышел сторожевой патруль.

Огромный черный красавец и молодая палевая дама с длинными ресничками.

— Привет, Грии! — улыбнулась я, вставая.

— Лил! — бросилась красавица ко мне.

Брюнет попытался остановить ее, ухватив за хвост, но кобылка была слишком ретива и только хлестнула его по заметно вредной морде.

Повиснув на шее единорога, я спросила:

— Ну, как у вас здесь дела? Как Долина? Как Эдрр и Калгн? Ну же, рассказывай, рассказывай!

— Да ты мне и слова не даешь вставить.

— А кто этот красавчик? — перешла я на доверительный шепот, впрочем, открытый для желающих услышать. Чернявенький запряг ушами.

— Друг! — округлила глаза Грии, всем видом давая знать, какую тонкую тему я затронула.

— Просто друг? Ты с ума сошла, как можно просто дружить с таким красавчиком?

— Вот ты мне и расскажи. Кто это там с тобой? Тоже кажется симпатичный.

— Это точно друг. Я девушка почти замужняя и могу себе это позволить. Познакомьтесь — это Аскар.

— Тот самый, которого ты в болоте топила? — послышался насмешливый голос, и на поляну из кустов вышел песчаного цвета единорог с длинным, явно недавно отросшим рогом.

Громко взвизгнув, я повисла теперь на его шее и потерлась щекой о бархатистую золотую шкуру.

— Привет, коняга!

— И тебя туда же! — отозвался Калгн. — Конечно появиться скромнее ты не могла. Только прилететь в сопровождении демона. Полдолины расшугала своими полетами. Мы уж думали, что это чересчур отожравшиеся чайки парят, пока вы пониже не спустились.

— Значит, отожравшаяся чайка? — возмутилась я. — А ты... а ты... вообще конь говорящий!

— И ни сколечки этого не стесняюсь.

Помотав головой, я уже серьезней посмотрела на старого друга.

— Калгн, ты можешь немедленно собрать совет? У меня есть что рассказать.

— Совет уже собирается, Лил. Мы знаем, за чем ты пришла. Отгородиться от всего мира вовсе не значит перестать наблюдать за ним, — пояснил единорог. — Идем! Смолл, Грии, проводите наших гостей, пока я всех потороплю?

Единороги кивнули.

— Ты им все рассказала? — зло шипел на меня смущенный Аскар.

— Ну да. Я тут случайно встретила того же водяника, вот и поделилась историей. Ты против?

— Лилит, как ты могла? Это ты мне так мстишь?

— За что?

— Ну за то, что я с твоей мамой... того...

— Аскар, ну и на здоровье. Говорят это полезно. Тебе лучше знать.

Он покраснел и оставшуюся дорогу молчал, диковато озираясь по сторонам.

Перед советом табуна единорогов мы предстали минут через пятнадцать. Я поделилась радостной новостью упокоения одной зарвавшейся магички, не мало натворившей здесь дел. Эдрр познакомил нас с будущей невесткой. Она была красавицей шоколадной масти с

бордовой гривой и хвостом. Уверена, характер тоже оставляет желать лучшего. Нашел себе пару, предатель.

И только после взаимных расспросов и увещаний мы принялись за главное дело.

— Я понимаю — это не ваше дело. Священным единорогам до дел людей и асуров. Ваша Долина — безопасная гавань в этом бушующем штормовом мире. Но... я смею надеяться на обещанную вами помощь. Я смею! Эдрр, вы обещали мне помощь, и теперь она нужна мне. Если не сейчас, то больше никогда.

— Мы знаем это, Лилитана. Когда ты уходила из нашей Долины, тень будущего скользила за твоими плечами непроглядной тьмой. Ты уже тогда была крылатой. Но на крыльях тех неслась скорбь. Табун поклялся помочь, стоит тебе лишь позвать. И мы знали, на что идем. Ты выполнила нашу просьбу, теперь же позволь отплатить наш долг.

— Ох, Эдрр! — вздохнула я, уткнувшись носом в его гриву. — Как мне простить это себе. Вовлечь вас в такую круговерть, просить рискнуть всем ради одной глупенькой девчонки.

— Не беспокойся, это наш выбор.

Я низко поклонилась, принимая его слова.

Совсем недавно я повторяла то же самое и теперь должна была позволить другим делать то, за что сама так долго боролась.

В общем, кинув Аскара разбираться с делом транспортировки единорогов до границы королевств, я умчалась по другим делам.

А именно, проверить что же у нас за армия получилась из столь пестрых самобытных культур и рас. Получалось чудакратно. Разноцветные крылатые асуры. Отстраненно-холодные аватары дэвов. Одухотворенные, везде сующиеся эльфы, каждый с луком за спиной. Нервные, ошарашенные и наглые люди в боевых доспехах. Азартные любопытные маги.

Сейчас сюда еще единороги с драконами заявятся, и вообще будет конец света.

Вроде бы не ворона, чтобы каркать...

— О, — застонала я, прячась за спину демона. — Прикапайте меня где-нибудь поглубже.

— Что случилось? — удивился Зак, рассматривая раскрасившееся драконьими тушками небо.

— Старая перечница приперлась.

— Кто?

— Драконья бабушка. Тиамат!

Бали задрал голову и, приложив к глазам ладонь, улыбнулся:

— Смотри-ка, точно. Так она еще и летать умеет? Я думал только языком трепаться.

Пока мы разбирались с прибывшими драконами, ко мне подошел невысокий, щупловатый асур и, сделав легкий поклон, заявил:

— Владыка Веельзевул сообщает — ваша просьба выполнена.

Я кивнула и попросила проводить меня к нему. Асур немедленно открыл телепорт, перенесший нас в Царство.

— Пройдемте! — тут же позвал меня Веельзевул. Уж не знаю за кого он меня принимал, но то, что заметно обиделся — это факт. Состроив его спине недовольную гримасу, я потопала за Владыкой.

Судя по всему, это был монастырь или нечто похожее. Красивое мрачноватое здание давило на психику. Меня привели в красивый цветущий сад, затем по узким тропинкам, через сводчатые мосты — к небольшому деревянному зданию с резными решетками. Как оказалось домик был поделен на две половины, и в одной из них меня уже ждали. Сквозь тонкую, похожую на бумажную стену я видела лишь темный женский силуэт.

— Конспираторы демонов! — выругалась я и плюхнулась на постеленную на пол циновку.

— О чем вы хотели поговорить со мной? — послышался чудесный женский голосок.

— Самой бы понять. — Как оперативно Веельзул все это прокрутил, просто диву даюсь. — Вы знаете почему я захотела с вами встретиться?

— Предполагаю, — усмехнулась асура. — Только не вы первая. Ничего у вас не получится. Я не буду влезать в распри Асурендр. И тем более встречаться с... ним.

— Этого я у вас и не собиралась просить. Я... сама не знаю зачем просила этой встречи. На тот момент я была так зла, что не нашла ничего лучшего, как заставить Веельзевула организовать эту встречу.

— Заставить Владыку? Кто ты, если способна на такое?

— Вы не знаете? Как на них похоже, кинул в воду — и барахтайся как хочешь. Меня зовут Лилит. Я невеста Наследника.

Тень кажется дрогнула и сделала попытку уйти. Но что-то ее удержало, поскольку женщина за ширмой только помялась, садясь поудобнее.

— У него уже есть невеста?

— Уже лет восемь как есть, — усмехнулась я. — Только до свадьбы все дело не доходит. То у меня учеба, то кому-то приспичит меня убить, то... собственный поганый характер. А вот сейчас эта война. Не складывается как-то, — совсем по-бабьи всхлипнула я.

— Вас пытались убить?

— Почему только пытались? Довольно неудачно убили. Не насовсем. Так сам виноват, надо было проверить, а то думал, что ткнул меня мечиком — и порядок. Ага, наивный.

— Кто? — явно начала обалдевать асура.

— Хананель. Кому еще в здравом уме придет в голову связываться со мной.

— Значит, он пытался вас убить.

— Да почему пытался? Он убил меня, только я воскресла. А сейчас я вообще-то нахожусь у него в плену. Вы меня понимаете?

— Нет.

Вздыхнув поглубже, я попыталась более или менее обрисовать сложившуюся картину, попутно жалуясь на всех, включая Хананеля и тени, Данте и даже разобидевшегося Веельзевула.

— А вы что, вообще ничего не знаете?

— Нет. Любые рассказы о мире за пределами монастыря обычно бывают столь односторонни, что я даже слушать их не хочу. Не чета твоему, ты явно не лжешь. И все же, зачем ты пришла?

— Чтобы понять.

— Хананеля?

— Нет. Этого упрямого демона. — Вздыхнув, я встала и подошла к широкому окну. Сад был прекрасен. — Он раз за разом делает мне такие сюрпризы, что я просто теряюсь. А... Мне страшно за него. Если со мной что-то случится, он с ума сойдет, хотя там и сходить-то не с чего. Не мне вам объяснять — любовь демона подобна сумасшествию. А этот и так не самый нормальный. — Я провела пальцами по полированному дереву ставен, вдохнула воздух полными легкими.

Как пахнет цветами!

Тонкий, махровый запах пыльцы. Он просачивается в ноздри, забавно щекоча их, пронзает все тело острой ядовитой стрелой и медленно расцветает в самом сердце.

Это дурманило, это пьянило, это заставляло расслабиться и просто чувствовать. Просто жить.

— Теперь, понимая, что движет Хананелем, я еще сильнее боюсь за того, кого люблю. Прошу вас, присмотрите за ним, не дайте наделать глупостей, удержите. Не знаю к кому обратиться еще. Кто еще сможет совладать с ветром.

— А почему ты решила, что я смогу помочь, что соглашусь.

— Он ваш сын, хотите вы этого или нет. Наши судьбы чем-то схожи, мы с Данте никогда не знали своих истинных матерей. Только мне это далось легко, я всегда была любимым ребенком. А вот ему очень не хватало вашей любви. Если сейчас кто-то и в силах

сдержать его, это только вы.

— Ты...

— Если вы откажетесь, то помилуй небеса эту землю. У этого демона хватит сил и боли, чтобы камень на камне не оставить. Он сильный, но, Аид побери, как же он боится быть слабым в чем-то. Он дерется с эльфом, а на самом деле со своей беспомощностью. Он любит меня, а на самом деле безумно хочет быть любимым. Мне жалко его, и в тоже время сперает дыхание от восхищения. Столько лет бороться с собой, со мной и со всем миром. Так мог только мой Данте.

— Ты любишь его?

— Разве это непонятно? Мне пора идти, еще осталось слишком много дел.

— Подожди! — Ширма вдруг распахнулась, представив мне невысокую, примерно с меня ростом, статную женщину. К моему изумлению ее ниспадающие до талии волос, заплетенные в тонкие косички, были сияюще-синего цвета. — Меня зовут Дайти. Не смотри так на меня, конечно чаще всего стихия асуров в корне не совпадает с родительской, но не в нашем случае.

Я задумчиво кивнула, рассматривая эту изящную женщину, больше похожую на эльфу, чем на асуру. Тонкое красивое лицо, хрупкая фигура, грустные глаза в пол-лица. Красива. В такую можно влюбиться и потерять голову.

— Я хочу, чтобы ты взяла меня с собой и показала моего сына. Я никогда его не видела.

— Совсем никогда? Вот это да. Даже моя маман провозилась со мной около месяца, прежде чем скинула папочке. Кстати, надо уточнить, не роняла ли она меня за это время, это многое могло бы объяснить. Идемте. Надеюсь, они уже разобрали бардак с драконами.

Телепортом я привела Дайти на крыльцо купеческого дома недалеко от границы с Вольском. Оставила ее там и, перепрыгнув через перила, подошла к ругающимся с каким-то мужиком демонам.

— Что за крик, а драки нет?

— Подожди, скоро будет.

— Мы тут думаем, где нам драконов разместить, — поделился бедой Аскар. — Не в чистом же поле?

— Почему нет? — поинтересовалась я и по-кошачьи потерлась щекой о плечо возлюбленного. Тот улыбнулся, обнажая длинные нечеловеческие клыки, и обвил меня хвостом за талию, благо перья феникса тушили все мое опасное жжение.

— Так заметят. Патрули Хананеля чуть ли не каждый час снуют.

— А драконов мы хотели бы оставить сюрпризом, — кивнул Данте.

— Мороком прикрывать не пробовали?

— Долго морок тоже не продержишь, а чтобы накрыть такое пространство, надо много энергии потратить.

— А если накрывать мороком не пространство, а отдельно взятую особь. Скоро придут единороги, не будут же их сверху считать поголовно. Вот и заморочьте.

— Такой выход вам пойдет? — посмотрел на мужчину с драконьей аурой Данталион.

— Вполне. Надеюсь, наши на подобное не обидятся. Видите ли, драконы и единороги всегда были в... трениях.

— Извечный спор кто главнее, кто первее, кто красивее и волшебней, — улыбнулась я. А затем спросила: — Вы отец Станислава и Станиславы?

— Нет. Я их прапрадед.

— Пра-пра... кто? Так значит вы... о-о!

— Можно назвать и так. Моя семья никогда не упускала возможность ввязаться в очередную войну. Увидите мою женушку, будьте осторожны, Стася столько ей о вас рассказала, что та жаждет услышать повесть вашей жизни в подробностях.

А я стояла и пыталась понять, о чем он говорит. И как вообще в эту войну мог влезть столь древний и разумный дракон, как первый из Алауэн. Если вспомнить их историю —

войн на их долю досталось с лихвой. Да и нашей нечета.

Оглянувшись, я посмотрела на крыльцо, где стояла невысокая, ладная асура и во все глаза наблюдала за нами. Ее заплетенные в тысячи косичек волосы трепетали на ветру, и даже отсюда я видела, как дрожат и что-то шепчут ее губы.

— Мне пора уходить, — заглянула я в самые любимые на свете глаза. — Ты уже устал. Посмотри, какие тени под глазами. Бедный мой, ты хотя бы спишь?

— Да.

— Ведь врешь и не краснеешь. Тебе надо отдохнуть. Идем, я уложу тебя спать. Иначе не успокоюсь.

Он улыбнулся и нежно провел рукой в каком-то миллиметре от моих волос. Взяв демона под руку, я повела его в большой дом. Проходя мимо статной асуры на большом крыльце, Данте скользнул по ней взглядом, но не узнал. Хотя чего я хотела, ведь он, так же как и она, видел женщину впервые. Дайти почтительно склонилась, не отрывая от него жадного взгляда.

Только асур этого не заметил, слишком усталым и измотанным он был.

Стоило нам только войти в большую светлицу, как демон осторожно обнял меня и сжал в сильных руках.

— Я очень скучаю по тебе.

— Недолго осталось.

— Только не суйся никуда, договорились?

— Нет, милый, я уже сунулась. Чертеночек, — улыбнулась я, проводя кончиками пальцев по его предплечью.

А он только крепче сжал аватару в своих руках и поцеловал, коротко и страстно. Губы у Данте при этом аж обуглились!

— Знаешь, дед учил меня, что аватары по сути своей бесчувственные куклы. Но почему-то у меня все всегда было через одно место. Хочешь, я спою тебе колыбельную?

— Да, — кивнул он, выпуская меня из рук.

А я легко коснулась его обожженных губ целительной силой.

В доме нашлась лютня, направившись на поиски которой я встретила в коридоре Дайти.

— Вы его видели. Теперь согласны нам помочь?

— А если с тобой все будет в порядке, что тогда останется мне? Теперь, когда я видела эти глаза. Мне было так тяжело попрощаться с ним навечно и оставить свое дитя, что во второй раз, боюсь, у меня ничего не получится. Что скажет Веельзевул на это?

— Если все будет хорошо, Данте станет Владыкой и уже никто не посмеет диктовать ему условия. А я постараюсь сделать так, чтобы никто даже не придрался.

— Тогда постарайся не делать ему больно.

Я кивнула, ничего не обещая.

Вернувшись в комнату, пришлось долго настраивать инструмент, попутно наблюдая, как он раздевается и ложится в постель. Только тогда я начала наигрывать давно кружащийся в голове мотив. Песня, которую я хочу ему спеть.

*За спиной два воздушных крыла,
И в глазах твоих плещется ветер.
Не покорна стихия твоя,
Как и ты непокорна и вечна.
Шаг с обрыва. Паденье. И взлет.
Замирает испугано сердце.
Нас с тобой ожидает полет,
Наш совместный полет бесконечный.* ³

---

³ Стихи Рыжий Ангел.

Встав, я отложила лютню и подошла к уснувшему возлюбленному. Синие волосы разметались по подушке, лицо наконец-то слегка расслабилось, хотя губы продолжали недовольно кривиться.

Простишь ли ты меня когда-нибудь? Подозреваю, что нет.

Выйдя из дома, я обнаружила целую толпу народа. Все подозрительно косились на меня.

— Я опять что-то не так сделала? — спросила я у Бали.

— Нет, что ты. Ты просто чудесно поешь.

— Вы слышали. Сияющий говорил, что аватарам ни хватает души, чтобы достойно играть на инструментах. Моей душе не хватает сил, чтобы жить. Заквиэль! — позвала я асура. — Будь хорошим демоном, выпроси у Олеандра или Элестса тот артефакт, что мы благополучно сперли. Вы с младшим принцем в прошлый раз здорово спелись. Или спились, — потеряла я кончик носа.

— Спились — вы, — не выдержал Зак.

— А что было делать, — развела я руками. — Номер проверенный. Только не говори об этом Данте. Он и так волнуется сверх меры.

П ривычные стены дворца встретили меня россыпью солнечных бликов на стенах и ковре.

— В этот раз ты долго.

— Пф-ф, такое утро испоганить! У тебя талант. — Зевнув и даже не потрудившись прикрыть рот рукой, я огляделась в поисках нарушителя моего утреннего спокойствия.

Он сидел за накрытым столом, играя пальцами тонкой ножкой бокала. Поначалу я хотела возмутиться, а потом вдруг вспомнила, что королевская опочивальня выходит окнами на запад. А следовательно, если в витражах играют блики солнца...

— Ой! — села я. — Это я сутки проспала?

Демон кивнул. Ситуация его забавляла. Ну не сволочь, а?

— Почему меня никто не разбудил! — начала возмущаться я. — Как так можно, человек тут спит, а они... они! Все, я обиделась, — сообщила я, плюхаясь в постель. Затем взвизгнула, когда меня подбросило на пружинах и перине вверх, и еще немного попрыгала. Давно мечтала, если честно. В детстве мне запрещали прыгать на родительской постели, а потом как-то не сложилось. Чтобы подумала молодая жена Филиппа, обнаружив его младшую сестренку прыгающей на их брачном ложе? С учетом, что сестренке уже за двадцать, хоть умом и не шибко сильная.

Напрыгавшись, я спустила ноги на пол и сдула надоедливую прядку, упавшую на лицо.

— Здорово!

Вздохнув, я слезла с постели и направилась к столу. Широким жестом налила из кубка вина и попробовала его с видом заправского дегустатора.

— Никогда не умела различать вина. Но это кажется хорошее. Не против компании, — кивнула я на свободный стул, как специально пододвинутый к столу. Хотя почему как?

Хананель сделал красивый жест, приглашая сесть. Я упала на стул и, вооружившись вилкой, принялась за еду, наверстывая все, что упустила за время сна.

Все же на этот раз путешествие далось труднее, ведь за Данте больше не стоит его родная земля, каким-то образом питающая силы асуров. Только в Царстве им не нужна дополнительная зарядка от чужих душ. Только там они могут жить вечно. Да и то без гарантий.

Я ела и пыталась сообразить, все ли сделала, что была должна.

Вроде бы все. Всех втянула, всех собрала, всех уболтала. Неплохо для пленницы.

Вот только мой верный Вадик пропал на просторах родного королевства. Со слов

Катинки, а они успели неплохо подружиться на ниве сетований на одну бестолковую ведьму, когда асуры захватили город — его здесь не было. И где он мотается, увы, никто не знает.

Подтянув одну ногу к груди, я уперлась подбородком в колено и посмотрела в окно. Где медленно угасал день.

Он наверняка ждет меня сегодня.

Только сил моих больше нет. Я устала, кто бы знал, как я устала. Мне хочется просто спокойно жить. Хочется колдовать и варить волшебные зелья, хочется ругаться с саламандрой из-за надкушенного пирога, гоняться за змеем-переростком, грозя сделать из него новые сапожки. Мне хочется смеяться над рассказом друга, хочется ехать с ним бок о бок, хочется до хрипоты спорить над магическими формулами. Хочется чувствовать себя бестолочью под строгими взглядами наставников, получать похвалу и строить козни. Мне хочется смотреть в любимые синие глаза, слушать его колкости и напрашиваться на поцелуи.

Может быть через какое-то время мне вновь захочется приключений, и я сбегу на край света, но это будет потом.

— Скоро все это закончится. Недолго осталось.

Я перевела взгляд на владыку металла. Что-то было в его взгляде, из-за чего я не стала спорить или говорить обычную гадость.

Просто как-то так случилось, что слепая ненависть ушла, оставив за собой острые камни обнаженного дна, осколки надежд и возможностей.

— Завтра?

Хананель кивнул, медленно, задумчиво.

Я резко втянула воздух.

Снова наполнила наши бокалы и подняла свой.

— Ну что ж, выпьем, мой лучший враг. Можешь гордиться собой, столь достойных врагов у меня еще не было за все мои прошлые жизни. И быть может уже не будет.

Он не прав лишь в одном — феникс не скрывал от меня наше общее будущее. Которого возможно не будет.

— Я тоже могу гордиться собой. Я сделала хоть что-то правильное и... наверное, доброе, — продолжала рассуждать я, потягивая вино. — Я показала Дайти ее сына. Не думай, мне не хочется оскорбить тебя или сделать больно. Просто ты должен знать, а они должны были встретиться. Столько лет! Дайти ведь отказалась от вас — от Данте и от тебя? Верно?

— Ты говорила с ней? — почти бесстрастно. Почти.

— Об этом потом. Так я права?

— Да.

— Мужчины, — усмехнулась я. — Она надеялась, что ты остановишь, что ты рискнешь. Но ты позволил. Она надеялась, что ты придеешь, что простишь ее. Но ты не понял. Она хотела быть любимой, а вместо этого отказалась от всех, кто ее любил. У них с сыном похожая логика. Точнее ее отсутствие, — горько усмехнулась я. — Мне очень хотелось увидеть женщину, развязавшую эту войну. Ради любви, ради амбиций. Она наверное была очень гордой?

— Была? — приподнял брови Хананель. То, что творилось в бесцветных глазах демона, можно было сравнить с кузнечным горном, так там полыхало.

— Она сломлена. Дайти давно уже поняла, что наделала, только не знала как исправить. И поэтому ничего не сделала. Она всего лишь женщина, ей позволительна слабость. — Встав я подошла к окну проводить заходящее солнце. Моя армия там, на западе. — А мне нет. И я плачу за чужие ошибки.

На моих плечах сжались совсем чужие, жесткие руки, давно уже забывшие, что значит обнимать любимую женщину. Я откинулась на его грудь и усмехнулась. Смертельные враги. Но если сердце разрывает боль, выбирать не приходится.

Тяжело прощаться с миром. С жизнью.

— Больше никто не отнимет у меня возлюбленную.
— Меня, как всегда, никто не спрашивает?
— Не отпущу.
— Попробуй.
Демон развернул меня лицом к себе и заглянул в глаза.
— Я убью тебя! — предупредила я на всякий случай.
— Завтра, убьешь меня завтра.
Хананель не врал. Кое в чем опыт он имел достойный.

Глава 5

Плата за бессмертие

И так, мой распорядок дня на сегодня: принять ванну, найти в этом замке хоть что-то достойное из одежды, навестить брата, поесть. Вроде бы все. Ах да, достать охрану, подразнить случайно попавшуюся на пути Изю, потрепаться со слугами, развести ледяных драконов на небесные огни. Теперь точно все.

Злой как тысяча чертей Хананель явился ближе к полудню, в самый разгар сцены разборок с ледяной демоницей, как раз в тот момент, когда я кидалась в сдерживаемую тремя рослыми воинами Изю тарелками. Асура грозила убить меня, разорвать, заморозить и дальше по списку. И все из-за того что мне вспомнился ее почтительный папочка и его угрозы в адрес опозорившей семью дочери. Пользуясь тем что до меня как до будущей Владычицы запрещено даже дотрагиваться, не то что бы швыряться заклинаниями, я отрывалась по полной. В этот то момент нелегкая и принесла стального демона.

Оценив обстановочку и вазу поспешно спрятанную за спиной, Хананель почему-то усталился на меня.

— А почему как что, то сразу я? Она первая начала, — ткнула я пальцем в асуру и, не удержав одной рукой, уронила вазу. Та звонко ударилась об пол и разбилась. — Ой!

Когда демон двинулся в мою сторону я взвизгнула и предпочла спрятаться подальше и поглубже. Желательно за чужими спинами, которые так неосторожно подставили охранники асуры. Округлив глаза от ужаса, они попытались отделаться от такого «подарочка», но получалось у них не очень, практики мало. Перепуганных воинов спас Хананель который выловил меня, заломил руку за спину и с болезненной нежностью поцеловал на глазах у обалдевших стражников и асуры.

Я фыркнула и щелкнула зубами у самого его носа. Если быть честной — целовался он так что у меня ноги подкашивались. Да уж, под холодом клинка скрывается кузнечный горн.

— Отведите ее в башню и запирайте там.

Хананель толкнул меня в сторону шокированных стражников. Те обступили меня, косясь словно на ядовитую змею.

— Так не честно, — заканючила я. — Я так самое интересное пропущу.

— Самое интересное уже началось. Твоя армия перешла границу.

Я побледнела.

К моему изумлению башня оказалась той самой. Асуры привычно отодвинули магические щиты когда-то поставленные магианой Консуэлой. Я осторожно вошла, словно в храм, чувствуя тоже волнение души и трепет.

Здесь все осталось как прежде, только пыли побольше, и нет привычного хлама на полу, и в углах. Запечатанные окна не желают открываться, и только асур смог распахнуть порядком заржавевшие петли и впустить в комнату свежий воздух. Впрочем, проем тут же закрылся пленкой магического щита, так что путь на волю мне заказан. Но я вполне могу наблюдать за происходящим в городе и отсюда.

Еще рано уговаривала я себя, они не маленькие, справятся сами, и все же сердце нестерпимо рвалось туда, на запад.

Первые несколько часов я металась по комнате, поднимая пыль. Потом нашла апатия, и

просто сидела на полу, разглядывая свой старый портрет, зачем-то повешенный здесь. На коленях лежал потертый походный рюкзачок, который притащил сюда один из слуг.

Это было так давно. Я ругалась с мачехой, забавлялась с сестрами, творила заклинания и плакала по ночам от нерастраченной любви. Я была молоденькой наивной девчонкой. Что же изменилось сейчас? Я просто узнала цену жизни, и то, как несправедлива она бывает.

Приближался вечер, когда в круглую комнату башни вошел несколько всклокоченный асур. Осмотрел комнату, нашел меня глазами и вроде бы успокоился.

Мне на него даже и смотреть не надо было, от демона несло кровью и жаром. Как от стального клинка выдержавшего битву.

— Иди и прикажи своим воинам сдаться, — рявкнул он. — Если не хочешь, что бы они погибли. Я убью всех, кто встанет на моем пути.

— Уходи сам, и возможно ты проживешь чуть дольше.

— Нет.

— Забавно, через месяц будет ровно шесть лет, как ты убил ее, — кивнула я на портрет.

— И мне не жаль. Ты стала только сильнее.

— То что не убивает, делает нас сильнее. Но только... она могла бы полюбить тебя. Я — уже нет. — Прикрыв глаза, я помолчала, слушая стук сердца и дыхание. Свои и его. — Где они сейчас?

— На пол пути к тебе.

Я кивнула.

Что-то звякнула о камень пола, и я раскрыла глаза, с удивлением смотря на свой короткий меч.

— Что ты с ним сделала? Его металл непослушен мне.

— Он мне должен.

— Сумасшедшая, — резюмировал Хананель, направляясь к двери.

— Так не отрицаю.

— И это настораживает.

— Нормальная давно бы пеплом по миру летала, а я ничего — еще порчу всем нервы. — Глубоко вздохнула. — Прощай, мой лучший враг!

— Нет, Лилит, до свидания.

Дверь за ним закрылась, а я удивленно рассматривала ее старые, шлифованные доски. Хананель впервые назвал меня по имени.

Сейчас мне было жалко этого мужчину, отвергнутого всеми и достаточно сильного что бы продолжать бороться за то чего нет и никогда уже не будет.

Вот теперь пора, решила я вставая.

Еще раз оглянувшись, собрала ширму, за которой в моей старой лаборатории пряталась кровать и сдернула с нее пыльное покрывало, обнажая хрустящее от чистоты и заклинаний белье. Все должно быть безупречно. Сняв с ног ботинки, я легла посреди постели, глубоко вздохнула, приготовилась. Затем вспомнила про забытый меч и, вскочив, подняла тот с пола. Снова легла, подумала и переложила меч с живота на одеяло рядом с собой, все же на рыцаря я мало похожа.

Глубокий вдох, а на выдохе отдается душа. Феникс вышел крылатой птицей, затем встал посреди комнаты девай. Красноволосяя аватара нежно провела рукой по голове лежащей на белых простынях девушки.

— Прости меня. Я очень хочу что бы ты жила. Но... прости!

Расправив крылья, она уже птицей вылетела в закрытое асурами окно.

Сверху было лучше видно два войска, хотя свободному полету и мешали порхающие аки бабочки демоны. Ага, здоровые такие, черные, клыкастые, щерящиеся тьелхами мотыльки.

Я остановилась далеко в конце нашей армии и запустила в небо непримечательного вида зарницу. Подждать долго не пришлось, Бальтазар верхом на Калгне приехали быстро.

— Привет! — беззаботно улыбнулся демон.

А единорог меж тем просквозил меня подозрительным взглядом.

— Это я, Калгн, — улыбнулась откидывая сверкающую красную прядь. — Ну, может быть не только я. Но это дело не меняет.

— Что-то я в этом не уверен, — еще раз смерил меня взглядом мой «четвероногий друг».

— А в нюх?

— Теперь узнал, — загарцевал Калгн. — Привет, ведьма!

А я стащила с него прикрепленные сумы и начала переодеваться. Льняная рубашка, узкие бриджи, расшитый перьями феникса жилет, доходивший до середины бедер, высокие сапоги. Асур помог приладить латные поручи и оплечья. На груди сверкнул безупречными гранями эльфийский артефакт Глауре.

— Все-таки достали, — улыбнулась я, полными горстями черпая из него силы. — Хорошо. А то мне вчера так плохо было, только под вечер проснулась.

— Поэтому и не приходила? — вроде бы обрадовался он. — Мы волновались. Данте места себе не находил. А ночью вообще... Лилит, что произошло, вы снова поссорились?

— Нет. С чего ты взял? — посмотрела я, прилаживая к поясу ножны с метательными кинжалами. Ведь знаю, и все равно спрашиваю.

— Он ночью такое устроил! — округлил глаза-вишни Бали. — Подозреваю, что у многих возникло желание поскорей сдать в плен Хананелю, лишь бы не попасться под горячую руку Наследнику. Малышка, что ты натворила?!

— То что должна была, — малодушно отвернулась я. Плакать аватара не умеет, так же как и прятать чувства или играть чужие роли.

Я залезла на спину единорога и провела пальцами по густой блестящей гриве. Калгн подался на ласку, как кошка потеряясь об руку.

Люди, асуры и эльфы расступались перед скачущим во весь апорт единорогом, едва замечали в его седле кравноволосую сияющую девушку. Прямо над нашими шалыми головами парил огненный демон, всем и вся давая понять, мешать мне — себе дороже. Мы со всего маха вылетели перед идущим войском и проскакав еще с десятков метров, боком загарцевали к ведущим строй. Молодой единорог все же ни мог удержаться от еще одной возможности покрасоваться и встал на одно колено. Показушник!

— Лилит? — удивился Олеандриэль рассматривая непривычную аватару.

— Боюсь что сегодня не столько Лилит, сколько все остальные. — Я ослепительно улыбнулась. — Есть вещи о которых я знаю куда больше девушки-мага.

Не удержавшись, я все же куда пристальней оглянулась, не обнаруживая во главе колонны Данте и Заквизля.

— Проверяют все ли в порядке, — подсказал Аскар. Смотри-ка, и этот туда же, пронизательный мой. Только голос больно напряженный, врет?

— Как обстановка?

— Не серьезная стычка на границе, — начал докладывать Бальтазар. — Часа два назад нас пытались остановить по-серьезному. Но думается нам — это только проверки. Основная битва впереди.

— Да. И больше всего мне интересно как близко нас к себе подпустит Хананель.

— Ну, это тебе лучше знать.

Я вздрогнула, в груди что-то екнуло, хотя какое у аватары сердце?

— Он хранит свои тайны, — постаралась как можно спокойней ответить я. Старанья пошли зря.

— Конечно! — Демон спланировал сверху на воздушных крыльях. К нему тут же бросился черный единорог, на которого Данте и уселся, забавно поджав под себя длинный хвост. Вместо привычной кисточки, на нем красовался тяжелый роговой наконечник.

Встряхнув свою память, я выудила нужные знания. Демоны срезают кончики хвостов, выходя на войну. Это верный признак, что шутить они не намерены и будут драться в полную силу. Так что спасайся кто может.

А мне кисточка нравилась. Я вообще волновалась за длину волос этого вредного асура.

— Карту Вольска никто не догадался захватить?

Олеандриэль вздохнул и махнув рукой выдал мне вполне сносную карту полупрозрачной пленкой повисшую перед нами.

— Мы находимся здесь, — указал он на цветную точку, мерцающую на полотне карты.

Осмотрев все еще раз, я ухмыльнулась.

— Вышел Нагос из тумана, вынул ножик из кармана, буду резать, буду бить, все равно тебе водить. Пусть сам побеждает за нами. А мы встанем вот здесь, — указала я. — Все-таки это мое королевство и я не позволю кому-то диктовать мне условия. Здесь находится небольшая деревенька Орлия, и свободное место для любого маневра. Надо будет выслать отряд предупредить жителей. Да и Хананеля тоже.

— А надо ли, его предупреждать?

— Что ты хочешь этим сказать? — оскалилась я на синеокого демона.

— Лишь то что сказал, — просквозил он меня взглядом.

Ну, надо же! Я ожидала всего чего угодно, от сцен ревности, до попытки сделать вид что ничего не заметил, но никак ни этого. Мне потребовалось много сил что бы открыть ту связь между нами, и дать почувствовать сильные мужские объятия, и напористые умелые поцелуи которыми так щедро одаривали его жену. Да, пусть я жестока, пусть я намеренно делала больно обоим демонам. Но только так у меня есть шанс спасти и спастись.

— Я делаю то что хочу! — рывкнула я так что черный единорог напряженно застриг ушами.

— Я уже заметил.

Поговорили!

Задрав нос, я чуть заметно сжала ногами бока Калгана, и тот ринулся вперед с запредельной для обычного коня скоростью. Вслед за нами на мощных крыльях скользил по воздуху Заквиэль. Едва мы остановились, он завис рядом и посмотрел на меня.

— Лилит!

— Не надо, Зак.

— Я просто хотел сказать, что ты рискуешь остаться вдовой, еще не выйдя замуж.

— Нет. Я делаю все, что бы избежать этого.

— Как-то ты это странно делаешь. Ты ведь и сама знаешь, Данте может долго сдерживаться, но однажды его терпению приходит конец, и не дайте никому боги попасть под руку.

Отвечать на это я не стала. Просто прошептала призыв и уже через минуту на мой палец села ворона, черная как ночь.

— Место за мной. Я буду ждать. У Орлии.

Закончив диктовать послание, я стряхнула птицу с руки и проследила за ее полетом.

Орлия, родная деревня Вадика. Где он, мой блондинистый друг?

— Данте запретил тебе говорить, но ты должна знать, — посмотрел на меня мудрыми глазами асур. Заквиэль всегда казался мне немного старше, чем был на самом деле. На фоне вечно юного Аскара, заводного Бали и вздорного, избалованного Данте, это было особенно заметно. — Утром Хананель заявил, что уйдет и оставит Наследнику его трон, если тот откажется от своей невесты и разорвет обручение. Если Данте отдаст тебя ему, понимаешь?

— Понимаю. И что этот упрямый демон?

— Послал его в Аидову пустошь нетопырей ловить, — возмутился Зак, заведенный то ли моим непониманием, то ли самим предложением.

— Дурачок, — усмехнулась я, однако, чувствуя, как в груди разливается тепло. — Надо было соглашаться.

— Лилит!

— Я бы даже не умерла, просто ушла. И вернулась. Не так уж высока цена за ваши жизни.

— Может быть... если бы мы были людьми. Но мы демоны, мы асуры, малышка. И мы

не отдаем то, что любим.

— Это вам только кажется. Но я даже рада, что он не предал меня. За это стоит бороться.

Заквиэль осторожно сжал кончики моих пальцев, и покачал головой.

— Прости.

— За что?

— Мы втравили тебя в эту бойню. Ты... не должна была столько страдать. И... — Впервые Заквиэлю не хватало слов. Вместо этого он поднял на меня лиловые глаза. — Ты не должна была платить за чужие ошибки.

Мне хотелось кричать. Они обвиняют себя, не зная, насколько велика моя вина.

Что же я наделала? Стоит ли это того? Стоит ли прекращение агонии одного существа стольких жизней? Стоит ли одна душа бессмертия? Стоит ли все это его боли?

Я прикрыла глаза рукой — как же хотелось жить!

— *Е* го армия больше.

— Знаю.

— И безжалостней. Низшие демоны жуткие существа.

— Мне рассказывали.

— И все же мы идем.

— Да.

Аскар вздохнул.

— План остается прежним, — покосилась я на него.

К нам направились полководцы. Олеандриэль возглавлял эльфийский отряд. Дед воинов-аватар. Асурендры каждый за свой отряд. Тени ведут три фланга — центральный, левый и правый. Драконов, как это ни странно, вел ни его дед, а Станислав.

— У нас проблема, — с ходу выдал Бальтазар.

— А куда же без нее, родимой. Что за проблема?

— Фридрих оказался ранен куда серьезней, чем нам показалось вначале. Возраст сказывается. Кто-то вместо него должен вести людей.

С учетом того, что я упростила о помощи Тито Терезского, отряд людей получился более чем значителен. Бедный король Тереза до сих пор не может поверить в чудо спасения своей страны. Не послушай они тогда Данте, в случае если меня хоть пальцем тронули, асур бы их на ленточки порвал. И теперь терезцы поняли — демон не блефовал. Столкнувшись с нами теперь, они были куда вежливей.

— Их поведу я.

Какой шум поднялся после этого заявления, бедные единороги непривыкшие к такому бурному обсуждению напряженно застригли ушами. Переждав основную волну негодования, я оглядела всех и выдала:

— Не первый раз. Справлюсь. Все равно выбора нет.

Выбора действительно не было, появились разведчики и объявили что армия Хананеля на подходе к нам.

Я уже собиралась отправиться к своему отряду, когда меня поймали за руку, чуть выше запястья. Данте с минуту молча меня рассматривал, а затем все же спросил:

— Зачем?

Если бы не уверенность в своей правоте, я бы не выдержала, но сейчас лишь ответила ему спокойным взглядом золотых глаз.

— Ты должен успеть попасть во дворец. И не упустить Хананеля.

— Ты уверена что он будет именно во дворце?

— Да. Скорей всего в моей старой башне. Хотя здесь не даю полной гарантии.

Боги и богини, что же я делаю?! Расстаюсь с ним, возможно навсегда, а говорю о какой-то глупости.

— Если с тобой что-то случится, я разнесу весь Тантрас, пока Аид не отдаст мне

тебя, — синие глаза опасно блестели, не оставляя никаких сомнений — сделает. Резко схватив за ворот, он поцеловал меня... так нежно. — Я люблю тебя, — тихо прошептал демон, выпуская на свободу. И развернув Смола, двинулся в противоположную сторону.

Он стоил того. И я все сделаю ради него. Уничтожу любого, отдам все что есть. Только бы он жил. Мой Данте, чертенок!

Ни хочу терять его, как когда-то потерял другую синеглазую смертную душу.

Все демоны Тантраса, я заплатила слишком многим, что бы теперь проиграть. Даже ради него самого.

Я проводила темную фигуру взглядом. Из закрытых глаз бледной девушки в Вольском замке текли слезы.

Проехав вдоль стоя, я посмотрела на свою армию. Это были просто люди, просто смертные воины, но как же они были велики.

Все женское внутри меня протестовало и просило пощады, умоляло прекратить. Все мужское ликовало в преддверии битвы. И для нас сейчас лучше второе.

Раненый Фридрих скрепя зубами от боли представил меня своему войску, а я лишь мило улыбнулась. Две косы падали на грудь, обруч сжимал голову, раскрытые крылья чуть дрожат на ветру. Обернувшись, я подмигнула стоящему позади асурам выданных мне для охраны. Ну и что бы ни натворила чего.

— Ну что, начнем? Кто не спрятался, я не виновата!

Между выстроившихся армий встали двое. И я бы много отдала, что бы услышать их разговор. Меня просто раздирало от любопытства.

Первыми ударили маги. Я стояла под прикрытием своих крыльев-щитов и задумчиво изучала происходящее. Долго такой уровень поддерживать не получится. Да и без толку. Кого можно задеть такими швыряниями заклинаний в толпу — магов-недоучек? Все стоящие маги успевают и поддерживать щиты над своими людьми, и швыряться чем-нибудь пакостным в ответ.

На все силы не наберешь, а она не казенная. Мало помалу магический шторм улегся.

С минуту на поле царила оглушающая, давящая на уши тишина.

Взорвавшаяся криком тысяч голосов.

Кони под тяжелыми рыцарями почувствовав начало битвы нетерпеливо перебирали копытами, сами рыцари с деланным спокойствием следили одним глазом за уходящими вперед шеренгами эльфийских лучников, дэвов и асур, а другим стерегли меня. Я ждала.

Сжав в пальцах древко стяга, их полководец смотрела вперед, прекрасно понимая — вступать в бой раньше времени рискованно.

Небо темнело от наступающей ночи, дыма и копоти, от крыльев и тел асур, сражающихся в воздухе. А я все ждала.

И дождалась. Наше войско дрогнуло от натиска врага и прогнулось, начиная отходить.

Ага, так им и позволят.

Сделав короткий жест рукой, я вырвала конец древка из земли и бросилась вперед.

Ждавшие только этого воины ринулись за мной.

Остальное время слилось для меня в бесконечный клубок драки. Моя легкая катана каким-то непостижимым для меня образом превратилась в тьелх, что оказалось куда удобней с учетом моего сидения на высокой спине единорога. Размахивая им на право и налево, через какое-то время я добилась того, что вокруг постоянно образовывались пустоты, которые с секундной заминкой заполняли новые противники.

Низшие демоны оказались действительно противными существами, уродливые, склизкие, звероподобные монстры. Их рост варьировался от метра пятидесяти и до трех, славу богам таких было очень мало. Так же мне попадались орки, люди, и даже один взбешенный гоблин. Вот только асуры едва завидев меня шарахались в сторону и делали вид «а дракона я и не заметил». Я даже ради принципа за одним таким погналась, так тот поняв что от меня так просто не отделаться, взмыл в верх, на прощанье погрозив пальцем.

Ну да, Владычицу мы значит не бьем?

Подзадоренная этим выводом, я вклинилась в самый центр отряда асур, жестоко раскидывая их лезвием тьелха.

Глаза словно подернулись золотистой пленкой, когда вечный феникс взял власть над телом аватары в свои когти. То что происходило повергало меня в шок, но я и на секунду не подумала остановиться, раз за разом вгрызаясь в тела противников горячим металлом тьелха.

Не знаю сколько времени прошло, прежде чем я хоть немного пришла в себя и оглянулась. Мой обширный отряд остался где-то позади, но все же в пределах видимости, то есть они то прекрасно видели своего золоченого полководца сидящего верхом на единороге. А я в общей массе уже с трудом различала рыцарей, с ног до головы покрытых копотью и кровью врагов. И вообще отличала их по высоко реющему знамени с серебряным конем на лазурном фоне.

Рука уже начала неметь от рубящих ударов, когда в небе блеснула белая чешую ледяных драконов. И в следующую минуту прямо посреди поля сражения в небо штопором взвились драконы Алауэн, принявшие свой истинный вид. Хотя, истина у всех разная.

Они то и приняли первый удар обжигающе холодного дыхания своих северных собратьев, дожидаясь пока из-за пригорков появятся скинувшие мороки драконы Тарин Дастана.

Ледяные растерялись, увидев прямо перед собой неизвестно откуда взявшихся плюющихся огнем ящеров.

Я задрала голову вверх и, громко заорав, вскочила на спину единорога. Тот удивленно покосился на меня, но удерживал не слишком заботящуюся о равновесии магичку еще добрые полминуты, прежде чем та умудрилась зацепиться рукой за лапу низко взявшего дракона. Стаська забросила меня себе на спину и залихватски подмигнула.

— Прокатить?

— Будьте так любезны.

— Куда?

— Давай посмотрим что у нас творится, — кричала я, попутно кидаясь магическими шарами в пролетающего мимо асура. Он ответил взглядом полным недоумения. — Ой, — вздохнула я. — Кажись свой.

И точно, вслед за драконицей пристроились пара асур конвоя. Вот ведь... прилипали.

— Стаськ, скинь этих пташек неоципанных с хвоста. Они нам пошалить не дадут.

Драконица кивнула и начала исполнять такие кульбиты, я разве что из природной вредности не вываливалась. Вцепившись в твердые роговые пластины руками, ногами и чуть ли не зубами, орала так, что распугала не только всех асур в округе, но и блондинистых драконов шарахающихся от нас как от прокаженных. В итоге когда драконица выровнялась и радостно взревела, не то что конвой, даже враги пожелали остаться где-то в сторонке.

Хихикнув, я попросила дракона взлететь выше и посмотрела на открывающуюся моему невооруженному взору картину.

На горизонте, в сияние серебряного купола возвышалась столица, и уходящий в небо многочисленными башнями королевский дворец. А у нас под ногами разлилась целая река из сцепившихся в кровавой схватке воинов.

Светлые небеса, что же я наделала?!

От более детального самобичевания меня отвлекло темное пятно движущиеся от дворца. Мигом все поняв, драконица ринулась в ту сторону, надеясь дать мне хоть что-то рассмотреть и возможно подготовиться к новым проблемам.

Только далеко нам улететь так и не дали, Станиславу грубо срезал здоровенный белый дракон, поражающий своими размерами и изяществом длинного покрытого инеем тела. На его спине восседала блондинистая девица, с ног до головы закованная в белый панцирь льда.

Завидев это чудовище, я имею в виду дракона, хотя Изиабелис во второй ипостаси тоже не красавица, Стаська растерялась и замерла на месте. На мои попытки поддать ей по бокам, она не реагировала.

Более или менее драконица отошла когда ледяной ринулся на нас. Шарахнувшись в сторону, она поймала воздушный поток и взлетела еще выше, хотя лично мне казалось — выше уже некуда. Красавица Алауэн увернулась от одного удара от другого, пока я пыталась прикрыть нас обоих от смертоносного ледяного дыхания.

Я когда-нибудь говорила, что не люблю лед? Тогда забудьте. Я его ненавижу!

Сев на корточках я шибанула по драконице тьелхом, благо ее броню не прошибить какой-то палкой, и приказала:

— Дуй вниз. Одной тебе с этим летающим морозильником не справиться. Я прикрою.

С этими словами я соскочила с широкой спины и, на мгновение зависнув в воздухе показала весьма неприличный жест из оттопыренного пальца. Потом мой полет пошел вертикально вниз, все увеличивая и увеличивая скорость.

Блондины растерялись, а затем занялись борьбой друг с другом. Дракону хотелось броситься вдогонку за ушедшей в сторону Алауэн, а клыкастая моль рвалась расправиться со мной. В итоге мы выиграли несколько лишних секунд.

Бросившаяся за мной Изиабелись пыталась кидаться чем-то напоминающим сосульки, но я перевернулась на спину, и щедро ответила почти забытым «Колыбелью Огня». Поймать меня не так просто как она надеялась! Краем глаза удалось заметить как было нагнавшего Стаську ледяного дракона сбил синий Алауэн Ту.

За них можно не беспокоиться. А вот за себя уже пора!

Завизжав как институтка в мужской бане, я зачем-то закрыла лицо руками и раскрыла крылья. Феникс покрутил пальцем у виска, наверное моего, раз своего нет, и взяв управление телом аватары на себя, резко вскинул вверх. И тут же бросил в сторону пару кинжалов.

У вредной асуры такого сообразительного духа не было, и она не смогла вовремя взять себя в руки и прекратить дурацкую гонку. Поэтому когда Изя заметила как я резко ушла в сторону, попросту распахнула крылья... которые взрезали заговоренные огненным демоном клинки. Уже не успевая ничего предпринять, Изиабелис свалились прямо на возведенные вверх пики.

Я сделала вежливое сальто и махнула рукой своим рыцарям. Те радостно закричали и с новыми силами ринулись в бой.

Громко фыркнув, я уже хотела отчитать феникса за любовь к показушничеству, пока не поняла что она взаимна с удачей. Ничего не осталось делать, как пожать плечами и найти затерявшегося Калгна.

Единорог оказался по самую спину перепачкан в крови и кажется прахе. Совершенно безумные карие глаза окинули меня не менее безумным взглядом.

— Ты где шлялась? Я уже перепугался весь.

— Мы летали. О боги! — вспомнила я и одним прыжком взгромоздилась на спину единорога.

Объяснять что-то Калгну не пришлось, он рванул с места в карьер, да так что меня саму чуть не снесло. Дураков высовываться и вставать на дороге не бегущему, скользящему с огромной скоростью единорогу не оказалось. Чему кстати поспособствовал выставленный вперед наподобие тарана липкий от крови, но такой же сияющий, легендарный рог.

Так что объявившись в тылу противника мы сильно его тем самым удивили. За нашими спинами тут же спикировала пара темнокожих асур, голубоволосый, напомнивший мне погибшего Сепара, и огненно-красный. Каким-то внутренним чутьем я поняла, эти черти родные братья... готовые умереть защищая меня, бестолковую аватару их несбывшейся Владычицы.

Наконец я соизволила посмотреть на то ради чего прорывалась сквозь полчище демонов и других уродов, надеюсь никто из асур никогда не узнает об этой моей мысли.

Чуть ниже, взбираясь на холм, на вершине которого я и была в тот момент, шли тысячи, десятки тысяч вооруженных закованных в тяжелую броню воинов.

— О-ой! — выдали мы одновременно с Калгном.

Если бы аватара умела бояться... упырь побери всех этих дэвов, моя аватара умеет! И

еще как умеет, разве что в обморок не падаю.

— Ах ты сволочь ржавая! Железяка пустоголовая! Значит армию ему некуда деть? Значит до свиданья? Ну, тварь, сам напросился! — взбесилась обманутая аватара.

Я знала, еще немного и мы одержим победу, еще немного и войско Хананеля сдастся, уж слишком многих мне удалось собрать. Но это если вот тех, внизу, не будет. Волкодлак их всех подери, что же они делают? Что он делает?!

Скрестив ноги, я уселась на спине единорога, под его, асурьими и демоновыми, дальше по списку, удивленными очами.

Да, сейчас самый подходящий момент. Другого такого не будет. Почему же так щемит сердце?

Знала что будет тяжело, но ведь я еще очень давно приготовила это для себя. Я злилась, я страдала, я выжимала из себя яд по капле. Но сейчас моя душа пуста. Опустошена постоянной борьбой за выживание, за любовь, за честь.

Моя душа так устала.

Вправе ли я надеяться на покой, ради жизней тех кого люблю?

Единорог обернулся и как-то жалостливо посмотрел на меня... и Аид вас всех побери, я видела в его глазах прощанье. Он, как и братья-асуры, защищавших меня от напора низших демонов, поняли все.

После такого не живут!

Я сунула руку за пазуху и вынула тонкий обруч, сияющий одиноким хрусталем.

— Убирайтесь, — отрезала я, спрыгивая с лошадиной спины.

— Нет!

— Послушай меня, единорог, — жестко ухватила я его за ухо. — Не тебе решать мою судьбу. Я уже наигралась с ней в «догони и ударь», на мне и без того живого места нет, куда она еще не била. Никто не обыграет меня в этот раз, мне выбирать правила. Подкинем злодейке шанс задуматься. И пусть боги помолчат, когда играю Я. — Отпустив ухо, я сделала несколько шагов в сторону приближающейся черноты и обернулась. — Уходите. И увидите наших подальше. Ну же, я приказываю! Принцесса Лилит соизволит гневаться.

— Я не пушу тебя одну!

— Тогда то что я делаю лишиться смысла, этого ты хочешь?

На ходу я срывала узкий жилет, железные поручи, ремни и лишние кинжалы. Я злилась и я плакала. Умирая с каждым новым шагом.

Н есущийся словно на крыльях ветрах отряд встретили на подступах к столице. Смол угрожающе выставил вперед длинный сверкающий синими всполохами рог, а его наездник сотворил из воздуха длинный тьелх. Времени разбираться с помехой, катастрофически не было, и Данте, выразительно зарывав, ввязался в предложенный бой, лишь бы быстрее прорваться к стенам города.

Поняв, что обнаружены, молодой эльф скинул морок, окружавший небольшой отряд в пятнадцать асур и трех его лесных братьев. В руке младшего эльфийского принца сверкнул меч, сплошь покрытый тонкорунными письменами, и он не задумываясь бросился в драку. А ведь она его очень просила не лезть на рожон.

Элестс лишь временами отвлекался от нападавших, наблюдая, как раскидывает врагов совсем еще юный, с его точки зрения, асур.

Подобного сплава техники боя и магии он еще не видел. Демон уже давно покинул уютную спину единорога, и юлой крутился в самой гуще темных тел. Острое лезвие один за другим подрезало темные асурьи тела, каждый раз добавляя в открытые раны такие порции смертоносной магии, что встать после этого становилось просто непростительным геройством.

Злорадно оскалившись, Данте вонзил трезубец тьелха в живот очередного самоубийцы и одним движением руки провернул его. Агонизирующий рубленый удар он встретил коротким взмахом руки, на пару секунд высветив воздушный щит. Все заняло не больше

трех секунд, но и это показалось нестерпимо долго. Сколько их еще осталось?

Потемневшими от гнева глазами асур коротко глянули за плечо, отмечая каким неподражаемо красивым движением подрезал под горло нападавшего азартный эльф, как свалился под ноги труп напавшего на Актона, родного брата Изабелис, как сверкают глаза разъяренного Смола. Долго, непозволительно долго.

Взмах руки, негромкий рык из трансформированного горла.

И даже гордые эльфы, данные в нагрузку к их младшему принцу, который так хотел самому поучаствовать во взятии Вольского дворца, послушно отступили назад. За его спину. Асурендра, ведущий отряд противников, все понял и попытался прикрыть своих людей, но куда там. Высокий прыжок сравнимый полету и Наследник стоит нос к носу с ведущим. Чуть приподнятая бровь как насмешка. Пятисотлетний Асурендра не успевает даже занести лезвие бхелхета⁴, прежде чем его горло разрывают острые клыки, а внутренности сжимаются в кулак когтистой рукой.

Данталион «очаровательно» улыбается противникам, демонстративно обивая свои бедра напряженным хвостом. Через пару секунд оставшиеся три десятка воинов опускаются на одно колено, признавая его свои владыкой и Асурендрой.

Нестерпимо медленно.

— Я скоро, малышка. Уже скоро. Только потерпи, подожди меня.

Демоны очень удивились, увидев, как с холма к ним спускается одинокая девушка с красными распущенными волосами. На сияющем теле не было и намека на броню или даже магический щит, но то как она двигалась настораживало даже самого самоуверенного. В легкой поступи не было ничего беззащитного или слабого, движения скупые и четкие, словно она не одно десятилетие была воином. Дева была прекрасна и так соблазнительно доступна.

— Меня звали Эзиан, — встав всего в нескольких метрах от строя, произнесла она. — Вы привыкли называть меня Лилит, принцесса Вольская. И я всегда даю последний шанс отступить и выжить.

Низшие демоны уже даже не слышали ее, слишком откровенна была близость прекрасной девы. Они уже рисовали в своих тугоумных головах, как будут вгрызаться в тонкую шейку, рвать на куски совершенное создание, лакать ее горячую человеческую кровь.

Асуры же ведущие последний оплот и надежду своей армии призадумались. Господин и повелитель дал им четкие указания не причинять будущей Владычице вреда. А не послушаться его вдвойне опасно, ведь высшим благом у неудачников провинивших хозяина считалась легкая смерть. Вот только как удержать облизывающихся низших, когда она стоит одна против них и так вызывающе смотрит. Так... что даже им самим во рту мерещиться соленый металлический вкус.

Владычица! Просто человеческая девчонка, возмнившая себя богом.

— Ну, как хотите, — пожала она плечиками, зажигая в руках два огненных катана.

Что бы в следующие мгновенье броситься вперед, срезая своим заговоренным оружием головы ведущих асур. Широко разведенные крылья раскидывают в стороны оказавшихся на дороге, пока она продолжает врезаться в нестройные колонны, словно желая сразиться со всеми разом. Мгновенный взмах клинков завершает жизнь зазевавшихся или рискнувших остановить безумный бег.

Наконец она замирает, разведя руки и крылья в стороны.

Первым нападает полумразумный гоблин... и падает взрезанный пополам. Еще пара попыток и тошнотворные кучки плоти в итоге. Попытки магов справиться с сумасшедшей девице, тонет во взмахх золотистых полупрозрачных крыльев.

---

⁴ Бхелхета — индийский прямой меч с гибким узким клинком и гардой в виде перевернутой чаши.

Только теперь многие замечают что взгляд золотых глаз на редкость разумен и сосредоточен, разве что щемяще-тосклив, а побледневшие губы едва слышно что-то шепчут... шепчут... шепчут...

Первыми происходящее понимают некоторые из самых старых асур, со страхом и трепетом смотря на полыхающий холодным светом иного мира хрусталь во лбу девушки. Оцепенение все никак не может их отпустить, а сбившиеся дыхание выдает лишь слово:

— Джахим!

Чуть заметная улыбка уже кривящихся от боли губ... и мощная сила, вырывающаяся из самого нутра Вольской принцессы.

Первые признаки боли зародились еще на спуске к толпе этих похотливых недоумков. Запущенное в действие заклинание Джахим почти невозможно остановить. Почти, это удалось лишь однажды испуганному влюбленному демону. И я сделала все что бы он сейчас оказался как можно дальше — у стен Вольской столицы.

Волна боли раз за разом скручивает меня изнутри, так как будто у одушевленной куклы эти внутренности есть. Маленькие жгутики силы медленно отрываются от земли под моими ногами и складываются в нечто напоминающее торнадо. Магическое, силовое торнадо.

Легкая вспышка и эти силы втягиваются в тело аватары как в проводник и зажигаются звездой в таком хрупком кристалле. Через секунду хрусталь разрывает скопленная внутри сила.

Свет ослепляет... но больше я и не могу видеть...

Ну вот и все!

После такого не живут.

Я отдала свою душу. Продала по достойной цене. Одна душа — сотня жизней! Одна душа — сотня смертей. Лишь одна душа... которой больше не быть, не жить, не возродиться. Одна душа...

Прости меня, любимый!

...Нестерпимо больно. От собственного крика закладывает уши. Тело неестественно выгибается...

Больно! Как же больно...

Тело сияющей аватары поднимает в воздух, и обмякшие, повисшие крылья здесь ни при чем. Волны одна за одной набегают на закованных в железо воинов, сжимая их такую хрупкую плоть, выворачивая кости, обжигая внутренности.

...Простыни разорваны в клочья. Голос наконец-то ломается и выдает только хрип и болезненное рычание. Но от этого еще страшнее, словно раненое смертельно опасное животное готовится к своей последней атаке. Кровь в венах уже кипит.

В открытых глазах только боль, много боли. Белок заливает красным от лопнувших сосудов.

Когда тело вновь выгибается в нечеловеческих конвульсиях, он не выдерживает и что есть силы прижимает ее к матрасу. Рукава рубашки тут же окрашиваются красным от залившей все вокруг крови хлещущей из носа девушки.

Это слишком сильно!

...Я уже не мечтаю, я молю о смерти.

Когда же это прекратится? Кажется, прошла вечность. Вечность, наполненная болью, рвущая даже не тело — душу.

И все же я продолжаю отчаянно цепляться за такие далекие теперь образы.

Родной замок, дерево посаженное далеким предком, вечно занятой отец, братья,

сестры, непримиримая мачеха, строгая Консуэла, башня...

Больно, как больно!

...Нагос, Академия, Вадик, Полуден, короткий меч... залитая кровью поляна, полусумасшедшая улыбка на губах...

Больно!

Волны уже давно перестали заворачивать, они начали пугать. Войны оставшиеся в стороне боролись с жутким чувством безысходности, какой-то отчаянной надежды, и скорби подобной самой смерти.

Видевшие в центре всего этого хрупкую женскую фигурку с развивающимися красными волосами закутанную в золотистое марево крыльев, уже не боролись. Они медленно умирали, навечно теряя кусочек своих душ.

...матушка Вирь Ава, травница, Лукинешна, патруль, город, единороги, Калгн, Эдрр, вечер, верная подруга, Табольск, Элестс, Артефакт, эльфы, Олеандриэль...

Учитель!

Как горько вам будет знать...

Ногти ломались, раздирая его медную кожу, кровь из ран на руках и теле смешивалась с кровью девушки, но он даже не обращал на это внимания.

Только бы удержать! Не отпустить.

Глаза девушки застилала слезы, но даже они не прятали творившегося в ее душе. Где-то в нескольких километрах отсюда.

...драконы, Тарин Дастан, мудрая Тиамат, королевства, неудачные казни, Кристалл, Марфа, короли, звучащая лютня, дэвы, помнящий прошлое Сияющий, Сияющая Луна... Вольск...

Небо, как больно!

...демоны! Моя неразлучная четверка, мои друзья, моя поддержка, Заквиэль, Бальтазар, Аскар, Данталион...

Данте!

Прости меня, любимый!

Нет! Нет! Нет!

Не уходи, не оставляй меня, не надо. Не такой ценой, это слишком дорого для меня.

Только ты. Мне больше никто не нужен, только ты.

Зачем, ну зачем ты так со мной, любимая?

Пожалуйста, не надо! Нет!

Тепло, как же тепло!

Небо, крылья, синие как сапфиры глаза, кончики клыков под хитрой улыбкой, касания, легкая дрожь по телу, нежность, страсть, боль.

Боль, обида, непонимание.

Забота, ласковые руки, поцелуи, слова...

«Я вернусь!»

Последняя волна обрушилась как лавина — сметая все на своем пути. Белое кольцо с огненным хвостом. Скорбный огонь, выжигающий все.

И после него тишина... пугающая...

Только осколки хрусталя... обрушившиеся на землю первым весенним дождем.

Дождь хлестал по лицу, порой смешиваясь с искренними слезами. Он смывал кровь,

проникал под доспехи, ласкал материнской рукой. Небо сверкало зарницей... но грома не было, только эти яркие всполохи золотого и розового.

И никто не мог сказать, что это было — прощание или приветствие.

К ровавая пелена пред глазами, металлический вкус во рту, хлопающие легкие, хотя зачем они мне, если нельзя дышать.

Продолжаю поскуливать от боли, хотя с ней как-то уже свыклась.

Только бы все это кончилось. Быстрее бы.

Кто-то старательно дышит мне в рот, ругается, трясет за плечи.

Там же кости сломаны, какого упыря он это делает? Что, добить меня решил? Так это пожалуйста, я сама буду рада, но только не такими методами, ладно?

Наконец приходит осознание — он вовсе не убивает меня, он пытается вернуть мне жизнь.

Времени задаваться с какого это счастья, как и почему я вообще то еще жива, если души у меня теперь нет, решительно не было.

Инстинкт самосохранения наконец проснулся. Возможно потому что теперь у меня не было феникса, который обычно пел ему колыбельные.

Я сделала попытку вдохнуть, но воздуху в моих легких места не нашлось.

Увивающуюся вокруг магию исцеления перепуганный организм просто не воспринимал.

Как и скользнувший между губ кусочек чужой души.

Хотя нет, моей.

Он отдавал то что забрал ранее, присовокупив к этому что-то свое, такое же сильное как сталь. Это разлилось по моему телу... теплом.

Я хотела прижить эту жизнь до конца.

О н держался за каменную кладку ограды Вольского дворца так, словно опасался ее падения. Вот только молодой демон уже ничего не боялся, все самое страшное, что могло случиться, уже произошло, и он ничего не смог сделать.

Выстуженный за долгую зиму камень охлаждал горячий лоб, платя за немую поддержку тонкими шрамами от когтей асура.

Наверное, старой кладке тоже тяжело терять своего питомца.

Когда-то, сейчас кажется очень давно, он воровал ее из этого родного дома. Брал на руки и как величайшую ценность уносил за крепостные стены. Здесь он впервые увидел нескладную девчонку с озорными глазами и хитрой улыбочкой. Где-то на крышах этого города она несмело целовала его, раз и навсегда подчиняя себе все мечты о счастье. Здесь он предпочел ей весь мир.

...И здесь теряет навсегда.

Он упал на колени и до боли сжал виски.

Из синих глаз лились слезы, прожигающие камень мостовой. Только ему до этого уже не было дела, главное — ее больше нет.

Его нежной, безрассудной Лилит. Той ради кого он был согласен на все, его души, его возлюбленной...

Неужели она так и не поняла — убив себя, она забирает и его душу. Которая без нее ему и не нужна.

Встав, он посмотрел на своих соратников отвернувшихся, что бы ни терзать себя чужой болью.

— Сколько еще надо времени на взлом контура? — спокойно спросил он.

Несколько удивленные асуры переглянулись.

— Не много. Максимум десять минут.

— Слишком долго. Отойдите, там где не подходит отмычка, справиться лом.

Собрав нехилый пучок силы, он попросту швырнул его наиболее слабое место

защитного щита куполом раскрывшегося над дворцом. Разбираться что там и как сработало он не стал, Хананель и без того мог сбежать в любой момент. Теперь его как и самого Данте уже ничто не держит в вольском дворце. Только жизни друг друга, которые они постараются забрать.

Все тело болело так, словно по мне пробежал целый гарнизон драконов. Тупой болью отзывались даже ногти и волосы. Голова кружилась, к горлу подступала тошнота, а мир почему-то выступал в красной дымке.

— Не двигайся, — услышала я смутно знакомый голос.

Сначала мне стало очень страшно, даже не знаю почему. Но затем мое тело обняло что-то теплое, и боль потихоньку начала отступать. Стало возможно нормально раскрыть глаза и посмотреть на того, кто находился рядом более четким взглядом. Ну, разве что в легкой пелене.

Рядом лежал... о, оказывается я тоже лежу, мужчина. Я откуда-то знала, что он безумно красив, но эта красота меня настораживала и пугала. Бронзовая кожа, светлые серые глаза, отливающие серебром волосы, длинные, падающие мне на лицо и грудь. Заметив мой рассеянный взгляд на испачканные чем-то красным космы, он заправил выпавшие пряди за чуть остренькое ухо. Я было приняла его за эльфа, хотя кто бы сказал мне кто это такие, если бы не пара рожек.

Оглядев странного типа, я чуть слышно произнесла, впервые услышав свой голос, не пение соловьев надо признать:

— Больно.

— Сейчас будет легче, — попытался успокоить меня мужчина. На кончиках его пальцев горел зеленый огонек. — Потерпи немного. Глупая девочка, что же ты с собой сделала?

Губы не слушались, язык едва ворочался, но я все же спросила:

— Кто ты? И... я?

Он вздернул светлые брови. Затем провел пальцами по моему лицу и странно улыбнулся.

— Ты моя. Не бойся, принцесса, я буду любить тебя, так как никто не любил. И никто не узнает что ты жива. И он не узнает.

Мужчина наклонился и прижался губами к моим губам, вдыхая густой и жаркий воздух. В груди сразу потеплело, дернулось, и снова стало нестерпимо больно. Затем я провалилась...

Мне виделись невероятные картины. Долины, горы, чудесный железный дворец в расколоте скале, свободное синее небо и крылья цвета стали. А еще удивительно красивая молодая женщина, с нежностью смотрящая на меня. Ее лучистый смех, изящный поворот головы, насмешливый взгляд синих как сапфиры глаз. А потом годы одиночества и боли. И злость, и месть, и ненависть. И эта непонятная извечная четверка как бельмо на глазу. Молоденькая невеста сына когда-то любимой женщины. Сладостное удовольствие, которое приносила боль в глазах теней. Поломанная игра и ослепительно красивая, обжигающе горячая девушка в его руках, на прикосновение которой тело неожиданно отзывается сладостной дрожью. Долгое ожидание и вот пред ним вновь юная принцесса, от непримиримых глаз которой вздрагивает и быстрее бьется сердце. Золотистые глаза ныне уже погибшего...

Мои слезы смешались с кровью начавшей вновь хлестать из носа. Хананель положил руку на мой лоб и что-то зашептал, то ли ругая, то ли стоня.

Посмотрев на такой редкий для демона страх, я еще раз просквозила его злым и несколько обвиняющим взглядом, и опять вырубилась.

Когда вышибло дверь это его настолько удивило что Хананель застыл, смотря на вошедшего. Башню закрывал один из самых мощных щитов, на который он был способен, а

этот тип снес его как бумажный. Быстро он набрался сил, этот молоденький Асурендра.

Синеглазый асур осмотрел комнату, и остановил взгляд на нем. Глаза моментально потемнели, а внушительные клыки так привычно оскалились. Данталион осмотрел его, проскользнув взглядом по разорванным рукавам и вымазанной в крови рубашке с вырванными пуговицами.

— Видно тебя не учили стучаться, — надменно запрокинул голову Хананель.

— А тебя не брать чужого, — в тон ему ответил мальчишка. Смотри, какой дерзкий.

Тут его взгляд упал на постель, и всю дерзость как рукой сняло.

— Лилит, — чуть слышно прошептал он.

Хананель проследил за его взглядом и понял отчего Наследник так растерялся и осунулся. В сплошь покрытых кровью простынях лежала бледная, по человечески хрупкая девушка. Ее мученическое лицо перепачкано в разводах крови. Вся в синяках от его пальцев, проглядывающихся сквозь разорванную одежду. Она выглядела ужасающе... и прекрасно, в своем упрямстве и силе. А еще банально мертвой. Даже привычной легкой дымки от отсутствия души не было. Если бы не призрачный стук второго сердца в его груди, асур и сам бы принял ее за неживую.

Ринувшегося к девушке асура остановил широкий замах тьелха, материализовавшегося в руке. Данталион осмотрел длинную царапину на груди своих доспехов и приподнял бровь.

— Ты сам виноват, Наследник. Отдай ее мне, войны бы не было, и принцесса не убила себя.

— Какой же ты глупец, Хананель. Она не осталась бы с тобой. Ты убил слишком многих близких ей людей. И думаешь, она простит тебе хоть одного?

— Она будет моей, — прорычал асур.

— Ты ничего не понял. Это глупышка надеялась, что я буду злиться. — Синие глаза не отрываясь следили за телом девушки, и Хананель только порадовался что принцесса так вовремя потеряла сознание. Пусть спит, и уже не увидит смерть своего жениха. Да и самому принцу будет легче умирать.

Хотя с чего это он вдруг начал думать о мальчишке?

Проклятые боги, как его глаза похожи на глаза матери.

— Лилит использовала тебя, надеясь что так мне будет легче пережить ее смерть. А на что ты надеялся, Хананель? Думал, удастся убедить ее или подчинить себе? — Демон все так же безоружным стоял перед ним, и повелитель металла видел слезы в глазах будущего Владыки. — Ты мог мстить мне, отцу или своей возлюбленной, но не Лилит. Почему за мою любовь она должна была платить тебе, Хананель? Потому что моему отцу нужен был ребенок? Потому что ты не удержал свою женщину? Почему Лилит? — закричал Данталион и резко выбросил руку с выросшим тьелхом.

Хананель едва успел отшатнуться.

Они сцепились как два бойцовых пса, приняв темную ипостась и используя свои безграничные силы по полной. Древняя как сам мир магия сияла тысячью завихрений в округе, разбивая мебель, выбирая стекла и превращая камни в песок. Опасаясь как бы эта сила не снесла щиты, выставленные над постелью, где лежала девушка, Хананель направленным потоком снес крышу, и получил за заминку не хилым ударом магии. Оба асура взлетели в темное ночное небо и устроили свору уже там.

От разборок двух Асурендр все в округе крошилось и сверкало. Волны от ударов раз за разом расходились в разные стороны, такой хрупкий камень дворца сыпался под магическим натиском асур, а земля, не отошедшая от зимы, испуганно дрожала.

Мир на несколько минут окрасился в разные цвета от вспышек магии. Стороннему наблюдателю виделись только они, и лишь острые глаза могли разглядеть, происходящее в этом клубке металла и плоти, ненависти и боли, силы и безысходности.

Хананель был отменным воином, но и Наследника хорошо дрессировали, силы оказались равны. Если бы не одно но — Данталиону не требовалось выжить, в отличие от противника, он хотел только убить. Так что когда за новым выпадом, принц внезапно

сократил длину орудия и оказался лицом к лицу к Хананелю, они обменялись сильнейшими ударами.

Магия болезненно вгрызлась в обоих, сжимая в свой кулак внутренности и тела. Укороченный меч Данте вошел сопернику в живот по самую рукоять, и через его стержень в пронзенное тело хлынула смертоносная сила. За секунду до этого Хананель вонзил в грудь Наследника два кинжала...

Силовая вспышка раскидала их на приличное расстояние, позволив лишь на мгновение столкнуться взглядами.

— Нет!

Он тяжело упал на пол где-то в десятке метров от постели, приподнялся на локтях и посмотрел в мою сторону. Не могу сказать, чего было больше в том взгляде — недоверия или надежды. Тяжело поднявшись на ноги, он кое-как доковылял до постели и легко отмахнулся от щита. Встав напротив меня, сидящей на постели, Данте осторожно протянул руку и дотронулся пальцами до щеки.

— Чертенюк, — прошептала я.

Дикий страх завладевший мной в тот момент когда я очнулась и увидела сцепившихся асур, понемногу отступал, прихватывая с собой силы и напоминая о боли.

— Лилит? — недоверчиво позвал он.

Не удержавшись, я все же заплакала, роняя кровавые слезы.

— Ты пришел. Пришел...

В ответ демон осторожно, бережно обнял меня, уткнувшись лицом в спутанные волосы.

Объявившее чувство самосохранения решило отработать пропущенное время и среагировало на отлично. Оттолкнув от себя заметно расслабившегося Данте, я совершила один из своих самых безрассудных поступков — прыгнула вперед. Непослушное тело отозвалось болью сразу во всех местах, но это не помешало мне выставить перед собой острие короткого меча все это время пролежавшего рядом. Никому не позволю покушаться на жизнь моего возлюбленного. И уж тем более подкрадываться со спины.

На пол мы с Хананелем упали уже вместе. При том я каким-то чудом удержалась сверху и на свое счастье ничего себе больше не сломала. Разве что плечо отдалось болью до темноты в глазах.

Серебристо-серые глаза асура смотрели на меня удивленно и растерянню.

— Я обещала! — пришлось напомнить. Красивые бескровные губы дернулись в нерадостной усмешке. А я вытащила меч и ударила еще раз. И еще, и еще... Пока рука держащая меня за талию безвольно не соскользнула. Упав лицом ему на грудь, я снова позорно разревелась. — Ненавижу тебя, ненавижу. Зачем? Зачем ты это сделал?

— Ну все, все. Прекрати, — стянули меня с трупа врага. — Он уже мертв, и никогда не ответит. Хватит, моя родная.

Он посадил меня себе на колени и осторожно обнял, покачивая в своих руках как ребенка. Свое неразумное дитя. Свою безрассудную возлюбленную. Меня.

Заглянув в синие глаза, я спросила, понимая что от ответа зависит моя жизнь:

— Ты простишь меня? Хотя когда-нибудь.

— Придется, — чуть заметно улыбнулся он, хотя в черной ипостаси это выглядело очень угрожающе. — Иначе ты опять сбежишь от меня.

Ну, значит есть ради чего жить и привыкать к пустоте, оставшейся от погибшего феникса.

Хм, придется наполнить эту пустоту ветром.

Немного придя в себя, Данте осторожно поднял свою невесту на руки и еще более осторожно взлетел. Многочисленные царапины уже почти не болели, чего не скажешь о пробитых легких, но это все были мелочи по сравнению с отошедшей от горя и ликующей

душой. В конце концов дырки зарастут, а вот такую же сумасшедшую он себе найдет вряд ли.

Опустившись на площадь перед дворцом, где уже толпились асуры, ожидающие кто же из Асурендр победил, он оглянулся, ища теней. Все трое стояли в первом ряду и смотрели на бесчувственную девушку в его руках. И судя по их лицам, восприняли его клыкастую улыбку за первый признак поехавшей крыши.

— Все закончилось. Хананель мертв, если кто не понял.

— Поставь меня, — чуть слышно прошептала Лилит. Но и этого тихого голоса остроухим асурам хватило, что бы разом отступить на шаг и удивленно уставиться на воскресшую Владычицу.

Сопротивляться Данте не стал, осторожно поставив девушку на мощеную площадь. Просто чуть заметно откинул ее назад, позволяя опираться на себя, да и осторожно придерживал за талию, опасаясь как бы совсем обессиленная возлюбленная не свалилась прямо здесь.

Наверное, вид с ног до головы выпачканной в крови девушки, которую все уже чуть ли не отпели, серьезно повлиял на обычно таких упрямых и своенравных асур — те разом заткнулись. А она обвила их покрытыми красной пленкой лопнувших сосудов, глазами.

— Хватит смертей. Эти земли и так захлебнулись в крови. Сдается мне добрый дядюшка Аид и без того не знает что делать с вновь прибывшими душами. И с душами асур тем более. Раз с сегодняшнего дня они у вас есть.

Даже он удивился. Прислушался к себе, услышал как кто-то внутри обозвал его болваном и посоветовал забирать отсюда девчонку пока она вообще жива.

— Заквиэль, Балтазар, займитесь делами, я скоро буду. Аскар, со мной.

Подняв ее на руки, он раскрыл воздушные крылья и взлетел в сторону замка. В объятьях спала возлюбленная.

Глава 6

После...

В первый раз я осознанно проснулась от боли, словно проглотила улей, а его обитатели попытались прогрызть выход на свободу. В общем, мало приятного.

Каким-то седьмым чувством удалось уловить не хилое обезболивающее заклинание, которыми вообще-то нельзя пользоваться долго. Так что скоро меня ожидало испытание в виде отвыкания от него. А это малоприятно.

Решив так, я снова провалилась в зыбкие пески полубреда-полусна.

Помню какие-то лица, голоса, кто-то кажется ругался, а кто-то нежно звал меня по всем трем именам. Только я не слышала, я спала, и будь у меня душа, она бы давно сбежала на поиски новых приключений. И мне не за что осудить ее. Лежать едва живой куклой очень скучно и тяжело.

Только через много дней горячка и бред соизволили отступить позволив впервые открыть глаза и осмотреться. Со временем такие попытки начали учащаться. Пока однажды я не проснулась среди ночи, и с минуту пялила глаза в потолок.

Он был высок, темен и покрыт занятой росписью. Изучив половину завитков и бутонов, я каким-то только мне ведомым образом нашла там пару силуэтов, один женский профиль, другой напоминал коня. Да уж, фантазия у меня всегда была буйной и бьющей по голове.

С трудом повернув голову в сторону льющемуся из окна свету, я разглядела не только сее произведение искусства в виде чудесных витражей сквозь который смотрела подруга-луна, но и некую кучку притулившуюся на краю немаленькой постели, в коей и соизволило почивать мое бренное тело.

Усмехнувшись, я подобралась к ней и приткнулась у самого бока синеволового демона, занимавшее столь скромное место в моей кровати, но не в жизни. С ним тепло.

Меня осторожно обняли за плечи и позволили спокойно заснуть.

...Что бы разбудить поутру страшным грохотом, руганью и недовольным шипением, при том в мою сторону.

— Ты бы еще в курятнике на насесте спать завалился, — буркнула я себе под нос, впрочем не сомневаясь в хорошем слухе асура.

— Меня спихнули, да еще и обозвали. Милая, может ты еще поспишь, годика так два-три? С тобой в бессознательном состоянии так приятно общаться.

Хихикнув, я запустила вниз подушкой, и завернулась в одеяло, опасаясь мести вредного демона. Когда она не последовала, я насторожилась и опасливо выглянула из своего укрытия.

Демон все так же сидел на полу, упершись подбородком в сложенные на краю простыней руки. Его синие как сапфиры глаза смотрели на меня, приводя в замешательство. Дотянувшись, он дотронулся пальцем до кончика моего многострадального носа, который вечно суют, куда не следовало.

— С добрым утром! — улыбнулся он так, что не валяйся я сейчас, точно бы коленки подогнулись.

— Тебя с тем же, — совсем выпала я в осадок.

— Знаешь, сколько ты соизволила почивать, любовь моя? — Посмотрев на мое растерянное лицо, он ухмыльнулся. — Шестнадцать дней.

Я открыла рот. Закрыла. Повращала глазами. В общем прибывала в близком к обмороку состоянию. Потом упала на подушку и выдала:

— Это было мое последнее воскрешение. Надоело!

— Ну если ты пообещаешь больше не делать попыток смотаться от меня к предоброму Аиду, то вполне можешь прекращать это глупое занятие.

— Обещаю. Куда я теперь от тебя денусь, а чертенок?

— Правильно думаешь, никуда.

Не прошло и пяти минут, как в тихую спаленку ввалилась целая толпа. Весело крича и безумно радуясь кучка друзей завалилась на мою законную постель и едва не затискала бедную, болезненную меня. Здесь были нежно любимые демоны, братья и сестры, расцветшая Катинка и к моему изумлению пропавший Вадик.

— Ты то где был? — чуть не задушила я своего белобрысого друга.

— Лилька, не поверишь, армию собирал.

— Чего?

— Ой, это такая история, — хихикнула подруга.

— Наш Вадик как-то умудрился собрать всех уцелевших вольских магов, тихо сгоношить народ, и прийти на помощь твоему войску не хилой поддержкой, — уверил меня Бальтазар.

— А мы и не подозревали в нем такие таланты полководца, — согласился Аскар.

— Да ладно, — но особо правдоподобно смущался молодой маг. — Мне дали задание присмотреть за королевством, вот я и вертелся как мог.

— Я никогда в тебе не сомневалась, — уверила я вконец зардевшегося друга. — Разве я когда брала в друзья слабаков.

— Все, аудиенция закончилась. Я забираю ее.

Вся честная компания удивленно посмотрела в сторону вконец распоясавшегося демона. Тени как-то сразу поутихли и смотрели на своего брата, друга, а по совместительству еще и Владыку, уж больно покладисто. Сестрички смутились и покраснели, смотри-ка, валяться на постели рядышком с тремя подозрительными личностями и одним лихим Вадиком это они могут, а этого стесняются. Филипп же смотрел на моего жениха с уважением и достоинством равного, правда и пресекать властные замашки не торопился. С чего бы это? Лишь верный Вадик насторожился.

— Это куда, интересно, ты собрался ее тащить? Девчонка еще очухаться не успела.

— Не твое дело! — привычно оскалился в его сторону Данте. — Я дал вам время увидеться и поговорить. Теперь ей нужен отдых и возможность во всем разобраться.

— Действительно, куда? — все же подал голос Заквиэль.

— Домой! — отрезал тот и подойдя подхватил меня на руки.

Получив под дых, синеокий красавчик задумываться о своем поведении посчитал лишним, и попросту перекинул меня через плечо. Еще не полностью восстановившийся организм взвыл от негодования и меня весьма ощутимо замутило.

Потом был переход через телепорт и что-то мягкое, куда упало мое брненное, и оказывается такое нервное тело. Подобравшаяся к горлу тошнота заставила зажать рот руками, и свернуться калачиком, утопая во взбитых, словно сливки одеялах. По спине пробежали холодные, полные целительной силы пальцы, но я жестко оттолкнула его от себя.

— Уйди. Я хочу вернуться домой.

— Ты уже дома. И тебе придется привыкнуть к этому.

Когда он вышел, а тошнота немного отступила, я нашла силы оглядеться.

И чуть было не закричала от изумления.

Не такая уж большая комната была вся сделана из светящегося, распадающегося на сотню радуг лунного камня. Дымчато-белые стены украшали тонкие линии золотой росписи, то тут, то там пробегая живыми, удивительно гибкими побегими. Вся эта красота двигалась и постоянно менялась, не давая и на мгновение остановить свой взгляд. Вот тут только пробился первый листик, а уже через минуту раскрывался диковинный цветок, расточающий экзотический аромат. А на ту ветку села маленькая золотая птичка, и что-то весело засвистела на своем птичьем языке. Вот новый побег выгнулся кошачьей спинкой, раскрыл золотисто-желтые хитрые глаза и лениво прошествовав вдоль стены уселся в углу, умывая лапкой треугольничек морды. Затем неожиданный прыжок... и пролетавшая неподалеку птичка исчезла в водовороте распускающегося бутона.

Я чуть вскрикнула, оставаясь под впечатлением от раскрывшейся картины.

Еще у комнаты были высокие, до потолка стрельчатые окна, сквозь которые лился чистый как горный ручей солнечный свет. А за ними кажется балкон.

Вся мебель заключалась в низком резном столике с какой-то простенькой вазочкой и огромной кровати под багряным балдахином, в которой я и соизволила пребывать.

Встав, я какое-то время побегала за порхающей по стене бабочкой, так и не в силах ее поймать. Золотистые крылышки манили меня и в то же время не давались в руки. Я наконец изловчилась, прикрыв ее ладошками. Две змейки сорвались с пальца и, распластавшись на стене, принялись шипеть. Я засмеялась. Вот ведь — защитницы. Лихо они меня защитили, интересно этот вредный асур специально их от чужих рук тренировал?

В этот момент в комнату вошел уже переодетый по всем правилам асур Данте. За идеально прямой спиной демона клубились воздушные завихрения, раздувающие длинные волосы, падающие до талии. Синяя рубашка под черным длинным камзолом. Уверенная поступь привыкшего повелевать. Хм, я раньше и не замечала в нем этой силы.

Вслед за Данте вошло еще двое, девушка и мужчина.

— Поймала кого-то?

Я кивнула и осторожно разжала ладони... что бы обнаружить под ними хрупкий бутон.

— Тебе нравится? Я так и думал, эта комната должна была тебе понравиться.

— Красиво! Где это?

— Не узнаешь? — чуть улыбнулся он. А затем взял за руку и осторожно вывел через стеклянную дверь в окне на балкон.

Я сдавленно охнула, узнавая предметы и вид. Витые колонны, лепнина, широкий парапет, и целый город из серебра под ногами. Это место, камни, и сам воздух пропитан воспоминаниями и волшебством. Здесь мы проводили свои сны, здесь пытались узнать друг друга, смеялись и шумно скандалили.

— Идем, — положил он мне руку на спину, от чего я вздрогнула. — У тебя будет время побыть здесь. Сейчас я хочу познакомить тебя кое с кем. Это Армен, — указал Данте на

зеленоволосого мужчину, довольно почтенного возраста. Тот склонился. — Он будет твоим лекарем и ты должна слушать все его рекомендации.

— Только слушать или некоторые можно исполнять, — поинтересовалась я чуть склонившись к принцу асур.

— Все его предписания исполняются в обязательном порядке, ты меня поняла? От этого будет зависеть как скоро ты отправишься в Вольск и встретишься с друзьями.

Поняв что он не шутит, я активно закивала.

— А эта милая девушка Белль, твоя горничная. Со всеми бытовыми вопросами обращай к ней. — Девушка присела и посмотрела на меня любопытными глазами. — Передаю тебя на время в их руки, — продолжил он. Затем заметил мой недоумевающий взгляд полный тревоги, и улыбнулся. — Я скоро вернусь, не бойся, родная. Потом я буду всегда с тобой.

Ц елитель просквозил меня оценивающим взглядом, кивнул и начал доставать какие-то пузырьки из небольшой с виду сумки. Пару из них асур вылили в мою готовящуюся ванну, и с чистой душой был изгнан из этого помывочного рая.

Ванная комната оказалась на уровне, легкая невесомая комната в голубых тонах с просто огромнейшей купальней. Через потолочное окно, выложенное мозаикой в виде купающихся русалок, лился яркий свет, окрашивая воду в причудливые цвета.

Асура помогла мне снять длинную рубаху в которой их будущая Владычица соизволила прибыть во вверенное ей Царство, и мне наконец было представлено отражающееся в зеркале чудо. Или чудовище, это как посмотреть.

Бледная до синеты, худющая разве что кости не торчат, блеклые волосы обрезаны до плеч и висят невнятной массой, глаза больные, лихорадочные и... карие. Просто обычное карие глаза, без тех искр столь нежно любимых в самой себе. Какое жалкое, серое существо получилось из прежней гордой принцессы!

Белль с трудом оттащила меня от зеркала и усадила в купальню. Тело сразу обняла ласковая водная стихия, окружая магией исцеления и ароматами трав. После ужаса представшем передо мной в зеркале, разом навалилась такая апатия, я уже не замечала как асура поливала мне на голову воду и мыла мои спутанные короткие волосы. Их наверное отрезали, что бы они окончательно не превратились в мочалку и не мешались.

— Почему ты возишься со мной? — неожиданно даже для себя спросила я девушку асуру.

— Потому что вам это необходимо.

— И тебя никто не заставляет?

— Нет. Принцесса, это честь состоять при вас. Для любого из асур вы как богиня, давшая им то что не мог ни кто. Вы подарили нам бессмертие, и теперь любой из нас ваш верный подданный. Когда Наследник объявил что вам нужна горничная, многие были готовы поспорить за эту милость. Но он выбрал меня.

— Почему? — Вышло немного ревниво. Лечиться пора.

— Мы знаем друг друга очень давно. Я ведь дочь Асурендры и часто бывала в высшем обществе. Думаю вам стоит сказать сейчас, я ведь когда-то была в числе тех кого прочили в невесты будущего Владыки Царства Варуны.

С минуту я подумала над словами асуры, и высказалась:

— Эх, Белль, как я тебе завидую. Легко отделалась.

— Когда?

— От кого. Мне вот теперь всю жизнь мучиться с этим клыкастым нахалом.

— От нахалки слышу! — послышался голос со стороны двери, через которую ввалился демон. — Как ты себя чувствуешь?

— Как будто меня долго жевали, а затем выплюнули. Что со мной произошло? Как я вообще умудрилась выжить после такого?

— Расскажу все что знаю вечером. Сейчас тебе надо отдохнуть.

Данте вынул меня из купальни, Белль помогла завернуть мое тощее тельце в большой мягкий халат, и уже вдвоем они пересадили меня на постель и заставили выпить какой-то бульон из большой чашки. Сразу после этого я благополучно уснула.

В Серебряном граде я проводила уже неделю, но ответа на поставленные вопросы от Данте так и не дождалась, он молчал как партизан.

Каждый день приходил Армен и придирчиво осматривал меня. Под его наблюдением и целительной силой, я действительно скоро начала поправляться, и не только здоровьем, но и весом. Хотя все еще выглядела тощим и заморенным цыпленком.

Данте проводил со мной каждый день и отлучался только по каким-то там государственным делам и то не больше чем на час. Время от времени, когда мне неожиданно становилось очень плохо, демон осторожно вдыхал в мой рот свою душу, которая после минутной задумчивости полностью растворялась во мне. Только тогда жгучая боль где-то в груди отступала, слабость полностью растворялась, и я снова могла спокойно дышать. Сам Данте старался всеми правдами и неправдами уйти от разговора на эту тему, хотя я и сама начала о многом догадываться.

Без души тело довольно быстро умирает. Ведь душа это не только вечный дух, дарующий людям и всем другим живым, а порой и не живым, характер, чувства, и силу, но и мощный источник энергии. Она собирает и аккумулирует мелкие частицы этой энергии рассеянные в мире, так нужные для жизни.

Мой организм, увлеченный восстановлением себя любимого, и здорово набалованный фениксом, расходовал свои силы очень быстро. Поэтому асуру и приходилось раз вдвое суток отдавать мне свою душу, несущую в себе достаточно энергии и временно готовую работать в чужом теле.

Слава богам, с обретением бессмертия, асуры не разучились проделывать такие фокусы.

Мой бедный чертенок, здорово он наверное намучился со мной.

Научиться жить без феникса я все так же не могла.

Взамен ему пришли голоса и воспоминания чужих жизней. Всех тех кто хоть однажды давал мне вдохнуть свою душу. Феникс ушел сам, оставив чужое во мне. Так что я могла наслаждаться порой пугающими видениями.

Это злило Данте, и я могла понять почему. Вместе с его, самыми сильными воспоминаниями, приходили чужие, в том числе и Хананеля. Демон каждый раз спрашивал что же я видела, а я не в силах ему солгать, делала очень больно напоминая о враге и сопернике.

Сопернике... Наверное даже для меня самой эти странные отношения останутся загадкой. Ненависть, душившая меня столько лет, прошла, подмененная жалостью к этому сильному, надломленному мужчине. Но и простить я не могла. Феникс же преследовал еще одну цель — привязать стального асура к себе покрепче. Да, Хананель оправдал его надежды — рискнул всем ради моей жизни. Феникс должен быть доволен. Хотя и Эзиана, так когда-то звали молодое божество, нельзя осуждать — он не понаслышке знал, что такое потерять возлюбленного, сам многократно убеждался.

И уж если быть честной, Данте мог вырвать из меня эти воспоминания и чуждую сущность, но результат мог бы выйти неожиданный. Ведь это стальной асур вытащил меня из пекла Аидого Пламени.

Очень скоро я заметила — стоит мне уснуть этот трудогилик куда-то сбегает. Так что недосыпание ярко сказалось на кругах под глазами и общей вялости самого демона. Я еще из вредности ему и днем спать не давала, отчаянно пытаюсь поймать ночью. Только ничего не выходило, Данте упорно продолжал усыплять меня с помощью колдовства, а сам заниматься другими делами. Уж лучше бы нормально спал ночью, а все дела делал днем, как нормальный человек... или асур. Но нет, ему обязательно надо было сторожить меня, как будто я задумала что-то плохое.

В нелегком деле поимки загулявшего женишка, помогла моя верная саламандра, единственная кто чихать хотел на запреты Данте. Как-то в одну из подобных ночей она таки умудрилась меня разбудить, за что я была ей премного благодарна в эквиваленте одного сладкого пирожного.

Накинув на плечи халатик, я вышла на балкон и начала поджидать своего благоверного. Саламандра свернулась клубочком на моих коленях и сладко посапывала.

Он пришел, когда небо уже понемногу начало светлеть.

Не обнаружив меня на обычном месте, демон обежал всю комнату и только потом догадался выглянуть на балкон, где я уже заняла выжидательную позу. Окинув меня взглядом, Данте понял что это не сулит ему ничего хорошего и недовольно поморщился.

— Что ты здесь делаешь, родная?

— Свежим воздухом дышу. А тебе что не спиться милый?

— Вот прогуляться решил.

— И где же ты гулял? — лилейным голоском пропела я. — Целых шесть часов. Наверное пришлось далеко уйти. Или не далеко? К любовнице бегал?

— Лилит! — широко раскрыл глаза красавец асур. — Как ты могла подумать?

— Тогда может расскажешь где еще ты мог пропадать каждую ночь?

Данте поглубже вздохнул и наверняка пришел к выводу, что отпираться больше не получится. Догадливый он. Вместо лишних слов асур уселся на высокий парапет и просквозил меня взглядом.

— У меня слишком много дел. Эта война... политика. Везде такая неразбериха твориться. В Вольске твоим тем более. И если с твоими родственниками еще как-то можно договориться, остальные асур ни в какую слушать не хотят, слишком уж их Хананель напугал. Конечно твой брат помогает мне в меру возможностей, но и у него они не безграничны.

— С чего бы ему помогать тебе?

— По-родственному. Я вполне доходчиво объяснил ему что являюсь твоим супругом, а разрешение на брак выдал еще ваш батюшка. Оказалось он подозревал нечто подобное. Но ваши подданные слишком напуганы. Так что приходится объяснять — асуры не такие кровавые монстры как видятся.

— И самое время для подобных доказательств — ночь, — сделала я выводы. — Представляю, что подумала бы я приди ко мне ночью такой типчик с рогами и хвостом убеждать что он вовсе не злой.

— Не утрируй, — засопел Данте, понимая что его версия разваливается.

— А как я еще должна понимать тебя? И эти твои шастанья по ночам. Тебе дня мало?

— Я не хочу оставлять тебя.

— А еще ты не хочешь ничего мне объяснять. Данте, пойми, я не маленькая. Таких дел натворила, что самой на луну выть хочется. Я хочу разобраться во всем. Раз и навсегда.

— Мы и сами не до конца понимаем что же произошло, — сдался он. — Разбуженное заклинание снесло вражеские ряды огненной волной. Но почему-то не тронуло не одного нашего человека или асура или эльфа, никого. А потом все закончилось. И ты умерла. Понимаешь, малышка, я чувствовал это. Чувствовал как тогда. Мне самому хотелось умереть. Зачем жить, если больше нет тебя. — Он замолчал, и с минуту думал. А потом поднял на меня свои нестерпимо тоскливые глаза. — Я знал что ты задумала. Знал, но ничего не смог сделать. Как дурак надеялся что это лишь моя разыгравшаяся фантазия, что ты не сделаешь, не посмеешь. А утром обнаружил пропажу твоего венца. Ты обманула меня как мальчишку, провела вокруг пальца, совсем задузив голову своими сладкими песнями. Ты меня чуть с ума не свела.

От его обвиняющего тона у меня сводило скулы и сильно хотелось плакать. Но я выдержала эту бурю и дождалась пока асур возьмет себя в руки.

— Мы до сих пор точно не знаем почему ты выжила. Наверное, свою роль сыграли все факторы разом. Тебя удалось каким-то образом удержать на грани, а потом за дело взялось

то что ты не совсем человек и наша с тобой связь. Она ведь сильнее чем кто-либо может предположить. И уж тем более создатель заклинания Джахим.

— Но это знал феникс, — усмехнулась я. — Знал и до последнего надеялся, что это поможет спасти меня. Знал, но не хотел давать мне такую эфемерную надежду раньше времени. Знаешь, Данте, ведь это он стоял за спиной создателя Джахим. Он готовил его для себя многие тысячелетия. Феникс вообще был очень расчетлив. Ты знаешь кем он был?

— Сияющий рассказал нам. Душа божества, проклятая за любовь к асуру.

— Нет, не за любовь, за попытку пойти ради этой любви против воли богов. После смерти его возлюбленной Эзиан чуть не сошел с ума, и только упрямство и вера удержали его на грани. Ведь молодой бог понимал — ему больше никогда не встретить ее, она ушла навсегда. Не мне тебе объяснять — душа асура рождается и умирает вместе с ним, не зная перерождения.

Эзиан так и не мог смириться со смертностью возлюбленной и создал заклинание, вложив в него столько что потерял свою божественность. Эзиан сказал — «народ асур получит душу, когда им в дар ее принесут».

За это заклинание и преданную сущность, его проклинали. Капитально так проклинали. Обрекая на вечные скитания и... каждая его любовь заканчивалась трагедией.

Перерождение за перерождением он не находил себе покоя. Он прошел все пути, все дороги. Он уходил из этого мира, надеясь спрятаться от проклятия в других вселенных, в других измерениях, в мире без магии, или мире где только она и есть. Но все тщетно. Его проклинали боги, и стоило ему сделать шаг на встречу своей любви, это обрушивалось на голову не только его, но и избранника.

Так же случилось и с нами. Больше двух лет я жила в относительном мире и спокойствии, но пришло время нам встретиться и... возникла преграда. Именно поэтому феникс так долго всеми силами пытался удержать меня подальше от тебя, любимый.

Так или иначе, но дух всегда думал как бы обойти законы богов и выиграть в этой битве. Он создал разрушительный Джахим, полностью подходивший под условия его заклинания. Он жил, он боролся.

А потом богам надоело. Надоело что от изгнанника страдает все сущее, надоело что мир теряет достойных, ведь мы никогда не выбирали простых путей и слабых друзей. А тем более возлюбленных. И боги заточили душу отступника в теле феникса. Это была идеальная ловушка, ведь эта птица раз за разом возрождается в самой себе.

А еще это была жуткая, мерзкая пытка. Фениксы помнят все, как дэвы. И жить предпочитают у асур.

Обычно жизнь в теле феникса было благом. Ее удостаивались великие, но слишком уставшие от перерождений, тревог и вообще жизни души. Но которым было любопытно, что же будет дальше. Моему духу было более чем любопытно.

Проходили столетия, и о нем кажется все забыли. И он решил рискнуть, снова пойти против богов. Возродиться в мире людей.

Единственный способ ему умереть, было заморозить себя во льдах. Поэтому я так и реагировала на холод. Душу не обманешь, она помнит ужас смерти.

Подозреваю, что здесь в игру опять вошли боги, не зря же сбежавший дух возродился в вольской принцессе. То ли им надоело с ним возиться, то ли они наконец решили дать асурам шанс, пусть даже в виде беспокойной девчонки.

Я росла, не зная о страшной судьбе своей души. И все было хорошо... пока не появились вы.

Дух увидел тебя, и вспомнил о синих глазах своей первой возлюбленной. Вспомнил и ожил.

Впервые он появился спасая брата. И появился в последнем жизненном образе — феникса. Привык наверное. Со временем он начал давать мне почувствовать свою силу, говорить со мной, быть мной. Он наслаждался жизнью, которой у него не было вот уже тысячу лет.

А потом эта война. И он сунул мне в руки хрусталь Джахим.

За то время что я была аватарой, пришло сознание — мы едины. Я и он. Только было поздно.

Заклинание Джахим не разрушило все, не смело всех, только потому что впервые за свою историю призывалось правильно. Не с гневом, не с болью, не с ненавистью, так как делали другие маги. Оно должно было прийти с любовью. Ради нее, во имя нее.

Феникс погиб, отдав душу ради тех, у кого она смертна. Ради тех, кого люблю.

У терев ладонью слезы, я посмотрела на притихшего Данте.

Он сидел как и раньше, не отрывая от меня взгляда и тяжело дыша. Гибкий хвост, с начавшим отрастать синим кончиком раздраженно бил по камням. Губы сильно сжаты и без единой кровиночки. Разве что та тонкая струйка идущая от клыка, проткнувшего кожу.

— И давно ты знала все это?

— У меня было время подумать в Вольском дворце.

— Значит когда ты приходила к нам аватарой, все уже решила?

— Да.

Данте сжал виски и отвел от меня взгляд. Только я и так видела, да и чувствовала — он зол, он в бешенстве... он сломлен.

— Кем я был для тебя все это время? — Подойдя ко мне Данте сел на край лежанки и посмотрел в глаза. Сказала бы в душу, но теперь у меня ее нет. — Кем я был для твоего проклятого феникса? Игрушкой, которой можно дергать за ниточки? Я ведь на все шел ради тебя, все делал. А ты использовала меня, вертела как только тебе хотелось. Ты... ты предала меня.

— Я... — О-ой!

— Ты предала меня использовав это Аидово заклинание. Ты решила бросить меня одного.

— Не одного.

— Это ты о Дайти? — невесело оскалился он. — Она пришла и рассказала мне все.

— Когда?

— На следующее же утро, после того как ты привела ее. Только в этом всем меня больше интересовало зачем ты это сделала. А Дайти просветила, она видите ли беспокоилась о тебе, — едва ли не презрительно улыбнулся Данте. — Ты ей понравилась. К тому Дайти оказалась умной женщиной, в отличие от твоего феникса. Она не поверила что я так легко приму ее. Неужели ты думала, что я такой дурак и не поинтересуюсь с чего бы Хананелю так взъесться на моего отца и меня? Мы уже давно раскопали всю эту историю. Только желания смотреть на нее у меня не было.

— Я думала тебе так будет лучше?

— Как, без тебя? Зачем мне душа с ее бессмертием, зачем мне весь мир. Все же боги очень эгоистичные существа, даже низвергнутые. Неужели ты не подумала что как Эзиан не смог смириться со смертью своей возлюбленной, я не смирюсь с твоей. Глупенькая девочка, — коснулся он моей щеки. — Если понадобится я перетрясу весь мир — лишь бы ты была со мной. Пойми это. Бестолочь!

— Зачем сразу обзывать? — уже чуть ли не плача спросила я.

— Любимая! — нежно прошептал Данте, обнимая меня, и поднимая на руках. — Просто верь мне.

— Подожди. Мне уже очень давно хотелось встретить здесь рассвет и убедиться что это не сон.

— Сон? Но разве во сне я могу сделать так? — И нежно поцеловал меня.

Надо же, а я уже почти забыла каково это.

Э то произошло на следующую ночь. Сегодня Данте никуда не уходил, и целый день мы провели вместе. Я открыла глаза, понимая все — проснулась.

За окном давно ночь. Любимый мужчина спит, положив голову на мой живот. Занавеси треплет ветер. С балкона льется свет. Так какой свет?

Осторожно вылезая из объятий Данте, я очень старалась его не разбудить. Очень, но не настолько же, что бы случайно попав локтем под дых, он не проснулся. Это меня насторожило даже больше странного мерцания за окном. Нагнувшись, я положила голову ему на грудь и прислушалась — сердце стучало ровно и спокойно.

Накинула белый халатик, и отправилась проверять какого упыря там происходит. Иначе любопытство оставит от меня одни обгрызенные косточки.

Светилось небольшое облако, застывшее над мрамором пола. Но стоило мне выйти на балкон, вместо него встал высокий красивый мужчина с длинными темно-каштановыми волосами и золотыми глазами. Если бы я не знала его — преклонила бы колени, таким величественным и сильным он казался.

— Привет, малышка.

— И ты туда же, — поморщилась я, едва скрывая улыбку.

— Ну со мной то можешь не вредничать. Я знаю, что тебе это нравится. Разве нет, Лилит?

— Ты прав Эзиан. Ты знаешь.

Он какое-то время помолчал, с полуулыбкой на красивых губах смотря на меня. А потом раскрыл объятия.

— Иди сюда, моя милая девочка.

Положив голову на плечо погибшего божества, я уже не смогла сдержать слез. Мне не хватало его. Не хватало все эти дни, всю эту пустоту в груди не смог заполнить ни мой любящий муж, не весь мир. Никто. Об этом знал только он — Эзиан, мой бедный воскресающий феникс.

— Я тоже скучал, — прошептал он мне на ухо. — Лилит, мое бедное дитя. Прости меня.

— Тебе не за что просить прощение мое единственное божество. Не будь тебя — я сделала бы то же самое. Но ты это я, не забывай. Что... я думала тебя больше нет.

— Не так легко убить бога. Мне дали возможность еще раз тебя увидеть. Как, спросишь потом, у своего мужа. Посмотри на меня Лилит. Я был в Асгарде. В царстве богов. Нужно было объяснить этим наглым сущностям как некрасиво с их стороны сваливать исправление своих ошибок на хрупкие женские плечи.

— Ну и как прошла встреча?

— На уровне.

— Асгарт устоял?

Эзиан рассмеялся.

— Частями — да. А частями — нет. Боги такие нервные. Как будто им жалко несколько лишних башен. Главное что пока они отвлекались я успел кое что захватить из их сокровищницы. Вот держи. Это для тебя, моя девочка.

В руке Эзиана лежало небольшое яйцо золотого цвета.

— Что это?

— Не спрашивай. Бери.

Но стоило моим пальцам коснуться скорлупы, как она треснула и осыпалась в руках Эзиана серым пеплом.

— Ой, я нечаянно!

Он улыбнулся и чуть дунул.

Горстка праха поднялась в воздух и закружилась. А затем вспыхнула.

Мне показалось что в пламени я что-то вижу. Да, кажется крыло, глаза, клюв... о боги. Нет — О божество.

Феникс!

— Теперь это твое. Твоя новая душа. Она совсем юная, но вам вдвоем будет хорошо.

— Эзиан. Но как?

— Нерожденная душа, может пробудиться. Запомни малышка — я всегда буду с тобой. Но я должен уйти. И в то же время остаться. В своем дитя, в тебе. Прощай.

Эзиан пересадил птицу мне на руки, а сам обернулся облаком, все сжимаясь и сжимаясь, пока предо мной не повисла лишь маленькая искорка, блеснувшая в глазах молодого феникса, в его перьях, на кончике его языка.

Маленький феникс взлетел. Его перья мерцали в свете луны. Поднявшись, выше он камнем упал вниз, больно ударившись мне в лопатки. А затем исчез.

В груди разлилось тепло.

Я не забуду тебя — ушедшее божество — ведь ты осталось.

Пробраться назад так же тихо не удалось, стоило мне встать на постель одним коленом, меня ухватили за талию и повалили на шелковые простыни. Какое-то время Данте смотрел мне в глаза, а потом с легкой улыбкой спросил:

— Так ему удалось.

— Данте, признавайся, что вы сделали?

Повозившись, демон устроился рядом со мной и, перебирая пальцами багряные волосы, принялся рассказывать.

— Как бы ты не пыталась это скрывать — но я же видел, жизнь для тебя превратилась в мучение. Долго бы ты еще продержалась и не сошла с ума от этого, я не знаю. Мы с Сияющим едва ли не с первых дней окончания войны добивались того, что бы боги отдали тебе душу, все же ты играла в их игры, расплачивалась за их грехи. Но для богов слишком тяжело — признать это. Правда и среди них нашлись готовые нам помочь. В том числе и твой любимый дядюшка Аид, кому как не ему знать толк в справедливости. Заручившись поддержкой, мы придумали кое-что иное. Мне удалось упросить богов дать Эзиану возможность попрощаться с тобой. Ведь часть этой души все еще была у меня. Я же послужил в своем роде проводником.

— Вот почему ты не проснулся когда я на тебя наступила! — озарило меня.

— А я думаю чего так больно. Жена называется — чуть ли во сне не убила.

— Мало тебе, нечего у меня за спиной такие дела крутить, — фыркнула я. — Но как вам удалось уговорить Эзиана?

— А чего его уговаривать, он знал все лучше нас, ведь все это время был с нами, в моей груди. Сегодня ночью он явился в Асгард, к богам и устроил им разнос, доходчиво объяснив как не надо делать. Дурной у него характер, в кого интересно, — хихикнул Данте. — А заодно похитил чистую нерожденную душу. Соединил тебя, ее и то что от него осталось. Как и мне Эзиану очень хотелось, что бы ты жила и оставалась собой, а не бледной тенью прежней шабутной Лилит.

— Но... ведь это все не просто так. Чем ты расплачивался за это? И не говори что платы не было — не поверю, за все надо платить.

— Я поклялся своей душой, что асуры не нападут на дэвов. И на другие разумные расы тем более. Правда оставил за собой право обороны. Все же с обретением бессмертия душ сила нашего народа многократно возрастает.

— Данте, это все? — кольнуло подозрение. Ну не верю я в подобную благотворительность богов после того что они сделали с нами.

А он уткнулся носом мне в шею и какое-то время просто лежал. Через пару минут Данте посмотрел на меня невозможно синими глазами.

— Я отдал воздушные крылья. Они ведь тебе так нравились.

Обняв своего мужа крепче, я не удержалась и расплакалась.

— Прости меня, родная, но другого выхода не было. Я и себя бы отдал ради тебя.

— Мой чертенок. Я тебя и без крыльев и даже без хвоста буду любить. Но если тебя не будет — мне и душа не нужна.

— Тогда чего плачешь-то?

— А разве ваши женщины никогда не плачут от счастья?

Он улыбнулся:

— Просто я испугался, что вновь чем-то обидел тебя.

— Нет. Спасибо! Я знала что ты найдешь выход. Мой возлюбленный всегда был сообразительным демоном. А крылья... у тебя всегда была лишняя пара, — пожала я плечами. Потом приподнялась и поцеловала его в подбородок, затем в правый уголок губы, затем в левый... А потом завозила и попросила. — Посмотри, чего у меня там между лопатками чешется. Может крылья растут?

— Ага, и нимб светится, — съязвил Данте.

— Могу же я помечтать.

Перевернувшись на живот, я убрала со спины растрепанные волосы.

— Ну что я могу сказать, — протянул Данте голосом занудного врача, объявляющего испуганному пациенту о злокачественной опухоли. — Чувство юмора у вас с Эзианом общее.

И демон созвал из воздуха большое зеркало. Позволившее мне увидеть свою спину и... э-э, татуировку? Прямо под шеей сидел небольшой феникс распростерший свои золотые крылья на моих лопатки. Нет, конечно мило получилось, не спорю. Но я уже жалела, что не дала божеству в лоб при встрече — заслужил.

Асур же ухмылялся.

— Просто так он ничего сказать конечно не мог.

— О чем ты? — обернулась я к мужу.

— Это напоминание, но не для тебя, свою спину ты не видишь. Для меня. Что бы я не забывал с кем имею дело. Но это не к чему — я люблю тебя и никогда не посмею сделать плохо. — Нагнувшись он поцеловал меня в основание шеи, затем ниже, ниже...

Так, спать ему явно расхотелось. А Данте еще вчера обещал поехать со мной в Вольск. Ну правда у нас не получилось — весь день мы вспоминали что очень соскучились друг по другу. Так что если и сегодня не получится... ну и ладно.

Х роники пикирующего дракона.

Здоровая тушка дракона резко пошла вниз, перепугав всех, кто наблюдал за ним с земли. Да и в небе творилось черте что. Я крепче вцепилась в уздечку и радостно взвизгнула, когда в паре метров от булыжной мостовой дракон взял в сторону, плавно приземляясь. Бросившиеся нам вдогонку пара асур, едва избежала радостной встречи с землей, хорошенько приложившись об онаю.

Тряханув головой, оба брата-акробата вскочили на ноги и грозно глянули в нашу сторону.

...Что бы тут же расплыться в глуповатой улыбке.

Нет, на меня им было уже глубоко плевать. Близнецы заметили русоволосую красавицу с желтыми змеиными глазами. Эти двое терпеть не могли вредную драконицу, но ее человеческая ипостась действовала на них как валерьяна на кота. Мы со Стаськой это знали и напропалую пользовались — благо случаи не преминули подворачиваться.

Она откинула тяжелую косу за спину и оглянулась.

— Ну и где голуби его носят?

Я всхлипнула от смеха и покосилась на братьев-асур. Бедненькие!

Приставленные ко мне стражи появлялись едва их вздорная Владычица замаячит на горизонте у границ Царства. Уж что я не пробовала, даже голышом приходила, наивно надеясь, что это всего лишь свойство одного из моих артефактов. Но ничего не помогало. Охраннички появлялись и конвоировали меня до места назначения. Уж сколько крови мы им со Стаськой испортили, выдавая вот такие выкрутасы, уму непостижимо. Близнецы скрепили зубами, гонялись за драконицей по небу, но едва она принимала человеческий вид — превращались в пару глупых щенков, готовых следовать за ней хоть по пятам.

Это конечно их злило, еще как. Но сделать хоть что-то они уже не в силах. В дракона Алауэн влюблено пол Царства Варуны, и ничего — живут.

А что еще им остается. Бальтазар порвет любого кто хоть словом или делом посягнет на его невесту.

Чем опять таки пользовалась выше озвученная особа. Ну и я, конечно.

Плюнув на этот любовный четырехугольник, я направилась напрямиком во дворец.

Встреченные асуры низко кланялись, едва только завидев девичью фигурку с медными волосами. Как и говорила Белль, асуры очень трепетно отнеслись к факту обретения бессмертия, и порой меня раздражало это их преданное заглядывание в глаза. Даже грозные Асурендры мне почти все прощали. Так обидно, иногда поскандальить не из-за чего.

Правда время от времени к Владыке приходят демоны и чуть ли не слезно жалуются на его жену, но такое случается не так часто как хотелось бы. Мне потом даже ничего не бывает.

Самые крупные ссоры у нас бывают с мужем. Вот уж где есть развернуться! Жители дворца едва слышав первые раскаты моего голоса стараются спрятаться как можно дальше и глубже, не дайте боги зашибет в порыве гнева. Но они тренированные, за год Данте три раза сносил пол дворца, и немереное количество рушил что-то по мелочи. Меня то он тронуть не может, вот и срывается на чем попало, а так как Серенити привычней...

Хорошо хоть существование маленького домика на берегу озера, оставили в тайне, между прочим даже от теней. Когда-то мы посадили там зернышко, и теперь у нас есть только свое, личное место, где мы можем быть только вдвоем. Время от времени, в основном после крупных ссор, Данте забирает меня туда, и нагло пользуется отсутствием кого бы то ни было в округе.

Правда в первый наш приезд мне пришлось иметь долгий разговор с местными русалками, популярно объяснив, почему нельзя топить моего мужчину, и тем более помогать ему в тот момент когда этому демону приспичит искупаться. Топлянки все поняли, и вообще предпочли не показываться нам во время приездов — им жизнь дороже.

Простые же люди даже не знали что находится в зачарованном лесочке на краю между Терезом и Эрлией, и старались обходить сие жуткое место стороной. А случайно забредших начинал морочить голову знакомый лешак, которого поселили здесь по протекции Вирь-авы.

А какие легенды ходят вокруг нашего убежища. Как-то, еще в первое лето к поляне вышла компания гуляющих девиц и заметив в озерце купающегося мужчину решили подсмотреть. Я не противилась, а присоединилась к девушкам, послушать их томные ахи и вздохи по моему мужу. Валялась в кустах и сама себе завидовала, честное слово. Накупавшись, тот начал выходить из воды. Поняв, что странный парень совсем без одежды, правильно, кто же знал что здесь бабы табунами ходят, одна из подглядывающих предвкушающее охнула. Ну и демон, разумеется, услышал. А так как понять сразу, кто это здесь любит им Данте не смог, мигом сменил ипостась. Девки дали деру с протяжным криком «Демон!». И как догадались, дурехи. Найдя меня, скрючившуюся от смеха в ближайших кустах, муж долго еще отчитывал за глупость и дурацкие неуместные шутки.

Но в основном мы живем в Серенити.

Как-то так само собой случилось, что новый Владыка перенес столицу в Серебряный град. Старые асуры ворчали, мол новая метла по-новому метет, а столице и в Золотом городе было неплохо. Кто-то громогласно заявлял что прошла эра правления Веельзевула, владыки Солнца, и настала новая — повелителя ветров. Но это все чушь, нам было так удобно в этом подлунном городе, и мы просто поленились каждый раз мотаться в дальний край.

Здесь я по только мне и ему ведомым законам нашла высокие двери. А рядом с ними трех асур охраны.

— Ну и что здесь происходит?

— Владычица, — склонились они. — Нам было запрещено пускать вас в залу.

— Это еще почему?

— Таков приказ Владыки, — почтительно склонили головы демоны.

Что же поделаешь, раз асуры так легко приняли нового Владыку, уважая его и подчиняясь не хуже чем старому. Сказывалось впечатление оставшееся после войны где он

проявил себя хорошим организатором и впечатляющим полководцем. Что только подтверждал выигранный бой с Хананелем, я запретила распространяться насколько поспособствовала этому.

Хотя многие, все наши друзья и ближайшие родственники, считают истоками народной любви к Данталиону, умение сдерживать свою буйную женушку.

— Ах вот как! Значит приказ? Значит Владыки? Ну, я сейчас до него доберусь! Он у меня еще за все ответит, подлец! Не, каков нахал! Можно подумать он там любовницу прячет. Это бы я еще могла понять. Но прятать от меня заграничных послов! Он бы еще с ними тайно на границе встречался, конспиратор демонов!

Стражники медленно меняли свой окрас с малинового на кипельно-белый. Когда я в десятый раз прошлась по ноге одного из них, тот наконец сдался и сдавленно охнул.

Реакция была немедленной.

— Как вам не стыдно. Я здесь вообще кто, болонка диванная, что бы мне «нельзя» говорить? Я ваша Владычица, а вы... вы... предатели! Вы вообще за кого, за меня или за него? — ткнула я пальцев в сторону двери. Магический щит тут же отдался болезненным ударом тока. Заквиэль ставил, изменщик! — Ах так, значит молчим, значит за него? Ну и чего тогда здесь встали, раз вам на меня чихать хотелось? А ну вон!

Переглянувшись, демоны посчитали за благо скрыться с глаз беснующийся девицы. А я, едва они скрылись за поворотом, вернула себе нормальное выражение лица и начала прощупывать щит.

Капитально построен, ничего не скажешь! Умеют некоторые жизнь отравлять. Как будто не знает, захочу, меня ни щит, ни меч, ни любимый мужчина не остановит.

Вздыхнув, я вспомнила про последний подарок учителя и достала из многочисленных карманов маленький мешочек, с несколькими кристаллами внутри. Активизировав один из них, запоздало вспомнила, что неплохо бы для начала задать направление, но как говориться «хорошая мысль, приходит опосля». Так что все что я успела, это глянуть на дверь, желая очутиться за ней.

Вспышка, немного дыма... и я в небольшой для этого дворца зале.

— Ну, я же говорил и пяти минут не пройдет, а ты минимум десять, минимум десять. Подставляй лоб.

Я с открытым ртом наблюдала, как Бали с видимым удовольствием отвешивает щелбаны скорбного вида Заквиэлю, распространяя в округе веселых звездочек.

— Ну кто же знал что она телепортом будет пробиваться. Там такое заклинание «зеркала» что любое заданное направление просто назад отскакивает. Как тебе это вообще удалось? — заинтересованно воззрились на мою скромную персону сразу пять пар глаз.

Я промолчала, гордо задрав подбородок. Не говорить же им что о такой мелочи как направление телепорта я попросту забыла, положившись на везение.

Данте чуть заметно ухмыльнулся, наверняка поняв, что не так все просто, и его вторая половинка опять отмочила что-то весьма необдуманное.

— А нечего запираться от меня.

Попытка двинуться в сторону замерших асур и одного забавляющегося посла закончилась пронзительной болью. Оглянувшись, я поняла, что кончик косы так и не успел проскочить в телепорт и застрял где-то в дереве массивной двери. Да, проблемка.

— Зак, вытащи ее, — заканючила я, дергая свои многострадальные космы.

Тот равнодушно пожал плечами, чувствуя себя отомщенным и за избиение и за проигрыш, и за столь изобретательный способ прохождения его мощного щита, и за еще боги знают что. Кто-то еще на помощь мне бросаться не стал, выжидательно наблюдая, как же я справлюсь на этот раз.

Плюнув на этих бездушных чурок, я попросту выхватила огненный клинок и резанула им по косе, оставляя впаянным в дерево где-то сантиметров двадцать своих волос.

— Не хотели мне помочь? А вот теперь думайте как избавляться от этого украшения, — кивнула я на пучок, торчащий из двери.

Демоны сошли с лица и осознали всю степень своей неправоты.

— Привет, шалопай! Я значит тебя по всем королевствам ищу, а ты здесь прохлаждаешься?

— Лилька, да я только приехал, — начал оправдываться дружок. — Не успел еще даже доложить как следует, а тут ты концерты устраиваешь. Привет, сестренка! — обнял меня Вадик.

Когда Совет магов всех королевств выбрал молоденького перспективного паренька на роль посла в пугающее Царство Варуны, они преследовали лишь одну цель — надеялись что близость к юной Владычице поможет им крутить свои дела. Но не тут то было. Вадик быстро понял что к чему и играл уже по своим правилам. Ему всегда легче договориться с нами, за дружеским столом, или детскими проказами, чем со своими же правителями. Так что маг не очень-то напрягался, все больше улаживая проблемы от людей чем от асур. Или одной чересчур бойкой Владычицы.

Вот и сейчас начнется.

— Лил, сколько раз тебе говорить — не лезь ты куда не следует.

— Что опять учинила наша неугомонная ведьмочка? — разулыбался Аскар.

— Сейчас залезу на коленочки к своему папочке и поведаю.

— Заноза! — обиделся тот.

— Еще какая, — согласился Вадик. — Вот скажи мне, зачем было учинять разборки в Бориславии? Бедный король едва от шока отошел, когда узнал что ты сожгла поместье одного из его вассалов. Знает, что и с тобой не поспоришь, и барончик тот кинется у него защиты искать. И что ему делать в таком случае?

— Порядок навести. Что это за мода такая, девиц молодых воровать, в неволи их держать, насильничать. Мало ему. Я бы и еще кое-что оттяпала. Но проклятие как-то сподручней оказалось. Да и эффективней. Ему теперь даже не подумается. И другим урок.

— О! — простонал молодой маг. — Ты чокнутая, наводишь такого шума из-за какой-то девки.

Я резанула его взглядом и демонстративно отвернулась.

— Ну ладно. Я был не прав, наказать стоило, и уже давно. Но не так же шумно. Я уже устал оправдываться перед советом за твои проделки. Уймешься ты хоть когда-нибудь? Никакой на тебя управы. Данте, хоть ты свою женушку приструни.

— Нашел к кому обращаться, — хмыкнула я. — Да в половине поучаствовали если не он лично, то его тени. Ты почему-то не оправдывался, когда Данте случайно ту колокольню снес. А мне стоит немного пошуметь — «спасайся кто может»!

— А меня никто за руку не ловил, — откинулся назад демон. Они сидел на ступенях к своему трону и смотрел на меня снизу вверх. Длинные волосы лежали на красном бархате обивки подобно синему шелку. А самый кончик хвоста заметно дергался у левой ноги. Только это выдавало моего нетерпеливого муженька.

— Ага, поймите ветер, называется.

— Пусть попробуют. К тому же я им все возместил. Получилось даже лучше.

— Даже собачья конура лучше того убожества что ты смел.

— Но зато каким благотворителем я прослыл.

— Ну все, это надолго. Если эти вздумали выяснять отношения, прячьте все хрупкие и острые предметы, — вздохнул Аскар.

Тут из окна послышался жуткий грохот и крики.

Тени и Вадик рванули посмотреть что же происходит. А я осталась на месте, смутно догадываясь о причинах.

— Лилит, опять твои змеюки сцепились.

— Ничего себе змеюки! Нагос так отожрался, что и дракона задавит.

— Но Нагайна по проворней будет. Смотрите как она его!

Я тяжело вздохнула. Внезапная любовь милого змея, похитившая его у меня на целый год, вылилась в нехилую проблему, когда я притащила эту парочку сюда. Нагайна безумно

ревновала, при том даже не ко мне, а просто как факт, меня молоденькая гидра любила с верностью привитой Нагосом. Ему же здорово доставалось.

Один лопухий зубоскал как-то однажды пошутил, что крылатые гидры слишком похожи на свою хозяев, за что и был бит всеми четырьмя, Данте тоже поучаствовал. Так что долго еще Элестс ходил прихрамывая.

Я посмотрела на асура и уже не смогла отвести взгляд. Протянула ему руку, и Данте осторожно усадил меня себе на колени.

— Как развлекалась? — на ушко спросил он, пальцами перебирая растрепанные медные волосы.

— Не плохо, — потупилась я. Вообще-то я опоздала на пять дней. Обещала съездить в королевства на недельку, а пропадала все две. — Признаю, мне стыдно. Я потеряла подарок для тебя. Пока барона этого громила, пока от магов бегала... выпал наверное.

— Ты знаешь какой подарок мне нужен. — Я попыталась отвернуться, но мне не дали. — Хорошо, не будем. Что же ты хочешь на годовщину? Все же год официального брака.

— Только не говори что ты ничего для меня не приготовил, — обиженно надулась я.

— Приготовил. Но это сюрприз. Ты то что хочешь?

— Ну, — протянула я оглядывая его, — если ты повяжешься ленточкой, это будет очень мило.

Демон довольно усмехнулся и не удержавшись начал целовать. Вот теперь от него можно просить все что угодно. А я там один артефактик присмотрела в сокровищнице Бориславии...

Катинка на дело со мной уже не пойдет — они с мужем ждет первенца. Кстати шикарный роман с асуром давно прекратился и она неожиданно предпочла лиловоглазому демону моего брата Калепа. Правда Заквиэль перенес это достаточно легко, все же легкое увлечение воровкой однажды должно было закончиться и уж лучше так.

Меж тем, друзья по обыкновению вели себя более чем деликатно. Стоило им только заметить что мы чуть увлеклись друг другом, их как ветром сдувало. Хотя, может и так.

Однажды так «сдуло» целый зал народу. Только смотрела — толпы асур, потом отвернулась что-то сказать мужу, утонула в его синих глазах... когда повернулась — в зале никого не было. Только хитро улыбающийся растрепанный демон.

Завтра у нас годовщина — уже год как мы официально стали мужем и женой.

Что изменилось? Многое. Начнем по порядку.

Первые полгода после войны, мы были как-то так заняты, совсем забыв о свадьбе. Потом Веельзевулу надоел весь этот беспредел, и он затеял великое пиршество, собрав столько народа что я чуть в обморок не упала. Слезные уговоры и угрозы кровавой расплаты на свекра не подействовали и свадьба таки была. Опасаясь как бы я чего не выкинула дружки-демоны зачаровали меня, применив шибко сильное успокоительное, после окончания которого законная жена и Владычица устроила форменный дебош со скручиванием хвостов в узлы, швырянием магических заклинаний и просто пинанием теней. Так же были применены макания лицом в салат, прожигание костюмов в интересных местах, это Уголек постаралась, и валяние честных гостей парой развеселившихся гидр. Данте в этот момент спокойно стоял в сторонке наблюдая за тем безобразием названным нашей свадьбой. А затем подошел, мягко обнял и сказал:

— Как считает моя взбалмошная жена, не пора ли нам удалиться?

Растаяв и почувствовав себя отомщенной, я повисла на шее новоиспеченного мужа и утянула его... не-а, вовсе не в опочивальню, хотя судя по взгляду супруга, он уже об этом пожалел. Мы помахали ручкой и скрылись где-то на просторах королевств и других государств. Собрав всех самых близких друзей, все равно вышла толпа, мы провели самую веселую свадебную неделю. За это время наша честная компания успела: посетить одиннадцать разных мест нашей боевой славы, перепугать около сотни народу, разгромить три кабака, один погранпост, один колодец и один курятник, что нам в нем понадобилось —

не спрашивайте, не помню, восемь раз новобрачные поругались, пять померились, два просто забыли, и один раз после ссоры потерялись, при том найдясь часа через два очень удивлялись «и где вы ходите, мы вас ищем-ищем». И судя по лицам друзей, они нам не поверили. Так как с конями, пусть это и единороги, в таверны не пускали, пришлось накинуть на них другие личины. Только мне как всегда было скучно, и я поменяла морок Калгна с Иан, его супруги, местами. Молодая кобылка просто потешалась, когда видела как к скрытому личиной красивой девушки Калгну пристают мужчины, зазывая молодку «прокатиться с ветерком». Мы медленно сползали под стол от смеха.

Наш шабаш, по его выражению, с закосом в мою сторону, разогнал Веельзевул, лично заявившийся в одно шумное место, после чего оно вмиг опустело. Рядом с ним стоял понурый Олеандр, которого все же взяли за шкуру и припрягли к поиску развеселой компании. Старший эльфийский принц упорно прятал глаза ото всех, ведь именно он помогал нам так оперативно бегать от поисковиков всех подряд — асур, эльфов, дэвов и, наконец, правителей тех стран, где мы уже отметились и тех, куда только могли нагряться.

После свадьбы все пошло своим ходом, Данте и тени занимались Царством, я развлекалась как могла. И зря Заквизель так беспокоился о выживаемости Царства. Под нашим неусыпным надзором оно более чем процветает. Меня как человека всегда радушно принимали во всех королевствах, когда я объявлялась там с официальным визитом. В такие моменты Владычица была примером хорошего воспитания и сдержанности. Умею я когда захочу.

Единственное кто каждый раз морщится при моем появлении — это Совет Лока, который так и не смог мне простить дарованного бессмертия для асур — их врагов. Претензии на меня дэвы потеряли когда поняли что с уходом феникса пропали и все особенности — сейчас я даже аватару создать не могу. Хорошо хоть особый взгляд остался.

Что же касается моей новой души — то она растет и учится быть мной. Нелегкое это дело срастаться с новой душой, рассказывать ей о своих привычках, о чувствах, но у нас получается. Все же я на какую-то часть дэва, и могу контролировать сам процесс. Конечно же в этом мне помогает Сияющий, своими знаниями, и Данте, просто своим существованием — все же наши души крепко связаны. Во мне достаточно от него, а вот сам асур очень боялся первый раз взять частичку моей души.

Недавно Данте сделал попытку порассуждать о будущем потомстве. Что я предпочла проигнорировать, всем видом дав понять в какое место я его пошлю в следующий раз когда он просто заикнется об этом. Надежды на то что Данте оценит масштаб предстоящего путешествия и помолчит еще лет... десять исчезли очень быстро. Попыток он не оставил.

До меня дошли слухи что по данному вопросу со мной серьезно желает побеседовать Веельзевул, давно мечтавший о внуках. Но пока я удачно скрываюсь от его зоркого взгляда.

Дед и мой названный отец вполне нашли общий язык и теперь нередко наносят нам визиты вместе. С Гэдриэль я тоже успела неплохо пообщаться, найдя ее милой женщиной, хотя мой супруг до сих пор воротит от нее нос. С Дайти я виделась только несколько раз, да и то мельком. После всего они с сыном имели долгий разговор, подслушать который мне к сожалению не удалось. Несколько дней Данте ходил задумчивый, и тут уже мне пришлось окружить его такой лаской и любовью, что очень скоро у асура появились нехорошие мысли на мой счет.

— Что ты опять натворила? — подозрительно вопрошал он.

А еще экспериментальным путем мне удалось выяснить какая фраза действует на него наиболее сильно, заставляя делать буквально все что ни попрошу. Как мне не обидно это отнюдь не «тогда я от тебя ухожу», этот наглец однажды сподобился предложить помочь собрать вещи, а сакраментальная «тогда я приглашу маму погостить». Ради того что бы ни видеть эту эксцентричную особу, Данте и тени готовы хвостами пол Царства вымести.

Н а следующий день у нас было намечено посещение знакового места. Целая толпа проводила нас с Данте к высокому сверкающему в лучах солнца водопаду и восхищенно

замерла. Осмотревшись я весело подмигнула оставшемуся позади Вадику и спросила ткнув пальцем в ниспадающую с высокой скалы водяную лавину:

— Это и есть тот знаменитый водопад, где вы топите своих неверных жен?

Асуры на полном серьезе кивнули. Была там у них какая-то легенда... мне ее на ночь рассказывали девушки прислужницы. Наивные, я им тоже кое что рассказала... те до сих пор краснеют.

Вот и теперь подмигнув собравшейся стайке молодых асур входящих в мою свиту, радостно начинаю разматывать сари.

— Девчонки, айда купаться!

Посмотрев на побледневших приближенных почему-то с ужасом глядящих на стоящего рядом мужчину, я вообще обиделась. Боятся его больше меня. Хотя я в гневе страшней.

— Вы что, поверили? — оборачиваюсь к мужу, в синих глазах которого плещется веселье. — Какое купание? Вода то холодная.

— Надо признаться, — доверительно склонился Вадик к ошарашенной Белль, смотрящей на меня огромными, обиженными глазами. Вот ведь ловелас нашелся! — Ваша Владычица — просто стерва.

— Кто стерва, я стерва? Упырь пупырчатый!

— Видишь, я же говорил, — махнул в мою сторону Вадик.

Погрозив ему кулаком я прижалась к своему мужу и положила голову на грудь. Было так хорошо! Я разве что не урчала как кошка.

— Ну и как на тебя злиться? — вздохнул он. — Ты ведь знаешь, я тебя люблю.

Довольно зажмурившись, я вздохнула.

Как хорошо дома!

Я дома!